МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ ИМ. С. С. СУРАЗАКОВА»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЮРКСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В ШКОЛЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРЫ ТАЙБАНОВНЫ ТЫБЫКОВОЙ

Сетевое электронное научное издание

ISBN 978-5-6054703-7-3

ГОРНО-АЛТАЙСК, 2026

УДК 811.51+398+39
ББК 81.63

Редакционная коллегия: канд. филол. наук А. Н. Майзина (отв. ред.),
канд. филол. наук Л. Н. Тыбыкова,
канд. филол. наук А. Э. Чумакаев

Рецензенты: канд. филол. наук, и. о. отдела филологии
Научно-исследовательского института алтаистики
им. С. С. Суразакова М. С. Дедина;
канд. филол. наук, научный сотрудник сектора языков
народов Сибири Института филологии СО РАН Н. Н. Федина

Теоретические вопросы тюркского языкознания и проблемы преподавания родных языков в школе. Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Александры Тайбановны Тыбыковой / редколлегия: А. Н. Майзина (отв. ред.), Л. Н. Тыбыкова, А. Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», 2026. – 208 с. ISBN 978-5-6054703-7-3. Текст: электронный. – URL: https://niialt.ru/nauchnye-trudy/117-izdaniya-2026-g/1257-teoreticheskie-voprosy-tyurkskogo-yazykoznaniya-i-problemy-prepodavaniya-rodnykh-yazykov-v-shkole. Режим доступа: свободный.

В сборник вошли научные и научно-методические статьи по актуальным проблемам изучения и преподавания языков, фольклора, литературы и этнографии народов Российской Федерации, включая материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Теоретические вопросы тюркского языкознания и проблемы преподавания родных языков в школе» (27–28 июня 2025 года, г. Горно-Алтайск), посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора А.Т. Тыбыковой.

Сборник представляет интерес для специалистов в области языкознания, фольклористики и этнографии, а также для тех, кто интересуется научно-педагогическим наследием А. Т. Тыбыковой.

Сборник подготовлен в рамках комплекса процессных мероприятий «Этнокультурное наследие народов Республики Алтай» государственной программы Республики Алтай «Развитие образования».

ISBN 978-5-6054703-7-3

© БНУ РА «Научно-исследовательский
институт алтаистики им. С. С. Суразакова», 2026
© Авторы статей, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие……5

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. Т. ТЫБЫКОВОЙ

Невская И.А., Тажибаева С.Ж., Тыбыкова Л.Н. Александра Тайбановна Тыбыкова. К 90-летнему юбилею ……7

Кетенчиев М.Б. Вклад А. Т. Тыбыковой в исследование синтаксиса алтайского языка ……31

Озонова А.А. Вопросы синтаксиса простого предложения алтайского языка в трудах А. Т. Тыбыковой ……37

Майзина А.Н. Филология билимдердиң докторы, профессор А. Т. Тыбыкованың эземине учурлай ……..43

ТЮРКСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Ахматова М.А. Карачаево-балкарская юридическая терминология ……54

Орсулова Т.Е. Некоторые лексические особенности челушманского говора теленгитского диалекта (на примере произведений С. Сартаковой) ……...60

Саналова Б.Б. К вопросу о способах развития лексических значений слов (на материале алтайских многозначных глаголов) ……70

Селютина И.Я., Добрынина А.А., Тимкин Т.В., Рыжикова Т.Р. Позиционная долгота гласных в южносибирских тюркских языках и проблемы совершенствования орфографии ……...83

Тыбыкова Л.Н. Вклад Алтайской Духовной миссии в развитие алтайского языка ……...95

Хусаинова Л.М. Об унификации специфических букв национальных языков ……...110

Юлдашева Д.Ю., **Хусаинова Л.М.** Поэтонимы в романе Н. Мусина «Вечный лес» ……120

ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абысова С.В. Особенности работы над переводами текстов несказочной прозы Т. А. Чачиякова ……124

Ефимова С.Б. Особенности перевода фрагментов эпических текстов (на примере алтайских героических сказаний Т. А. Чачиякова) ……132

Наева А.И. «Ыйык» в обрядовой системе освящения гор ……144
Садалова Т.М. Об истории имени одного сказителя ……151
Сулейманова Л.Ш. Ученый, связавший Алтай и Башкирию: С. И. Руденко и его научное наследие ……...159

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алибаев З.А. Изучение произведений К. Зиганшина с использованием современных информационных ресурсов……166
Канатова А.К. Методы и приемы формирования грамматической речевой компетенции на уроках родного языка ……171
Матина О.В. Психологические и психолингвистические основы обучения устной монологической речи на алтайском языке обучающихся младших классов ……177
Тагирова С.А. Пути формирования читательской грамотности обучающихся на уроках башкирского языка ……185
Умбаров С.Н. Формирование культуроведческой компетенции обучающихся при изучении фразеологизмов таджикского и башкирского языка на уроках родного языка ……194
Яубасарова А.Р. Формирование интонационных умений и навыков обучающихся в условиях билингвизма ……198

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя Александры Тайбановны Тыбыковой знаменует собой целую эпоху в истории развития алтайского языкознания. Будучи ученицей выдающегося ученого-лингвиста, тюрколога с мировым именем Н. А. Баскакова, она внесла огромный вклад в развитие науки и образования Республики Алтай. Александра Тайбановна является первой алтайской женщиной, ставшей доктором филологических наук. Ее научные труды широко известны не только в России, но и за рубежом.

Основной период научной деятельности А. Т. Тыбыковой связан с Горно-Алтайским научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы (ныне – Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова). Здесь она проработала 40 лет (1964–2004 гг.), вплоть до ухода на кафедру алтайского языка и литературы Горно-Алтайского государственного университета.

Диапазон научных исследований А. Т. Тыбыковой был необычайно широк и разнообразен. В круг ее интересов входили актуальные проблемы лексикологии, лексикографии, фразеологии, терминологии, диалектологии, грамматики, орфографии и письменности алтайского языка. Многие ее труды были для своего времени новаторскими, некоторые из них до сих пор не теряют своей значимости и актуальности.

Настоящий сборник – дань памяти и уважения А. Т. Тыбыковой – выдающемуся ученому, славной дочери алтайского народа. В сборник вошли статьи, посвященные актуальным проблемам современного тюркского языкознания, фольклористики, этнографии, а также методики преподавания родных языков и литератур народов Российской Федерации. В сборник включены также материалы состоявшейся 27–28 июня 2025 года в г. Горно-Алтайске Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Теоретические вопросы тюркского языкознания и проблемы преподавания родных языков в школе», посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора А. Т. Тыбыковой. Организаторами данной конференции выступили факультет алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского государственного университета, Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Сборник состоит из четырех разделов. В раздел «Научно-педагогическое наследие А. Т. Тыбыковой» вошли статьи, освещающие основные вехи научной, педагогической и общественной деятельности А. Т. Тыбыковой. В них предпринята попытка осмысления роли ученого в развитии алтайской науки и тюркологии в целом.

Раздел «Тюркское языкознание на современном этапе развития» включает статьи, посвященные вопросам терминологии, диалектологии, лексикологии, фонетики, орфографии и алфавита тюркских языков. Отдельное внимание уделяется изучению индивидуального стиля писателей.

В разделе «Фольклор и этнография народов Российской Федерации» представлены статьи, в которых освещаются особенности работы над переводом фольклорных текстов с алтайского языка на русский, обряды и обычаи, связанные с культом гор у алтайцев, а также статья об известном советском и российском этнографе С. И. Руденко.

В статьях, включенных в раздел «Проблемы преподавания языка и литературы народов Российской Федерации», описываются методы и приемы формирования у школьников читательской грамотности, интонационных умений и навыков в условиях билингвизма, вопросы обучения устной монологической речи и т. д.

Выражаем благодарность всем авторам, предоставившим свои статьи для публикации.

Редколлегия

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. Т. ТЫБЫКОВОЙ

УДК
811.512.1

И. А. Невская, С. Ж. Тажибаева, Л. Н. Тыбыкова

АЛЕКСАНДРА ТАЙБАНОВНА ТЫБЫКОВА. К 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

Аннотация. Статья приурочена к девяностолетнему юбилею Александры Тайбановны Тыбыковой (1935–2020) – известного советского и российского тюрколога, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Алтай, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации. В статье представлен обзор основных научных работ А. Т. Тыбыковой в области синтаксиса, морфологии, диалектологии и лексикографии. Неоценим вклад А. Т Тыбыковой в написание учебников, учебных пособий и программ для изучения алтайского языка и в подготовку научных кадров и учителей родного языка.

Ключевые слова: Алтайский язык, синтаксис простого и осложненного предложения, глагольное сказуемое, лексикография, школьные учебники, функционирование алтайского языка.

I. A. Nevskaya, S. Zh. Tazhibaeva, L. N. Tybykova

ALEXANDRA TAIBANOVNA TYBYKOVA. ON HER 90TH BIRTHDAY

Abstract. The article is dedicated to the ninetieth anniversary of Alexandra Taybanovna Tybykova (1935–2020), a famous Soviet and

Russian Turkologist, Doctor of Philology, professor, Honored Scientist of the Altai Republic, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. The article provides an overview of the main scientific works of A. T. Tybykova in the field of syntax, morphology, dialectology and lexicography of A. T. Tybykova has also made an invaluable contribution to writing textbooks, textbooks and programs for learning the Altai language and to training scientific staff and teachers of the Altai native language.

Key words: Altai language, syntax of simple, complex and complicated sentences, verb predicate, lexicography, school textbooks, functioning of the Altai language.

27 июня 2020 ушла из жизни известный тюрколог, доктор филологических наук, профессор, Александра Тайбановна Тыбыкова.

Александра Тайбановна Тыбыкова (1935–2020) была заслуженным деятелем науки Республики Алтай, Почетным работником высшей школы РФ, членом Российского комитета тюркологов, доктором филологических наук, профессором кафедры алтайского языка и литературы Горно-Алтайского государственного университета (ГАГУ). Учёный-тюрколог, она посвятила себя исследованию родного алтайского языка и была первой алтайской женщиной, получившей научную степень доктора филологических наук и звание профессора ВАК.

И. А. Невская и С. Ж. Тажибаева впервые встретились с А. Т. Тыбыковой, когда они обучались в аспирантуре Института филологии СО РАН. Им посчастливилось общаться с Александрой Тайбановной на конференциях, научных семинарах, а также и в неформальной обстановке. С 1985 г. в аспирантуре обучалась и Лариса Николаевна Тыбыкова, дочь А. Т. Тыбыковой. С тех аспирантских времен все они стали близкими друзьями и коллегами. Александра Тайбановна всегда говорила, что у нее три дочери: алтайка, русская и казашка. Она стала оппонентом кандидатской диссертации И. А. Невской «Состав и функция деепричастий в шорском языке» в 1990 г. и ее же докторской диссертации «Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири» в 1997 г., а потом оппонентом докторской диссертации С. Ж. Тажибаевой «Способы выражения каузальных отношений в казахском языке (сопоставительный аспект)» в 2004 г. Эта статья посвящается 90-летию со дня рождения А. Т. Тыбыковой как дань уважения к ее памяти.

1. Биография

Александра Тайбановна Тыбыкова родилась 26 июля 1935 г. в селе Шашикман Онгудайского района Горно-Алтайской автономной области. Ее отец, Тыбыков Тайбан, был репрессирован в 1937 г. и погиб в сталинских лагерях, долгие годы она носила клеймо дочери врага народа. Мать, Тыбыкова Эрке, в суровые военные и послевоенные годы воспитывала дочь одна. Прекрасный знаток обычаев и традиций, сказок, пословиц и поговорок алтайского языка, она привила дочери любовь к родному языку, уважение к традициям и обычаям алтайского народа.

После окончания школы Александра Тайбановна продолжила обучение в Горно-Алтайском пединституте, который успешно окончила в 1957 г. По воспоминаниям самой А. Т. Тыбыковой, она выбрала этот путь благодаря известному языковеду Т. М. Тощаковой, которая ее уговорила стать учителем алтайского языка, а затем направила в аспирантуру.

В 1961–1964 гг. она училась в аспирантуре Института языкознания АН СССР. Большое влияние на формирование А. Т. Тыбыковой как ученого оказали научные интересы и идеи крупного тюрколога – её научного руководителя, доктора филологических наук, профессора Н. А. Баскакова. Время обучения в аспирантуре сформировало научное мировоззрение Александры Тайбановны.

В 1964 г. А. Т. Тыбыкова успешно защитила кандидатскую диссертацию по теме «Сложные и составные глаголы алтайского языка». В 1989 г. А. Т. Тыбыкова защитила докторскую диссертацию по теме «Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке». Научным консультантом докторской диссертации Александры Тайбановны была крупнейший теоретик синтаксиса тюркских языков Сибири, доктор филологических наук, профессор М. И. Черемисина.

2. Научно-исследовательская деятельность профессора А. Т. Тыбыковой

Научная деятельность А. Т. Тыбыковой началась в стенах Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, который был позднее переименован в Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова. Здесь Александра Тайбановна проработала сорок лет, начав как младший научный сотрудник и закончив свою трудовую деятельность главным научным сотрудником.

Если пытаться осмыслить исследовательскую деятельность А. Т. Тыбыковой, нельзя не отметить, что она прошла путь от тюрколога-специалиста алтайского языка до тюрколога почти универсального профиля, как показывают её труды более позднего времени. Широта знаний, интерес к проблемам алтайского языка, заложенные Московской тюркологической школой в годы обучения в аспирантуре, были дополнены идеями и традициями Новосибирской тюркологической школы, оказавшей влияние на дальнейшее формирование общетюркологических интересов научной деятельности А. Т. Тыбыковой. Круг научных интересов Александры Тайбановны был очень широким. Ее интересовали проблемы диалектологии, лексической и грамматической типологии, синтаксиса алтайского языка, проблемы каталогизации древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. Её научные работы всегда отличались глубоким проникновением в языковые структуры. Основываясь на языковых фактах алтайского языка, которым она владела как никто другой, Александра Тайбановна, во многом опередив время, в своих научных трудах поднимала вопросы, на которые до сих пор ищут ответы и тюркологи, и типологи.

Будучи ещё молодым исследователем, А. Т. Тыбыкова внесла важный вклад в исследование грамматических категорий глагола в алтайском языке своей кандидатской диссертацией «Сложные и составные глаголы алтайского языка» (1964). Эта проблематика была подхвачена исследователями Новосибирской научной школы три десятилетия спустя в рамках научной темы «Аналитические формы глагола в тюркских языках». Основные структурно-семантические типы алтайского сказуемого описаны ею в работе «Глагольное сказуемое в алтайском языке» (1989), где, в частности, в иной терминологии, но впервые для тюркского языкознания были описаны так называемые «описательные (или депиктивные) сказуемые», которые состоят из двух полнозначных предикатов, но выступают как их просодическое единство (например: *пришла усталая*). Только в начале двадцать первого века эта тематика стала исследоваться в мировой тюркологии.

В алтайском языке, как и в других тюркских языках, для выражения разнообразных типов сказуемых используется богатая система аналитических форм и конструкций. Их отдельную подсистему представляют собой модальные формы сказуемого, которые ею впервые были описаны в совместных с М. И. Черемисиной статьях (1988, 1991).

Современные исследователи алтайского и других тюркских языков продолжают их изучение и описание.

В период с 1986 по 1988 гг. Александра Тайбановна проходила научную стажировку в качестве старшего научного сотрудника в Секторе языков народов Сибири Института филологии СО РАН. В эти годы она работала над своей докторской диссертацией, её научным консультантом была д-р филол. наук, профессор Майя Ивановна Черемисина, известный ученый-лингвист, создавший Новосибирскую типологическую синтаксическую школу.

От исследования специфики алтайского глагола Александра Тайбановна, на наш взгляд, вполне закономерно перешла к изучению синтаксиса простого предложения. Теоретические положения, разработанные М. И. Черемисиной, послужили основой для описания синтаксиса сложного и простого предложения широкого ряда языков алтайской, финно-угорской и палеоазиатской языковых семей. Теоретико-методологической основой докторской диссертации А. Т. Тыбыковой послужила теория простого предложения, разработанная М. И. Черемисиной, согласно которой элементарное простое предложение – это важнейшая синтаксическая единица языка, а не речи. Как знак языка предложение обладает единством плана выражения и плана содержания. Способом представления элементарного простого предложения как абстрактной единицы служит его модель – обобщенный образец, по которому может быть построено бесконечное множество конкретных фраз. А. Т. Тыбыкова, одна из первых среди синтаксистов-тюркологов, использует метод структурного моделирования и выявляет основные модели простого предложения алтайского языка. Исследование Александры Тайбановны послужило основой для дальнейшего углубленного изучения синтаксиса простого предложения других тюркских языков сибирского ареала.

В 1989 г. А. Т. Тыбыкова защитила докторскую диссертацию по теме «Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке», на основе которой позже была написана монография «Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение» (1991). В этом труде она впервые обращается к одной из важнейших типологических особенностей алтайского, и тюркского в целом, синтаксиса – к особенностям согласования между подлежащим и сказуемым. Если в качестве подлежащего выступает говорящий, который имеет коагенса, то сказуемое оформляется показателем первого лица множественного числа,

даже если коагенс выражен комитативным падежом или именной фразой с послелогом «с, вместе с»: *Я ИДЁМ (не ИДУ) вместе с Аней в школу*. Аналогично во втором лице, если имеется коагенс у подлежащего, выраженного вторым лицом единственным числом, то сказуемое получает оформление второго лица множественного числа. Таким образом, семантика тут доминирует над формальным выражением агенса только формой номинатива – падежа подлежащего, как, например, это происходит в русском языке, и сказуемое учитывает и коагенса, выраженного не только номинативом. Даже сегодня мы редко находим упоминание этого явления синтаксиса тюркских языков современными исследователями. А чего стоит её глубокий анализ использования личных местоимений множественного числа с двумя или более показателями множественности с целью противопоставления их референтов как группы остальным группам (*мы и такие, как мы*; *вы и такие, как вы*; *они и такие, как они*), часто с ироническим оттенком. Сколько было (и все еще появляется) совершенно неадекватных описаний этого явления в истории тюркской грамматики.

Синтаксическая проблематика начинает доминировать в трудах Александры Тайбановны с 1990-х гг. Разработанная теория простого предложения алтайского языка дала толчок для углубленного изучения проблем осложненного предложения. Теоретические проблемы осложненного предложения слабо разработаны не только в синтаксисе тюркских языков, но и в общей теории синтаксиса. Фундаментальные исследования А. Т. Тыбыковой относительно грамматической природы осложненного предложения алтайского языка, проводимые совместно с М. И. Черемисиной и Л. Н. Тыбыковой, заложили основу теории осложненного предложения. Плодом совместной работы послужили коллективная монография «Осложненное предложение в алтайском языке» (2009) и ее второе переработанное издание под названием «Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке» (2013). Теоретическая концепция осложненного предложения внесла большой вклад в теорию осложненного предложения в тюркских языках. В ней определен статус осложненных предложений и описаны типы предложений, которые представляются исследователями как осложненные. По мнению авторов, осложненное предложение занимает промежуточное место между простым, содержащим один предикативный узел, и сложным предложением, содержащим два или более предикативных узла, ни один из

членов которых (чаще всего субъект) не является общим с предикативным узлом матричной, т. е. главной, предикативной единицы. В составе осложненных предложений присутствует осложняющий компонент, который является результатом редукции предикативного звена сложного предложения или имеет общий член с предикативным узлом главного предложения.

А. Т. Тыбыкова в день своего 75-летия на расширенном заседании Ученого Совета в ГАГУ.

Александра Тайбановна Тыбыкова с первых лет своей деятельности совмещала научные исследования с преподаванием в университете, подготовкой учителей родного языка, ученых-лингвистов по алтайскому языку.

3. Научно-методическая деятельность профессора А. Т. Тыбыковой

А. Т. Тыбыкова внесла неоценимый вклад в школьное и высшее образование Республики Алтай. В 1990–1993 гг. она заведовала кафедрой алтайского и русского языков и литературы Горно-Алтайского института учителя, более десяти лет являлась членом Экспертного совета при Министерстве образования, науки и молодежной политики Республики Алтай.

При преобразовании местного педагогического института в Горно-Алтайский государственный университет для усиления профессорско-преподавательского состава в 1993 г. она была приглашена на профессорскую должность на кафедру алтайского языка и литературы, где благодаря ей была открыта аспирантура по специальности «Языки народов Российской Федерации». Под ее научным руководством подготовлены и успешно защищены кандидатские диссертации Т. Е. Орсуловой, А. Н. Майзиной, Н. В. Ерленбаевой, К. Б. Самтаковой в диссертационных советах по защите докторских и кандидатских диссертаций г. Новосибирска и г. Уфы. Сама Александра Тайбановна за время работы профессором ГАГУ оппонировала 12 диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук и 3 докторские диссертации по тюркским языкам Сибири.

А. Т. Тыбыкова активно работала по усовершенствованию качества преподавания алтайского языка в школах, в Горно-Алтайском педагогическом колледже им. В. А. Сластенина и на факультете алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского государственного университета. Она является автором программ: «Эмдиги алтай тил» («Современный алтайский язык», 2004) для студентов факультета алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского государственного университета, «Алтай тил X–XI класстарга» («Алтайский язык» для 10–11 классов, 2004) для учащихся старших классов и учителей алтайского языка, «Алтай тил» (Алтайский язык, 2008) для студентов Горно- Алтайского педагогического колледжа.

Неоценим вклад А. Т. Тыбыковой в подготовку учебников по алтайскому языку для старших классов. Учебник «Алтай тил» («Алтайский язык») для 7–8 классов, написанный совместно с Н. В. Тепуковым и В. Ф. Сатлаевой, выдержал несколько переизданий. Учебник «Алтай тил» для 8–9 классов был издан в 1997 г. Под ее руководством в 2010 г. завершилась работа над учебником по алтайскому языку для 10–11 классов, которого долгое время ждали учителя и учащиеся алтайских школ. В 2013 г. был издан учебник «Алтай тил» для 8 класса совместно с А. С. Шокишлановой, Н. Г. Сулуковой, Н. В. Тепуковым, в 2014 г. – «Алтай тил» для 9 класса, который переиздается в 2016 г. Учебник «Алтай тил» для 10 класса выходит в 2018 году и «Алтай тил» для 11 класса так же издается в 2018 г. Все учебники были обновлены в связи с изменениями в Федеральном государственном стандарте образования РФ и новыми требованиями по преподаванию алтайского языка в школах. Постоянными

соавторами учебников для старших классов по алтайскому языку в течение многих лет являются сотрудник Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Республики Алтай А. С. Шокишланова и учитель алтайского языка и литературы, БОУ РА «Республиканская гимназия им. В. К. Плакаса Н. Г. Сулукова, в подготовке учебника для 10 класса принимала участие Л. Н. Тыбыкова.

Для студентов и магистров Горно-Алтайского государственного университета А. Т. Тыбыкова подготовила ряд учебных пособий: «Теоретические вопросы синтаксиса алтайского языка» (2013), «Сопоставительное языкознание (категория модальности)» (2014). Совместно с Л. Н. Тыбыковой были написаны «Осложненное предложение алтайского языка» = «Алтай тилдиң уурладылган эрмектери» (2011), «Теория и практика алтайского языка как государственного языка Республики Алтай» (2012).

Огромное значение для современного алтайского литературного языка имела книга «Орфография и пунктуация алтайского языка» (1981), выполненная совместно с В. Н. Тадыкиным. До этой книги А. Т. Тыбыкова подготовила для учителей алтайского языка такие работы, как «Трудные случаи пунктуации алтайского языка» (1975) и «Алтай тилдиң пунктуациязы» (Алтай тилдиң ӱредӱчилерине болушту бичик) в 1976 г. Надо признать, что ее работы по пунктуации алтайского языка до сих пор актуальны и требуют переиздания, ее работы являются настольной книгой для учителей, журналистов, студентов и школьников.

4. Исследования профессора А. Т. Тыбыковой в области лексикографии и функционирования алтайского языка

А. Т. Тыбыкову всегда волновали вопросы, связанные со статусом алтайского литературного языка, с использованием его в разных сферах общения. Она выступала по радио по актуальным вопросам функционирования алтайского языка, подготовила ряд статей, опубликованных в научных сборниках и СМИ: *К вопросу об усовершенствовании письменности* (1981), *Современное состояние и пути дальнейшего развития алтайского литературного языка* (1984), *Происхождение алтайской письменности и современный этнокультурный процесс* (1993), *Проблемы алтайского языка* (1994), *Языковая ситуация в Республике Алтай (по материалам алтайского языка)* (1996) и др. Много статей на алтайском языке опубликованы в газете «Алтайдың

Чолмоны», где она особое внимание уделяла проблемам сохранения и развития алтайского языка и его диалектов. Немало статей на алтайском языке посвящены юбилеям известных деятелей алтайской и российской культуры и науки, таких как Т. М. Тощакова, В. М. Наделяев, В. И. Эдоков, Б. У. Укачин и К. Э. Укачина.

А. Т. Тыбыкова является соавтором ряда словарей. В 1994–1995 гг. в числе ведущих российских тюркологов по приглашению МИД Турции она участвовала в проекте «Сравнительная грамматика тюркских языков», материалы которой до сих пор остаются неопубликованными. В 1995 г. в Стамбуле издают только часть их работы – «Лингвистический словарь тюркских языков», в подготовке которого принимала участие и А. Т. Тыбыкова. На основе экспедиционных материалов совместно с Н. А. Дьайым, Л. Н. Тыбыковой и Н. Н. Тыдыковой выпущен «Тематический словарь северных диалектов алтайского языка» (2004).

Одним из заметных явлений в области подготовки словарей алтайского языка является издание «Морфемного словаря алтайского языка (с переводом на русский и английский языки)» (2005) в соавторстве с американскими лингвистами Дж. Б. Вуди и Г. Вуд, преподавателями кафедры алтайского языка и литературы Горно-Алтайского государственного университета К. К. Пиянтиновой и Л. Н. Тыбыковой. Уникальность этого словаря заключается в том, что он является первой попыткой разработки такого типа словарей в тюркских языках. Авторы систематизировали алтайские словообразовательные и формообразовательные (у глаголов) морфемы, представили словообразовательные модели новых лексических единиц, исходным материалом при этом послужили основы слов. Перевод на английский и русский языки позволил исследователям из разных стран, а также всем желающим, кто хотел бы изучать алтайский язык, пользоваться этим словарем.

5. Общественное и научное признание доктора филологических наук, профессора А. Т. Тыбыковой

А. Т. Тыбыкова, будучи одним из ведущих специалистов по синтаксису тюркских языков Сибири, с 1995 по 2000 гг. была членом Диссертационного совета при Институте гуманитарных исследований Республики Саха по защите кандидатских и докторских диссертаций, с 1993 г. по 2008 г. – членом Диссертационного совета при Институте филологии СО РАН по защите кандидатских и докторских диссертаций

по специальности «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», с 2008 г. – членом Объединенного диссертационного совета при Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова.

А. Т. Тыбыкова достойно представляла алтайскую науку в Советском комитете тюркологов при Отделении литературы и языка Академии Наук СССР. 16-го сентября 2007 г. постановлением Бюро ОИФН РАН был утвержден состав Российского комитета тюркологов при Отделении историко-филологических наук РАН, членом которого стала и А. Т. Тыбыкова.

Большая трудовая научно-педагогическая, организационная и общественная деятельность А. Т. Тыбыковой высоко оценена. Она награждена Почетной грамотой Министерства образования РСФСР (1975), указом Президиума Верховного совета СССР награждена медалью «За трудовое отличие» (1981), медалью «Ветеран труда» (1985). В 2005 г. она получила звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». Профессор А. Т. Тыбыкова, первая среди алтайских ученых, удостоена почетного звания «Заслуженный деятель науки Республики Алтай» (2005).

Научные и научно-методические интересы А. Т. Тыбыковой были разнообразны и разноплановы. При всем их разнообразии в работах А. Т. Тыбыковой прослеживается одно качество – основательность. А. Т. Тыбыкова – автор более 90 научных и научно-методических работ. Научные работы Александры Тайбановны известны в Казахстане, Кыргызстане, Татарстане, Башкортостане, Турции, а также в Германии, Польше, Венгрии.

Ниже приведен дополненный список основных трудов д-ра филол. наук, профессора Александры Тайбановны Тыбыковой.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ АЛЕКСАНДРЫ ТАЙБАНОВНЫ ТЫБЫКОВОЙ

Монографии

Сложные глаголы в алтайском языке / под ред. Т. М. Тощаковой. – Горно-Алтайск, 1966. – 64 с.

Сложные и составные глаголы в алтайском языке: автореф. дис… на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – М., 1967. – 21с.

Алтай тилдиҥ пунктуациязы. – Горно-Алтайск, 1976. –78 с.

Орфография и пунктуация алтайского языка / А. Т. Тыбыкова, В. Н. Тадыкин; под ред. Н. Н. Суразаковой. – Горно-Алтайск, 1981. – 168 с.

Глагольное сказуемое в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1989. – 111 с.

Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук / АН Каз. ССР. Ин-т языкознания. – Алма-Ата, 1989. – 32 с.

Исследования по синтаксису алтайского языка: Простое предложение / под ред. М. И. Черемисиной. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 228 с.

Тил шиҥжӱчи Таисья Макаровна Тощакова [Ученый языковед Т. М. Тощакова]. – Горно-Алтайск, 1994. – 11 с.

Осложненное предложение в алтайском языке / А. Т. Тыбыкова, М. И. Черемисина, Л. Н. Тыбыкова; под ред. И. А. Невской. – Новосибирск: научно-издательский центр «Сова», 2009. – 286 с.

Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке. Издание 2-е переработанное / А. Т. Тыбыкова, М. И. Черемисина, Л. Н. Тыбыкова; под ред. И. А. Невской. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского госуниверситета, 2013. – 268 с.

Словари

Лингвистический словарь тюркских языков / коллект. авт., на турец. языке. – Стамбул, 1995. – 235 с.

Тематический словарь северных диалектов алтайского языка / А. Т. Тыбыкова, Л. Н. Тыбыкова, Н. Н. Тыдыкова, Н. А. Дьайым. – Горно-Алтайск, 2004. – 156 с.

Морфемный словарь алтайского языка (с переводом на английский и русский языки) / А. Т. Тыбыкова, Дж. Б. Вуд, К. К. Пиянтинова, Л. Н. Тыбыкова. – Горно-Алтайск, 2005. – 318 с.

Алтай тилдиҥ адалгаларыныҥ сӧзлиги (школдо тузаланары) = Школьный словарь лингвистических терминов / Майзина А.Н., Шокшиланова А.С. – Горно-Алтайск, 2022. – 104 с.

Научные статьи

Составные глаголы алтайского языка // Проблемы фонологии, морфологии, синтаксиса и лексики: тез. докл. и сообщ. – М., 1966. – С. 68–74.

О недостаточном глаголе э- в алтайском языке // Записки ГАНИИИЯЛ. – Вып. 7. – 1967. – С. 28–38.

Составные глаголы в алтайском языке // Система и уровни языка. – М.: Наука, 1969. – С. 116–121.

Об усовершенствовании и унификации алфавита алтайского языка // Вопросы усовершенствования алфавитов тюркских языков СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 41–49.

Николай Александрович Баскаков: к 70-летию со дня рождения с библиогр. // Вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 1976. – С. 7–35.

Составные глаголы типа имя + глагол с реальным значением в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 1976. – С. 71–89.

Алтайское языкознание на современном этапе // Проблемы современной тюркологии: материалы II Всесоюз. тюрк. конф. – Алма-Ата, 1980. – С. 110–115.

Некоторые вопросы фразеологии алтайского языка // Языкознание: тез. докл. и сообщ. III Всесоюз. тюрк. конф. – Ташкент: ФАН, 1980. – С. 205–210.

К вопросу об уточнении некоторых правил орфографии алтайского языка // Вопросы изучения алтайского языка / А. Т. Тыбыкова, Н. Н. Суразакова, М. Ч. Чумакаева. – Горно-Алтайск, 1981. – С. 138–149.

О диалектах алтайского языка // Вопросы, изучения алтайского языка / А. Т. Тыбыкова, М. Ч. Чумакаева. – Горно-Алтайск, 1981. – С. 60–86.

К вопросу об усовершенствовании письменности // Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР / А. Т. Тыбыкова, Н. Н. Суразакова, М. Ч. Чумакаева. – Горно-Алтайск, 1981. – С. 60–86.

Некоторые особенности словосочетаний в диалекте алтай-кижи // IX конференция по диалектологии тюркских языков: тез. и сообщ. – Уфа, 1982. – С. 151–152.

Современное состояние и пути дальнейшего развития алтайского литературного языка // Алтайский язык на современном этапе его развития. – Горно-Алтайск, 1984. – С. 12–27.

Безаффиксальная форма имени существительного в роли прямого дополнения в алтайском языке // Морфология тюркских языков Сибири. – Новосибирск, 1985. – С. 75–86.

Притяжательные словосочетания алтайского языка, построенные по схеме третьего изафета // Синтаксическая и лексическая семантика (на материале языков разных систем). – Новосибирск, 1986. – С. 148–160.

Глагольные словосочетания в алтайском языке (на материале семантической группы глаголов речи) // Вопросы алтайского языкознания: сб. науч. тр. – Горно-Алтайск, 1988. – С. 63–80.

Глагольные словосочетания в алтайском языке (на основе семантической группы глаголов движения) // Вопросы советской тюркологии: тез. докл. и сообщ. IV Всесоюз. тюрк. конф. – Ашхабад, 1988. – С. 241–245.

О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения (на материале языков разных систем) / А. Т. Тыбыкова, М. И. Черемисина: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1988. – С. 3–32.

Типы именного сказуемого в алтайском языке // Компоненты предложения (на материале языков разных систем): сб. науч. тр. – Новосибирск, 1988. – С. 52–66.

К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке / А. Т. Тыбыкова, М. И. Черемисина // Якутский язык, семантика, фразеология. – Якутск, 1991. – С. 99–115.

Экспрессивные предложения с главным членом в форме винительного падежа в алтайском языке // Сов. тюркология. – Баку, 1990. – № 2. – С. 26–31.

Синтаксические функции инфинитивной формы в алтайском языке // Языки народов Сибири: грамматические исследования. – Новосибирск, 1991. – С. 22–32.

Моделирование предложения в алтайском языке // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Том I. – Казань, 1992. – С. 274–276.

Происхождение алтайской письменности и современный этнокультурный процесс // Язык и культура алтайцев: сб. науч. тр. – Горно-Алтайск, 1993. – С. 14–22.

Проблемы алтайского языка // Материалы по истории и культуре Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 1994. – С. 102–110.

Тюрколог с мировым именем: к 90-летию Н. А. Баскакова // Тюркский язык: сб. по языку и литературе (Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi). – Стамбул, 1995. – № 522 (апр.). – С. 726–728. (на турец. яз.).

Сравнение языка «Манаса» с языком алтайского героического эпоса // В степи свободный Манас (на тур. языке). – Анкара, 1995. – С. 101–110.

Языковая ситуация в Республике Алтай (по материалам алтайского языка) // Алтай и Россия. – 240 лет: материалы к научной конференции 30–31 мая, 1996. Ч. 3. – Горно-Алтайск, 1996. – С. 3–6.

Именное управление в алтайском языке // Чтение памяти Э. Ф. Чиспиякова: к 70-летию со дня рождения. Ч. II. – Новокузнецк, 2000. – С. 42–46.

Проблемы однородных сказуемых в алтайском языке // Алтайская филология. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 61–75.

Осложненные предложения с ведущим компонентом оборота «причастие + служебное слово» / А. Т. Тыбыкова, М. И. Черемисина // Алтайская филология. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 40–51.

К проблеме фразеологизмов в алтайском языке / М. Ю. Кыйынова // Алтайская филология. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 144–157.

Предложения, осложненные вводными словами, вводными словосочетаниями и вводными предложениями // Теоретические вопросы алтайской грамматики. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 88–98.

Однородные члены предложения в алтайском языке // Теоретические вопросы алтайской грамматики. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 45–60.

Обращения в алтайском языке как один из способов моделирования коммуникативного пространства / А. Т. Тыбыкова, Л. Н. Тыбыкова // Теоретические вопросы алтайской грамматики. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 25–44.

Теоретическое осмысление грамматических категорий алтайского языка в школьных учебниках для старших классов // Науч. метод. основы содержания образования национ. школ. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 30–38.

Монголизмы в алтайском языке (по лексическим материалам, собранным в приграничных районах Республики Алтай с Монголией) // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: тезисы докладов на VI Международной научной конференции (18–22 сентября 2003, г. Ховд, Монголия). – Томск, 2003. – С. 211–212.

О личных именах алтайцев // Dialog kultur w Europie. Historia Literatura Jezyk. – Szczecin (Польша), 2003. – S. 396–402.

Особенности модальной категории в алтайском языке // Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории государства Российского: труды Всероссийской научно-практической конференции, Бийск, 27–30 сентября 2006 г. – Бийск, 2006. – С. 108–114.

Конструкции с модальным значением достоверности в алтайском языке // Филологические исследования (к 100-летию Т. М. Тощаковой). – Горно-Алтайск, 2006. – С. 15–28.

Научное наследие Н. А. Баскакова // Тюркские языки: проблемы и исследования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. А. Баскакова, Горно-Алтайск, 15–18 июня 2005г. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 7–13.

Грамматические категории алтайского языка в школьных учебниках // Развитие алтайской филологии. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 6–13.

О модальных частицах в алтайском языке // Подвижники Сибирской филологии: В. А. Аврорин, Е. И. Убрятова, В. М. Наделяев: тезисы докладов Всероссийской научной конференции, Новосибирск, 27–29 сентября 2007 г. – Новосибирск, 2007. – С. 243–244.

Модальные предикаты в алтайском языке // Научный вестник Горно-Алтайского госуниверситета. № 2. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 115–118.

Функционально-семантическая категория модальности в алтайском языке // Урал – Алтай: через века в будущее. – Уфа, 2008. – С. 240–252.

Структурно-семантические типы модальности в алтайском языке // Научный вестник Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2008. – С. 75–86.

О категории модальности в алтайском языке // Филология и человек: науч. журнал. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. универ. 2009. № 2. – С. 47–60.

Репрессированные языковеды Горного Алтая / А. Т. Тыбыкова, Л. Н. Тыбыкова // Судьба и литературное наследие репрессированных: взгляд из XXI в. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 18–25.

Основные направления лингвистических исследований института алтаистики им. С.С. Суразакова / А. Н. Майзина // Институт алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 44–48.

History of documentation and research on Old Turkic runic inscriptions of the Altai Mountains = История документирования и исследования древнетюркских рунических надписей Горного Алтая / A. Tybykova, L. Tybykova // Interpreting the Turkic runiform sources and the position of the Altay corpus. – Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2015. – Pp. 186–201.

Публикации на алтайском языке

Јебрен алтай бичиктер = Древнетюркские надписи Горного Алтая // Туулардың јылдызы. – Горно-Алтайск, 1976. – С. 89–94.

40 јыл өткөн кийнинде = Сорок лет спустя (о перв. и всех 5 науч.-практ. конф., посвящ. алт. яз.) // Торко јай. – Горно-Алтайск, 1982. – С. 112–121.

Алтай ӱй улустаң баштапкы ученый = Первая алтайка-ученый: к 80-летию Т. М. Тощаковой // Бай-терек. – Горно-Алтайск, 1983. – С. 115–120.

Алтайдың јебрендиги = Древности Алтая (о древнетюркских надписях) / Јеңӱниң Чолмондоры. – Горно-Алтайск. – 1985. – С. 104–117.

Кеендиктиң шиңжӱчизи = Исследователь искусства (к 50-летию В. И. Эдокова) // Эл- Алтай. – №2 – 1986. – С. 100–103.

Тӱркчилердиң совет комитединиң јууны // Эл-Алтай. – № 3. – 1986. – С. 97–98.

Јебрен тӱрк бичиктиң јажыдын тапканына 100 јыл = К 100-летию расшифровки древнетюрк. письменности // Эл-Алтай. – № 2. – 1994. – С. 122–131.

Агару Слердиң адыгар – јажына артсын јӱрегисте // С любовью к людям. – Горно-Алтайск, 2000. – С. 29–33.

Б. У. Укачинниң проза бичимелдеринде тилиниң аңылузы // Алтайские писатели. Юбилейные материалы и автобиографии. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 90.

Ырысту текши биледе јуртап, ыраак ӱйе ундыбагар бисти // Эл-Алтай. – 2002. – № 1. – С. 243–244.

Учебно-методические пособия

Диктанттардың јуунтызы = Сборник диктантов для 4–8 кл. по алтайскому языку / А. Т. Тыбыкова, В. Д. Сатлаева, И. Б. Шинжин. – Горно-Алтайск, 1970. – 96 с.

Орфографияның таскадуларының јуунтызы. 4–6 кл. = Сборник упражнений по орфографии для 4–6 кл. для алтайских школ области / А. Т. Тыбыкова, Р. Я. Садыкова, Е. С. Тюхтенева. – Горно-Алтайск, 1974. – 148 с.

Методические указания по алтайскому языку для 4 кл. / А. Т. Тыбыкова, Н. Н. Суразакова. – Горно-Алтайск, 1975. – 124 с.

Трудные случаи пунктуации алтайского языка // О методических средствах развивающего обучения русскому, родному языкам и литературе в алтайской школе. – Горно-Алтайск, 1975. – С. 85–102.

Алтай тилдиң пунктуациязы = Алтай тилдиң ӱредӱчилерине болушту бичик. – Горно-Алтайск, 1976. – 82 с.

Сегис јылдык ла орто школдың программалары. Алтай тил ле литература = Программы по алтайскому языку и литературе для восьмилетних и средних школ / А. Т. Тыбыкова, В. Д. Сатлаева, Н. Н. Суразакова, З. С. Казагачева. – Горно-Алтайск, 1979. – 88 с.

Алтай тил. Синтаксис 7–8 кл. / А. Т. Тыбыкова, В. Д. Сатлаева, Н. В. Тепуков. – Горно-Алтайск, 1981. – 196 с.

Программа «Эмдиги алтай тил». Педагогический институттың алтай бөлүгинің студенттерине. 1-кы бөлүк ле 2-чи бөлүк = Программа «Современный алтайский язык». Для студентов алтайского отделения Горно-Алтайского государственного пединститута. Ч. 1 и ч. 2 / Н. А. Кучигашева, В. Д. Сатлаева, А. Т. Тыбыкова; под ред. Н. Н. Суразаковой, А. Т. Тыбыковой. – Горно-Алтайск, 1987. – 24 с.

Алтай тил 8–9 класстарга. Синтаксис ле пунктуация, ээжилер, таскаду ла темиктирүү иштер / А. Т. Тыбыкова, Н. В. Тепуков, А. С. Шокшиланова. – Горно-Алтайск, 1997. – 231 с.

Программа «Эмдиги алтай тил». Туулу Алтайдың государственный университединдеги алтай бөлүгинің студенттерине. – Горно-Алтайск, 2004. – 31 с.

Алтай тилдиң программалары (X–XI класстарга). – Горно-Алтайск, 2004. – 20 с.

Алтай тил. (Педагогический колледжте алтай тилди үредерининг программазы). – Горно-Алтайск, 2008. – 59 с.

Алтай тил. 10–11 класстарга / А. Т. Тыбыкова, Н. Г. Сулукова, Л. Н. Тыбыкова, А. С. Шокшиланова. – Горно-Алтайск, 2010. – 327 с.

Алтай тил. 8 класс / А. Т. Тыбыкова, Н. Г. Сулукова, А. С. Шокшиланова, Н. В. Тепуков. – Горно-Алтайск, 2013. – 183 с.

Алтай тил. 9 класс: текши үредүлү төзөмөлдөргө үредү бичик = Алтайский язык. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций // А. Т. Тыбыкова, Н. Г. Сулукова, А. С. Шокшиланова. – Горно-Алтайск, 2014. – 200 с.

Алтай тил. 9 класс: текши үредүлү төзөмөлдөргө үредү бичик. – Алтайский язык. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций // А. Т. Тыбыкова, Н. Г. Сулукова, А. С. Шокшиланова. – Горно-Алтайск, 2016. – 176 с.

Алтай тил. 10 класс: текши үредүлү төзөмөлдөргө үредү бичик = Алтайский язык. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций // А. Т. Тыбыкова, Н. Г. Сулукова, А. С. Шокшиланова. – Горно-Алтайск, 2018. – 184 с.

Алтай тил. 10 класс: текши үредүлү төзөмөлдөргө үредү бичик = Алтайский язык. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций // А .Т. Тыбыкова, Н. Г. Сулукова, А. С. Шокшиланова. – Горно-Алтайск, 2018. – 184 с.

Алтай тилдиң уурладылган эрмектери = Осложненное предложение алтайского языка: учебное пособие для бакалавров 050100 – Пед. обр., профиль подг. «Род. яз. и лит.»; 050302.00 «Род. яз. и лит.» с доп. спец. «Рус. яз. и лит.» / А. Т. Тыбыкова, Л. Н. Тыбыкова. – Электрон. текстовые дан. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. – 44 с.

Теория и практика алтайского языка как государственного языка Республики Алтай: учебное пособие / А. Т. Тыбыкова, Л. Н. Тыбыкова. – Электрон. текстовые дан. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. – 92 с.

Орфография и пунктуация в школе: учебное пособие для бакалавров 050100 – Пед. обр., профиль подг. «Родной яз. и лит.»; 050302.00 «Родной яз. и лит.» с доп. спец. «Рус. яз. и лит.» / А. Т. Тыбыкова. – Электрон. текстовые дан. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. – 59 с.

Сопоставительное языкознание (категория модальности): курс лекций для бакалавров по напр. подг. 050100 – Пед. обр., профиль подг. «Родной язык и лит-ра», по напр. подг. 050302.0 «Родной яз. и лит-ра» с доп. спец. «Русск. яз. и лит-ра» / А. Т. Тыбыкова. – Электрон. текстовые дан. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. – 96 с.

Теоретические вопросы синтаксиса алтайского языка: учебное пособие для магистров / А. Т. Тыбыкова. – Электрон. текстовые дан. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. – 55 с.

Редакторская работа

Вопросы алтайского языкознания (к 70-летию Н. А. Баскакова): сб. науч. тр. – Горно-Алтайск, 1976. – 156 с.

Топонимический словарь Горного Алтая / сост. О. Т. Молчанова. – Горно-Алтайск, 1979. – 397 с.

Вопросы изучения алтайского языка: сб. науч. тр. – Горно-Алтайск, 1981. – 200 с.

Из жизни Аргымая и Манџи Кульджиных / сост. В. А. Муйтуева. – Горно-Алтайск, 1985. – 85 с.

Алтайский язык (для русскоязычных) / А. А. Чернова, М. Ч. Чумакаева. – Горно-Алтайск, 1992. – 332 с.

Алтай улустың аттары / сост. В. А. Муйтуева, Т. Н. Туденева. – Горно-Алтайск, 1993. – 128 с.

Алтай тилдиң программалары 5–9 класстарга / сост. Н. Н. Суразакова. – Горно-Алтайск, 1996. – 39 с.

Послелоги в алтайском языке / Т. Е. Орсулова. – Горно-Алтайск, 1999. – 51 с.

Практикум по синтаксису алтайского языка. Простое предложение: учебное пособие для студентов ГАГУ / М. И. Черемисина, А. А. Озонова. – Горно-Алтайск, 2005. – 90 с.

Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком) / А. Н. Майзина. – Горно-Алтайск, 2008. – 263 с.

Публикации в газетах

Кыргыс-орус сӧзлик = Кыргызско-русский словарь // Алт. Чолмоны. – 1966. – 14 окт.

Алтай сӧстӧр керегинде = Об алтайских словах // Алт. Чолмоны. – 1965. – 22 дек.

Чокум кычырары керегинде // Алт. Чолмоны. – 1967. – 25 июнь.

Школдордо алтай ла орус тилдерди ӱредери керегинде = О методике преподавания алт. и рус. яз. в школе // Алт. Чолмоны. – 1968. – 19 нояб.

Алтай грамматикага 100 јыл = Алтайской грамматике 100 лет // Алт. Чолмоны. – 1969. – 3 июнь.

Албатының творчествозына телкем јол = Народному творчеству широкую дорогу // Алт. Чолмоны. – 1969. – 10 июль.

Тӱрк тилдерди шиңжӱлеечи = Исследователь тюркских языков // Алт. Чолмоны. – 1970. – 14 апр.

Јаңы бичик = Новая книга // Алт. Чолмоны. – 1972.– 7 янв.

Алтай тилдиң пунктуациязы керегинде = О пунктуации алт. языка // Алт. Чолмоны. – 1972. – 18 окт.

Алтайда јебрен тӱрк бичиктер = О древнетюрк. писаницах на Алтае // Алт. Чолмоны. – 1972. – 15 дек.

Пунктуацияның уур учуралдары = О пунктуации алт. языка // Алт. Чолмоны. – 1973. – 25 февр.

Сойлон чайдың тӧрӧли = Впечат. о пребывании на Цейлоне и Индии // Алт. Чолмоны. – 1974. – 21 июнь.

Тилди шиңдегени – албатызын сӱӱгени = Изучение языка – любовь к народу (о Всесоюз. тюрк. конф. в Алма-Ате) // Алт. Чолмоны. – 1976. – 26 окт.

Алтай тилди шиңжӱлеери керегинде = Об исследовании алт. языка // Алт. Чолмоны. – 1978. – 30 май.

«Солоңыдый јараш јолдорды да чӧйӧриң». Тӧрӧл тилге чебер болыгар! «Как радуга красивые дороги будешь вить». Будьте бережны к родному языку! // Алт. Чолмоны. – 1978. – 4 июль.

Туулу Алтайда јерлердиң, суулардың, кырлардың аттары кайдаң табылган = Из истории названия рек и гор Горного Алтая // Алт. Чолмоны. – 1980. – 15 февр.

Тил – бистиң байлыгыс = Язык – наше богатство (навстречу науч. конф. по алт. яз.) // Алт. Чолмоны. – 1981. – 4 июнь.

Ады јарлу шиңжӱчи = Известный ученый (о В. М. Наделяеве) / И. Я. Селютина, М. Ч. Чумакаева // Алт. Чолмоны. – 1982. – 4 авг.

Иследователь языков Сибири (о В. М. Наделяеве) / И. Я. Селютина, М. Ч. Чумакаева // Звезда Алтая. – 1982. – № 219. – С. 4.

Албатының јилбӱзине иштеген = Работала во благо народа (к 80-летию Т. М. Тощаковой) / Н. Н. Суразакова // Алт. Чолмоны. – 1982. – 24 дек.

Јебрен кереестер ле бис = Древние памятники и мы // Алт. Чолмоны. – 1983. – 6–8 дек.

Чын бичииринiң ээжилери = Правила орфографии (ответ на статью Г. Самаева «Отургыш па, отыргыш па?») // Алт. Чолмоны. – 1984. – 20, 24 апр.

Бичииринiң ээжилерин бӱдӱрели: Тӧрӧл тилис ару болзын = Давайте соблюдать правила орфографии: Пусть наш язык будет чистым // Алт. Чолмоны. – 1987. – 3 июль.

Ыраак турлуларда = На дальних стоянках // Алт. Чолмоны. – 1988. – 5 авг.

Чечен тилдӱ, экпин ойынду Эрен-Курайдың улузы (О языке народов Кош-Агачского района) // Алт. Чолмоны. – 1988. – 16 сент.

Слер канайда айдар эдеер? = Как бы вы сказали? // Алт. Чолмоны. – 1988. – 21 сент.

«Алтай јай» керегинде шӱӱлтем (Мое мнение о фестивале «Золотое лето Алтая») // Алт. Чолмоны. – 1989. – 8 сент.

Тил шиңжӱчи Таисья Макаровна Тощакова (к 90-летию лингвиста Т. М. Тощаковой). – Горно-Алтайск, 1994. – 11 с.

Тӱрк энчилик бичик-биликтиң јажыдын тапканына = К 100-летию дешифровки древнетюркской письменности // Алт. Чолмоны. – 1993. – 30 нояб.

Ӧрӧ ӧзӧрис пе, сананыгар: Тӱрк ороондогы јадын-јӱрӱм билимчиниң көрӱжиле (Жизнь в Турции глазами ученого) // Алт. Чолмоны. – 1994. – 27 авг.

Тилдиң ӧзӱм јолына јетирген камааны (Б. Укачинниң 60 јажына учурлай) = О вкладе в развитие языка (к 60-летию Б. Укачина) // Алтайдың Чолмоны. – 1996. – 13 февр.

Алтай калыгыныҥ сӱрлӱ кызы (К. Е. Укачинаныҥ 60 јажына) = Славная дочь алтайского народа // Алт. Чолмоны. – 1999. – 15 февр.

Алтай тил керегинде курч суратар = Актуальные проблемы алтайского языка // Алт. Чолмоны. – 1999. – 10 апр.

Ырысту текши биледе јуртап, ыраак ӱйе, ундыбагар бисти = В счастливой общей семье проживая, далекое поколение, не забывайте нас // Алт. Чолмоны. – 1999. – 5 июня.

Тилис бистиҥ јебрен ле байлык (Измирде (Турцияда) өткӧн конгрессте турушкан јол-јорыгы керегинде) = Язык наш древен и богат (о поездке в Измир (Турция) для участия в конгрессе) // Алт. Чолмоны. – 2000. – 3 нояб.

Албаты-јонныҥ јадын-јӱрӱмин кӧдӱрерге (якут карындаштарга јӱрген јол-јорык керегинде) = Чтобы повысить уровень жизни народа (о поездке к братьям-якутам) // Алт. Чолмоны. – 2000. – 26 янв.

Келер ӱйениҥ салымы (алтайлардыҥ курултайында айдылган эрмек-куучын) = О судьбе будущих поколений (о докладе на курултае алтайского народа) // Улалу. – 2001. – N. 7.

Тили јараш алтай калык = Алтайский народ с красивым языком // Алт. Чолмоны. – 2002. – 14 сент.

Төрӧл тилисти байгызарга = Чтобы обогащать родной язык // Алт. Чолмоны. – 2002. – 25 окт.

Алтайым, албатым, төрӧл тилим = Алтай мой, народ мой, язык мой родной (о премии, названной в честь журналиста В. А. Тоенова) // Алт. Чолмоны, 2004. – 13 янв.

Древнетюркские надписи: заметки филолога // Звезда Алтая. – 1984. – 18 янв.

Новое в алтайской филологии // Звезда Алтая. – 1988. – 19 мая.

Праздник языка: к 120-летию «Грамматики алтайского языка» // Звезда Алтая. – 1989. – 9 июня.

Вернуть и приумножить (из истории развития алтайской письменности) // Звезда Алтая. – 1990. – 23 мая.

Язык – история народа // Звезда Алтая. – 1991. – 2 июля.

Проблемы алтайского языка // Звезда Алтая. – 1992. – 10 дек.

Нам из другого поколения (к 90-летию Т. М. Тощаковой) // Звезда Алтая. – 1993. – 27 янв.

Прочная основа для сохранения языка // Звезда Алтая. – 2002. – 23 ноября.

Диссертации, защищенные под руководством А. Т. Тыбыковой

Кандидатские диссертации:

1. Орсулова Т. Е. Послелоги и служебные имена в алтайском языке. 2001.

2. Ерленбаева Н. В. Бытовая лексика алтайского языка. 2005.

3. Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений алтайского языка в сопоставлении с монгольским языком. 2006.

4. Самтакова К. Б. Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами. 2008.

Оппонирование диссертаций

Кандидатские диссертации:

1. Курпешко Н. Н. Бивербальные конструкции с вспомогательными глаголами *чат, одур, тур, чӧр* в шорском языке. – Алма-Ата, 1989.

2. Шенцова И. В. Выражение видовых значений глагола в шорском языке. – Алма-Ата, 1989.

3. Попова Н. И. Функционально-семантический анализ причастий якутского языка. – Якутск, 1990.

4. Алмадакова Н. Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке. – Новосибирск, 1993.

5. Невская И. А. Состав и функция деепричастий в шорском языке. – Алма-Ата, 1997.

6. Гальчук Л. М. Семантическое освоение русизмов как критерий их заимствованности (на материале алтайского языка). – Новосибирск, 1997.

7. Байжанова Н. Р. Базовая структурная схема элементарного простого предложения N1 – Vf в алтайском языке. – Новосибирск, 1999.

8. Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции с бытийными глаголами в алтайском языке (в сопоставительном анализе). – Новосибирск, 2002.

9. Абумова О. Д. Структурная типология тюркских причинно-следственных конструкций и ее семантическая реализация в хакасском языке. – Новосибирск, 2002.

10. Уртегешев Н. С. Шумный консонантизм шорского языка к проблеме типологии. – Новосибирск, 2002.

11. Колесникова А. В. Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке (в сопоставлении с древнетюркским языком). – Новосибирск, 2004.

12. Эсембаева Г. А. Вокализм киргизского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. – Новосибирск, 2008.

Докторские диссертации:

1. Невская И. А Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск, 1997.

2. Селютина И. Я. Фонетика в языке кумандинцев как историко-лингвистический источник (экспериментально-фонетическое исследование). – Якутск, 2000.

3. Тажибаева С. Ж. Способы выражения каузальных отношений в казахском языке (сопоставительный аспект). – Новосибирск, 2004.

4. Шамина Л. А. Система бипредикативных конструкций с инфинитными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск, 2004.

Литература о А. Т. Тыбыковой

1. Кушкулин Б. Тил – ол бистиҥ салымыс (филол. билимдердиҥ докторы, профессор А. Т. Тыбыкова керегинде) // Алт. Чолмоны. – 1993. – 24 февр.

2. Укачина К.Е. Төрөл тилистиҥ докторы (профессор А. Т. Тыбыкованыҥ 60 јажына) // Алт. Чолмоны. – 1995. – 24 нояб.

3. Тыдыкова Н.Н. Всю жизнь учиться и учить не каждый может // Звезда Алтая. – 1995. – 25 нояб.

4. Тезегеш О. Профессор, билимчи ле ӱредӱчи керегинде сӧс (к 60-летию А. Т. Тыбыковой) Алт. Чолмоны. – 1995. – 1 дек.

5. А. Т. Тыбыкова: библиогр. указ. К 60-летию со дня рожд. – Горно-Алтайск, 1995. – 13 с.

6. Сарбашева С.Б. Алтайыныҥ билимчи кызы // Эпшилер. – 2005. – № 3. – С. 4–5.

7. Майзина А.Н. Тыбыкова А.Т. // Республика Алтай. Краткая энциклопедия. Новосибирск: Изд-во «Арта», 2010. С. 309.

8. Озонова А. А., Тыбыкова Л. Н. О научной и педагогической деятельности профессора А. Т. Тыбыковой // Тыбыкова А. Т. Избранные труды. Теоретические вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 6–10.

9. Озонова А.А., Сарбашева С.Б. Александра Тайбановна Тыбыкова // Российская тюркология. 2020. 1–2 (26–27). – С. 169–171.

10. Невская И. А., Тажибаева С. Ж. Александра Тайбановна Тыбыкова и ее вклад в тюркологические исследования // Turkic Studies Journal. – 2021, Volume 3, N. 1 – С. 89–98 / DOI: https;//doi.org/ 10.32523/2664-5157-2021-1-33-47. ISSN 2708-7360 (on-line) ISSN 2664-5157 (print).

Тыбыкова Л. Н. Вклад А. Т. Тыбыковой в науку и образование Республики Алтай // Роль женщины как наставника в истории Горного Алтая: опыт прошлого, взгляд в будущее. Году педагога и наставника посвящается. – Горно-Алтайск, 2023. – С. 69–71.

Майзина А.Н. Светлой памяти учителя: к 90-летию со дня рождения А. Т. Тыбыковой / А. Н. Майзина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2025. № 12. – С. 215–220.

© И. А. Невская, С. Ж. Тажибаева, Л. Н. Тыбыкова, 2026

УДК 811.512.151

М. Б. Кетенчиев

ВКЛАД А. Т. ТЫБЫКОВОЙ В ИССЛЕДОВАНИЕ СИНТАКСИСА АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению лингвистического наследия видного специалиста в области синтаксиса тюркских языков А. Т. Тыбыковой. В ней отмечены наиболее релевантные научно-теоретические изыскания автора относительно структурно-семантической организации простого предложения алтайского языка. Описаны ее достижения в сфере моделирования синтаксических структур и их функциональных особенностей.

Ключевые слова: А. Т. Тыбыкова, алтайский язык, грамматика, глагол, синтаксис, простое предложение, модель, структура, семантика.

M. B. Ketenchiev

THE CONTRIBUTION OF A. T. TYBYKOVA IN THE STUDY OF THE ALTAI LANGUAGE SYNTAX

Abstract. The article is devoted to the consideration of the linguistic heritage of A.T. Tybykova, a prominent specialist in the field of syntax of Turkic languages. It highlights the author's most relevant scientific and theoretical

research on the structural and semantic organization of a simple sentence in the Altai language. Her achievements in the field of modeling syntactic structures and their functional features are described.

Key words: A. T. Tybykova, Altai language, grammar, verb, syntax, simple sentence, model, structure, semantics.

Александра Тайбановна Тыбыкова принадлежала к той плеяде ученых, которые, исследуя грамматический строй отдельно взятых тюркских языков, тем самым способствовали становлению и развитию тюркского языкознания в целом. Первые ее серьезные шаги в науку были связаны с изучением такой наиболее значимой части речи, как глагол. В частности, она в свое время подготовила монографию «Сложные глаголы в алтайском языке» [1], которая легла в основу диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Сложные и составные глаголы в алтайском языке» [2].

Впоследствии парадигма научно-теоретических изысканий А. Т. Тыбыковой претерпела некоторые изменения, и она стала заниматься выявлением и описанием синтаксического строя алтайского языка, в результате чего увидела свет монография «Глагольное сказуемое в алтайском языке» [3]. Основные ее теоретические положения нашли свою нишу уже в диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук «Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке» [4]. Позже материал данной диссертационной работы лег в основу такой крупной научной работы, как «Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение» [5]. Итогом же многолетней научно-исследовательской работы автора явилось издание «Теоретические вопросы алтайского языкознания: избранные труды» [6], ставшее настольной книгой для многих тюркологов не только в Российской Федерации, но и за рубежом. Таков краткий экскурс в исследовательское поле А. Т. Тыбыковой.

Как известно из специальной лингвистической литературы, «значительное количество исследований синтаксиса в тюркской лингвистике посвящено изучению членов предложения. Учение о последних строилось на основании рассмотрения слова в его синтаксическом функционировании» [7, с. 3–4]. Относительно указанного известный специалист в области синтаксиса И. Х. Ахматов в свое время отмечал следующее: «Слабым местом традиционной теории членов

предложения является то, что члены предложения, хотя и выделяются на базе предложения, исследуются в значительной степени безотносительно к предложению. Их изучение ведется зачастую в аспекте взаимных отношений членов предложения» [8, с. 21]. По этой причине автор нацеливается на исследование структурно-семантических моделей простого, в основном глагольного, предложения, опираясь на материал карачаево-балкарского языка, что привело к обновленному пониманию природы простого предложения. В результате этого в научный оборот были введены такие понятия, как «структурная схема предложения», «формально-семантическая модель предложения», «семантическая структура предложения» и др. Соответственно, у него появилась «своя» синтаксическая школа, представители которой защитили кандидатские [9; 10; 11] и докторские диссертации [12; 13], а также опубликовали и научные монографии [14; 15; 16], посвященные различным типам простых предложений.

Отмеченный выше структурно-семантический подход к описанию простых предложений алтайского языка был осуществлен и А. Т. Тыбыковой, которая являлась видным представителем Новосибирской синтаксической школы М. И. Черемисиной. Работы представителей отмеченных выше синтаксических школ в целом имели множество точек соприкосновнения. Ниже подробнее остановимся на более значимой, на наш взгляд, монографии А. Т. Тыбыковой «Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение», опубликованной в 1991 году, в которой нашли отражение достаточно релевантные для синтаксиса алтайского и других родственных языков аспекты простых предложений-высказываний.

Первая глава рассматриваемой работы носит теоретический характер и сопряжена с актуализацией целого ряда проблем, являющихся релевантными для структурно-семантической организации простого предложения. Так, например, автор вполне правомерно отмечает тот факт, что предложение представляет собой не только синтаксическую единицу языка, но и речи, опираясь при этом на такое важнейшее его грамматическое свойство, как предикативность. Заслуживает признания и то, что в работе ядерным конституентом предложения интерпретируется сказуемое, поскольку оно способствует появлению в структуре предложения, с одной стороны, подлежащего, с другой – облигаторных дополнений и обстоятельств. Учитывая это, А. Т. Тыбыкова приступает к изучению

моделей простого предложения, которые представлены односоставными предложениями именного и глагольного типа, двусоставными именными и глагольными моделями, а также расширенными структурными схемами.

Нам особо импонирует вторая глава работы, которая посвящена предикативной основе алтайского предложения. Дело в том, что многие синтаксисты при анализе различных моделей предложений ограничивались лишь рассмотрением конструкций с предикатами, выраженными простыми глагольными сказуемыми синтетического типа. А. Т. Тыбыкова же расширяет исследовательский круг за счет синтаксических единиц, содержащих в своем составе глагольные сказуемые аналитического типа, т. е. предложений со сложными и составными сказуемыми. Иначе говоря, автор вводит в научный оборот свое оригинальное видение теоретических и практических проблем относительно структурно-семантической организации синтаксических построений с ядерными конституентами, выраженными дескрипциями с вспомогательными глаголами типа э-, *бол-* во всем их многообразии. В работе не обойдена вниманием и роль инфинитива на *-арга* в структурировании сложных глагольных сказуемых. Причем осуществляется не только формализованный подход, но и репрезентируются аналитические типы конструкций с различными семантическими типами глаголов (глаголы намерения, эмотивные глаголы). Свою нишу в работе нашли и так называемые сложные модальные предикаты. Следует согласиться с автором в том, что они характеризуются специфичностью в лексико-семантическом отношении, в силу чего о них можно говорить как об особой микросистеме слов в макросистеме языка.

Автору в полной мере удалось осветить и специфику именных сказуемых, соответственно и конструкций с подобными предикатами. Причем обращается внимание как на их структурированность, так и на функционально-семантические особенности. В частности, скрупулезно исследованы квалитативные, квантитатвиные, посессивные, экзистенциальные и иные модели именных конструкций.

Целый ряд синтаксистов, исследовавших модели простых предложений, включали в их состав лишь те элементы, которые составляли ядро синтаксических единиц-высказываний, т. е. субъекты (подлежащие) и предикаты (сказуемые). Иначе говоря, они в своих работах останавливались на структурных схемах, отражающих предикативный минимум предложения. Однако А. Т. Тыбыкова пошла дальше и рассмотрела так называемые расширенные схемы

простых предложений, репрезентирующих номинативный минимум предложения, что было вполне приемлемо, так как многие компоненты, расширяющие структурные схемы различных конструкций, являясь облигаторными, способствуют как семантической, так и коммуникативной самодостаточности предложения при функционировании в речевом потоке. Указанное дало возможность автору представить исчерпывающую информацию относительно высказываний с глагольными предикатами, которые в силу своих валентностных свойств открывают в предложении позиции объектов, замещаемых субстантивами в дательном, винительном, орудном и исходном падежах. Наряду с ними к облигаторным конституентам предложений автор не без оснований относит обстоятельственные распространители, в том числе и детерминанты, а также некоторые примыкающие и притяжательные атрибуты. Все это нашло отражение в разделе работы, посвященном распространению основы простого предложения.

Наряду со структурно-семантической организацией предложения А. Т. Тыбыковой большое внимание уделено и его парадигматике, что нашло отражение в специальной главе, ориентированной на рассмотрение коммуникативно-функциональным типам предложений. Учитывая такой фактор, как целеполагание, автор подразделяет предложения на повествовательные, вопросительные и побудительные. Относительно первых выделяется достаточно крупная парадигма синтаксических конструкций по утверждению / отрицанию. При этом учитывается весь реестр маркеров утверждения и отрицания, присущих для алтайского языка. Например, для отрицательных конструкций имеем следующие показатели отрицания: аффикс отрицания *-ба*, отрицательная частица *эмес*, лексема *јок* и другие. При таксономии вопросительных конструкций в рассматриваемой работе учитывается характер их коммуникативных функций, что дало возможность вести речь о собственно-вопросительных и несобственно-вопросительных предложениях. Как побудительные же выделены предложения, репрезентирующие приказ или просьбу, что выражается средствами, относящимися к различным уровням языка. Особо следует отметить и экспрессивные предложения. Как манифестанты экспрессии отмечены наиболее релевантные для алтайского языка средства: винительный падеж, повтор, частицы, интонация и порядок слов.

Как видно из вышеизложенного, А. Т. Тыбыкова внесла весомый вклад в исследование синтаксиса алтайского языка, что достигнуто

в первую очередь благодаря системному описанию структурно-семантической организации простого предложения, его функциональных и коммуникативных характеристик. Ее научно-теоретические работы написаны в русле лучших достижений теории языка в целом и тюркологии в частности. Они имеют перспективу для дальнейшего изучения синтаксиса алтайского и других тюркских языков с учетом современной парадигмы лингвистики, нацеленной на глубинные аспекты синтаксических единиц и антропоцентризм.

Литература и источники

1. Тыбыкова А.Т. Сложные глаголы в алтайском языке. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние, 1966. – 63 с.

2. Тыбыкова А.Т. Сложные и составные глаголы в алтайском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1967. – 21 с.

3. Тыбыкова А.Т. Глагольное сказуемое в алтайском языке. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1989. – 112 с.

4. Тыбыкова А.Т. Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке: дисс. ... д-ра филол. наук. – Новосибирск, 1989. – 349 с.

5. Тыбыкова А.Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991. – 228 с.

6. Тыбыкова А.Т. Теоретические вопросы алтайского языкознания: избранные труды. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2010. – 391 с.

7. Кетенчиев М.Б. Структурно-семантическая организация простого предложения в карачаево-балкарском языке. – М.: Поматур, 2010. – 274 с.

8. Ахматов И.Х. Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке: (Основные вопросы теории). – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 360 с.

9. Кетенчиев М.Б. Формально-семантические модели именного предложения в современном карачаево-балкарском языке: дисс... канд. филол. наук. – Нальчик, 1992. – 141 с.

10. Додуева А.Т. Формально-семантические модели простых предложений с предиктами движения в карачаево-балкарском языке: автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 18 с.

11. Хуболов С.М. Формально-семантические модели одноместных фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке: дисс. … канд. филол. наук. – Нальчик, 1997. – 175 с.

12. Кетенчиев М.Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке: дисс.. д-ра филол. наук. – Нальчик. 2001. – 362 с.

13. Додуева А.Т. Категория пространственности и ее репрезентация в карачаево-балкарском язык: дисс. … д-ра филол. наук. – Нальчик, 2008. – 394 с.

14. Кетенчиев М.Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке. – Нальчик: Книга, 2000. – 145 с.

15. Хуболов С.М. Предложения с моновалентными предикатами-фразеологическими единицами в карачаево-балкарском языке. – Нальчик: Книга, 2002. – 147 с.

16. Додуева А.Т. Структура и семантика предложений с предикатами движения в карачаево-балкарском языке. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 128 с.

© М. Б. Кетенчиев, 2026

А. А. Озонова

ВОПРОСЫ СИНТАКСИСА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ТРУДАХ А. Т. ТЫБЫКОВОЙ

Аннотация. Рассматривается вклад известного тюрколога Александры Тайбановны Тыбыковой в изучение синтаксиса простого предложения в алтайском языке. Она является автором первого комплексного описания алтайского простого предложения как единицы языка. В основе ее исследования лежит метод моделирования структуры и семантики предложения, в соответствии с которым за бесконечным числом конкретных фраз стоит абстрактная модель предложения.

Ключевые слова: А. Т. Тыбыкова, алтайский язык, синтаксис, простое предложение, модель, сказуемое.

A. A. Ozonova

ISSUES OF THE SYNTAX OF A SIMPLE ALTAI LANGUAGE SENTENCE IN THE WORKS OF A. T. TYBYKOVA

Abstract. The paper examines the contribution of the famous Turkologist Alexandra Taybanovna Tybykova to the study of the syntax of a simple sentence

in the Altai language. She is the author of the first comprehensive description of the Altai simple sentence as a unit of the language. Her research is based on the method of modeling the structure and semantics of a sentence, according to which an abstract model of a sentence stands behind an infinite number of specific phrases.

Key words: A. T. Tybykova, Altai language, syntax, simple sentence, model, predicate.

Александра Тайбановна Тыбыкова внесла значимый вклад в алтайское языкознание и в отечественную тюркологию исследованиями по синтаксису простого предложения алтайского языка. Теоретической и методологической базой ее синтаксических трудов послужила концепция научного консультанта ее докторской диссертации, соавтора монографии по осложненному предложению и ряда статей по грамматике алтайского языка, известного специалиста по синтаксической типологии, русистике и языкам Сибири, профессора Майи Ивановны Черемисиной.

Согласно теории М. И. Черемисиной, языковой единицей синтаксического уровня является элементарное простое предложение (ЭПП). Планом выражения ЭПП является структурная схема, планом содержания – пропозиция. Способом репрезентации ЭПП как языкового знака является его модель – обобщенный образец, по которому может быть построено бесконечное множество конкретных фраз. В состав ЭПП входят следующие обязательные компоненты: предикат (глагольное или именное сказуемое), субъектно-объектные актанты (подлежащее, прямое и косвенное дополнение), а также сирконстанты-локализаторы (обстоятельства места) при пространственных предикатах (глаголах местонахождения, бытия, движения и перемещения) [1; 2; 3 и др.].

В докторской диссертации А. Т. Тыбыковой «Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке» (1989), а позже в монографии на ее базе «Исследования по синтаксису алтайского языка: Простое предложение» (1991) впервые представлено системное структурно-семантическое описание простого предложения алтайского языка как единицы языка – в единстве его плана выражения и плана содержания. В них впервые простое предложение исследуется с применением метода структурного моделирования в традициях новосибирской синтаксической школы. Метод моделирования структуры и семантики предложения позволяет представить множество фраз в виде абстрактного образца.

Специфика каждой модели предопределяется во многом типом предиката, его семантикой, поэтому А. Т. Тыбыкова большое внимание уделяет типологии предикатов. Она отмечает, что «глагольные сказуемые алтайского языка представлены разными структурными типами, которые характеризуются разными степенями сложности» [4, с. 28]. Исследователь выделяет три структурно-семантического типа глагольного сказуемого, которые в свою очередь делятся на следующие подтипы: 1) простое глагольное сказуемое с синтетическим и аналитическим подтипом; 2) сложное глагольное сказуемое; 3) усложненное глагольное сказуемое. Типы глагольного сказуемого определяются морфологическими особенностями компонентов (формой лексического и грамматического компонента), синтаксической семантикой сказуемого, т.е. своеобразием «передаваемых данной формой значений модальности, времени, аспекта, способа действия и др.», соотношением «данной предикативной формы с грамматическим и логическим субъектом (производителем действия, носителем признака, состояния и др.)» [4, с 31].

К простым глагольным сказуемым синтетического типа относятся сказуемые в финитных формах времени-наклонения, а также в глагольных формах, для которых функция сказуемого нетипична (деепричастия *-ГАнчА, -СА, -БАй*, падежно-причастные формы *-АрдАҥ, -АрдА, -ГАндА*, инфинитив *-АргА*). Многочисленный и разнообразный аналитический подтип включает сказуемые, выраженные: а) сочетанием деепричастия на *-А* или *-(Ы)п* со вспомогательными глаголами (Tv=*(Ы)п / -А* + V_{AUX}); б) составным глаголом (со вспомогательным глаголом *эт=* ‘делать’, с окказиональным вспомогательным глаголом).

Большую группу составляют сложные глагольные сказуемые, представленные инфинитивными и причастными аналитическими конструкциями с бытийными глаголами *э=* ‘быть, становиться’ и *бол=* ‘быть, становиться’. К усложненным глагольным сказуемым относятся сказуемые, выраженные многокомпонентными аналитическими конструкциями. Каждая аналитическая конструкция получает развернутое описание, показывающее специфику ее семантики. Прекрасное знание родного языка, тщательный анализ материала позволяет Александре Тайбановне показать богатство аналитических конструкций алтайского языка, передающих в роли сказуемого разнообразные временные, модальные и аспектуальные значения.

А. Т. Тыбыкова показывает своеобразие структуры именного сказуемого в алтайском языке. Именное сказуемое алтайского языка

состоит из именного компонента, который выражает его лексическое значение, и служебного компонента (связки), передающего грамматическое значение времени, аспекта, модальности, лица и числа. Именной компонент может быть выражен именем существительным в разных падежах, местоимением, прилагательным, наречием, числительным, а также именами наличия-отсутствия (*бар* ‘есть’, *јок* ‘нет’). В качестве связки выступают вспомогательные глаголы с бытийным значением *бол-* и э-, глаголы положения в пространстве типа *тур-* ‘стоять’, а также некоторые знаменательные глаголы: *билдир-* ‘казаться’, *бодол-* ‘считаться’, *көрүн-* ‘казаться’. Именное сказуемое может осложняться вспомогательными компонентами, вносящими модальные оттенки (*керек* ‘надо’, *учурлу* ‘должен’, *айабас* ‘возможно’ и др.) [4; 5]. В зависимости от грамматической формы и семантики подлежащего А. Т. Тыбыкова выделяет несколько структурно-семантических типов именных сказуемых: а) идентификации и вписывания в класс (сказуемое – имя существительное и его заместители); б) качественной, количественной характеристики, а также характеристики по принадлежности (сказуемое – имя прилагательное, числительное, местоимение); в) обстоятельственной характеристики (сказуемое – наречия места, реже образа действия, имена существительные в пространственных падежах с послелогами и без них). В четвертый и пятый типы выделены именные сказуемые, которые, по мнению исследователя, «по содержанию сближаются с глаголами, а по форме относятся к именам». Это именные сказуемые со звукоподражательными и образными словами и сказуемые с именами отсутствия-наличия *бар* ‘есть’, *јок* ‘нет’. Отдельный тип составляют фразеологизированные именные сказуемые, которые имеют «строго определенное лексическое наполнение и своеобразную семантику» [4, с. 97]. Как мы видим, описание именного сказуемого А. Т. Тыбыковой отличается от традиционных его описаний в тюркологической литературе.

А. Т. Тыбыкова подробно изучает систему управления алтайского глагола. Она определяет управление как подчинительную связь слов, «при которой доминирующее слово требует от подчиненного слова определенной грамматической формы, конкретнее – определенной падежной или падежно-послеложной формы». Выбор же этой формы не зависит от формы доминирующего слова. В этом исследователь видит отличие управления от согласования [4, с. 114]. Она отмечает, что в алтайском, как и в других тюркских языках, управление может быть «непосредственным, т. е. падежным, или опосредованным, при

котором управляющее слово «соотносится с послелогом, подчиняя его себе посредством примыкания, а послелог управляет именной формой, требуя от нее вполне определенного падежа». В результате исследования А. Т. Тыбыкова устанавливает, что в алтайском языке наиболее употребительными являются падежи прямого дополнения – винительный и неопределенный. Менее используемые падежи косвенных дополнений: дательный, затем исходный и орудный.

А. Т. Тыбыкова не обходит стороной широко обсуждаемый в тюркологии вопрос о закономерности выбора оформления прямого дополнения при переходных глаголах [4; 6]. На основе анализа большого материала она делает вывод о том, что этот выбор определяется «комплексом причин». Прежде всего, таким фактором является линейная позиция дополнения. Прямое дополнение непосредственно перед управляющим словом в подавляющем большинстве случаев оформляется неопределенным падежом, при отделении дополнения от управляющего слова какими-то словоформами оно принимает показатель винительного падежа. Кроме того, «функционирование неопределенного падежа в роли прямого дополнения в алтайском языке зависит не столько от категории определенности / неопределенности, сколько от того, насколько важно говорящему или пишущему выделить, акцентировать данный именной член предложения». При необходимости выделения оно оформляется винительным, при отсутствии такой необходимости – неопределенным падежом [4, с. 122–123].

В монографии впервые дается анализ разных лексико-семантических групп глаголов алтайского языка, требующих винительного, орудного, дательного и исходного падежа. Например, исследователь рассматривает семантику и сочетаемость глаголов речи алтайского языка, валентность которых требует обязательных позиций субъекта, объекта, адресата и источника информации, реже – орудия. Александра Тайбановна выявляет в алтайском языке 90 глаголов речи. Она разделила их на две большие группы: с общим (*айт=* ‘говорить’, *де=* ‘сказать’ и др.) и специализированным (*калакта=* ‘причитать, вопить, сокрушаться’, *арба=* ‘ругать’ и др.) значением [4; 7]. Среди глаголов второй группы она выделяет несколько семантических групп. Все эти группы глаголов речи имеют свои синтаксические особенности, разную сочетаемостную способность. Так, глаголы со значением вопроса, просьбы (*сура=* ‘спрашивать, просить’, *суран=* ‘отпрашиваться’ и др.) управляют актантом в форме исходного падежа, обозначающего источник информации.

Определение простого предложения в качестве языковой единицы позволяет А. Т. Тыбыковой выстроить типологию простых предложений алтайского языка, составить инвентарь моделей простого предложения с глагольным и именным сказуемым. При этом она отмечает, что этот список «не может считаться исчерпывающим, поскольку структурные модели предложения в алтайском языке, и шире – в языках сибирского региона выделяются впервые» [4, с. 4].

Таким образом, А. Т. Тыбыкова впервые на материале одного из сибирских тюркских языков дает системное описание синтаксиса простого предложения как языковой единицы. Ее синтаксические исследования относительно грамматической природы простого предложения алтайского языка послужили основой для дальнейшего углубленного изучения синтаксиса алтайского и других тюркских языков.

Литература и источники

1. Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений / М. И. Черемисина // Предложение в языках Сибири (сборник научных трудов); отв. ред. Институт истории, филологии и философии СО АН СССР; отв. ред. М. И. Черемисина, Е. К. Скрибник. – Новосибирск, 1989. – С. 3–18.

2. Черемисина М. И. Элементарное простое предложение в языках Сибири / М. И. Черемисина // Гуманитарные науки в Сибири. Серия филологическая. № 4. – Новосибирск: изд-во Сибирского отделения РАН, 1995. – С. 63–68.

3. Черемисина М. И., Озонова А. А. Синтаксис тюркских языков Южной Сибири. Простое предложение: Труды гуманитарного факультета. Серия V: Учебно-методические пособия; Новосибирский государственный университет. / М. И. Черемисина, А. А. Озонова. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2005. – 168 с.

4. Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка: Простое предложение: монография / Под ред. М. И. Черемисиной. – Новосибирск: изд-во Новосибирского ун-та, 1991. – 228 с.

5. Тыбыкова А. Т. Типы именного сказуемого в алтайском языке / А. Т. Тыбыкова // Компоннты предложения (на материале языков разных систем) / Институт истории, филологии и философии СО АН СССР; отв. ред. М. И. Черемисина, Е. К. Скрибник. – Новосибирск, 1988. – С. 52–66.

6. Тыбыкова А. Т. Безаффиксальная форма имени существительного в роли прямого дополнения в алтайском языке / А. Т. Тыбыкова // Морфология тюркских языков Сибири / Институт истории, филологии и философии СО АН СССР; отв. ред. М. И. Черемисина. – Новосибирск, 1985. – С. 75–86.

7. Тыбыкова А. Т. Глагольные словосочетания в алтайском языке (на материале семантической группы глаголов речи) / А. Т. Тыбыкова // Вопросы алтайского языкознания / Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы; отв. ред. М. И. Черемисина. – Горно-Алтайск, 1988. – С. 63–80.

Тыбыкова А. Т. Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук / АН Каз. ССР. Ин-т языкознания. – Алма-Ата, 1989. – 32 с.

© А. А. Озонова, 2026

УДК 811.512.19

А. Н. Майзина

ФИЛОЛОГИЯ БИЛИМДЕРДИҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР А. Т. ТЫБЫКОВАНЫҢ ЭЗЕМИНЕ УЧУРЛАЙ

Аннотация. Бу статья јарлу алтай тил билимчи, тӱркчи, филология билимдердиҢ докторы, профессор Александра Тайбановна ТыбыкованыҢ эземине учурлалган. Иште билимчиниҢ артыскан јайаандык энчизи шиҢделет. ОныҢ билим ижи элбек ле јӱзӱн-башка ууламјыларлу болгон. БилимчиниҢ билим иштеринде ОныҢ узак јылдардыҢ туркунына өткӱрген шиҢжӱлериниҢ турулталары көргӱзӱлген. Бу иштер тил билимниҢ өзӱмине јаан камаанын јетирген.

Учурлу сӧстӧр: тил билимчи, алтай тил, тил билим, орфография, пунктуация, синтаксис, лексика, диалект.

А. Н. Майзина

ПАМЯТИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА А. Т. ТЫБЫКОВОЙ

Аннотация. Эта статья является данью уважения памяти известного алтайского лингвиста, тюрколога, доктора филологических

наук, профессора Александры Тайбановны Тыбыковой. В работе предпринимается попытка анализа творческого наследия ученого. Ее научная деятельность была обширна и многогранна. Результаты ее многолетних изысканий нашли отражение в ее многочисленных трудах, которые вносят ценный вклад в науку о языке.

Ключевые слова: Лингвист, алтайский язык, языкознание, орфография, пунктуация, синтаксис, лексика, диалект.

A. N. Mayzina

IN MEMORY OF DOCTOR OF PHILOLOGY, PROFESSOR A. T. TYBYKOVA

Abstract. This article is a tribute to the memory of the famous Altai linguist, Turkologist, Doctor of Philology, Professor Alexandra Taybanovna Tybykova. The work attempts to analyze the scientist's creative legacy. Her scientific activity was extensive and multifaceted. The results of her many years of research are reflected in her numerous works, which make a valuable contribution to the science of language.

Key words: linguist, Altai language, linguistics, spelling, punctuation, syntax, vocabulary, dialect.

Александра Тайбановна Тыбыкова – ады јарлу билимчи, алтай тилдиҥ шиҥжӱчизи, алтай эпшилер ортодо филология билимдердиҥ баштапкы докторы, профессор, ӱредӱчи. Ол Алтай Республиканыҥ билимине ле ӱредӱлигине сӱрекей јаан камаанын јетирген. Оныҥ билим иштери Россияда ла өскө ороондордо текши јарлу.

А. Т. Тыбыкованыҥ өткөн јӱрӱми ле билим-педагогикалык јайаандыгы керегинде А. А. Озонова ла Л. Н. Тыбыкованыҥ [1, с. 6–10], А. Н. Майзинаныҥ [2, с. 309; 3, с. 215–221], А. А. Озонова ла С. Б. Сарбашеваныҥ [4, с. 168–171], И. А. Невская ла С. Ж. Тажибаеваныҥ [5, с. 89–98] ла о. ӧ. иштеринде толо айдылган. Оныҥ учун бу бичимелисте бис ајаруны билимчиниҥ јайаандыгыныҥ кезик ле суректарына эдерге турубыс.

Александра Тайбановна 1935 јылдыҥ јаан изӱ айыныҥ 26-чы кӱнинде Ондой аймактыҥ Шашыкман јуртында Тайбан ла Эрке Тыбыковтордыҥ билезинде чыккан. Адазы 1937 јылда айдуга айдадып, кайра јанбаган.

Ада-Төрӧл учун Улу јууныҥ ла оныҥ кийниндеги кату ӧйлӧрдӧ энези оны јаҥыскан чыдадып, ӱредӱ берерге албаданган. Кийнинде бу кызаланду јылдар керегинде Александра Тайбановна мынайда эске алынган: «Ада-Төрӧл учун Улу јуу ӧйиндеги балдарга јуу-чакла кожо көп немени јетире ондоорго кӱчке келишкен. Билгирди бис кайдаҥ алар эдис? Кычырар бичик јок, чаазын јок, чернила јок. Газеттерге бичип шыралайтаныс, очоктыҥ көӧзин сӱттиҥ койузына кожуп, чернила эдип туратаныс» [6, с. 15].

1953 јылда Областной национальный школды божодып, Александра Тайбановна Горно-Алтайсктагы эл-тергеелик педагогикалык институттыҥ филологиялык бӧлӱгинде ӱренген. Бу ӧйдӧ пединститутты директорыныҥ болушчызы ла алтай тил ле литература кафедразыныҥ башкараачызы болуп филология билимдериҥ кандидады Т.М. Тощакова иштеген. Шак ла ол, Т.М. Тощакова, алтай тилди шиҥдеринде эҥ баштапкы јолды көргӱскен кижи болгонын Александра Тайбановна бойыныҥ эске алыныштарында темдектеген эди [6, с. 15].

1957 јылда А.Т. Тыбыкова пединститутты једимдӱ божодып, Кан-Оозы аймактыҥ Экинур јуртыныҥ школында төрт јылдыҥ туркунына иштеп, 5–7 класстарда алтай тил ле литература, орус тил ле литература, анайда ок немец тил ӱреткен.

1961–1964 јылдарда Москвада Россияныҥ билимдер академиязыныҥ Тил билим институдында аспирантурада ӱренген. Оныҥ билим башкараачызы телекейде ады јарлу тӱркчи Н.А. Баскаков болгон. 1966 јылда ол «Алтай тилде колболу ла бириккен глаголдор» [7] деп тема аайынча филология билимдериҥ кандидадыныҥ диссертациязын корулаган.

1964 јылдаҥ ала А.Т. Тыбыкова Горно-Алтайсктагы тӱӱки, тил ле литератураныҥ билим-шиҥжӱлӱк институдында (эмди С.С. Суразаковтыҥ адыла адалган алтаистиканыҥ билим-шиҥжӱлӱк институды) тил шиҥдеер бӧлӱгинде иштеп баштаган. Мында ол 40 јылдыҥ туркунына эрчимдӱ иштеген. Институтта иштеп тура, ол бойыныҥ эҥ учурлу иштерин кепке базып чыгарган деп айдарга јараар. Олордыҥ тоозында элбеде јарлалган иштер: «Алтай тилде колболу глаголдор» (1966), «Алтай тилдиҥ пунктуациязы» (1976), «Алтай тилдиҥ орфографиязы ла пунктуациязы» (1981) – В.Н. Тадыкинле кожо белетеп чыгарган, «Алтай тилде глагол айдылаачы» (1989), «Алтай тилдиҥ синтаксизи аайынча шиҥжӱ иштер. Тегин эрмек» (1991), «Алтай тилдиҥ тӱндӱк диалекттериниҥ тематикалык

сөзлиги» (2004) – Н.А. Дьайым, Л.Н. Тыбыкова, Н.Н. Тыдыковала кожо белетеген. Анайда ок, 1994–1995 јылдарда Түркиениҥ Анкара калазында өскө укту түркчилерле кожо «Түрк тилдериҥ лингвистикалык сөзлиги» (1995) деп ишти белетееринде турушкан.

1989 јылда Александра Тайбановна Новосибирск калада Россияныҥ билимдер академиязыныҥ Сибирдеги бөлүгиниҥ Филология институдында «Алтай тилде тегин эрмектиҥ структуралык-семантикалык темдектери» деп тема аайынча филология билимдериҥ докторыныҥ диссертациязын корулаган. Бу иш түрк тилдерди шиҥдееринде јаан учурлу болуп, билимчилер ортодо бийик баалалган.

2004 јылдаҥ ала А.Т. Тыбыкова Горно-Алтайсктагы эл университеттиҥ филология факультединиҥ алтай тил ле литератураныҥ кафедразында иштеген. Төрөл университетте иштеп тура, ол К.К. Пиянтинова, Л.Н. Тыбыкова ла Американыҥ шиҥжүчизи Дж. Б. Вуд кожо алтай, орус ла англий тилле тургузулган «Алтай тилдиҥ морфемный сөзлиги» (2005) деп иш чыгарган. 2009 јылда оныҥ М.И. Черемисина, Л.Н. Тыбыковала кожо белетеген «Алтай тилде уурладылган эрмектер» деп ижи кепке базылган.

Билимчилердиҥ темдектегениле болзо, А.Т. Тыбыкованыҥ кажы ла ижинде алтай тилдиҥ уур ла шиҥделбеген курч суректары көрүлет [4, с. 169]. Түрк тилдерде глагол – куучын-эрмектиҥ эҥ уур бөлүктериниҥ бирүзи. А.Т. Тыбыкованы алтай глаголдыҥ баштапкы шиҥжүчизи деп айдарга јараар. Ол бойыныҥ иштеринде глаголдордыҥ учурын, олордыҥ грамматикалык аҥылузын шиҥдеген. Темдектезе, «Алтай тилде колболу глаголдор» деп ижинде ол 24 болушчы глагол керегинде бичип, олорды бастырајандай јартаган [8].

База бир учурлу ижинде А.Т. Тыбыкова тегин сөсколбулардаҥ лексикализацияныҥ болужыла бүткен адалган ла глаголдоҥ турган колболу глаголдорды шиҥдейт. Олордыҥ тоозында: *јалга кир-*, *үйатка түш-*, *эске ал-*, *макка чык-*, *санаага бастыр-* ла о. ө. [9, с. 71–89]. Бир канча јылдардыҥ бажында бу сөстөрдиҥ кезигин ол глагол фразеологизмдердиҥ тоозына кийдирет [10, с. 144–157]. Анайда ок, ол толо эмес учурлу э- глаголды шиҥдеерине ајару эдет [11, с. 28–38]. Ого коштой, Александра Тайбановна алтай тил билимде глаголдорды баштапкы катап учуры аайынча лексико-семантикалык группаларга (ЛСГ) бөлүп, шиҥдеген [12, с. 63–80; 13, с. 241–245].

Бойыныҥ иштеринде А.Т. Тыбыкова алтай литературалык тилдиҥ өзүминиҥ суректарына јаан ајару эткен. Темдектезе, «Алтай литературалык тилдиҥ эмдиги айалгазы ла ичкери өзүми» (1984) деп статьязында ол алтай тилдиҥ айалгазы, бүдүрүп турган функциялары, литературалык тилдиҥ бирлик кеми, терминологияныҥ өзүми ле оноҥ до өскө суректарды ширтеп көргөн. Статьяда шиҥжүчи тилдиҥ өзүмине бойыныҥ јаан камаанын лексика јетирип турганын темдектеп, јадын-јүрүмле колбулу кандый бир јаҥы сөстөр табылып турганына ајару эдет. Оныҥ бичигениле болзо, XX-чи чактыҥ 80-чи јылдарында алтай тилде *биригү, көргүзү, бешјылдык*, *эпарга* ла оноҥ до өскө сөстөр табылган. Эмдиги өйди алза, бу сөстөр тилге быжу кирип, јаҥжыгып, текши тузаланар сөстөр болуп калган деп айдарга јараар.

Өрөги айдылган статьяда көп ајаруны Александра Тайбановна орфографияныҥ курч суректарына эткен. Темдектезе, орус тилдеҥ кирген јымжак *ь* темдектү сөстөрдиҥ төзөгөзине алтай тилдиҥ кожулталары кожулза, јымжак үндү табыштар темдектеер таныктар бичилери керегинде орфографияныҥ ээжизин улус јаантайын бузуп турганын керелейт. Оос эрмек-куучында *тетрадынаҥ, площадына, печадынаҥ* деп айдарга јараар, је *тетрадинеҥ, площадине, печадинеҥ, медалинде* деп бичиир керек деп ол јартайт.

Тургуза өйдө алтай тил билимде диалекттер керегинде сурак јетире шиҥделбеген ле аайына чыкпаган курч суректардыҥ бирүзи болот. Јаҥжыкканы аайынча, алтай тилде 6 диалект деп чоттолот: түштүк (алтай-кижи, байат, теленгит) ле түндүк (туба, куманды, чалканду). Алтай тилдиҥ диалекттерин мынайда элдеҥ ле озо XIX чакта Алтай духовный миссияныҥ ишчилери бөлүп баштаган. Совет өйинде бу классификацияга Н.П. Дыренкова, Н.А. Баскаков ло о.ө. тайанган. Совет өйдиҥ кийнинде диалекттер керегинде сурактыА.Т. Тыбыкова көдүрүп, өрөги классификацияны јаҥыдаҥ көрөргө ченешкен. 1994 јылда кепке базылган «Алтай тилдиҥ курч суректары» деп статьяда А.Т. Тыбыкова экспедициялык материалдарга тайанып, алтай-кижи ле теленгит диалекттерди эки башка бөлүгениле јөпсинбейт. Оныҥ санаа-шүүлтезиле, бу бир диалектке кирип турган эки башка јербойыныҥ куучын-эрмеги болот. Билимчиниҥ айтканыла болзо, байаттардыҥ тилинде түштүк аймактарда јуртап турган алтайлардыҥ тилинеҥ тыҥ ла башказы јок, аҥыланып турганы – јерлеечи кубулткуштыҥ кожултазы ла глаголдыҥ кыскартылган бүдүмдери. Туба диалект алтай литературный тилдиҥ камаанына кирип

брааткан да болзо, бойыныӊ бир кезик аӊылузын јылыйтпаган. Андый да болзо, оны диалект деп адабай, јербойыныӊ куучын-эрмеги деп көрөри керегинде шүүлте айдат. Чалкандулардыӊ тилиниӊ салымы керегинде ол мындый шүүлтеге келет: «Олордыӊ јадып турган јеринде – Турачак аймакта – орус укту улустыӊ тоозы көп, оныӊ учун чалканду диалект орус тилдиӊ камаанына кирип, бүткүлинче кайылып калар ол эмезе литературалык алтай тилге көчөр (диалект аӊылузын јылыйтпай)». Оныӊ айтканыла, чалкандулардыӊ тили эм тура «алтай тилдиӊ диалекти болуп артат» [14, с. 109]. Кумандылар бойыныӊ түүкизи ле тазыл-тамыры аайынча башка калык болгоны керегинде билимчилердиӊ шүүлтелериле јөпсинет. Олордыӊ тили алтай тилге көрө, шор ло хакас тилдердеге јуук, түӊей деп темдектейт. Айдарда, куманды тил таӊынаӊ башка тил болор деп темдектейт [14, с. 110].

2000 јылда чалкандулар, тубалар ла кумандылар Россияныӊ ас тоолу өс калыктардыӊ тоозына кийдирилип, олордыӊ тилдери таӊынаӊ башка тилдер болуп калганы текши јарлу. Је, «Бу тилдер таӊынаӊ башка тилдер болор бо айса алтай тилдиӊ диалекттери болуп артар ба?» деген сурактыӊ аайына Алтай Республика ичинде кем де чыкпаган. Оныӊ учун бу сурак бүгүнги күнде өӊзүре сурактардыӊ бирүзи болуп артат.

С.С. Суразаковтыӊ адыла адалган алтаистиканыӊ билим-шиӊжүлүк институдыныӊ билим көмзөзинде Александра Тайбановнаныӊ јайаандык ижиле колбулу 60, 61, 64, 68, 71, 73, 84, 105 таӊмаларлу 8 папка материалдар бар [15–22]. Темдектезе, 60-чы таӊмалу папкада А.Т. Тыбыкованыӊ 1965 јылда алтайлап бичиген «Алтай тилибис кеен-јараш та, бай да» деп статьязы бар. Бу статья мынайда башталат: «Бистиӊ кезик улус алтай тилдиӊ байын ла чеченин јарт билип албай, оны јокту деп айдыжып јат. Онойдо айдатан улус бойлоры алтай тилдиӊ чокумын, чеченин билбезин тилдиӊ јоктузына јарбыйт. Чынын айтса, бистиӊ тилибис сүрекей бай. Алтай тилдиӊ опкыр чечени, эркетендү эптүзи, өштүлерди өртөй айдары, кылыктуны шоодып электеери, јаш балазын эркеледип, нөкөрин мактаганы ла өскө дө јанынаӊ көргөжин, түгенбес байлыгы јарт билдирет…» [15]. Бу сөстөрдөӊ билимчи төрөл тилин сүрекей тыӊ сүүгени иле көрүлет.

68-чи таӊмалу папкада 1973 јылда Турачак аймактыӊ Шунарак ла Курмач-Байгол јурттарында, Улаган аймактыӊ Чолушман јуртында, Оӊдой аймактыӊ Јаан-Јаламан јуртында јууган материалдар бар. Ондо алтай калыктыӊ чөрчөктөри, кеп сөстөри, табышкактары, анайда ок јилбилү алтай сөстөр туштайт, темдектезе, *морпок* – бозу эмбезин деп, тумчугын кечире агаш јазап кой јат; *уй комургалайтаны* – уй балазын таштап турза, комургайды алала, уйдыӊ учазы јаар ўрўп, «О-о-о» дезе, уй балазын алып ал јат. Ого ўзеери, бу папкада јаан эмес чөрчөктөр берилген: «Ат ла јыланныӊ маргааны», «Ийт ле кудай», «Томуртка», «Талаӊко», «Ўкў» [18].

71-чи таӊмалу папкада 1978 јылда Оӊдой аймакта јууган материалдарда база да солун сөстөр туштайт: *кеjилеп* – талдап, *точык тилдў* – чечен тилдў [19].

84-чи таӊмалу папкада 1988 јылда Н.Д. Алмадаковала кожо Кош-Агаш аймактыӊ Курай јуртында јууган материалдар чогулган [21].

Айдарда, А.Т. Тыбыкованыӊ јууган көмзөдөги материалдары јаан учурлу, олорды тереӊжиде шиӊдеп, алтай тилдиӊ сөзликтерин тургузарында ла оноӊ до өскө билим иштерде тузаланарга јараар.

Александра Тайбановна јалакай јүректў кижи болгон. Кожо иштеген коллегаларын јаантайын тооп јүргени керегинде оныӊ эске алыныштарынаӊ иле сезилет. Бир канча статьяларын ол бойыныӊ ўредўчилерине – Н.А. Баскаков ло Т.М. Тощаковага – учурлаган. Анайда ок, кызы Л.Н. Тыбыковала кожо бичиген «Туулу Алтайдыӊ репрессиялаткан тил билимчилери» (2010) деп статьязы сүреен јилбилү. Мында алтай тилди шиӊдеген баштапкы улус, алтай тилдиӊ ўредўчилери болгон Николай Андреевич Каланаковтыӊ, Иван Андреевич Каспинскийдиӊ, Сергей Яковлевич Кумандинниӊ, Алексей Макарович Сабашкинниӊ јеӊил эмес салымы ла јайаандыгы керегинде бичилген [23].

Александра Тайбановна Тыбыкова мениӊ ўредўчим болгон. Баштапкы катап ого мен 1996 јылда Горно-Алтайсктагы эл университеттиӊ филология факультединде туштагам. Ол биске, 2-чи курстыӊ студенттерине, «Эмдиги алтай тил» деп предмет аайынча лекциялар кычырган. 3-чи курста ўренип тура, оныӊ башкартузында алтай тилде өӊдөр керегинде курсовой иш бичигем. Бу ок теманы улалтып, 5-чи курста дипломный иш бичигем. 2002–2005 јылдарда Горно-Алтайсктагы эл университеттиӊ аспирантуразында ўренгем, билим башкараачым А.Т. Тыбыкова болгон. Анайып, 2006 јылда Новосибирск калада Филология институттыӊ диссертациялык совединде «Алтай тилдиӊ өӊдөриниӊ семантикалык талазы (монгол тилле түӊдештиргениле)» деп темала филология билимдердиӊ кандидадыныӊ диссертациязын корулагам. Билимниӊ јилбилү телекейине јол ачканы учун мен Александра Тайбановнага быйанду јүредим.

Александра Тайбановна Сибирде тӱрк тилдерле тӧс специалисттердиҥ бирӱзи болгоныла колбой, бир канча кандидаттыҥ ла доктордыҥ диссертацияларын корулаар советтердиҥ (Саха Республиканыҥ Гуманитар шиҥжӱлер ӧткӱрер институдыныҥ совединиҥ, СО РАН-ныҥ Филология институдыныҥ совединиҥ, Н.Ф. Катановтыҥ адыла адалган Хакасиядагы эл университеттиҥ совединиҥ) турчызы болгон. Анайда ок, Россияныҥ тӱркчилериниҥ комитединиҥ турчызы болгон.

Билим ижиле коштой, Александра Тайбановна алтай тилдиҥ методиказыныҥ ӧзӱмине јаан камаанын јетирген. Ол орто ӱредӱлӱ школдордыҥ, педколледжтиҥ ле университеттиҥ алтай тилле ӱренер бичиктерин, программаларын, методикалык ууламјыларын белетеген. Кӧп јылдардыҥ туркунына Алтай Республиканыҥ ӱредӱ ле билим министерствозыныҥ Экспертный совединиҥ турчызы, алтай тилдиҥ методисттериниҥ ле школдыҥ ӱренер бичиктериниҥ авторлорыныҥ билим консультанты болгон. 2008 јылдаҥ ала ӧрӧги адалган советтиҥ ижинде мен база туружуп баштагам, Александра Тайбановнала кожо ӱредӱ-методикалык иштерди эрчимдӱ кычырып, тӱзедип, рецензировать эткенис. Шак ла бу ӧйдӧ Александра Тайбановна, мен ле А. С. Шокшиланова, Алтай Республиканыҥ ӱредӱчилердиҥ билгирин бийиктедер ле такып профессионал ӱредӱ берер институдыныҥ методисти, алтай тилдиҥ лингвистикалык адалгаларыныҥ сӧзлигин тургузуп баштаганыс. Је бу ишти биске јӱк ле 2022 јылда, Александра Тайбановна ак-јарыктаҥ јӱре берген кийнинде, учына јетире јазаарга келишкен. Бу ӧмӧлик иштиҥ турултазында «Алтай тилдиҥ адалгаларыныҥ сӧзлиги (школдо тузаланары)» деп иш кепке базылып чыккан [24].

Александра Тайбановна Тыбыкова ижинде једимдери учун бийик кайралдар алган: РСФСР-дыҥ ӱредӱ министерствозыныҥ кӱндӱлӱ грамотазыла (1975), СССР-дыҥ Ӱстиги совединиҥ президиумыныҥ јӧбиле «Иште аҥыланганы учун» медальла (1981), «Иштиҥ ветераны» медальла (1985), Алтай Республиканыҥ Башкарузыныҥ ла Алтай Республиканыҥ Эл Курултайыныҥ кӱндӱлӱ грамоталарыла кайралдаткан. 2005 јылда «Россия Федерацияныҥ эҥ бийик профессионал ӱредӱлигиниҥ нерелӱ ишчизи» деп кӱндӱлӱ атла, «Алтай Республиканыҥ билиминиҥ нерелӱ ишчизи» деп кӱндӱлӱ атла адаткан.

2025 јылдыҥ кичӱ изӱ айыныҥ 27-чи кӱнинде Горно-Алтайсктагы эл университетте А.Т. Тыбыкованыҥ 90 јылдыгына учурлалган «Тӱрк тил билимниҥ теоретикалык сурактары ла тӧрӧл тилдерди школдо

ӱредери» деп бастыраросcиялык билим-практикалык конференция ӧткӧн. Оны университеттиҥ алтаистика ла тюркологияныҥ факультеди ле С.С. Суразаковтыҥ адыла адалган алтаистиканыҥ билим-шиҥжӱлӱк институды ӧткӱрген. Конференцияда Александра Тайбановнаныҥ билим ле педагогикалык ижи керегинде кӧп сӧстӧр айдылган. Је андый да болзо, оныҥ артырган энчизи аайынча элбеде ле тереҥжиде шиҥдегедий сурактар эмди де кӧп.

Александра Тайбановна Тыбыкованыҥ бастыра јӱрген јӱрӱмин кӧргӧжин, ол тӧрӧл тилин ле тӧрӧл калыгын сӱӱген билимчи, Алтайдыҥ чындык кызы болгон деп айдарга јараар. Оныҥ ады јажын-чакка ундулбас кереес болуп тӱӱкиде артар, јаркынду кебери бистиҥ јӱрегисте јылдыстый суркураар.

Тузаланган литература

1. Озонова А.А., Тыбыкова Л.Н. О научной и педагогической деятельности профессора А.Т. Тыбыковой // Тыбыкова А.Т. Избранные труды. Теоретические вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 6–11.

2. Майзина А.Н. А.Т. Тыбыкова // Республика Алтай. Краткая энциклопедия. – Новосибирск: Изд-во «Арта», 2010. – С. 309.

3. Майзина А.Н. Светлой памяти учителя: к 90-летию со дня рождения А. Т. Тыбыковой // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2025. № 12. – С. 215–220.

4. Озонова А.А., Сарбашева С.Б. Александра Тайбановна Тыбыкова // Российская тюркология. 2020. 1–2 (26–27). – С. 169–171.

5. Невская И.А., Тажибаева С.Ж. Александра Тайбановна Тыбыкова и ее вклад в тюркологические исследования // TURKIC STUDIES JOURNAL. 2021. To 3. № 1. – С. 94–104.

6. Тыбыкова А.Т. Јӱрӱмимди эске алып… = Воспоминания // Тыбыкова А.Т. Избранные труды. Теоретические вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 11–20.

7. Тыбыкова А.Т. Сложные и составные глаголы в алтайском языке: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – М., 1967. – 21 с.

8. Тыбыкова А.Т. Сложные глаголы в алтайском языке / ред. Т.М. Тощакова. – Горно-Алтайск, 1966. – 64 с.

9. Тыбыкова А.Т. Составные глаголы типа имя + глагол с реальным значением в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 1976. – С. 71–89.

10. Тыбыкова А.Т., Кыйынова М.Ю. К проблеме фразеологизмов в алтайском языке // Алтайская филология. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 144–157.

11. Тыбыкова А.Т. О недостаточном глаголе э- в алтайском языке // Записки ГАНИИЯЛ. – Вып. 7. – 1967. – С. 28–38.

12. Тыбыкова А.Т. Глагольные словосочетания в алтайском языке (на материале семантической группы глаголов речи) // Вопросы алтайского языкознания: сб. науч. тр. – Горно-Алтайск, 1988. – С. 63–80.

13. Тыбыкова А.Т. Глагольные словосочетания в алтайском языке (на основе семантической группы глаголов движения) // Вопросы советской тюркологии: тез. докл. и сообщ. IV Всесоюз. тюрк. конф. – Ашхабад, 1988. – С. 241–245.

14. Тыбыкова А.Т. Проблемы алтайского языка // Материалы по истории и культуре Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 1994. – С. 102–110.

15. НА НИИА АМ, дело № 60. А.Т. Тыбыкова. Алтай тилибис кеен-јараш та, бай да. 1965 год.

16. НА НИИА АМ, дело № 61. Горно-Алтайская подсекция по проблемам развития национальных отношений народов Сибири. Председатель: Мултуева Е.Г., секретарь: Тыбыкова А.А. (1965 г.).

17. НА НИИА АМ, дело № 64. А.А. Тыбыкова. Горно-Алтайская подсекция по социологическому обследованию Горно-Алтайской автономной области (1967–1968 гг.).

18. НА НИИА АМ, дело № 68. Лексический материал, собранный Тыбыковой А.А. во время командировки в Турачакский, Улаганский и Онгудайский районы Горно-Алтайской автономной области (1973–1974 гг.).

19. НА НИИА АМ, дело № 71. А.А. Тыбыкова. Материалы по языку, собранные во время командировки в Онгудайский район (август, 1978 г.).

20. НА НИИА АМ, дело № 73. А.А. Тыбыкова. Статьи об алтайском языке (1980–1990 гг.).

21. НА НИИА АМ, дело № 84. Материалы командировки в Онгудайский район (август, 1978 г.). А.Т. Тыбыкова, Н.Д. Алмадакова. Лексические и синтаксические материалы по языку (1988 г.).

22. НА НИИА АМ, дело № 105. Отзывы, рецензии на рукопись «Орфография и пунктуация» авторы Тадыкин В.Н., Тыбыкова А.Т. (рецензии М.Ч. Чумакаевой, Н.А. Баскакова, Н.П. Кучияк).

23. Тыбыкова А.Т., Тыбыкова Л.Н. Репрессированные языковеды Горного Алтая // Судьба и литературное наследие репрессированных: взгляд из XXI в. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 18–25.

24. Майзина А.Н., Тыбыкова А.Т., Шокшиланова А.С. Алтай тилдиҥ адалгаларыныҥ сөзлиги (школдо тузаланары) = Школьный словарь лингвистических терминов. – Горно-Алтайск, 2022. – 104 с.

Кыскартулар

НА НИИА АМ – Научный архив Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова.

© А. Н. Майзина, 2026

ТЮРКСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

УДК 811.512

М. А. Ахматова

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Аннотация. В статье рассматривается карачаево-балкарская юридическая терминология, которая играет немаловажную роль в лексической системе языка. Основным путем обогащения карачаево-балкарской юридической лексики являются заимствования, калькирования и терминологизация слов общелитературного языка, которые способствуют созданию собственной карачаево-балкарской юридической терминологии.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, терминология, юридическая лексика, заимствования, классификация.

M. A. Akhmatova

KARACHAY-BALKAR LEGAL TERMINOLOGY

Abstract. The article examines the Karachay-Balkar legal terminology, which plays an important role in the lexical system of the language. The main way to enrich the Karachay-Balkar legal vocabulary is borrowing, calques and terminologization of words of the general literary language, which contribute to the creation of our own Karachay-Balkar legal terminology.

Key words: Karachay-Balkar language, terminology, legal vocabulary, borrowings, classification.

Изменения, которые происходят во всех сферах общественной жизни, непременно отражаются в языке этноса, а точнее в его лексике. Юридическая лексика является чрезвычайно важной и неотъемлемой составляющей лексического богатства любого языка. Юридическая терминология относится к общественно-политической терминологии, а

юридический термин – это есть «словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [1, с. 176], а также имеет точный и определенный смысл и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью [2]. С. П. Хижняк отмечает, что «специфику термина необходимо искать преимущественно в сфере семантики, т. к. по своим формальным характеристикам термин, слово и сверхсловные единицы обнаруживают общие свойства (фонетическую оформленность, непроницаемость, лексико-грамматическую соотнесенность у слова и термина-универба, разнооформленность и различную степень сложности у словосочетаний и т. д.» [3, с. 104].

Несмотря на то, что в карачаево-балкарском языке имеются работы по различным отраслям научно-технической терминологии, изучение юридических терминов находится на начальной стадии. Вопросы, связанные с изучением юридической лексики, затрагиваются в них косвенно и не подвергаются обстоятельному изучению, поэтому необходимость исследования, систематизации и классификации данной отрасли лексики не вызывает сомнений.

В карачаево-балкарском языке правовые термины образуются в результате заимствования из других языков, также путем калькирования и с помощью терминологизации слов общелитературного языка. Термины могут быть образованы семантическим способом (*буйрукъ* ‘приказ’, *бегим* ‘постановление’ и др.), морфологическим способом (*къыраллыкъ* ‘государственность’, *келишим* ‘договор’ и др.), синтаксическим способом (*айырыу эркинлик* «избирательное право» и др.) [4]. Лексическая система карачаево-балкарского языка, как и любого другого языка, активно пополняется за счет заимствований из других языков. Исследователи карачаево-балкарской терминологии заимствования рассматривают «как один из сложных способов усвоения слов и словосочетаний из других языков» [5, с. 95]. Складывавшиеся в течение многих столетий политические, культурные, экономические связи карачаевцев и балкарцев с другими народами привели к тому, что в карачаево-балкарский язык стали проникать слова из других языков. Значительное количество слов из русского языка, также из латинского, немецкого, французского, английского и некоторых других языков через русский язык проникло в карачаево-балкарский язык. Немало слов арабского и персидского происхождения,

которые также появились в языке «в результате торговых, культурных и религиозных отношений северокавказских народов с персами» [6, с. 127]. Большинство таких лексем составляют группу специальных слов, т. е. терминов, в том числе юридических, например:

а) заимствования из русского языка: *пристоп* ‘пристав’, *сюд* ‘суд’, *тюрме* ‘тюрьма’, *задаток* ‘задаток’ и др.;

б) арабо-персидские заимствования: *ёкюл* ‘защитник’, *къади* ‘судья’, *дау* ‘иск, претензия’, *шагъат* ‘свидетель’, *шариат* ‘религиозное законоположение’, *аманат* ‘доверенность’, *патыуа* ‘доказательство’ и др.;

в) заимствования из европейских языков, вошедшие в карачаево-балкарский язык посредством русского языка: *полиция, штраф* и др. (из нем. яз.); *алиби, амнистия, апелляция, кассация, арест, нотариус, юстиция, юриспруденция, конституция, кодекс, резолюция* и др. (из латыни); *декларация, резерв, шпион, афера* и др. (из франц. яз.): *амнистия, автономия* и др. (из греч. яз.).

Юридические термины структурно-грамматически можно подразделить на производные и непроизводные слова.

К непроизводным словам относятся корневые слова, которых в терминосистеме юриспруденции карачаево-балкарского языка немало. Данная группа, в большинстве своем, представлена терминами иноязычного происхождения, а исконно карачаево-балкарских слов немного: *закон* ‘закон’, *орган* ‘орган’, *кассация* ‘кассация’, *кодекс* ‘кодекс’, *арбитраж* ‘арбитраж’, *юрист* ‘юрист’, *прокурор* ‘прокурор’, *шагъат* ‘свидетель’, *следователь* ‘следователь’, *борч* ‘долг’, *насийхат* ‘совет’, *налог* ‘налог’, *юстиция* ‘юстиция’, *бегим* ‘решение’, *ёкюл* ‘адвокат, защитник’ и др. Среди непроизводных терминов заимствования «рассматриваются как непроизводные основы, ибо данные слова (суффиксальные или сложные) образованы по закономерностям языка-источника» [7, с. 199].

К производным относятся слова с аффиксами: а) *-лыкъ/-лик, -лукъ/-люк*: *гражданлыкъ* ‘гражданство’, *къыраллыкъ* ‘государственность’, *бандитлик* ‘бандитизм’, *адвокатлыкъ* ‘адвокатура’, *законлукъ* ‘законность’, *сюдюлюк* ‘судебный, подсудный’ и др.; б) *-чы/-чи, -чу/-чю*: *улутхачы* ‘взяточник’, *башчы* ‘руководитель’, *закончу* ‘знаток закона’, *терекечи* ‘наследник’, *даучу* ‘обвинитель’, *аманлыкъчы* ‘преступник’ и др.; в) *-сыз/-сиз, -суз/-сюз*: *законсуз* ‘незаконный’ и др.; г) *-чы* + *-лыкъ/-чу* + *-лукъ: закончулукъ* ‘законность’, *аманлыкъчылыкъ* ‘преступность’ и др.

В соответствии со структурными особенностями заимствующего языка значительная часть заимствованных слов подвергнута фонетическим и морфологическим изменениям.

В языке встречаются термины, заимствованные с сохранением их форм, например, *уголовный кодекс, уголовный розыск*. А также термины, образованные путем усечения суффикса и окончания: *муниципал* ‘муниципальный’, *надзор инстанция* ‘надзорная инстанция’, *конституция право* ‘конституционное право’ и др. Юридические термины, образованные путем калькирования слов или словосочетаний, бывают: а) полные кальки, например, *энчилик* ‘собственность’, *айырыула аллы* ‘предвыборный’; б) полукальки, т. е. калькируется только часть сложного слова или словосочетания: *айырыула аллы кампания* ‘предвыборная кампания’ и др.

Юридические термины по количеству составляющих их компонентов можно разделить на простые или однокомпонентные, двухкомпонентные и многокомпонентные, состоящие из трех и более слов. Однокомпонентные термины, которые служат базой для обогащения юридической терминологии могут быть образованы при помощи аффиксов: а) *-чы/-чи, -чу/-чю*: *даучу* ‘истец’, *уручу* ‘вор’, *закончу* ‘законник’ и др.; б) *-у/-уу*: *соруу* ‘допрос’, *сынау, къарау* ‘надзор’ и др.; в) *-лыкъ/-лик*: *аманлыкъ* ‘преступление’, *шагъатлыкъ* ‘свидетельство’ и др.; г) *-лы/-ли, -лу/-лю*: *конституциялы* ‘конституционный’, *арбитражлы* ‘арбитражный’ и др.

Двухкомпонентные термины, образованные по моделям определительных словосочетаний:

а) образованные по типу 1 изафета: *келишим къагъыт* ‘договор’, *налог тёлеучю* ‘налогоплательщик’, *сюд эксперт* ‘судебный эксперт’, *конституция сюд* ‘конституционный суд’, *арбитраж сюд* ‘арбитражный суд’, *Баш сюд* ‘Верховный суд’, *сюд къоранчла* ‘судебные расходы’, *кассация дау* ‘кассационная жалоба’ и др.;

б) юридические термины, образованные по моделям изафетных конструкций 3-го типа: *эркинликни (правону) толулугъу* ‘правомочие’, *сюдню таматасы* ‘председатель суда’, *сюдню бегими* ‘решение суда’, *сюдню повесткасы* ‘судебная повестка’ и др.

В карачаево-балкарском языке встречаются и такие термины, как *тутулгъан адам* ‘задержанный’, *терслеген приговор* ‘обвинительный приговор’, *ариулагъан приговор* ‘оправдательный приговор’ и др.,

которые по форме представляют собой определительные словосочетания, состоящие из причастия прошедшего времени и существительного.

К многокомпонентным следует отнести следующие юридические термины: *сюдлюк ишге къарау* ‘судопроизводство’, *закон чыгъарыучу власть* ‘законодательная власть’, *законну жашауда бардырыучу власть* ‘исполнительная власть’, *сюдню буйрукъ къагъыты* ‘исполнительный лист’, *закон кючге кириу* ‘вступление в законную силу’, *нотариус бегитген копия* ‘нотариальная копия’ и др.

Как известно, юридическая терминология в большинстве случаев сформировалась на основе общеупотребительной лексики. Глаголы, являющиеся компонентами глагольных словосочетаний, используемых в юридической терминологии, не имеют расхождений в семантике со словами общелитературного языка.

Значительная часть юридической терминологии образована путем присоединения к существительному вспомогательного глагола, например: *соруу этерге* ‘допрашивать’, *амнистия этерге* ‘объявить амнистию’, *сюд этерге* ‘судить’, *ёкюллюк этиу* ‘защищать’, *шагъатлыкъ этерге* ‘свидетельствовать’ и др.

При заимствовании глаголов также изменяется форма слова: *пропагандалау* ‘пропагандировать’, или же прибавляется вспомогательный глагол *пропаганда этерге* «пропагандировать», *агитация этерге* «агитировать», *взыскание салыргъа* ‘наложить взыскание’ и др.

Глагольные терминологические сочетания чаще всего строятся по следующим моделям:

а) существительное в нулевой форме винительного падежа + глагол: *терслик салыргъа* ‘предъявить обвинение’, *айып салыргъа* ‘предъявить обвинение’, *взыскание салыргъа* ‘наложить взыскание’ и др.;

б) существительное в оформленной форме винительного падежа + глагол: *низамны тутаргъа* ‘поддерживать порядок’ и др.;

в) существительное в исходном падеже + глагол: *тутмакъдан жиберирге* ‘освобождать из-под стражи’ и др.;

г) существительное в местном падеже + глагол: *тутмакъда турургъа* ‘содержаться под стражей’ и др.;

д) существительное в дательно-направительном падеже + глагол: *тюрмеге салыргъа* ‘отправить в тюрьму’ и др.

Многие термины получают описательные дефиниции, например: *сюдню бегимин бузар ючюн тарыгъыу* ‘кассационная жалоба’ (*кассация тарыгъыу* ‘кассационная жалоба’ – синоним), *тарыгъыу бериуню бир тюрлюсю* ‘апелляция’ (*апелляция* ‘апелляция’ – синоним), *тутмакъгъа тюшген адам* ‘арестант, заключенный’ (*тутмакъ* ‘заключенный’ – синоним) и др.

Следует отметить, что в карачаево-балкарском языке встречаются синонимичные и антонимичные юридические термины. К синонимичным юридическим терминам (лексические единицы, использующиеся для обозначения одного понятия) относятся: *терслик салыргъа – айып салыргъа* – дауларгъа ‘предъявить обвинение’, *сюдню бегимин бузар ючюн тарыгъыу – кассация тарыгъыу* ‘кассационная жалоба’, *тарыгъыу бериуню бир тюрлюсю – апелляция* ‘апелляция’, *тутмакъгъа тюшген адам – тутмакъ* ‘заключенный, арестант’ и др. Среди юридической лексики в карачаево-балкарском языке встречаются и антонимические пары: *законлу* ‘законный’ – *законсуз* ‘не законный’, *айыпларгъа* ‘обвинить’ – *айыбын алыргъа* ‘оправдать’, *терслиги болмагъан* ‘невиновный’ – *терслиги болгъан* ‘виновный’ (однокорневые) и *терс* ‘виновный’ – *тюз* ‘невиновный’ (разнокорневые).

Таким образом, как показывает проведенный анализ, юридическая терминология карачаево-балкарского языка состоит как из общетюркской, так и из заимствованной лексики, т. е. для обогащения данного пласта лексики используются как экстралингвистические факторы, так и внутренние ресурсы исследуемого языка.

Литература

1. Большой юридический энциклопедический словарь / Под ред. А. Б. Борихина. – М.: Книжный мир, 2004. – 720 с.

2. Язык закона / Боголюбов С. А., Казьмин И. Ф., Локшина М. Д. и др.; под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юридическая литература, 1990. – 190 с.

3. Хижняк С.П. Семантические свойства юридического термина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2007. – № 2. – С. 104–112.

4. Отаров И.М. Лексикология карачаево-балкарского языка. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 217 с.

5. Улаков М.З., Махиева Л.Х. Отражение иноязычных слов (терминов) в новом переводном «Русско-карачаево-балкарском словаре» // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2019. – № 5(91). – С. 95–100.

6. Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. – Черкесск: Ставропольское книжное изд-во. Карачаево-Черкесское отделение, 1970. – 156 с.

7. Шамсеева Г.Х. Анализ частеречной и структурной характеристики юридических терминов в английском и татарском языках // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2011. – № 2. – С. 198–201.

© М. А. Ахматова

УДК 811.512.19

Т. Е. Орсулова

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛУШМАНСКОГО ГОВОРА ТЕЛЕНГИТСКОГО ДИАЛЕКТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. САРТАКОВОЙ)

Аннотация. В развитии и обогащении словарного состава алтайского литературного языка, кроме внутренних словообразовательных ресурсов, значительную роль играют диалекты и говоры алтайского языка.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в языке челушманского говора встречаются некоторые лексемы, не встречающиеся в других говорах теленгитского диалекта. Эти лексемы отражены в произведениях Сурайи Сартаковой, которые стали материалом исследования. Кроме того, они не представлены в алтайско-русских словарях. Поскольку диалектизмы принадлежат к числу слов необщеизвестных, необщенародных, закономерен вопрос, как и в какой мере они могут быть использованы в художественных целях.

Ключевые слова: челушманский говор, теленгитский диалект, диалектная лексика, лексемы, лексико-семантическая группа

T. E. Orsulova

SOME LEXICAL FEATURES OF THE CHELUSHMAN DIALECT OF THE TELENGET DIALECT (BASED ON THE WORKS OF S. SARTAKOVA)

Abstract. In addition to internal word-formation resources, dialects and dialects of the Altai language play a significant role in the development and enrichment of the vocabulary of the Altai literary language. The relevance of this article lies in the fact that in the language of the Chelushman dialect there are some lexemes that are not found in other dialects of the Telengit dialect. These lexemes are reflected in the works of Suraya Sartakova, which have become the research material. In addition, they are not represented in Altaic-Russian dictionaries. Since dialectisms belong to the number of words that are not generally known, not popular, the question is natural, how and to what extent they can be used for artistic purposes.

Key words: Chelushman dialect, Telengit dialect, dialectal vocabulary, lexemes, lexical-semantic group

В алтайском языке теленгитский диалект – один из южных диалектов алтайского языка, носители которого локализуются в юго-восточной части Горного Алтая и наиболее компактно проживают в Кош-Агачском и Улаганском районах Республики Алтай.

В советской и российской этнографической литературе теленгиты рассматривались как субэтническая группа в составе алтайцев и в переписях 1959, 1979, 1989 гг. учитывались как алтайцы. В 2000 г. теленгиты были отнесены к коренным малочисленным народам Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации № 255 от 24 марта). По оценкам местного населения, по данным администраций населённых пунктов, численность теленгитов в районах их проживания составляет не менее 15 тыс. человек [1].

В настоящее время прослеживается тенденция к унификации алтайских диалектов под влиянием единых фонетических, грамматических и лексических норм алтайского литературного языка, создаются условия для развития общенародного языка. Однако в речи жителей разных населенных пунктов по-прежнему сохраняются специфические территориальные черты.

Теленгитскому диалекту алтайского языка посвящено немало исследовательских работ. В статьях Н. А. Кучигашевой [2, с. 57–72] описаны звуковой состав, особенности гармонии гласных, звуковые соответствия, особенности склонения имён существительных и некоторые тематические и лексико-семантические группы.

Г. Ф. Бабушкиным [3] рассматриваются некоторые фонетические, морфологические и лексические особенности теленгитского диалекта.

В исследованиях Н. А. Баскакова теленгитский диалект распадается на два говора: 1) теленгитско-тёлёсский, носители которого живут

по рекам Чолушман, Башкаус и на южном берегу Телецкого озера (самоназвание *теленгит*), и 2) чуйский, носители которого живут по реке Чуй (самоназвание *чуй-кижи*) [4, с. 343].

Работы Н. Д. Алмадаковой посвящены исследованию теленгитско-монгольских лексических параллелей, фонетических и морфологических особенностей теленгитского диалекта Улаганского района [5].

Статьи, посвящённые отдельным вопросам теленгитского диалекта, представлены А. Р. Тазрановой [6], А. Э Чумакаевым [7]. Некоторые фонетические, морфонологические и лексические особенности чуйского говора теленгитского диалекта описаны в диссертационной работе А. К. Дарыджы (Бидиновой) [1].

Двуязычный «Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов» был составлен Н. Н. Тыдыковой на основе экспедиционных материалов, собранных лингвистами института в 2002 г. в названных районах [8]. Слова в словаре распределены по разным лексико-семантическим группам. Словарь отражает своеобразие говоров теленгисткого диалекта, выражающегося в их фонетических и лексических особенностях.

Лексика каждого теленгитского говора богата и своеобразна, что объясняется разнообразием природных и экономических условий региона. Территория Улаганского района, особенно село Язула, где проживают носители язулинского говора, является заповедной. Здесь наблюдается разнообразие животного и растительного мира. Полноводные реки Башкаус и Чолушман богаты рыбой, следовательно, в говоре язулинцев имеется много названий рыб, например: *сөөк-баш* («урюп»), *кызык* («сельдь»), *одор* («малек»), *тоолу* («ускуч»), *бел* («таймень») [6].

В говорах теленгитского диалекта имеется большое количество слов, не зафиксированных в алтайском литературном языке. Часть этих слов характерна только для определенного говора. Выявление и изучение таких слов даст весьма ценный материал для реконструкции семантического развития лексики тюркских языков, что составляет одну из основных задач сравнительно-исторической лексикологии.

Цель работы – выявление некоторых лексических особенностей челушманского говора.

Для достижения этой цели в работе были поставлены следующие задачи:

1) собрать наибольшее количество лексических единиц челушманского говора;

2) дать лексико-семантическую классификацию данным лексическим единицам.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в языке челушманского говора встречаются некоторые лексемы, не встречающиеся в других говорах теленгитского диалекта. Данные лексемы отражены в произведениях Сурайи Михайловны Сартаковой (Кензиной). Материалом исследования послужила выборка из текстов данного автора.

Сурайя Михайловна – известная алтайская поэтесса, прозаик, переводчик. Родилась 4 ноября 1950 г. в с. Кокпаш Улаганского района Алтайского края. Детство будущей писательницы прошло в селах Балыкча и Улаган. Трудовую деятельность она начала в Челушманской школе в должности пионервожатого, вела журналистскую деятельность в редакции республиканской газеты «Алтайдыҥ Чолмоны», имеет опыт работы секретарем комсомольской организации, воспитателем в детском саду, председателем профсоюзного комитета, учителем истории Горного Алтая. В Челушманской средней общеобразовательной школе на протяжении длительного периода она вела школьный фольклорный кружок «Тастаракай», участники которого под ее умелым руководством занимали достойные места на различных смотрах и конкурсах, многие выбрали творческие профессии. Заслугой Сурайи Михайловны стало и создание школьного краеведческого музея.

Путь в литературе, которой она увлекалась еще с детства, начался с поступления на заочное отделение Литературного института имени М. Горького в г. Москве (окончила в 1973 г.). Годы обучения в институте стали периодом активного творческого поиска, который отразился в первом опубликованном сборнике лирических произведений автора «Јаш тужымныҥ јаҥары» (1977 г.). Позже вышли в свет такие сборники лирических и прозаических произведений Сураи Сартаковой, как «Күнкаајы» (1981), «Улуска быйаным» (1984), «Сүүштиҥ боочызы» (1986), «Ырыс күүнзейли» (1992), «Эрјине» (1995), «Ак Чолушпа Алтайым» (1995), «Санаалар» (2000), «Јүрүмниҥ элестери» (2010), «Аптраныҥ түбинеҥ» (2022).

Творчество Сурайи Сартаковой заняло достойное место в истории алтайской литературы. Ее произведения включают характерные для женской литературы темы матери и материнства, очага, семьи и детства. Кроме того, много произведений писательница посвятила родному краю и своим землякам. Особое место в ее творчестве занимают произведения для детей, которые носят яркий дидактический характер.

Сурайа Сартакова – член Союза советских писателей Российской Федерации, лауреат общественной премии им. Г. И. Чорос-Гуркина (1995), почетный гражданин Республики Алтай (2005), обладатель знака отличия «Быйанду эне («Почитаемая мать»), звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» (2012), золотой медали II степени «За вклад в развитие Улаганского района (1915).

В настоящее время проживает в с. Балыкча Улаганского района. 4 ноября 2025 г. ей исполнилось 75 лет.

Произведения С. Сартаковой о послевоенном детстве, о первой любви и любви к матери и детям, о стойкости и нравственной красоте людей. В них звучит «мелодия счастья» – счастья любви к родным и близким, счастья единения с суровой и щедрой природой своего края. Строгость и доброта мамы – самые светлые воспоминания в жизни каждого человека. Произведения затрагивают сокровенные струны души читателей.

Изображая историю, жизнь своей деревни, Сурайа Сартакова использует слова народного говора, распространённые в этой местности. Степень и характер использования диалектных слов определяются темой произведения, объектом изображения, целями, которые ставит перед собой автор, его эстетическим идеалом, мастерством.

В своей основной массе диалектные слова входят в общелитературный язык через язык писателей. Используемые авторами диалектные слова обозначают какие-то предметы, реалии, неизвестные общенародному употреблению, и тогда функция диалектизмов, прежде всего, назывная. В книгах Сурайи Сартаковой ярко проявляются лексические особенности языка жителей Челушманской долины. Целесообразно шире использовать их в литературном языке и вносить в словари, так как им нет соответствий в южных говорах алтайского языка.

Рассмотрим каждую лексико-семантическую группу более подробно, опираясь на примеры из произведений С. Сартаковой.

1. Бытовая лексика: домашняя и хозяйственная утварь – Тудунар-кабынар эдимдердиң аттары

Адыла – инструмент для выпиливания по дереву. *Озогыда улус агашты (аңышты) адылла ла ырып туратандар* (Сартакова) ‘Раньше дерево выпиливали адылом (инструментом по дереву)’.

Бийтеел (ч. г.) – грубая, плоская шкура коровы, лошади, обычно применяется как подстилка в аиле, а также на этих шкурах вывозят навоз

из кошары. Синоним данной лексемы в алтайском языке *туулак*. *Ол таарлардың үстин јапкан эки бийтеел јадыры* [Сартакова 2010: 491] ‘Вот лежат две подстилки из шкуры, чтобы укрывать мешки’.

Мандуур – деревянный скребок для уборки навоза. *Сабының учына јалбак төрт серек аңыш кийдир салган јазал. Өтөк ийдип кажаадаң чаартан* (Сартакова) ‘Скребок с черенком, к которому прикрепляется дощечка прямоугольной формы, этим скребком чистят кошары от навоза’.

Кожлаң – веревка из козьей шерсти. *Эчкидиң түгин кадыйала, јалбаа эки өлү кирези эдип бой-бойына удура-тедире учукты салала, ары сайып, бери сайып көктөйөр. Кереңи айылдың кийизин јаба буулаар буу* (Сартакова) ‘Из козьей шерсти скручивают веревки шириной в два вершка. Эти веревки шьют, прикладывая друг к другу, и применяют для крепления кошмы при стройке аила’.

Күрге – большой сосуд для кисломолочного напитка.

Өңдүүр – скребок для выскабливания кадки от испорченного кисломолочного напитка. *Челек узаак айракту турала, айраа артап, ачыбый турза, оның ичин кайзаар, јонор эдим. Энем өңдүүрле челекти кайзады* (Сартакова) ‘Мама выскабливала скребком кадку для кисломолочного напитка’.

Сеендү чакпы – коса для уборки злаковых. *Аш кезетен аңылу чакпы. Чакпызыла коштой төрт-беш тиш кондыраалган, кескен ашты бир јерге мырай тартатан.* ‘Специальная коса для уборки злаковых с четырьмя или пятью зубьями и их откладывания в прокосы’.

Чапкы (ч. г.) – коса. *Чапкы чапкан сайын там уурлап браадар* (СС, ЈЭ, 506) ‘От усталости коса становится тяжелее после каждого взмаха’. Как нам кажется, лексема *чапкы* образована морфологическим способом: *чап=кы* ‘коса’от глагола *чап=* ‘косить’. В других говорах, например, в саратанском, употребляется лексема *үлетек*, заимствованное из русского языка – *литовка*. В алтайском литературном языке используется *чалгы* ‘коса’. Ср.: башк. *салғы*, каз. *шалғы*, тув. *шалга*, хак. *сапгы*.

Чумуру – аппарат для перегонки араки. В других говорах лексема *чумуру* не зафиксирована. В литературном алтайском называется *шурум* ‘самогонный аппарат для перегонки кисломолочной водки’ [АРС, с. 885]. Лексема *чуурум* употребляется во всех говорах теленгитского диалекта. Например: *Анапай кургак јадыктарды јара-јара чаап, отты салып, казанын тургузала, чумурузын јепсеп ле ийген* (СС, ЈЭ, 554). ‘Анапай расколов сухие бревна, снарядил аппарат для перегонки араки’.

Чылапчы – небольшой чугунный казанок с холодной водой. Во время перегонки араки постоянно нужно менять теплую воду в казанке на холодную. При производстве алтайской арачки возникает конденсат, который преобразуется в араку. *Баштапкы казан азылган, эмди экинчизине, чылапчыга, соок суу јетпес* (СС, ЈЭ, 554] ‘Первый казан вскипячен, на второй небольшой казанок холодной воды не хватает’.

Чоочок – деревянное ведро с ручками из конских волос. *Кыл туткалу анҕыш көнөк* (СС, А-ЧА, 285).

2. Названия природных явлений – Ар-бӱткенниҥ айалгаларыныҥ аттары

Ком (ч.г.) – волна. В алтайском соответствует лексема *толку* ‘волна’. Лексема *ком* ‘волна’ в других говорах теленгитского диалекта не зафиксирована. *…Кемени чала кыйын тудуп ла ийдиҥ бе – ком анҕтара салар* (СС, ЈЭ, 493) ‘Как только лодку направишь набекрень – волна лодку опрокинет’.

Ӧлчӱ – оттаявший мягкий, рыхлый снег. *Јаскыда ӧлчӱ кардаҥ улам тере ӧдӱк тыҥ ӱрелет* (Сартакова) ‘Весной от оттаявшего рыхлого снега сильно портится кожаная обувь’.

Тоорок (ч.г.) – метель, пурга, сильная снежная вьюга, снежная буря. *Калју тоорок кийнинеҥ, кандый тымык тӱн келди* (СС, АТ, 217) ‘После пурги какая тихая ночь пришла’.

Ӱйбӱр (ч.г.) – дождинки на мокрых ветках. *Јаашка ээлип калган агаштыҥ алдыла ӧтсӧҥ, ӱйбӱр јааш мойныҥнаҥ урулала, сын-аркаҥла тӧмӧн маҥтайт…* (СС, ЈЭ, 541) ‘Если пройдешь под согнувшимися от дождя деревьями, то дождинки с мокрых веток льются с шеи вниз по телу’.

Чагын (ч. г.) – искра, мелкая блестящая, сверкающая частица огня. В алтайском – чок. *Јаанада салып ийген оттыҥ јалбыжы тӱнӱк јаар чӧйилип, чагындары кедери учкулап, караҥуйда јоголот* (СС, ЈЭ, 555) ‘От большого костра пламя тянется в дымоход аила, искры летят вверх и исчезают в темноте’; *Чала изӱ куучынга чагын кожуп јӧмӧшти* (СС, АТ, 217) ‘В слегка горячий разговор, соглашаясь, добавляя «искру».

Чирем (ч. г.) – бревна, ветки занесенные весной в каменистое место, берег реки. В алтайском – *уус. Чирем кӱйет* (СС, ЈЭ, 503) ‘Горят сухие бревна, ветки’.

Чынаа (ч. г.) – место с густыми зарослями кустарников, где животные укрываются от непогоды. *Чынаага шаал калган ийнек бедирейтениҥ кайда?* (СС, ЈЭ, 541) ‘А когда начинаешь искать коров, собравшихся в месте с густыми зарослями кустарников?’

3. Черты характера и поведения человека – *Кижиниҥ кылык-јаҥын көргӱскен сӧстӧр*

Аршамык (ч. г.) – обуза. *Олорго ло аршамык болбойын, айа-тузак болбойын, туура да улуска буудак болбойын* (СС, ЈЭ, 480) ‘Только им не быть обузой, ловушкой-самострелом, чужим людям не быть преградой’.

Јадыраан – ненужный, в котором нет нужды, необходимости, потребности; лишний, бесполезный. *Јадыраанныҥ јӱрӱми* (СС, АТ, 217) ‘Ненужная жизнь’; *Арткандары – јадыраан деп, алдынаҥ туура јайладар* (СС, ЈЭ, 220) ‘Остальные, сказав ненужный (букв. не нужный человек), отодвигают от себя в сторону’.

Матылу – безотлагательный, требующий исполнения.

Читилме – внутренний стержень, упорство, устойчивость во взглядах и убеждениях, в достижении чего-либо. *Кижиниҥ ӧзӧгинде быжу читилмени тайбап саларга белендикке ле амтажыдып кой – ол ло* (СС, ЈЭ, 545) ‘Чтобы расшатать внутри человека это упорство, расповадишь на готовое – вот и все’.

Чолык – умеренный, средний, посредственный, неважный, не имеющий большого значения, не заслуживающий особого внимания. *Ала койып не эдер, андый чолык немени?* (СС, АТ, 217) ‘Сразу взяв, что сделаешь, с таким неважным человеком?’

Ызый – скупой, прижимистый. В алтайском литераурном языке *– керик, колы кыска, тудум (кижи). Мениҥ таайым ызый кижи болгон* ‘Мой дядя был скупым человеком’.

4. Глаголы-диалектизмы, выявленные в произведениях С. Сартаковой – *С. Сартаковныҥ чӱмдемелдеринде табылган глаголдор*

В ходе исследования выявлены следующие глаголы.

Аргаастан= *(ч. г.)* – обижаться, огорчаться, испытывать огорчение, расстраиваться, сетовать. Ср. алт. *ачын-*, *кородо-*. *«Байа ла коркушту арыдым-чыладым деп аргаастанып турбайтты» – деп, Бобык карганып, отты ичкерледип ле отурат* (СС, ЈЭ, 501) ‘«Вот недавно сетовал на усталость», – Бобык ругаясь, раскочегарил огонь.

Булур= – говорить неразборчиво, невнятно. *Булурганы не эди, базар тынду јокто* ‘У него непонятная речь, и даже ходить не может’ (СС, АТ, 217).

Кирле= – иметь упорство, настойчивость, решительность, стойкость, твердость духа. *Кирлеп јӱрген бойыҥ да, киреленип, јок тымыыр* (СС, АТ, 220) ‘Хоть стойкий, твердый духом, но когда-нибудь утихнешь’.

Осто- (ч. г.) – 1) знать; 2) узнавать, разузнавать, разведывать; 3) понимать; 4) уметь. *Мениҥ остогонымла болзо, ӱлгер кижиге канайып ла келер аргалу…* (СС, ЈЭ, 552) ‘В моем понимании, стихи могут придти к человеку хоть как…’

Ӧӧнтӧ= – мучиться, испытывать муки, физические или нравственные страдания. *Каранынаҥ там ла уурлап, учы-учында ӧӧнтӧлӧбӧй ол ло кыжын јада калган* [Сартакова 2022: 117] ‘Незаметно становясь все грузнее, в конце-концов в ту же зиму, не мучаясь, умер’.

Сӧки= – вырываться силой, ринуться, преодолевая препятствия, освобождаться, спасаться. *Кече кыр бажындагы тозуулдыҥ ӧткӱжин ачып ла ийерде, мал сӧкӱп, ӧзӧктӧӧн бойы ла «урула берген»* (СС, ЈЭ, 542) ‘Как только вчера убрали заслон изгороди, скот сам же ринулся вниз’. Ср.: алт. *блаажып, ушта согуп* ‘вырываясь’.

Улчы= – стать как ветошь, как не нужная тряпка. *Анаҥ соондо мени караан улчып калган неме дейле, таштайза?* (СС, ЈЭ, 509) ‘А если потом бросят меня, как старую ветошь?’.

Унаар= (ч. г.) – пахнуть, припахивать, издавать (густой, неприятный запах). *Таҥкыныҥ ыжы, јыды унаарып клеедер* (СС, ЈЭ, 509) ‘Припахивает густым, неприятным запахом табака’. Ср.: алт. *јытан-* ‘пахнуть’.

Ылымзыра= (ч. г.) – расслабляться, становиться физически или психически более слабым, ослабевать. *Тоҥгон ӧзӧгимди изӱ чай јылыдып ийерде, ылымзырап, јылу тӧжӧккӧ капшай ла јада бердим* (СС, ЈЭ, 492) ‘Когда меня согрел горячий чай, расслабившись, быстро легла в теплую постель’. Ср.: *мылыра-* ‘млеть’.

Выявлен также глагол, указывающий на состояние природного явления: ***јӧӧрник=*** – немного, слегка, чуть-чуть подмерзать, мерзнуть, затвердевать от мороза, покрываться льдом. Например: *«Ол кече ле јӧӧрниккен тош не» – деп, энемниҥ сӧстӧри туку кайдаҥ да ыраактаҥ угулуп, кандый да телкем, јараш јер јаар уча бердим* (Сартакова 2010: 492) ‘«Это всего лишь вчерашний чуть-чуть подмерзший лед ведь», – так издалека были слышны мамины слова, и я улетела в какое-то просторное, прекрасное место’.

Таким образом, в данном исследовании были проанализированы некоторые диалектные слова Улаганского района Республики Алтай, представленные в произведениях известной писательницы С. Сартаковой. Выявленные лексемы были классифицированы по лексико-семантическим группам.

Литература

1. Дарыджы А.К. Говоры теленгитского диалекта алтайского языка (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири): дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2021. – 304 с.

2. Кучигашева Н.А. Теленгитский диалект алтайского языка. Учёные записки ГАНИИИЯЛ. Горно-Алтайск, 1961. – Вып. № 4. С. 57–72.

3. Бабушкин Г.Ф. О некоторых фонетических и морфологических особенностях теленгитского диалекта алтайского языка. Вопросы диалектологии тюркских языков. – Баку, 1966. Т. 4. С. 166–177.

4. Баскаков Н.А. Алтайский язык: введение в изучение алтайского языка и его диалектов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 115 с.

5. Алмадакова Н.Д. Язык теленгитов: очерки по фонетике и морфологии в сопоставительном аспекте. Горно-Алтайск, 2016.

6. Тазранова А.Р. Лексические особенности телесского говора теленгитского диалекта. Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XVII Всероссийской конференции. – Уфа, 2017. – С. 268–272.

7. Чумакаев А.Э. Исследования по теленгитскому диалекту алтайского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XV Всероссийской научной конференции. – Уфа, 2015. – С. 323–326.

8. Тыдыкова Н.Н. Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов. – Горно-Алтайск, 2006. – 132 с.

Источники

СС, А-ЧА – Сурая Сартакова. Ак-Чолушпа Алтайым. – Горно-Алтайск, 1995.

С, ЈЭ – Сурая Сартакова. Јӱрӱмниҥ элестери. – Горно-Алтайск, 2010.

СС, АТ – Сурая Сартакова. Аптраныҥ тӱбинеҥ. – Горно-Алтайск, 2022.

АРС – Алтайско-русский словарь / Редкол.: А. Э. Чумакаев (отв. ред.), Н. В. Екеев, А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, Е. В. Тюнтешева. Горно-Алтайск, 2018. 936 с.

Условные сокращения

алт. – алтайский

ч. г. – челушманский говор

© Т. Е. Орсулова, 2026

УДК 811.512.151

Б. Б. Саналова

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АЛТАЙСКИХ МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ)

Аннотация. В статье анализируются способы развития значений в семантических структурах полисемантичных слов. На материале алтайских многозначных глаголов рассматриваются семантические преобразования, способствующие образованию новых значений. К ним относятся расширение и сужение семантики, перенос наименований, семантический сдвиг.

Ключевые слова: глагол, лексическое значение, многозначное слово, полисемант, семантическая структура слова, узкое значение, расширенное значение, метафорическое переносное значение, метонимическое переносное значение.

B. B. Sanalova

TO THE QUESTION OF WAYS OF DEVELOPMENT LEXICAL MEANINGS OF WORDS (ON THE MATERIAL OF ALTAI POLYSEMIC VERBS)

Abstract. The article analyzes the ways of developing meanings in the semantic structures of polysemantic words. The material of Altaic polysemantic verbs is used to study semantic transformations that contribute to the formation of new meanings. These include semantic expansion and contraction, transfer of names, and semantic shifts.

Key words: verb, lexical meaning, polysemantic word, polysemy, semantic structure of a word, narrow meaning, broad meaning, metaphorical figurative meaning, and metonymic figurative meaning.

Вопрос о семантических изменениях, осуществляющихся в процессе развития языка, о путях возникновения новых лексических значений в структурах многозначных слов в лингвистике актуален всегда.

Семантические изменения, происходящие внутри слова, играют значительную роль в развитии всей лексической системы. Они обусловлены, прежде всего, развитием новых значений слова в процессе переноса названия с одного предмета на другой по их сходству (метафора) или по наличию устойчивых связей между ними, т. е. по смежности признаков (метонимия). С этими способами развития значений тесно связано семантическое обновление всего слова в целом, а также изменение количественного объема обозначаемых словом признаков предмета (расширение или сужение значения).

Например, Н.С. Валгина считает, что основной путь развития новых лексических значений – это образование переносных значений, т. е. перенос отдельных значений слов с одного понятия на другое по признаку сходства или смежности [1, с. 115–116].

В настоящей статье на обширном лексическом материале мы попытаемся показать способы развития новых лексических значений у многозначных слов. На примере алтайских многозначных глаголов мы покажем возможные семантические преобразования, способствующие образованию новых значений.

Известно, при выявлении значений многозначного слова важную роль играет контекст. В определении лексического значения глагольной единицы являются решающими грамматические и лексические показатели.

Неразрывную связь полисемии и контекста мы находим в объяснениях ученых. По мнению С.Д. Кацнельсона, «по отношению к полисемии контекст играет двоякую роль – как средство отбора нужного значения и как средство актуализации отобранного значения» [2, с. 53]. С.Г. Бережан отмечает, что «для правильного описания значения глаголов в толковых словарях необходимо учитывать их грамматическую природу, выявляющуюся только в контексте» [3, с. 56]. Согласно Ю.Д. Апресяну, значения многозначных глаголов выводятся из значения их синтаксического окружения [4, с. 51]. О.Ю. Кокошникова пишет, что «значение глагольной лексемы раскрывается в моделях субъектно-объектных отношений, по которым выявляются смысловые связи глагола с теми предметами, действие которых они обозначают» [5, с. 29]. В контексте же определяется тот или иной способ формирования нового значения.

Итак, как было отмечено выше, к основным семантическим процессам, способствующим развитию новых лексических значений

в семантической структуре многозначной лексемы, относятся расширение и сужение лексического значения слова, семантический сдвиг, а также метафоризация и метонимия. Явления метафоризации и метонимии способствуют возникновению у слов переносных значений, метафорического или метонимического. *Метафорический* – перенос по сходству какого-либо признака; *метонимический* – перенос по признаку смежности. Относительно переносного значения Э. В. Кузнецова пишет, что «слово в переносном значении одновременно соотнесено с двумя денотатами (денотат – класс однородных предметов): собственным и денотатом основного значения. Денотат основного значения присутствует в переносном в качестве «внутренней формы» как указание на предмет, на основе сходства с которым названо явление, составляющее собственный денотат переносного значения» [6, с. 110].

Например, в семантической структуре многозначного глагола *тарт-* с основным значением ‘тянуть’ выделяется переносное метафорическое значение ‘посчастливиться, повезти’. Это значение реализуется в сочетании глагола *тарт-* со словом *ырыс* ‘счастье’ в роли субъекта действия, рассматривается как: *Ырызың тартты: мен туку качаннаң кунајынымды садарга санангам* (Аз. Ч1, 35) ‘Тебе повезло, я давно собирался продавать свою двухгодовалую телку’; *Мениң ырызым тарткан, экзаменде јеңил билет келишкен* ‘Мне посчастливилось, на экзамене достался легкий билет’.

Многозначный глагол *бас-* ‘давить’ в сочетании в функции субъекта действия со словами, характеризующими негативное физическое или душевное состояние человека (*оору* ‘болезнь’, *оору-јобол* ‘болезнь’, *уур-күчтер* ‘проблемы’ и т. д.), формирует переносное значение ‘приводить в подавленное состояние, терзать, мучить, угнетать’. Например: *Оны оору-јобол баскан* ‘Его задавила болезнь’. Это же значение наряду с глаголом *бас-* формирует его залоговая производная, глагол *бастыр-* ‘быть подавленным’: *Карабаш бүгүн андый ок санааларына бастырып, көзнөктиң алдында ол ок карагай тактада јатты* (ЛК, ТУ, 34) ‘Карабаш сегодня, будучи подавленный теми же мыслями, лежал под окном на той же скамье из сосны’.

В семантической структуре многозначного глагола *тут-* с основным значением ‘держать’ выделяется переносное метафорическое значение ‘избирать, назначать на какую-л. должность’. В данном случае прямое и переносное значения полисеманта *тут-* объединяет конструктивная

семантика «получение какого-то результата», однако при переносном значении утрачивается присущая основному значению сема «физическое действие». Реализация переносного метафорического значения глагола *тут-* получает выражение в следующих случаях: в сочетании глагола с объектом в дательном падеже; в сочетании с объектом в винительном падеже; в сочетании глагола с деепричастной формой на ***=ып*** от глагола *эт-* ‘делать’, выступающей в функции связки. Например: *Бригадирге капшуун, чыйрак кижи керек болордо, уулдар да, кыстар да каткак бүдүмдү Айдыңды бир күүндү туткандар* (ЛК, MJ, 17) ‘Когда в качестве бригадира нужен был шустрый, бойкий человек, и парни, и девушки единогласно выбрали худощавого Айдыңа’; *Јуунга туружуп, јурт Советтиң членерин туткулады* (ЧЧ, М, 145) ‘Принимая участие на собрании, выбирали членов сельского совета’; *Јуунның председатели эд=ип Нина Ивановнаны туткандар* ‘Председателем собрания назначили Нину Ивановну’.

Переносное метафорическое значение ‘есть поедом, грызть, ругать, бранить кого-л.’ формируют глаголы со значением принятия пищи *ји-* ‘есть, кушать’, *челде-* ‘глодать, грызть’, *кемир-* ‘грызть, глодать’ в типовом контексте о человеке. Например: *Ол Зоя түни-түжи өбөгөнин челдеер* ‘Зоя та днями и ночами грызет своего мужа’.

В семантической структуре глагола *када-* ‘колоть’ выявляется переносное метафорическое значение ‘засмотреться, увлечься видом чего-нибудь, заглядеться’ в его сочетании со словом *көс* ‘глаз’. Например: *Слердиң агаш јуук, кижиниң көзин кадагадый койу, јакшы тура тудуп алар керек* (ЧЧ, М, 39) ‘Ваш лес близко, притягивающий взор густой, нужно построить хороший дом’. Глагол *када-* ‘втыкать, колоть, вонзать’, кроме того, участвует в формировании метафорических переносных значений в составе сложных глаголов *кадай айт-* (букв. ‘вонзая, сказать’) ‘резко сказать с целью упрекнуть; резко выражать кому-либо неодобрение, недовольство’ и *кадай көр-* (букв. ‘вонзая, смотреть’) ‘смотреть с укором; бросать недобрый взгляд’. Например: *Эркене бир де байлабай, магазинниң ээзине кадай айдып ийди* ‘Эркене, ни капли не смущаясь, резко сказала хозяину магазина’.

Полисемант *кир-* с основным значением ‘входить, заходить’ реализует переносное значение ‘наступать, начинаться’ в сочетании со словами *түн* ‘ночь’ и *эңир* ‘вечер’ в качестве субъектов действия: *Түн кирзе, ончо улус уйуктагылап јаткылаар* ‘Когда наступит ночь, все люди

лягут спать’; *Энҥир кирерде, ончо балдар айылдарына јангылады* ‘Когда наступил вечер, все дети пошли по домам’.

Многозначный глагол *керјеҥде-* с основным значением ‘двигаться (*о кадыке*)’ развивает переносное значение ‘проявлять высокомерие, вести себя высокомерно, надменно’. Например: *Бу неме атазы дегени? – деп, Эдис тууразынаҥ керјеҥдеп чыкты* (КТ, КЈ, 38) ‘ «Что это значит?» – спросил с высокомерием Эдис, стоящий в стороне’.

Глагол *кизире-* с основным значением ‘греметь, громыхать, грохотать’ в своей семантической структуре формирует переносное метафорическое значение ‘строжиться, громко ругаться, повышать голос’. Например: *«Сен бу меке билеттерди нениҥ учун белетеп турганҥ, уулчак? Тӱрмеге отурар кӱӱниҥ бар ба?» – деп, киномеханик кизиреди* (ИС, ТӸКА, 43) ‘«Ты почему делаешь эти фальшивые билеты, мальчик? Хочешь в тюрьму сесть?» – ругался киномеханик’.

Явление метонимии, когда происходит перенос наименования с одного предмета или явления на другой на основе смежности, можно проследить в семантической структуре глаголов принятия пищи *ич-* ‘пить’ и *ји-* ‘есть, кушать’ в контексте о названиях посуды: *Эки айакты ичип алган* ‘Выпил две чашки [чая, сока]’; *Бӱдӱн табакты јип салган* ‘Съел целую миску’. В этих примерах название сосуда используется в значении содержимого.

Метонимический перенос, кроме того, можно отметить при употреблении названия места (ойконим, название какой-л. организации, транспорт и т. д.) для обозначения людей. Например: *Деремне сыр уйкуда* ‘Деревня крепко спит’ (‘Жители деревни крепко спят’)*; Боочы бӱгӱн тойлоп јат* ‘Боочи сегодня гуляет на свадьбе’ (‘Жители села Боочи сегодня гуляют на свадьбе’); *Бӱдӱн поезд тышкары чыккан* ‘Весь поезд вышел на улицу’ (Все пассажиры поезда вышли на улицу); *Конференция јӧп чыгарган* ‘Конференция вынесла решение’ (‘Участники конференции вынесли решение’). Также метонимию можно проследить при переносе с названия материала, из которого сделано изделие, на название изделия. Например: *Эмеген алтын кийип алган* ‘Женщина надела золото’ (‘Женщина надела золотые украшения’); *Кызына чыккан кӱнине норка сыйлагандар* ‘Дочери на день рождения подарили норку’ (‘Дочери на день рождения подарили норковую шубу’).

Переносное значение противостоит непереносному, когда денотат не меняется, меняется лишь его объем: он либо сужается (специализация),

либо расширяется (генерализация). К примеру, многозначный глагол *чык-* ‘выходить’ в своей семантике развивает расширенное значение ‘выбираться, освобождаться, выпутываться; пережить’. Данное значение реализуется в сочетании исследуемого полисеманта в сочетании со словами, обозначающими какую-л. затруднительную или негативную ситуацию, это может быть болезнь, долги и т. д. В этом значении глагол *чык-* рассматривается как обозначающий ряд событий, пережитых субъектом в той или иной трудной ситуации. Например: *Кӧӧркий тӧлӱҥеҥ чыкты* ‘Бедняга выбрался из долгов’; *Мындый тӧгӱннеҥ канайда чыгарга турганҥ?* ‘Как ты хочешь выпутаться из такой лжи?’; *Акыр, албаты-јон кыштаҥ канай чыгар эмеш, бу кыш бойы көргӱзӱп берер…* (ЈК, ӸӸС, 266) ‘Кстати, как народ переживет зиму, эта зима сама покажет…’; *Ол бу мындый кызыктаҥ канайда ӧдӱп чыккан дезегер, а ол дезе шак мындый болгон…* (КТ, КЈ, 15) ‘[Вы] спросите, как он выбрался из такой трудной ситуации, а дело было так…’; *Колхоз ол до јылда кыштаҥ јакшы чыккан эди* (ЈК, ӸӸС, 267) ‘Колхоз и в том году пережил зиму хорошо’.

Значение «переживать, испытывать», как расширенное, выявляется одновременно в семантическом содержании глаголов *бил-* ‘знать’ и *кӧр-* ‘смотреть, видеть’. В указанном значении глагол *бил-* рассматривается как «обозначающий ряд событий, пережитых субъектом»; глагол *кӧр-* – как «представляющий восприятие вообще жизни, действительности, столкновения, контрасты, в которых непременным условием было зрительное восприятие». В семантической структуре глагола *бил-* выделяется также расширенное значение ‘управлять, распоряжаться’. В данном значении объект при глаголе *бил-* объединяет в себе обозначение всех действий, направленных на этот объект или каким-то образом связанных с ним. Например: *Бистиҥ биледе акчаны энем билер* ‘У нас в семье деньгами распоряжается мама (знает на что их потратить, куда вкладывать и т. д.; букв.: знает деньги)’; *Садуга чыгарылган бичиктерди Мария Петровна билер* ‘Книгами, выставленными на продажу, распоряжается Мария Петровна (знает сколько книг, их стоимость и т. д.)’.

Значения, которые характеризуются узкой, ограниченной сферой употребления, рассматриваются как узкие, специализированные.

К примеру, многозначный глагол *кир-* ‘входить, заходить’ формирует узкое значение ‘мыться (в бане)’, которое ограничивает свою реализацию только в сочетании глагола со словом *мылча* ‘баня’ в форме дательного падежа *мылча=га* ‘в бане’: *Калага барар алдында мылчага кирип алар керек* ‘Перед тем как ехать в город, надо помыться в бане’.

В структуре полисемантичного глагола *тут-* ‘держать’ выделяется четыре узких значения. Специализированное значение ‘жениться, создавать семью’ получает реализацию в сочетании глагола *тут-* лишь со словами *јурт* ‘семья; семейство’, *айыл-јурт* ‘семья; брак, супружество’ и *биле* ‘семья’. *Је бат, мынайып эки јобош кижи биригип јурт туткан* (ТТ, JJ, 26) ‘Ну вот, так двое спокойных людей, соединившись, создали семью’.

Узкое значение ‘сжать, сжимать, быть тесным (об обуви)’ предполагает в позиции объекта при глаголе *тут-* только названия обуви: *Пыйма будымды тудуп јат* ‘Валенки давят мои ноги’; *Јаңы ботинкалары баланың будын тудуп јат* ‘Новые ботинки давят ногу ребенку’.

Значение ‘удержать, не отдать при выплате’ реализуется в сочетании глагола *тут-* ‘держать’ только с лексемами *акча* ‘деньги’, *ишјал* ‘зарплата’. Например: *Курсак учун ишјалдаң тудуп алган* ‘За продукты удержали с зарплаты’.

Следующее значение ‘есть; пить спиртное’ расценивается как специализированное, поскольку оно реализуется глаголом *тут-* только в сочетании с лексемами *курсак* ‘еда, пища’, *аракы* ‘спиртное’, *чөөчөй* ‘пиала со спиртным’. Например: *Эки коноκко чыгара Куйрук та оозына бир де курсак тутпады* (ЛК, MJ, 222) ‘Двое суток и Куйрук ни капли еды не ел (букв. ‘во рту ни одной еды не держал’)’; *Јаандардаң уйалбай аракыны тудуп ийди* ‘Не стыдясь взрослых, выпил спиртного’.

В системе значений полисемантичного глагола *тарт-* ‘тянуть’ выделяются четыре узкие в реализации, специализированные значения. Это ЛСВ ‘пахать, взрыхлять, возделывать землю для посева’. В реализации данного значения в позиции объекта при глаголе *тарт-* допускается лишь слово *кыра* ‘пашня’. Например: *Мен [бука] јокко неме болбос, мени јегип, кыра тартат* (ЧЧ, М, 56) ‘Без меня [без быка] не обойдутся, запрягав меня, пашут’.

ЛСВ ‘придавать чему-н. нужное, определенное положение, форму, приводить в нужное состояние’. Данное значение глагол *тарт-* формирует в сочетании с объектами *байкан* ‘палатка’ (*байкан тарт-* ‘ставить палатку’) и *айа* ‘ловушка-самострел’ (*айа тарт-* ‘ставить ловушку-самострел’). Примеры: *Аңчыбай уулыла экӱ Сары-кобының оозына келеле, оду салып, байкан тарттылар* (ЧЧ, М, 29) ‘Анчыбай вдвоем с сыном, придя к началу Сары-Кобы, разбивая стан, ставили палатку’; *Корочының бажында чайдың ойынында тузак буулап, кеткин эликтердиң кечит јолына айа тартып, аңдап туратан* (ЧЧ, М, 15) ‘В верховье [лога] Корочы

[он] охотился, расставляя петлю в месте игр глухарей, ставя ловушку-самострел на пути кочующих косуль’.

ЛСВ ‘вить (гнездо)’. Данное значение следует рассматривать как узкое, специализированное в силу того, что его реализация ограничивается лишь сочетанием со словом *уйа* ‘гнездо’ в качестве объекта. Данный ЛСВ получает выражение в обязательных позициях субъекта и объекта. *Баарчыктар уйа тартып, шакпыражып, чуркуражып турган* (ЛК, MJ, 220) ‘Скворцы вьют гнезда, галдят, суетятся’; *Айылдың тӱнӱгинде уйа тартып алган карлагаштар чуркуража берерде, Каран бажын јаңы ла көдӱрди* (ЛК, MJ, 41) ‘Когда ласточки, свившие гнезда в дымовом отверстии аила, засуетились, только тогда Каран поднял голову’.

ЛСВ ‘курить’, реализуемое глаголом *тарт-* в сочетании с узким кругом объектов, также рассматривается как узкое специализированное значение. Примеры: *Ол спортсмен учун бир де папирос тартпаган* (ЛК, MJ, 14) ‘Поскольку он спортсмен, он ни одной папиросы не выкурил’; *Оноң нениң де учун таңкы тартар кӱӱни келди* (ЛК, MJ, 14) ‘Потом почему-то [ему] захотелось покурить’.

В семантической структуре многозначного глагола *сок-* ‘бить, ударять’ путем сужения семантики формируются ниже рассматриваемые значения. Значение ‘ткать’, реализуемое в сочетании полисеманта с объектами *кеден* ‘полотно’, *бӧс* ‘ткань’. Например: *Алдында эјем бӧс соготон фабрикада иштеген* ‘Раньше моя сестра работала на ткацкой фабрике’. Реализация специализированного значения ‘ковать’ ограничивается сочетанием глагола только с объектом *темир* ‘железо’: *Темир согор* ‘Ковать железо’. Значение ‘молотить (с целью отделения шелухи от жаренного зерна)’ расценивается как специализированное, узкое в силу ограниченной сочетаемости со словами *талкан* (алтайское национальное блюдо), *чарак* ‘зерно (жаренное)’. Например: *Јаңыс ла кем де талкан соккон сокының кӱлӱрт-табыжы ыраактаң угулат* (ИС, ТЎКА, 16) ‘Только издалека слышен грохочущий звук чьей-то ступы, в которой молотили талкан. Значение ‘молотить (зерно)’ расценивается как узкое, специализированное, поскольку его реализация предполагает ограниченную сочетаемость глагола *сок-* со словами *аш* ‘зерно’, *кыра* ‘пашня; зерновое поле’. Например: *Кӱски ӧйлӧрдӧ, о-о кудай ла де, эң ле јаан иш – ол аш кезип согоры* ‘В осеннее время – о-о Господи, самая большая работа – это молотьба зерна’ (ТШ, ЫЭИ, 248); *Эжик алдында сокпогон кыра болгон, ол јаар кой божотпос деп не аайлу шыраладым*

(ЈК, АЈӦ, 79) ‘Перед дверью было необмолоченное зерновое поле, как я мучался, чтобы не подпускать туда овец’.

Нередко в пределах одного значения одновременно могут происходить сужение или расширение семантики и разного типа переносы наименования. Например, значение ‘устраиваться (на работу)’ глагола *кир-*, рассматриваемое как узкое в силу того, что его реализация ограничена сочетанием глагола *кир-* только со словом *иш* ‘работа’ и названиями учреждений, где предоставляется работа, в то же время может рассматриваться как переносное метонимическое, когда происходит перенос наименования по смежности признаков: *иш* ‘работа’ – название учреждения, в котором предоставляется работа. Например: *Ол школго ишке кирген* ‘Он устроился на работу в школу’ – *Ол школго кирген* ‘Он устроился в школу’ (т. е. ‘Он устроился на работу в школу’). Подобное же явление наблюдается и в значении ‘поступать (в какое-л. учебное заведение)’. Узким, специализированным оно рассматривается, поскольку его реализация ограничена сочетанием глагола *кир-* лишь со словом *ӱредӱ* ‘учеба’ и названиями учебных заведений. В данном случае явление метонимии происходит на основе переноса с содержимого на содержащее, т. е. учёба может обозначаться через название учебного заведения. Например: *Мерген университетке ӱредӱге кирген* ‘Мерген поступил на учебу в университет’ – *Мерген университетке кирген* ‘Мерген поступил в университет’.

В семантической структуре полисеманта *кес-* ‘резать; пилить’ одновременно сужение семантики и перенос наименования по сходству признаков наблюдается в его значении ‘отрезать, преграждать’. Будучи переносным метафорическим значением, оно в то же время рассматривается как узкое, специализированное в силу того, что его реализация ограничена сочетанием глагола только со словом *јол* ‘дорога, путь’. Например: *Бийик тууга мен чыгадым, бийдиӊ јолын кезедим, кара тууга мен чыгадым, каанныӊ јолын кезедим* (НУ, АБ) ‘На высокую гору я поднимаюсь, преграждаю путь господину, на черную гору я поднимаюсь, преграждаю путь хану’. Одновременно как метафорическое и как узкое рассматривается также значение глагола *кес-* ‘выслеживать’, реализующееся в его сочетании с объектом *ис* ‘след’. *Ол арка-тууларла араайынаӊ јортуп јӱрӱп, барынтычы аӈдардыӊ изин кезип, олордыӊ јолдорына чакпылар салып ла тузактар тартып та өлтӱретен* (БУ, СлӦ, 38) ‘Он, потихоньку ездя на коне по лесам, по горам, выслеживая хищных животных, убивал их, устанавливая на их пути капканы и силки’.

У глагола *чык-* в его узком значении ‘уйти с работы, уволиться’, в реализации которого в качестве объекта выступает существительное *иш* ‘работа’ и названия учреждений, из которых субъект уволился, в плане смысловых связей между объектами прослеживается явление метонимии, когда происходит перенос наименования с одного предмета или явления на другой на основе смежности: *Иштеӊ чыгар* ‘Уволиться, уйти с работы’ – *Школдоӊ чыгар* ‘Уволиться, уйти из школы’ / Школдо иштеӊ чыгар ‘Уволиться с работы в школе’. В данном случае явление метонимии базируется на отношении смежности объектов по признаку «работа – название учреждения, в котором предоставлена работа».

Одновременно сужение семантики и явление метонимии также наблюдается в структуре многозначного глагола *сок-* ‘бить, ударять’ в его ЛСВ ‘молотить (зерно)’. Явление метонимии прослеживается в плане смысловых связей между объектами *аш* ‘зерно’ – *кыра* ‘зерновое поле’. Здесь произошел перенос наименования с части на целое: *Аш согор* ‘молотить зерно’ – *Кыра согор* ‘Молотить зерновое поле’.

Многие слова или отдельные значения многих слов бывают ограничены в своих связях. Эти значения могут проявляться лишь в сочетании со строго определенными словами, т. е. в узкой сфере семантических отношений. Таким образом, по степени лексической сочетаемости различаются свободные и несвободные значения. Свободные значения характеризуются относительно широкой и независимой сочетаемостью. Несвободные значения реализуются только в определенных контекстах. Такого рода значения Л. М. Васильев рассматривает как «обусловленные тематическим типовым контекстом, когда отмечается указание на связь слова с каким-то кругом явлений действительности (например, с состоянием человека, с его эмоциональной или мыслительной деятельностью и т. д.) и соответствующим тематическим классом слов (лексикой со значением состояния и т. д.)» [7, с. 13].

Например, в семантической структуре многозначного глагола *тут-* ‘держать’ выделяется значение ‘прийти в какое-л. эмоциональное состояние’. Здесь сема «физическое действие», присущее глаголу *тут-* ‘держать’ как основной компонент, трансформируется в сему «эмоциональное состояние». Данное значение рассматривается нами как обусловленное тематическим типовым контекстом, когда отмечается связь слова с каким-то определенным классом лексических единиц. Глагол *тут-* ‘держать’ реализует рассматриваемое значение в его сочетании в качестве

субъекта действия со словами, обозначающими эмоциональное состояние человека: *Садучыныҥ ачабы тутты, чыгара јўгўрўп кыйгырды* (Аз.Ч1, 139) ʻУ продавца проявилась жадность, выбежав, закричал'; *Кыйгазы тутса, ол болушпас та* ʻЕсли у него будет плохое настроение, он и не станет помогать'; *Кўўним тутса – чарлар садып аларым, кўўним тутса – аттар* (Аз.Ч1, 143) ʻЗахочу, куплю бычков, захочу, – лошадей'; *Ониҥ бўгўн јакшы кўўни туткан, кере тўжине бала алган* ʻУ него сегодня было хорошее настроение, целый день с ребенком нянчился'.

Нередко развитие новых лексических значений глагольной лексемы идет за счет семантического сдвига, при котором происходит снятие одного семантического признака и приобретение другого. Такого рода явление называется «транссемантизацией», когда возникает переход одной семемы в другую путем изменения признаков [8, с. 7]. К примеру, полисемантичный глагол *тарт-* ʻтянуть' формирует ЛСВ ʻубавляться, убывать, уменьшаться' в контексте о воде, молоке у коровы, кормящей матери и ЛСВ ʻсадиться, уменьшаться в размере' в контексте о материи, ткани. В данном конкретном случае речь идет о семантическом сдвиге за счет снятия семы «физическое действие» и приобретения новых семем. Семантический компонент «физическое действие» трансформируется в сему «физическое состояние». При реализации данных значений обращаем внимание на отсутствие объектного распространителя. Например: *Талай тартыла бергенде, ўлўш сабарыла кумакка аттарын бичигилеп, соодонып тургулаар болды* (ЛК, MJ, 76) ʻКогда море уменьшилось, развлекались, мокрыми пальцами записывая на песке свои имена'; *Бир кўн өткөн, суу тартылбаган* (АЗ, Ч1, 104) ʻОдин день прошел, река не уменьшилась'; *Јаантайын јунышка чамча тартып калган* ʻИз-за постоянной стирки рубашка села (уменьшилась в размере); *Соокторло кожо уйдыҥ сўди иле тартып калган* ʻВместе с холодами молоко у коровы заметно уменьшилось'; *Эмди карып сўдим тартыла берерде, ээм мени этке садарга семиреримди сакып јат* (Аз. Ч2, 207) ʻТеперь, когда от старости (букв. состарившись) молоко [мое] уменьшилось, хозяин [мой] ждет, когда я наберу вес, чтобы продать меня на мясо'.

В пределах семантической структуры одного слова нередко встречаются случаи «конверсивной оппозиции, когда отмечается противопоставление значений по их семантическому контрасту» [9, с. 25]. Например, в семантической структуре глагола *чык-* ʻвыходить' выделяются два значения, образующие конверсивную оппозицию. Эти

значения: ЛСВ ʻтратиться, расходоваться, уходить' и ЛСВ ʻполучиться, выйти, образоваться в результате какой-л. обработки'. Здесь субъект (*сырье*, *продукт*, *материя*), подвергающийся расходованию в первом значении, во втором значении, наоборот, выступает тем источником, продуктом, из которого изготавливают другой продукт. Например: (1) *Костюмга ўч метр бөс чыккан* ʻНа костюм ушло три метра ткани' / (2) *Бу бөстөҥ эки јикпе чыгар* ʻИз этой ткани получится две юбки'; (1) *Тортко бир килограмм кулур чыккан* ʻНа торт ушел один килограмм муки' / (2) *Бу кулурдаҥ эки калаш чыгар* ʻИз этой муки выйдет две булки хлеба'.

В семантической структуре глагола *чык-* ʻвыходить' конверсивную оппозицию также образуют ЛСВ ʻприступить к работе, начать работать' и ЛСВ ʻуйти с работы, уволиться'. В формальном плане данное противопоставление выражается в грамматическом управлении глагола *чык-* ʻвыходить': если в первом случает глагол *чык-* ʻвыходить' требует при себе направительный падеж, то во втором – исходный падеж. Например: *Ишке чыгар* ʻВыйти на работу' / *Иштеҥ чыгар* ʻУволиться с работы'.

Конверсивную оппозицию или отношения противопоставления также можно отметить в семантических структурах алтайских глаголов *јакшылаш-* ʻздороваться' и *эзендеш-* ʻздороваться'. Оба эти глагола формируют как значение ʻприветствовать кого-л. при встрече', так и ʻобмениваться приветствиями при расставании'. Например: *Уулчак ўредўчиле јакшылашты* ʻМальчик поздоровался с учителем' / *Эне-адазыла јакшылажала, эжиктеҥ чыкты* ʻПопрощавшись с родителями, вышел за дверь; *Доклад кычыратан кижи конференцияныҥ туружаачыларыла эзендешти* ʻДокладчик поздоровался с участниками конференции' / *Нөкөриле эзендежип, јанарга меҥдеди* ʻПопрощавшись с другом, поспешил домой'.

Таким образом, мы на обширном лексическом материале показали способы семантических изменений, способствующих возникновению новых значений. Рассмотрены семантические структуры алтайских глаголов, в которых развиваются значения путем сужения и расширения семантики, а также путем переноса наименований по сходству и по смежности признаков. Проведенный анализ показал, что в структурах алтайских глаголов в пределах одного и того же значения одновременно могут происходить и сужение или расширение семантики, и разного типа переносы. Кроме того, в статье рассмотрены такие семантические явления, как транссемантизация, конверсивная оппозиция, которые также способствуют формированию у слов новых лексических значений.

Литература и источники

1. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник. Под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Логос, 2002. – 528 с.

2. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. – М., Л.: Наука, 1965. – 108 с.

3. Бережан С. Г. Обусловленность словарного значения глагола его грамматическими особенностями // Слово в грамматике и словаре. – М., 1984. – С. 56.

4. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1995. – 481 с.

5. Кокошникова О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. – Новосибирск, 2004. – 138 с.

6. Семантические классы русских глаголов. Межвуз. сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького; [Редкол.: Э. В. Кузнецова (отв. ред.) и др.]. – Свердловск: УрГУ, 1982. – 152 с.

7. Васильев Л. М. Исследования по семантике. Семантика и функционирование линвистических единиц. – Уфа, 1989. – 128 с.

8. Степанова Г. В. Семантика многозначного слова. – Калининград, 1978. – 51 с.

7. Татаринцев Б. И. Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. – М., 1987. – 197 с.

Список условных сокращений источников материала

Аз. Ч1 – Азия Чӧрчӧктӧри 1-кы бичик. «Алтын Туу» деп Байсыҥ-Јурт, 2014.

Аз. Ч2 – Азия Чӧрчӧктӧри 2-чи бичик. «Алтын Туу» деп Байсыҥ-Јурт, 2015.

БУ СлӦ – Б. Укачин. Сӱӱш ле ӧштӧжӱ. – Горно-Алтайск, 1981.

ЈК АЈӦ – Ј. Каинчин. Айлыбыс јаҥыс ӧзӧктӧ. – Горно-Алтайск, 1984.

ЈК КТ – Ј. Каинчин. Карган тыт. – Горно-Алтайск, 1994.

ЈК ӲӲС – Ј. Каинчин. Ӱстибисте Ӱч-Сӱмер. – Горно-Алтайск, 2003.

КТ КЈ – К. Тӧлӧсӧв. Кадын Јаскыда. – Горно-Алтайск. 1985.

ИС ТӲКА – И. Сабашкин. Турна ӱни көндӱгер алдында. – Горно-Алтайск, 1984.

ЛК МЈ – Л. Кокышев. Мечин јылдыс. – Горно-Алтайск, 2013.

ЛК МЈ – Л. Кокышев. Мечин јылдыс. – Горно-Алтайск, 2013.

ЛК ТУ – Л. Кокышев. Туулардыҥ уулы. – Горно-Алтайск, 2010.

ТТ ЈЈ – Т. Топчина. Јӱрӱм Јылдыс. – Горно-Алтайск. «Алтын-Туу» деп Байсыҥ-Јурт, 2015.

ТШ ЫЭИ – Т. Шинжин Ырыс экелген ижемји. – Горно-Алтайск, 1986.

ЧЧ М – Ч. Чунижеков. Мундузак. – Горно-Алтайск, 2013.

© Б.Б. Саналова, 2026

УДК 811.512.151 + 81’35

И. Я. Селютина, А. А. Добрынина, Т. В. Тимкин, Т. Р. Рыжикова

ПОЗИЦИОННАЯ ДОЛГОТА ГЛАСНЫХ В ЮЖНОСИБИРСКИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРФОГРАФИИ

Аннотация. В статье кратко освещено состояние орфографической системы алтайского нормированного языка, выявлены проблемы в передаче на письме долгих гласных, определены общие и специфические особенности реализации закона позиционной долготы гласных в тюркских языках, даны рекомендации по устранению вариативности в написании слов с долготой, обусловленной фонетическим контекстом.

Ключевые слова: тюркские языки Алтая, алтайская орфография, фонологический принцип письма, вокализм, позиционная долгота гласных

Благодарности. Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 24-78-10080 «Позиционная трансформация квантитативных признаков гласных в типологическом аспекте в языках Сибири (на материале тюркских и обско-угорских идиомов)», 2024–2027 гг., руководитель – Т. В. Тимкин; https://rscf.ru/project/24-78-10080.

I. Ya. Selyutina, A. A. Dobrynina, T. V. Timkin, T. R. Ryzhikova

POSITIONAL LENGTH OF VOWELS IN THE SOUTH SIBERIAN TURKIC LANGUAGES AND PROBLEMS OF SPELLING IMPROVEMENT

Adstract. The article briefly highlights the state of the orthography system of the Altai standardized language, identifies problems in the transmission of long vowels in writing, identifies general and specific features of the implementation of the law of positional vowel length in the Turkic languages, and provides recommendations for eliminating variability in the spelling of words with longitude due to the phonetic context.

Key words: Turkic languages of Altai, Altai orthography, phonological principle of letter, vocalism, positional duration of vowels

Acknowledgements. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation; project No. 24-78-10080 “Positional transformation of quantitative vowel features in the typological aspect in the languages of Siberia (based on the material of Turkic and Ob-Ugric idioms)” (2024–2027, lead by T.V. Timkin; https://rscf.ru/project/24-78-10080 /).

А. Т. Тыбыкова – ученый, педагог, общественник. Отмечая 90-летний юбилей Александры Тайбановны Тыбыковой – ученого-подвижника, выдающегося тюрколога-сибиреведа, неутомимого и бескорыстного исследователя-алтаеведа, мудрого и опытного наставника молодежи, крупного общественного деятеля, первой женщины-алтайки, ставшей доктором филологических наук, профессором, и просто замечательного, чуткого, всегда готового устремиться на помощь человека с активной жизненной позицией, – российская и зарубежная тюркологическая общественность отдает дань высоким заслугам Александры Тайбановны в развитии тюркологии, системы образования Республики Алтай, ее культурной и общественно-политической жизни.

Жизненный и творческий путь А. Т. Тыбыковой не был усыпан розами. Ей, дочери репрессированного алтайца, всего пришлось добиваться собственным неутомимым трудом и неуклонным устремлением вперед и вверх. Ее энтузиазм, несгибаемая воля и вера в успех, решимость начинать все снова и снова, не опуская рук при неудачах, – пример для

подражания. Известное выражение self-made man ‘человек, сделавший себя сам’, как нельзя точнее характеризует Александру Тайбановну.

Диапазон ее исследовательских интересов чрезвычайно широк – Александра Тайбановна была человеком многогранным, творческим. Ею опубликовано более 80 трудов по алтайскому языкознанию, хорошо известных в тюркологическом мире. Активнее всего разрабатывалась синтаксическая проблематика – сначала в аспирантуре в Институте языкознания Академии наук СССР под руководством выдающегося ученого Николая Александровича Баскакова, и позднее, в кооперации с сотрудниками Института филологии СО РАН в русле традиций Сибирской синтаксической школы Майи Ивановны Черемисиной, развивающей идеи профессора Елизаветы Ивановны Убрятовой.

После разработки проблем простого предложения как важнейшей синтаксической единицы языка, многие годы А. Т. Тыбыкова посвятила проблематике осложненного предложения – одной из наиболее слабо разработанных не только в тюркских языках, но и в общей теории синтаксиса. Коллективная монография «Осложненное предложение в алтайском языке» (2009), написанная в соавторстве с М.И. Черемисиной и Л.Н. Тыбыковой, предлагая нетрадиционный подход к классификации предложений, является новым словом не только в отечественной, но и в мировой синтаксической науке.

Бесценен вклад А.Т. Тыбыковой в тюркскую диалектологию и лексикографию. Будучи неутомимым, легким на подъем экспедиционщиком, она находилась в постоянном поиске новых языковых данных уникальной научной ценности. Результаты нашли отражение в целом ряде словарей. Значимость этих изданий, в частности, «Морфемного словаря алтайского языка (с переводом на английский и русский языки)» (2005, в соавторстве), трудно переоценить.

Александру Тайбановну всегда волновали вопросы, связанные со статусом алтайского литературного языка, с использованием его в разных сферах общения, с качеством его преподавания в школах и вузах. Она была ведущим автором и редактором учебников и программ по алтайскому языку для школ, колледжа и университета.

Алтайская письменность и проблемы современной орфографии. Необходимо особо отметить тот неоценимый вклад в становление нормированного алтайского языка и в распространение грамотности среди алтайского населения, который был внесен изданием книги «Орфография

и пунктуация алтайского языка», подготовленной А.Т. Тыбыковой в соавторстве с В.Н. Тадыкиным [1]. До сих пор эта работа остается авторитетным справочным пособием по алтайскому языку для учителей, студентов и школьников, культурной общественности Республики Алтай.

Позднее она легла в основу коллективной монографии «Правила орфографии современного алтайского языка», подготовленной и изданной алтайскими учеными и отвечающей современным требованиям науки и педагогики [2].

Изданию «Правил орфографии…» предшествовало активное и плодотворное обсуждение актуальных вопросов алтайского языкознания и проблем совершенствования современной орфографии на Всероссийской научно-практической конференции, проведенной Научно-исследовательским институтом алтаистики имени С.С. Суразакова в 2017 г. и посвященной 115-летнему юбилею Т.М. Тощаковой [3].

Алтайский язык – один из немногих сибирских языков, получивших письменность еще в XIX в. – русская православная миссия в 1828 г. разработала первый алтайский алфавит на основе кириллицы. В 1938 г. Т.М. Тощаковой был создан первый свод правил алтайской орфографии [4], переработанный и переизданный в 1947 г.

Идеальным принято считать письмо, построенное по фонематическому принципу: количество букв соответствует количеству фонем языка, причём каждая фонема обозначается одной и той же буквой, независимо от позиции, в которую она попадает. Практика же показывает, что, как отмечал выдающийся тюрколог К.М. Мусаев, «идеальных алфавитов в мире нет, а существуют лишь более или менее рациональные» [5]. Большинство графических и орфографических систем сибирских тюркских языков являются фонико-фонематическими.

Основной принцип алтайского письма – фонематический. Отдельные отклонения от алгоритма «одна буква – одна фонема» отмечаются при передаче на письме глухих и звонких аллофонов шумных алтайских фонем типа *п, т, к, с, ш*; при обозначении оттенков гласной фонемы *е (э)* двумя графемами; при передаче алтайских гуттуральных согласных в сингармонически твердорядных и мягкорядных словоформах. В этих случаях следует говорить не о фонематическом, а о фонетическом письме, поскольку буквами обозначаются не фонемы, а конкретно произносимые реализации фонем. Но в ряде случаев такие нарушения обусловлены требованиями практической целесообразности, как, например, в случае с гуттуральными согласными [6; 7].

К наиболее актуальным проблемам современной орфографии тюркских языков Сибири, в том числе и алтайского, относятся правила правописания долгих гласных. Для передачи оппозиции кратких и долгих гласных фонем используется одинарное или двойное написание соответствующего символа гласного. По происхождению долгие гласные, как правило, являются гласными вторичного образования, сформировавшимися в результате выпадения интервокальных согласных «ɑ», «ɐ», «ɧ» и последующего стяжения гласных – либо внутри корневой морфемы: * aɣïz ‘рот, пасть’ ⟶ алт.: *оос* «ɔ:s», * baɣïr ‘печень’ ⟶ алт.: *буур* «ɓʊ̯:r», либо при аффиксации, например, причастная форма на *-ар сагар* «saɑ̯ar» ⟶ стянулась в *саар* «sa:r» ‘будет доить’.

Определенное место занимают так называемые первичные (или этимологические) долготы. Их реконструируют в таких общетюркских словах, как *а:т* ‘имя’, *а:ч* ‘голодный’, *ка:р* ‘снег’, *ка:с* ‘гусь’ и др.

Кроме первичной и вторичной долгот, в большинстве тюркских языков Южной Сибири отмечается действие закона позиционной долготы гласных: удлиняется (более) широкий гласный в открытом слоге слова перед (более) узким гласным следующего слога, отделенного от предыдущего одним согласным – звонким или сонорным.

Позиционная долгота гласных в языках Алтая. Проблематике позиционной долготы гласных посвящен ряд публикаций [8, с. 100–147]. Но в 2024-м г. коллектив фонетистов ИФЛ СО РАН, приступив к работе над проектом «Позиционная трансформация квантитативных признаков гласных в типологическом аспекте в языках Сибири» в рамках гранта РНФ и приобретя для проведения экспериментально-фонетических исследований современную высокоточную аппаратуру, сумел получить новые данные, позволяющие внести уточнения в представления о принципах вариативности количественных характеристик гласных в корреляции с позиционно-комбинаторными условиями их реализации в языках Алтая.

Материалом для анализа в данной статье послужили аудиозаписи двуслоговых словоформ, полученные от носителей тюркских языков Алтая – алтайского, тубинского и кумандинского – во время экспедиции в Республику Алтай в ноябре 2024 г. Фиксация звукового сигнала проводилась с помощью петличного микрофона на электроглоттограф Laryngograph EGG-D200, позволяющий визуализировать работу голосовых связок. Сегментация и анализ данных осуществлялись в программе Praat.

Ниже представлены трансформации показателей длительности фонологически кратких и долгих гласных, которые рассматривались на фрагментах формообразовательных парадигм.

Инструментальные данные по каждой парадигме приводятся на графиках, содержащих следующую информацию:

– каждая строка соответствует одной словоформе;

– слева от схемы – орфограмма слова и его семантика;

– в строке каждый блок пропорционален длительности звука: чем длиннее звук, тем длиннее блок;

– в блоке даны транскрипционные обозначения гласных и согласных звуков, их абсолютная длительность (АД) в миллисекундах (мс, ms) и относительная длительность (ОД) в процентах к средней длительности звука (СДЗ) в словоформе (% к СДЗ);

– гласные звуки выделены цветом, одинаковый оттенок обозначает одинаковый гласный;

– слева от строчки показано соотношение длительностей гласных 1-го и 2-го слогов бисиллабы: $V_1 : V_2$.

Тубинский язык

Парадигма с корнем *ат* ‘конь’

Приведенные на графике (рис. 1) метрические данные дают представление о закономерностях варьирования количественных характеристик гласных в зависимости от фонетического контекста. Результаты анализа свидетельствуют о следующем.

1. Длительность гласных коррелирует с длиной словоформы: чем больше слогов, тем меньше длительность корневого гласного *а*: ср. квантитет *а* в моносиллабах *ат* и в бисиллабах *атка* ‘коню’ и *атты* ‘коня’. Совершенно очевидно, что *а* в бисиллабах значительно короче, чем в моносиллабе.

2. В двуслоговых словоформах *ады* и *адым* – в формах с неоднородной вокальной осью (с широким *а* в 1-м открытом слоге и узким *ы* во 2-м) действует иная закономерность. Происходит значительное удлинение гласного *а* в 1-м слоге. При этом, если в формах *ады* гласный *а* длительнее, чем *ы*, в 1,16 раза, то в форме *адым* со 2-м закрытым слогом гласный *а* длительнее, чем *ы*, в 2,5 раза.

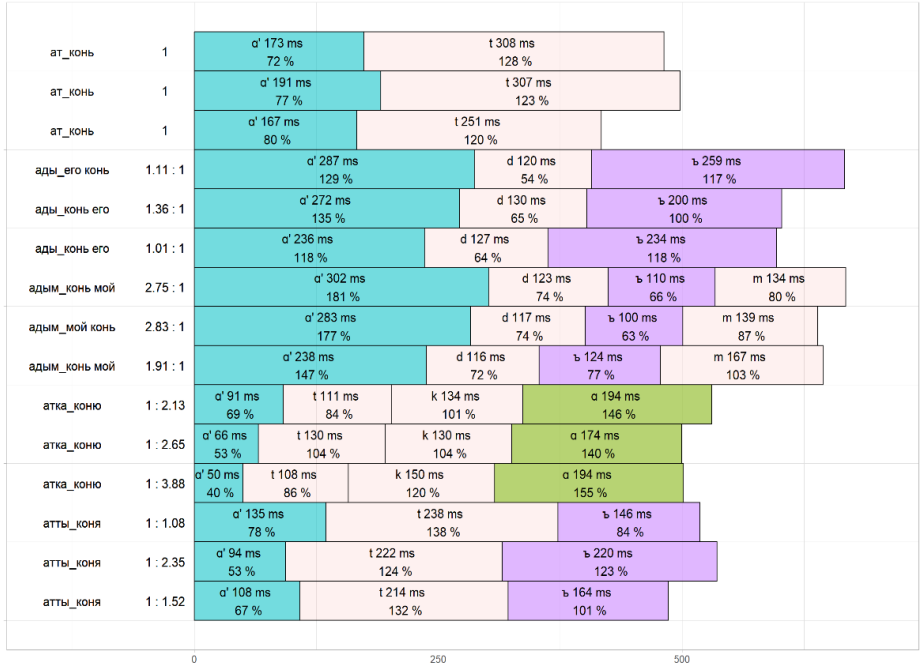


Рис. 1. График распределения длительностей звуков в падежно-притяжательных формах тубинской парадигмы *ат* ‘конь’ (АД, мс; ОД, % к СДЗ)

3. Выявленная в языке туба-кижи закономерность удлинения широких гласных в открытом слоге перед слогом с узким гласным обусловлена не только позиционно, но и комбинаторно. Закон действует лишь в том случае, если слоги отделены звонким или сонорным моноконсонантом. Биконсонантное сочетание или единичный шумный глухой согласный в интервокале между слогами блокируют возможность позиционного удлинения гласных. Так в формах *атты* ‘коня’ с геминатой *-тт-* в интервокале широкий гласный *а* 1-го закрытого слога не только не удлиняется, но и значительно короче узкого гласного *ы* во 2-м открытом слоге: соотношение $V_1 : V_2$ в среднем составляет 1 : 1,65.

4. Длительность гласных коррелирует и с типами слогов: открытость слога обусловливает б***о***льшую длительность вокального компонента. Данная закономерность относится к числу языковых универсалий.

Парадигмы с корнями *эр* ‘мужчина’ и *ээр* ‘седло’

Данные графика (рис. 2) позволяют выявить специфику распределения длительности фонологически долгих и кратких гласных в словах с корнями *эр* и *ээр*.

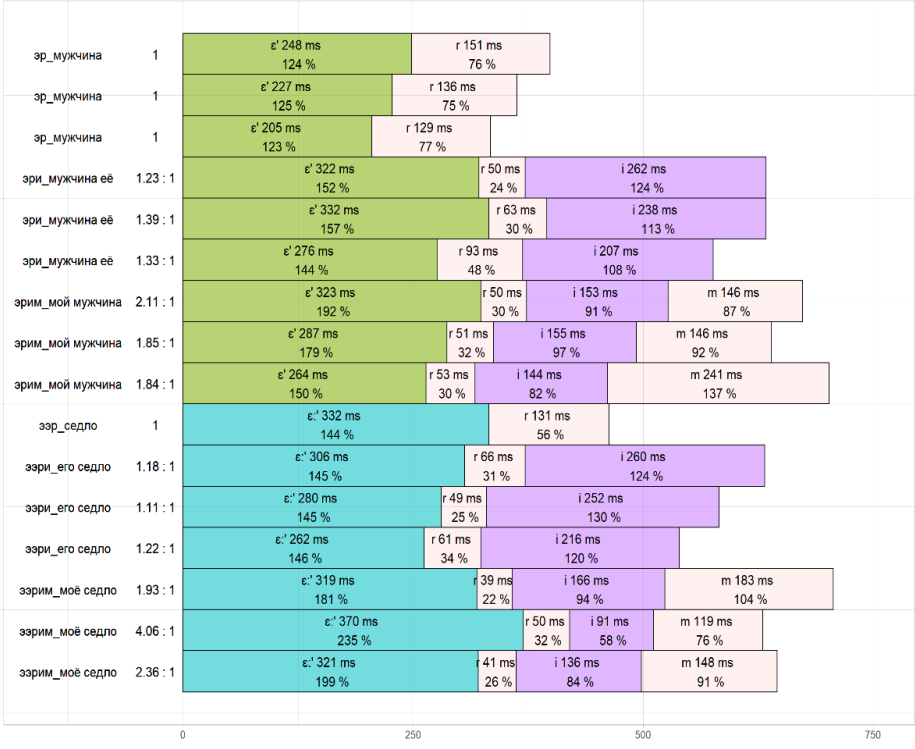


Рис. 2. График распределения длительностей звуков в формах тубинских парадигм *эр* ‘мужчина’ и *ээр* ‘седло’ (АД, мс; ОД, % к СДЗ)

Сопоставление парадигм с корнями *эр* ‘мужчина’ и *ээр* ‘седло’ свидетельствует о том, что соотношение длительности долгого *ээ* в форме *ээр* ‘седло’ и средней длительности краткого э в словоформах *эр* ‘мужчина’ составляет 1,46. Долгий гласный длительнее краткого соответствия фактически в полтора раза, что соответствует принятым в общей фонетике критериям для фонологической оппозиции единиц по краткости / долготе.

Сильному удлинению подвергаются широкие гласные э и ээ 1-го открытого слога перед узким гласным *и* 2-го слога в формах *эри* ‘мужчина=её’ и *ээри* ‘седло=его’. Но ещё более значительное увеличение длительности констатируется для краткого э и долгого ээ в словах *эрим* ‘мужчина=мой’ и *ээрим* ‘седло=мое’ (оба слова с закрытым финальным слогом). В *эрим* краткий э 1-го слога длительнее узкого *и* 2-го в 1,9 раза. В словоформе *ээрим* долгий гласный ээ превосходит по длительности узкий *и* 2-го слога в 2,78 раза.

В приведенных формах фонематически краткий гласный э в *эрим* и долгий ээ в *ээрим*, подвергшиеся позиционному удлинению, оказались, фактически, в одном диапазоне длительности и, в соответствии с требованием системного подхода к интерпретации данных, должны быть квалифицированы как долгие единицы.

Кумандинский язык
Парадигмы с корнями *ун* ‘мука’ и *уул* ‘парень’

Сопоставление квантитативных показателей гласных в моносиллабах *ун* ‘мука’ и *уул* ‘парень’ (рис. 3) свидетельствует о фонологическом противопоставлении гласных *у* и *уу*. Соотношение параметров абсолютной длительности *уу* (307,5 мс) и *у* (205 мс) = 1,5, что подтверждает наличие оппозиции единиц по краткости / долготе.

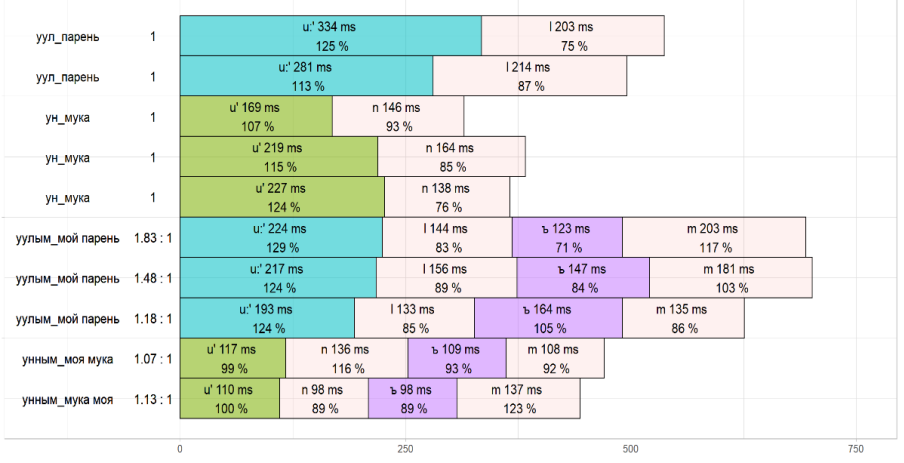


Рис. 3. График распределения длительностей звуков в формах кумандинских парадигм *ун* ‘мука’ *и уул* ‘парень’ (АД, мс; ОД, % к СДЗ)

При наращении к корневой морфеме аффикса *-ым* как краткий *у*, так и долгий *уу*, оказавшись в открытом слоге перед слогом с узким *ы*, обнаруживают тенденцию к позиционному удлинению гласного. В форме *уным* ‘мука=моя’ средняя ОД *у* = 105% СДЗ, средняя ОД *ы* = 84,5% СДЗ. В форме *уулым* ‘парень=мой’ средняя ОД *уу* = 125,7% СДЗ, средняя ОД *ы* = 86,7% СДЗ. Отчетливо выраженная тенденция к реализации закономерности позиционного удлинения гласного в определенном фонетическом контексте более выпукло представлена в произнесениях долгого *уу* в словоформе *уулым*: если в форме *уным* ‘мука=моя’ $V_1 : V_2 = 1{,}24$, то в *уулым* ‘парень=мой’ $V_1 : V_2 = 1{,}5$. Объяснение инновационному феномену распространения закономерности, свойственной широким открытым гласным, на вокальные единицы, квалифицируемые традиционно как узкие, следует искать в артикуляторной природе гласных типа *у*, *ӱ* в тюркских языках.

Алтайский язык
Парадигмы с корнями *эр* ‘мужчина’ и *ээр* ‘седло’

Сопоставление показателей длительности широких неогубленных гласных в твердорядных моносиллабах *эр* ‘мужчина’ и *ээр* ‘седло’, приведенных на графике (рис. 4), свидетельствует о четком фонологическом противопоставлении долгого ээ: и краткого э: и соотношение длительностей ($V:_1 : V_1$) составляет 1,74.

В форме *эрим* ‘мужчина=мой’, со слоговой структурой V-CVC (открытый 1-й слог и закрытый 2-й), идеально соответствующей условиям реализации закона позиционного удлинения гласных, среднее соотношение $V_1 : V_2 = 4{,}39 : 1$.

Еще более ярко проявляется действие закона позиционного удлинения широкого гласного в открытом слоге перед узким вокальным компонентом в формах *ээрим* ‘седло=мое’ с вторичным долгим гласным ээ в 1-м слоге и подвергающимся сильнейшей редукции гласным *и* 2-го закрытого слога: среднее соотношение $V_1 : V_2 = 8{,}46 : 1$.

Данный диктор, носитель алтайского языка (онгудайский говор), демонстрирует максимальные по всей выборке по трем языкам показатели позиционного удлинения широкого гласного – как краткого, так и долгого – в 1-м открытом слоге.

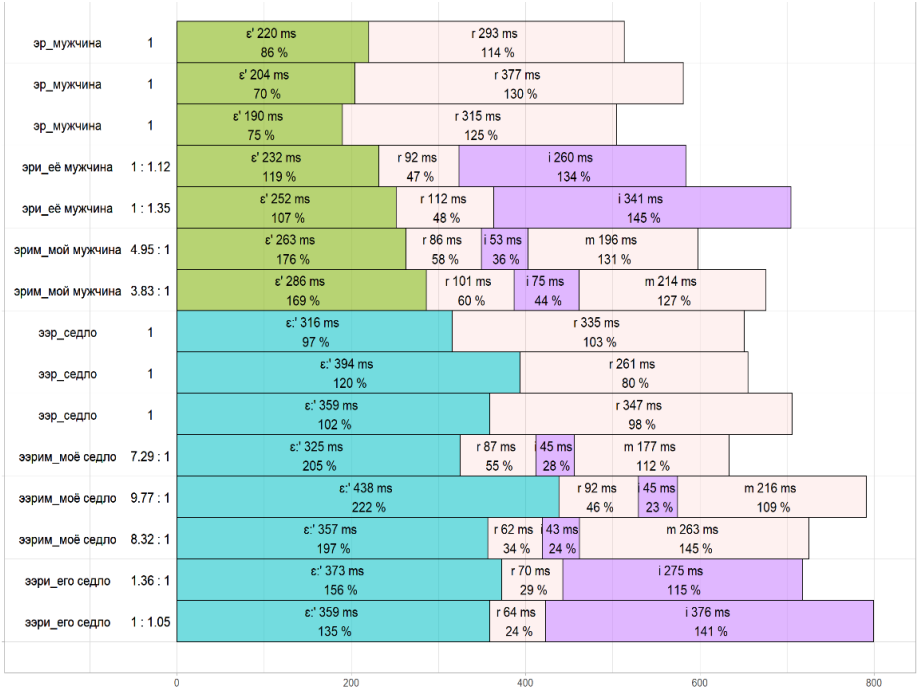


Рис. 4. График распределения длительностей звуков в формах алтайских парадигм *эр* ‘мужчина’ и *ээр* ‘седло’ (АД, мс; ОД, % к СДЗ)

Таким образом, экспериментально-фонетические данные по трем тюркским языкам Алтая – алтайскому, тубинскому и кумандинскому – свидетельствуют об общности закономерностей распределения позиционной длительности гласных в составе словоформы. Различные стадии развития процессов перераспределения квантитета в зависимости от фонетического контекста, фиксируемые в идиомах и определяющие их специфику, обусловлены историей этносов и их языков.

Заключение. Проблема правописания долгих гласных остается одной из дискуссионных в орфографии современных тюркских языков Южной Сибири, в том числе и алтайского. Основным принципом является обязательное обозначение стяжённых долгих гласных, а также некоторых этимологических долгот. Но вопросы происхождения долготы единиц вокальных систем остаются во многом нерешёнными. Не все случаи формирования долготы удается реконструировать, диалектная

речь отражает различные стадии процесса выпадения интервокального согласного и стяжения двух кратких гласных в один долгий, что влечет за собой непоследовательность в передаче на письме.

Сложность выработки орфографических норм для обозначения долготы обусловлена и ярко выраженным проявлением закона позиционной долготы гласных в тюркских языках алтае-саянского региона. При этом позиционно долгий гласный может проявляться даже с большей долготой, чем стяженный гласный. Это удлинение – фонологического характера, здесь происходит чередование кратких и долгих гласных фонем: *тар* «tar» ‘порох’ – «ta:rъm» ‘порох=мой’, *ам* «at» ‘конь’ – «a:dъm» ‘конь=мой’.

В соответствии с требованиями системного подхода при разработке норм орфографирования, одинаковые единицы языка должны иметь единое обозначение. Тем не менее, по действующим правилам орфографии позиционная долгота гласных не находит на письме отражения, что приводит к непониманию детьми правил правописания при обучении в школе и ведет к появлению многочисленных ошибок. Все это свидетельствует о необходимости пересмотра действующих орфографий с учетом современных представлений о состоянии фонологических систем.

Дальнейшая работа по совершенствованию тюркской графики и орфографии предполагает широкое использование научных результатов, полученных в ходе экспериментально-фонетических исследований отечественных и зарубежных тюркологов с использованием современных методологий и высокоточной новейшей аппаратуры.

Литература

1. Тадыкин В.Н., Тыбыкова А.Т. Орфография и пунктуация алтайского языка. – Горно-Алтайск, 1981.

2. Правила орфографии современного алтайского языка. – Горно-Алтайск: Науч.-исслед. ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова, 2019. – 383 с.

3. Актуальные вопросы алтайского языкознания: проблемы развития литературного языка, совершенствование современной орфографии: Материалы Всерос. науч.-практич. конфер., посвященной 115-летию Т.М. Тощаковой. – Горно-Алтайск, 2017. – 336 с.

4. Тощакова Т.М. Орфография ойротского литературного языка. – Ойрот-Тура, 1938.

5. Мусаев К.М. Алфавиты языков народов СССР. – М., 1965. – 85 с.

6. Сарбашева С.Б. К проблеме разработки тубинского алфавита // Алтайская и восточная филология. – М., 2005. – С. 388–400.

7. Селютина И.Я. Тюркские языки Северного Алтая в условиях глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М., 2014. – С. 498–506.

8. Тюркские ареалы Сибири. – Новосибирск: Академиздат, 2022. – С. 100–147.

© И. Я. Селютина, А. А. Добрынина, Т. В. Тимкин, Т. Р. Рыжикова, 2026

УДК 811.512.1

Л. Н. Тыбыкова

ВКЛАД АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В РАЗВИТИЕ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается роль Алтайской духовной миссии в формировании и развитии алтайского литературного языка. Миссионеры разработали алфавит и первые буквари для школ, активно занимались издательской деятельностью. В XIX веке миссия включала выдающихся ученых, этнографов и лингвистов, которые владели алтайским языком. Они поддерживали образование на родном языке, что способствовало христианизации алтайцев и укреплению их культурной идентичности.

Ключевые слова: алтайская духовная миссия, христианизация, алфавит, алтайский язык, издательская деятельность, образование, просвещение.

L. N. Tybykova

THE CONTRIBUTION OF THE ALTAI SPIRITUAL MISSION TO THE DEVELOPMENT OF ALTAI LANGUAGE

Abstract. The article examines the role of the Altai Spiritual Mission in the formation and development of the Altai literary language. The missionaries developed the alphabet and the first ABC books for schools, and were actively

involved in publishing. In the 19th century, the mission included prominent scientists, ethnographers, and linguists who spoke the Altaic language. They supported education in their native language, which contributed to the christianization of the Altaians and the strengthening of their cultural identity.

Key words: Altai spiritual mission, christianization, alphabet, altai language, publishing, education, enlightenment.

Введение

В декабре 1828 года Святейшим Синодом был подписан указ об учреждении Алтайской духовной миссии. Основателем и первым начальником Алтайской духовной миссии стал архимандрит Макарий (в миру Михаил Яковлевич Глухарев). С 1830 г. начинается миссионерская работа архимандрита Макария Глухарева и знакомство с культурой, обычаями и языком народов Алтая. Большое внимание отец Макарий уделил изучению местных наречий для распространения христианства.

Алтайский язык является одним из немногих языков Сибири, который до революции имел письменность и небольшую литературу. Письменность на основе русского алфавита с добавлением некоторых специальных букв была разработана в 40-х годах XIX века представителями Алтайской духовной миссии (АДМ) для распространения христианской литературы среди новокрещенных алтайцев. Миссионерским алфавитом пользовались до 1922 года, а базой для литературного языка АДМ был выбран телеутский диалект.

Алфавит Алтайской духовной миссии не имел стабильной нормы и несколько отличался от издания к изданию. Так, в «Алтайском букваре» 1882 года, изданном в Казани, представлен следующий алфавит: **А а, Б б, Г г, Д д, Е е, Ж ж, З з, І і, Й й, J j, К к, К к (с горизонтальной чертой наверху), Л л, М м, Н н, Ҥ ҥ, О о, Ӧ ӧ, П п, Р р, С с, Т т, У у, Ӱ ӱ, Ч ч, Ш ш, Ы ы**. В «Азбуке для обучения грамоте алтайских инородческих детей» (Томск, 1896) не было буквы *І і*, но были **И и, Э э**. В изданиях начала XX века начертание *Ӱ ӱ* изменилось на **Ӱ ӱ**.

После революции 1917 года книгоиздание на алтайском языке было возобновлено в 1921 году, когда вышел букварь для взрослых «Кызыл кӱн». В нём использовался алфавит, сходный с миссионерским. С 1922 года база литературного алтайского языка была переведена с телеутского наречия на диалект алтай-кижи, так как именно на нём говорило большинство алтайцев. Тогда же в алтайский алфавит были введены буквы

для написания заимствований из русского языка, и он принял следующий вид: **А а, Б б, В в, Г г, Д д, J j, Е е, Ж ж, З з, И и, Й й, К к, Л л, М м, Н н, Ҥ ҥ, О о, Ӧ ӧ, П п, Р р, С с, Т т, У у, Ӱ ӱ, Ф ф, Х х, Ц ц, Ч ч, Ш ш, Щ щ, Ъ ъ, Ы ы, Ь ь, Э э, Ю ю, Я я**. В миссионерский алфавит ввели ряд дополнительных знаков (в, ф, х, ц, щ, ю, ъ, ь, э) из русской азбуки для передачи звуков, имеющихся в словах, заимствованных из русского языка. Знак і был заменён буквой и, звуки **к̄** и **к** стали обозначаться одной буквой **к**. Усовершенствованный алфавит состоял уже из 36 знаков [1, с. 20–21].

1. Издательская деятельность Алтайской духовной миссии

Алтайская Духовная Миссия занималась изданием богослужебных и духовно-назидательных книг на алтайском языке. Историю издательской деятельности Алтайской духовной миссии Б.И. Пивоваров разделил на три периода.

Первый период начинается с 1864 по 1869 гг., когда алтайские книги печатались в Синодальной типографии в Петербурге.

Второй период – можно назвать Казанским – с 1870 до конца 1880-х годов XIX века, когда христианские тексты переводились алтайскими миссионерами на алтайский, шорский, киргизский языки (киргизами, когда именовали предков нынешних казахов), затем печатались в Казани.

Третий период начинается с начала 90-х гг. XIX в. до 1917 г. Книги на алтайском языке печатаются в частных типографиях Томска и Бийска [2, с. 43–44].

Каждый из этих периодов соответствует определенному уровню развития алтайской письменности и алтайского литературного языка. Петербургские издания – это первые печатные издания на алтайском языке. Их содержание определялось насущными потребностями донести христианство для лучшего понимания на родном языке. Почти все переводы впоследствии были усовершенствованы. В то время в г. Улала (ныне г. Горно-Алтайск) жили в основном телеуты, поэтому их наречие легло в основу письменного литературного языка. Казанские издания отличались уже более высоким научным уровнем.

В 1876 году при Алтайской духовной миссии создается переводческая комиссия для издания на алтайском языке богослужебных и духовно-назидательных книг, учреждается собственная цензура, что еще больше расширяет издательские возможности миссии. Своей типографии АДМ не имела, вероятнее всего, из-за нехватки средств на строительство.

Деятельность Алтайской духовной миссии отличается не только значительным количеством выпущенных ею изданий, но и их жанровым разнообразием. Среди изданий миссии на алтайском языке можно встретить книги Ветхого и Нового Завета, жизнеописания Христа, жития святых, беседы, правила, огласительные поучения готовящемуся к крещению, беседы к язычникам, требники, молитвенники, сборники песнопений с цифирными нотами. Поскольку Алтайская миссия состояла под опекой православного миссионерского общества Русской Церкви, то на титульном листе казанских изданий алтайских, шорских и киргизских книг обычно указывалось: «Издание православного миссионерского общества».

Архимандрит Макарий Глухарев – основатель и первый начальник Алтайской духовной миссии.

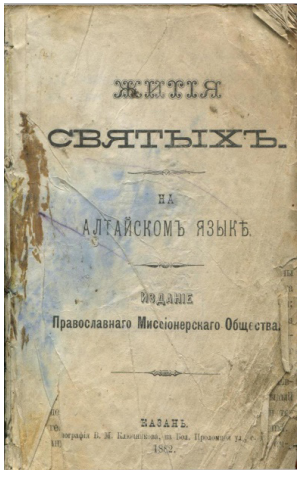
Среди книг, которые были напечатаны в Казани для Алтайской духовной миссии следует прежде всего указать «Алтайский букварь» (1882) и два сборника сочинений М.В. Чевалкова: «Поучительные статьи на алтайском языке» (1872) и «Поучительные статьи в стихах и прозе на алтайском языке» (1881).

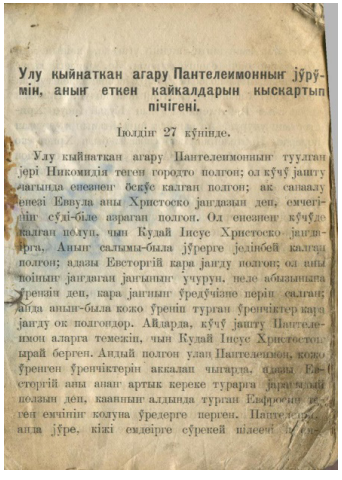
В становление алтайского литературного языка огромный вклад внес архимандрит Макарий Глухарев. Будучи прекрасным знатоком алтайского языка, он начал работу по созданию алтайской письменности. В течение 14 лет миссионерской деятельности на алтайский язык им переведено почти всё Евангелие, избранные места из Ветхого завета, псалмы, краткая священная история, собрания текстов о таинствах, первое послание Иоанна, десять заповедей Божиих с объяснениями, краткая Священная история и краткий катехизис святителя Филарета и др.

Наибольшая заслуга в деле издания книг на алтайском языке принадлежит митрополиту Макарию Невскому (1835–1926). В течение многих лет он работал над переводами из Священного Писания, богослужебной и духовно-нравственной литературы. Трудами о. Макария Невского были переведены и изданы: «Литургия св. Ионна

Златоуста», «Священная история Нового завета», «Всенощное бдение», «Четвероевангелие», «Беседы к язычникам» и другие.

В 1882–1884 гг. алтайскими миссионерами был издан свод памятников – **«Житие святых на алтайском языке»** в четырех выпусках. Общий тираж всех выпусков – 6200 экземпляров.





Богослужения в храмах совершались как на церковно-славянском, так и на алтайском языке, так как в каждом храме имелись богослужебные книги на алтайском языке. О снабжении церквей и молитвенных домов богослужебными книгами на алтайском языке много заботился начальник Алтайской духовной миссии епископ Бийский Макарий (Невский). В отчете АДМ за 1897 г. указывается, что для чтения и пения на внебогослужебных собеседованиях и в домах, для новокрещенных, не понимающих русского языка, имеются и находятся в большом употреблении переведенные с русского, или нарочито составленные на алтайском языке разные сочинения, содержащие священно-исторические или нравственно-назидательные произведения в прозе и в стихах [3, с. 21].

Переводческая и издательская деятельность АДМ в среде сибирских миссионеров XIX – начала XX века считалась наиболее весомой и ставилась в пример другим миссиям. Всего в общей сложности было издано на алтайском языке 40 книг, включая, кроме богослужебных, азбуки, буквари, словари и др.

2. Научный вклад миссионера В. И. Вербицкого

Одним из крупнейших деятелей АДМ был протоирей В. И. Вербицкий, который вошел в отечественную науку как фольклорист и этнограф, автор «Словаря алтайского и аладагского наречий тюркского языка», который был издан в Казани в 1884 г. В. В. Радлов в своем отзыве отметил, что «Словарь этот, главным образом составленный с практической целью в интересах алтайских миссионеров, содержит так много драгоценных и важных материалов малоисследованных наречий Алтая, что мы считаем своей обязанностью обратить на него внимание ученых ориенталистов» [4,с.138–139]. Составитель Словаря протоирей В. Вербицкий много лет трудился над исследованием языка алтайцев и окружающих Алтай тюркских племен. Словарь охватывает два наречия: 1) алтайское (телеутское, теленгутское, теленгетское); 2) аладагское наречие (бийское наречие, кондомское и абаканское). В Словаре содержится богатый иллюстративный материал, в нем широко представлены пословицы и поговорки, примеры из текстов фольклорных произведений, а также ценные этнографические сведения [5].

Особенно много В. Вербицкий потрудился над изучением этнографии тюркоязычных племен Алтая. Он был связан с научными кругами Петербурга, Москвы, Казани и Томска и состоял действительным членом Русского географического общества, членом-сотрудником Западно-Сибирского отдела Русского географического общества и членом Томского статистического комитета. Русское географическое Общество наградило его Серебряной медалью за труды в области географических наук.

В 1869 г. в типографии Казанского университета издается **«Грамматика алтайского языка»**. Это была одна из лучших грамматик по тюркским языкам, что сразу признали современники. Авторами грамматики выступили члены Алтайской духовной миссии протоирей В.И. Вербицкий, архиепископ Макарий Невский и профессор Казанского университета Н.И. Ильминский. Консультировал их алтаец из села Чепош В. Тозыяков. Это были люди с прекрасным знанием алтайского языка. Ценность алтайской грамматики заключалась в том, что она описывала строй живой речи и базировалась не только на телеутском диалекте, но и близких к нему южно-алтайских диалектах. Важно отметить, что грамматические категории падежа, числа, принадлежностьи и глагольные формы, структура как простых, так и сложных предложений совпадают

с нормами современного алтайского языка, за исключением небольших отклонений [6, с. 211].

3. Вклад Алтайской Духовной миссии в образование коренного населения Алтая

Значителен вклад Алтайской духовной миссии в обучение коренного населения грамоте. Величайшей заслугой алтайских миссионеров-просветителей явилось устройство ими школ и распространение грамотности. Быстрый рост миссионерских школ и числа учащихся в них в 80-х годах прошлого столетия отметил известный исследователь Сибири И.М. Ядринцев [7, с. 97].

Для образования детей алтайцев АДМ были подготовлены учебные издания Алтайской духовной Мисии [8, с. 4]:

1. Алтайско-русский букварь = Алтай кіжілрдін балдарын бічіке уредерге азбука. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ: Въ Синодальной тип., 1868. – 24 с.

2. Алтайский букварь = Алтай кіжілер балдарын бічіке уредерге азбука. – Казань: Изд. Православ. Миссіонерского Об-ва: Тип и лит. В.М. Ключникова, 1882. – 48 с.

3. Азбука для обученія грамотъ алтайскихъ инородческихъ дѣтей. – Томскъ: Тип. Пріюта Дома трудолюбія, 1910. –31 с.

4. Азбука для обученія грамотъ алтайскихъ инородческихъ дѣтей. – Бійскъ: Тип. «Товаріщество», 1916. – 31 с.

5. Книга для чтенія: послъ Азбуки для Алтайскихъ инородческихъ школъ. – Бійскъ: Тип. «Товарищество», 1916. – 56 с.

В отчете АДМ за 1887 г. отмечается, что в 45 школах миссии обучались 941 мальчик и 298 девочек. Из них инородцев мальчиков – 362, девочек – 123. В Катехизаторском училище обучались 139 чел., из них инородцев (Алтайской миссии) – 22. По племенному распределению инородцы распределялись следующим образом: алтайцев – 5, шорцев – 4, сагайцев – 2, сойот – 1, телеутов – 7 [9, с23]. Из года в год росло количество школ и детей из числа коренного населения. Если в 1905 году в пределах миссии было 57 школ, в которых обучался 1571 человек (в том числе 883 представителя коренной национальности), то в 1915 году уже 83 школы с 3280 учащимся (из них1386 человек – дети коренного населения).

Книги, выпущенные миссией на алтайском языке, использовались на богослужениях, в обучении в церковно-приходских школах, в просветительской деятельности миссионеров во время миссионерских

поездок и внебогослужебных чтениях. Они имелись в школьных библиотеках и в личном пользовании грамотных алтайцев-христиан. В 1917 году только в Усть-Канской миссионерской школе было «Алтайских азбук» – 170, Евангелий – 26, «Истории Нового завета» – 7, сборников «Алтайские басни» – 33.

Миссионеры прекрасно понимали, что христианство не получит распространения, если они не будут изучать наречия разных племён Алтая, если не создать письменность на их родном языке. Макарий Глухарев из своего личного опыта убедился, что имеющиеся буквари, печатные азбуки по другим языкам не удовлетворяют его, поэтому, изучая наречия разных племен Алтая, должен был создать Азбуку для этих племен. Так он и другие миссионеры по крупинкам собирали языковые особенности наречий разных племён. Миссионеры свои первоначальные беседы и переводы делали на северных наречиях и на телеутском наречии, так как в Улале и в ближайших поселениях жили в основном телеуты и черневые татары (тубалары). Эти языки хотя и были близкие, но диалектные различия существовали, и поэтому не были понятны большинству коренного населения Алтая. Когда миссионеры поняли свою ошибку, ориентация была сделана на южную группу диалектов алтайского языка, то есть на диалект алтай-кижи, на котором говорили в Шебалинском, Онгудайском, Усть-Канском районах, также он был близок и понятен теленгитам Улаганского и Кош-Агачского районов. Впервые деление наречий алтайского языка на северную и южную группы и на подгруппы было введено миссионерами.

Книги на алтайском языке широко использовались миссионерами в их просветительской деятельности во время миссионерских путешествий и вне богослужебных чтений. Наконец, имеются сведения о том, что книги на родном языке алтайцы имели и в личном пользовании. Величайшей заслугой алтайских миссионеров-просветителей явилось устройство ими школ и распространение грамотности.

Первая миссионерская школа для мальчиков в Алтайской духовной миссии была открыта в 1830 г. в Улале Бийского округа основателем миссии архимадритом Макарием (Глухаревым). Под его руководством в Майме открываются две школы – для мальчиков и девочек – с бесплатным обучением. При его преемнике – о. С. Ландышеве – в миссии было открыто еще 4 школы. При третьем начальнике миссии, о. Владимире, было открыто 20 школ, в которых к концу его начальствования обучалось

500 учеников. К 1916 г. в Улале действовали четыре миссионерских школ: мужская двухклассная, женская церковно-приходская и две смешанные школы имени митрополита Макария и Новоулалинская.

Школы Алтайской духовной миссии можно разделить на три вида: с преподаванием на русском языке, с преподаванием на русском и алтайском языках, с преподаванием на алтайском языке. В появлении так называемых смешанных школ с преподаванием на русском и алтайском языках большую роль сыграло переселенческое движение. Достигнув алтайских кочевий, новоселы оседали здесь, увеличивая тем самым число сел и деревень со смешанным населением. В таких населенных пунктах миссия вынуждена была вести обучение и на русском, и на алтайском языках. В числе таковых в 1897 г. числились мыютинская, малочергинская, чемальская, кебезенская, ыныргинская, турочакская и другие школы [10, с. 167].

Дети алтайцев учились во всех миссионерских школах, кроме Тайтинской. Миссионеры не вводили для русских и алтайских детей раздельного обучения. Процент школьников-алтайцев среди учащихся был высок, так как миссионерские школы создавались прежде всего для обучения детей коренного населения Алтая. Иногда в отдельных школах одному учителю приходилось вести урок на двух наречиях. В отчетах по миссионерским школам отмечено: «Много крещеных и некрещеных инородческих детей. Часто совсем не знающих русского языка можно встретить в большинстве школ». [9, с. 4].

В Чемальской миссионерской школе учился отец алтайского писателя П.В. Кучияка – Чочуш, он хорошо был знаком с книгами, изданными миссионерами. А в центре стойбищ язычников (т. е. в современном Онгудайском районе), в Теньге и Соок-Jарыке около с. Ини по левой стороне Катуни, были школы для детей язычников. Преподавание в миссионерских школах было на алтайском и русском языках.

Величайшей заслугой алтайских миссионеров-просветителей стала организация школ, в которых вместе обучались алтайские и русские дети. Так, в 1914–1915 учебном году на Алтае существовало 82 школы, в которых обучалось 1400 алтайцев (это составляло 43 % от общего числа учащихся). В основном эти школы находились в Чемальском, Шебалинском, Майминском, Турачакском районах и в Улале (Горно-Алтайск). Преподавание в школах было на двух языках. В инструкции для учителей указано: «Обучение грамоте инородческих детей должно

происходить на алтайском языке, а потом на русском языке». Поэтому появилось много учителей из числа алтайцев, закончивших курсы Бийского катехизаторского училища [11, с. 20].

Определенный вклад в развитие образования в Горном Алтае внесла «учрежденная» в феврале 1863 г. в Улале женская община. Она стала своеобразной хозяйственно-бытовой школой, в которой учились домоводству по русскому образцу, а также рукоделию и овощеводству около 20 женщин-алтаек.

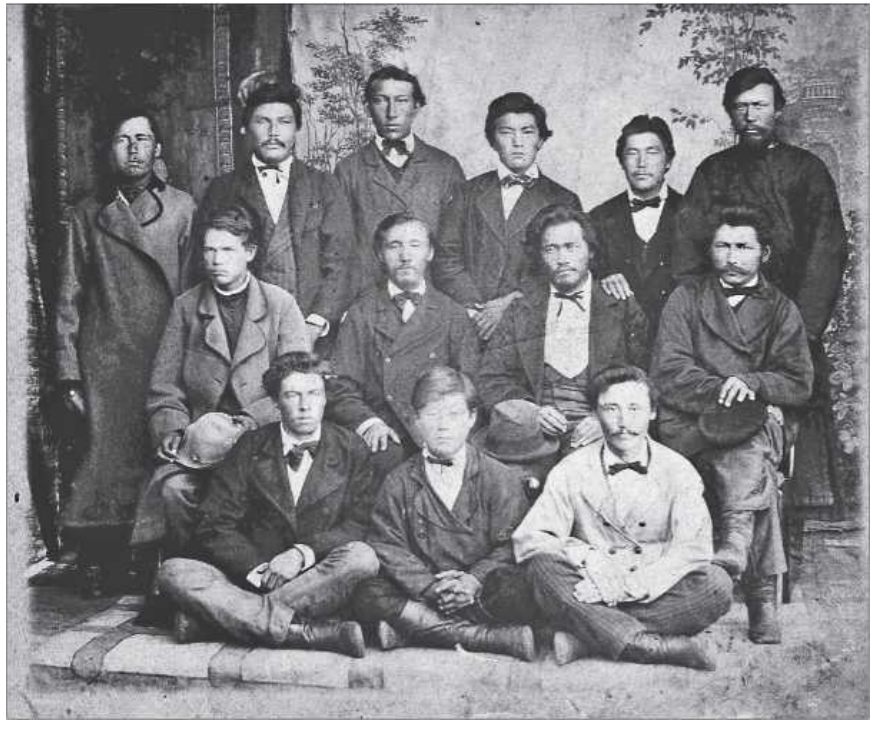
Миссионерские школы отличались тем, что в них главным было обучение основам веры: Закону Божьему, молитвам, знакомству с церковной службой. Обучение грамоте было средством для достижения этой цели. Миссионеры из своих учеников готовили, в первую очередь, проповедников христианства.

4. Просветительская деятельность Алтайской духовной миссии

С увеличением числа школ перед руководством миссии все острее вставал кадровый вопрос. В Сибири учителей для «инородческих» школ не готовили. Было решено готовить таких специалистов у себя в миссии из числа алтайцев, знающих русский язык. Для этих целей архимандрит Владимир (Петров) в 1867 г. в Улале открыл училище, в которое принимались мальчики из «инородцев», уже обучившиеся чтению и письму на русском языке. По окончании этого училища выпускники, знающие родной и русский языки, могли работать учителями в миссионерских школах, а также толмачами, церковнослужителями, а особо способные и достойные – священнослужителями миссии. Улалинское духовное училище, а также Бийское катехизаторское училище готовили из числа алтайцев священников и учителей. Обязательным условием для поступления из числа русских было знание алтайского языка [3, с.279]. Впоследствии, после переезда резиденции начальника Миссии в Бийск и учреждением викариатства, Улалинское Филаретовское миссионерское училище было преобразовано в Бийское катехизаторское. Изучение алтайского языка также не являлось обязательным. Его изучали только дети «инородцев» и те из русских, которые знали алтайский язык [12, с. 117–118].

Выход в свет отдельным изданием поучительных повестей алтайского писателя М.В. Чевалкова (1875) связан с именем Н.И. Ильминского. В 1878 г. впервые выпускники Улалинской школы Михаил Ташкинов и Стефан Тодогошев (Борисов) поступили в Казанскую семинарию для повышения образования (письмо-прошение было подано М. Невским 14 марта 1875 г.).

Учителями в миссионерских школах были алтайцы, большей частью из числа окончивших курс Бийского катехизаторского училища или из числа не окончивших его по разным причинам. Учителям было очень тяжело распространять грамотность среди разноязычных племен. В этих школах большей частью учились дети беднейшей части алтайцев. У учителей, как отмечали сами миссионеры, жалованье маленькое, меньше, чем у кучера. Все, без исключения, бедствуют, некоторые учителя ходят, можно сказать, оборванцами, но они понимали, как важно дать образование своим соплеменникам.



Учителя миссионерских школ. Фото 1890 г.

В контексте исторического развития образовательных процессов на Алтае, первопроходцами в сфере просвещения следует считать тех учителей, которые осознавали стратегическую важность культурно-просветительской деятельности среди алтайского населения. Их понимание заключалось в том, что интеграция культурных ценностей

русского народа в образовательный процесс могла существенно способствовать социально-культурному развитию алтайцев, обеспечивая их интеграцию в более широкий культурный контекст.

В дореволюционном Горном Алтае церковно-приходские школы и катехизаторские училища были единственными учебными заведениями, где алтаец мог приобрести какие-либо знания. Христианство на Алтае, особенно в его южной части, не получило широкого распространения как религия, чуждая национальным духовным ценностям. Они, эти учителя, не стали проповедниками «веры христианства», а в меру своих возможностей занялись народно-просветительской деятельностью. Эти первые грамотные алтайцы как первые ласточки сеяли семена зарождавшегося самосознания разноязычных племен, которые назывались в целом алтайцами. В годы Советской власти первый отряд учителей, авторов школьных учебников и учебно-методических пособий составляли те люди, для которых в царское время миссионерские школы были единственным путем к образованию. В числе их были М.В. Мундус-Эдоков, П. Чагат-Строев, авторы пьес братья-учителя А. и Ф. Тозыяковы, И.Н. Аргоков, Т.И. Чевалков, Т.М. Тощакова и другие.

Мы недостаточно знаем о судьбе первых грамотных алтайцев, которые стояли у истока распространения грамотности на Алтае и были первыми проводниками передовой культуры русского народа, многие из них были репрессированы в 30-е годы XX века. От репрессий пострадали выпускники Бийского катехизаторского училища Н.А. Каланаков, С.Я. Кумандин, И.А. Каспинский, А.М. Сабашкин, внесшие вклад в становление алтайского литературного языка и были первыми авторами школьных учебников, словарей, практической грамматики и другой учебной литературы [13, с.18–25].

В советских изданиях подчеркивалось, что «на протяжении более чем полувека существования письменности на алтайском языке, грамотность коренного населения Горного Алтая до революции не превышала и двух процентов» [14, с. 9]. В рамках советской идеологической парадигмы, деятельность АДМ не могла быть представлена в положительном контексте.

Появление на Алтае миссионерских школ, их деятельность способствовала повышению грамотности населения Горного Алтая. К концу XIX в. она составляла 22-23%, а по отдельным селам (Улала, Ильинское, Шебалино, Кебезень, Черный Ануй и в др.) – даже доходила до 60 % [15, с. 18].

Важно учитывать и условия бытования миссионерской книги в среде коренных народностей Алтая. Нельзя не отметить мизерное количество самих таких изданий, находящихся в обращении. Никакие самые энергичные усилия миссионеров не могли насытить огромные пространства Алтая с ее кочующим населением ощутимым для нашей среды количеством книг. Издания, выпускаемые в 100, 400, 1000 и даже 2000 экз., могли распространяться по миссионерским станам в ограниченном количестве экземпляров, иногда в единственном. Нередко богослужебные книги переписывались от руки. Записки и отчеты миссионеров скрупулезно фиксирует каждое свидетельство интереса к грамоте и чтению в среде новокрещенных. Так, миссионер М. Чевалков с радостью обнаруживает в глухом местечке Горного Алтая несколько грамотных алтайцев, у которых «нашелся букварь». Пути национального возрождения своего народа М.В.Чевалков видел в распространении просвещения путем внедрения в народную жизнь основы современной цивилизации, а в христианстве он видел одно из основных условий повышения жизненного уровня своего народа. [16, с. 16].

М.В. Чевалков был не только священнослужителем, служил в должности переводчика при АДМ, но в историю своего народа вошел как первый его писатель, просветитель и фольклорист. Все стороны его многогранной деятельности как переводчика духовной миссии, собирателя фольклора, автора «Памятного завещания», басен и стихов на алтайском языке хорошо изучена литературоведами и фольклористами [17, с. 17–22]. В большинстве исследований советского времени ученые не рассматривали русскую православную миссию, с которой связана жизнь и творчество почти первых алтайских писателей и просветителей, как центр культурной и литературной жизни того времени. Лишь во вступительной статье Б.Я. Бедюров в книге «Памятное завещание. Алтайское дореволюционная проза» (1990) звучит призыв к переоценке роли и значения духовной миссии в культурной жизни Алтая. «История Алтайской духовной миссии сегодня также заслуживает более глубокой и менее политизированной оценки, объективного, беспристрастного подхода. Неуместны ни преувеличение заслуг, ни огульное охаивание или голое отрицание роли и значения этого учреждения. Ее деятельность надо оценивать по конечным результатам, четко разграничив, что нового, положительного привнесла Миссия в духовную и культурную жизнь Алтая, а что отняла навсегда. Только при таком диалектическом подходе мы сможем правильно оценить ее» [18, с. 21].

Алтайская духовная миссия на протяжении XIX в. имела в своем составе выдающихся миссионеров – признанных ученых, этнографов и лингвистов, в совершенстве владевших алтайским языком, которые были активными поборниками образования на алтайском языке. Это заложило и масштабную работу по переводу и изданию книг богослужебного характера на алтайском языке. Обучение алтайцев грамоте вело к более глубокому усвоению ими христианских истин, проповедь на родном языке способствовала лучшему пониманию и осмыслению алтайцами слова Божьего. Следует отметить, что миссионерская литература, изданная на алтайском языке, характеризовалась ограниченной тематической направленностью и не могла удовлетворить актуальную потребность в светских, просветительских, художественных и иных изданиях, необходимых для интеллектуального и культурного развития народов Алтая и в дальнейшем только XX век стал периодом интенсивного развития алтайского языка и литературы, ознаменовав собой начало эпохи расцвета духовной культуры народов Алтая.

Литература

1. Тыбыкова А.Т. Об усовершенствовании и унификации алфавита алтайского языка // Избранные труды. Теоретические вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 20–28.

2. Пивоваров Б.И. Издательская деятельность Алтайской Духовной Миссии // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1990. – С. 41–61.

3. Алтайская духовная миссія в 1870 году, Архимандрита Владиміра // Сборник сведений о православных миссиях и деятельности Православного миссионерского общества. Кн. 1–2. – М., 1872. – С. 263–430.

4. Радлов В. Вербицкий В. Словарь Алтайского и Аладагского наречий // Запись Восточного отделения Императорского Русского Археолгического Общества. Том III 1888, Сиб: Типография Императорской Академии Наук, 1889. – С. 138–141.

5. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка: издание православного миссионерского общества / сост. В. Вербицкий. – Казань: Типография В.М. Ключникова, 1884. – 493 с.

6. Тыбыкова Л.Н. Отцы алтайской грамоты // Алтай сокровище культуры. Серия Наследие народов Российской федерации. Вып. 4. М., 2004. – С. 210–211.

7. Ядринцев Н.М (1842–1894). Сибирские инородцы, их быт и современное положение: Этногр. и стат. исслед. с прил. стат. табл. – Санкт-Петербург: И.М. Сибиряков, 1891. – 308 с.

8. Учебные издания (вторая половина XIX–XXI вв.): библиографический указатель / сост. М.М. Алушкина. – 2-е издание. – Горно-Алтайск, 2017. – 88 с.

9. Отчет о состоянии Алтайской духовной миссии за 1887 год // Томская Епархиальныя Въедомости № 3, 5, 9, 11, 13. 1898. – С. 22–29.

10. Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. –199 с.

11. Тыбыкова А.Т. Происхождение алтайской письменности и современный этнокультурный процесс // Язык и культура алтайцев: Сб. науч. тр. – Горно-Алтайск, 1993. – С. 14–22.

12. Крейдун Ю.А. 120 лет со времени первого набора учащихся в Бийское миссионерское катехизаторское училище // Страницы истории Алтая. 2003 г.: Календарь памятных дат. – Барнаул, 2003. – С. 117–123.

13. Тыбыкова А.Т., Тыбыкова Л.Н. Репрессированные языковеды Горного Алтая // Судьба и литературное наследие репрессированных: взгляд из XXI века. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 18–25.

14. Казагачева З.С. Зарождение алтайской литературы / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. Горно-Алт. науч.-исслед. ин-т истории, яз. и литературы. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние, 1972. – 147 с.

15. Алушкина М.М., Модоров Н.С. Из истории развития библиотечного дела в Горном Алтае во второй половине XIX – начале XX в. (к 90-летию образования Ойротской автономной области) // Мир Евразии. 2012. № 2–4 (17–19). – С. 18–22.

16. Чинина Э.П. Русская литература XIX века и становление молодой алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1998. – 107 с.

17. Каташ С.С. Лик Алтая. Литература, история, культура. Горно-Алтайское книжное изд-во «Юч Сюмер», 2000. – 176 с.

18. Бедюров Б.Я. Светолюбы Алтая // Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза. – Горно-Алтайское книжное издательство, 1990. – С. 3–42.

© Л. Н. Тыбыкова

УДК 811.512.141

Л. М. Хусаинова

ОБ УНИФИКАЦИИ СПЕЦИФИЧЕСКИХ БУКВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов передачи специфических звуков национальных языков Российской Федерации буквами русского алфавита. Изучен опыт 70–90-х годов XX века.

Ключевые слова: языкознание, алфавит, русская графика, звук, буква, унификация алфавитов.

L. M. Khusainova

ON UNIFICATION OF SPECIFIC LETTERS OF NATIONAL LANGUAGES

Abstract. The article is devoted to the study of the transmission of specific sounds of the national languages of the Russian Federation in letters of the Russian alphabet. The experience of the 70-90s of the twentieth century has been studied.

Key words: linguistics, alphabet, Russian graphics, sound, letter, alphabet unification.

Все национальные языки Российской Федерации свои алфавиты создали на базе русского алфавита, состоящего из 33 букв. Как правило, создание новых алфавитов шло путем добавления букв к этому алфавиту. При переходе на новый алфавит встал вопрос о передаче специфических звуков национального языка буквами русского алфавита. К.М. Мусаев, изучив современные алфавиты, основанные на русской графике, выделяет следующие способы передачи специфических фонем национального языка:

1. Использование русской буквы, которая несет и другую функциональную нагрузку, например узбекская ‘о’, казахская ‘ы’ и т. д.;

2. Снабжение русской буквы слитными диакритическими значками – черточкой, петлей, седилем и т. д.: ‘ғ’, ‘ң’, ‘қ’, ‘ҕ’;

3. Использование отдельных надбуквенных диакритических значков, апострофа: ‘ӧ’, ‘ӯ’, ‘ў’ и др.;

4. Переворачивание букв: ‘ə’, ‘ɛ’;

5. Комбинация нескольких букв: ‘къ’, ‘кхъу’, ‘цIцI’ и т. д.;

6. Введение знаков из алфавитов другой графической основы, чаще всего латинской: ‘h’, ‘j’ и т. д.;

7. Изобретение новых букв, что менее распространено, например, абхазская ‘ҽ’. В абхазском языке существуют и другие способы создания букв: слияние букв (лигатуры) (т+ц), использование знака ‘ʒ’ (знак, принятый Международной фонетической ассоциацией).

Из перечисленных способов наиболее удобными, по мнению К.М. Мусаева, являются второй, четвертый и шестой, и именно их необходимо использовать для создания дополнительных знаков-букв [1, с. 66]. Алфавит башкирского языка подтверждает эту мысль.

Согласно заключению Института языка и письменности АН СССР о башкирском алфавите и орфографии от 11 декабря 1939 г. за подписью профессора Б. Гранде, башкирский алфавит на русской графике включал практически все буквы русского алфавита, а для обозначения специфических фонем башкирского языка введены следующие буквы [2, с. 187]:

‘Ә’ (перевернутая буква ‘е’) для переднего широкого ‘а’ (взятая из академтранскрипции);

‘Ө’ (перечеркнутое поперечной чертой ‘о’) для переднего губного ‘о’;

‘Ү’ (буква ‘у’ со спрямленной нижней чертой) для переднего губного ‘ү’;

‘Ҡ’ (‘к’ с удлиненной вверх вертикальной чертой) для глубокого – заднеязычного ‘к’;

‘Ғ’ (буква ‘г’ с поперечной чертой на вертикальной линии) для заднеязычного фрикативного ‘г’;

‘Һ’ для придыхательного ‘h’;

‘Ң’ (‘н’ с зубчиком внизу) для заднеязычного носового;

‘Ҙ’ (‘з’ со значком «седиль» внизу) для междузубного ‘з’;

‘Ҫ’ (‘с’ со значком «седиль» внизу) для междузубного ‘с’.

После перехода на русскую графику вопросы совершенствования алфавитов и орфографии долгое время не были предметом коллективного обсуждения тюркологов во всесоюзном масштабе. Только в 1959 г. на Всесоюзном совещании по терминологии Е.И. Убрятовой был поставлен этот вопрос [3, с. 92–99]. В 1966 г. в Баку проводится тюркологическая

конференция, посвященная 40-летию I Всесоюзного Тюркологического съезда, где почти половина докладов была посвящена вопросам совершенствования орфографии тюркских литературных языков, что свидетельствует о выявленных определенных проблемах в практическом применении русской графики, которые необходимо решать в русле унификации этих алфавитов и орфографий национальных языков [4, с. 11–12].

В книге «Алфавиты языков народов СССР» К.М. Мусаев пишет, что создание алфавитов на русской графике – это лишь первый этап в унификации алфавитов народов СССР, и этот этап характеризуется отсутствием координации работ создателей различных алфавитов. Необходимо сделать второй шаг – максимально сблизить алфавиты для того, чтобы люди могли читать на родственных языках. По мнению К.М. Мусаева, сопоставительное изучение алфавитов языков народов СССР дает возможность унификации в основном использовании дополнительных знаков для передачи специфических фонем. Далее К.М. Мусаев рассматривает 7 способов передачи специфических фонем национального языка [1, с. 66].

Изучив опыт унификации алфавитов при латинице, К.М. Мусаев предлагает наиболее простое решение для алфавитов языков с более сложной фонетической структурой: для окончательной унификации алфавитов языков народов СССР необходимо провести типологические исследования по фонетике этих языков. На основе такого исследования можно выделить в отдельные группы:

1) общие для всех языков фонемы, для которых будут приняты единые знаки (буквы) во всех языках; эти общие фонемы являются межгрупповыми;

2) фонемы, имеющиеся лишь в одной группе родственных языков (индоевропейской, тюркской, финно-угорской и т. д.) и у отдельных представителей других групп родственных языков, являются межъязыковыми (или внутригрупповыми) фонемами, для которых также приняты единые знаки;

3) специфические только для отдельных языков фонемы, которые будут обозначаться особыми знаками [1, с. 66].

По мнению К.М. Мусаева, после установления таких групп фонем унификация не представляет большой трудности. Унификация алфавитов дала бы большие возможности для сравнительно-исторического и типологического научного исследования этих языков [1, с. 66].

По подсчетам К.М. Мусаева, в алфавитах языков народов СССР существовало 97 знаков-букв, состоящих из одной литеры или из одной литеры с дополнительным диакритическим знаком. Из 97 букв 11 имели в виде дополнительного знака апостроф (‘), 10 – две точки над буквой, 4 – дужки над буквой (например, ӑ), 2 – горизонтальную черту (ā), 1 – вертикальную черту (ӯ). В виде дополнительных знаков, пишущихся слитно с буквой, у 12 букв существует седиль, у 7 – средняя или верхняя горизонтальная черта (например, ҥ, ғ), у 2 – вертикальная черта (ҷ, ҡ), у 2 – большая дуга, напоминающая правую круглую скобку (ҕ, ҧ).

Кроме вышеуказанных, существует 108 сложных знаков в виде сочетания двух, трех и четырех букв. Из них в тюркских языках – 9, индоевропейских – 7, финно-угорских – 4, северных – 2, остальные 80 с лишним – в иберийско-кавказских языках. Общее количество обозначения фонем в алфавитах языков народов СССР, пользующихся русской графикой, достигало 205 [1, с. 73]. По мнению К.М. Мусаева, унифицирование только десяти специфических букв алфавитов тюркских языков привело бы к ликвидации разнобоя в обозначении аналогичных фонем и высвободило бы 24 буквы. Тем не менее, он считал, что усовершенствование алфавитов нужно проводить с большой осторожностью, не допуская ломки существующих.

Об унификации алфавитов тюркских языков писали многие тюркологи, которые предлагали в масштабе близкородственных тюркских языков взять за основу один из алфавитов, например, алфавит казахского языка [5, с. 118].

Ряд работ известной алтайской ученой, тюрколога А.Т. Тыбыковой посвящен этой теме [6, с. 41–49; 7, с. 392; 8, с. 168]. К вопросу усовершенствования и унификации алфавита алтайского языка она приходит, анализируя технику письма букв алтайского алфавита ‘ӱ’, ‘ӧ’, ‘ҥ’, которые вызывают некоторое неудобство. Дети в школах и взрослые при письме во многих случаях диакритические знаки заменяют другими или вовсе их не пишут, например: ӱ – у, ӧ – о, j – ɉ, ҥ – н. В связи с этим искажается смысл отдельных слов и предложений. При письме на дополнительные диакритические знаки затрачивается лишнее время, пишущий должен отдельно ставить их, «отрывая» при этом руку. А.Т. Тыбыкова с целью упрощения начертания указанных букв предлагает заменить эти знаки соответствующими знаками, используемыми в других тюркских языках: ‘ө’, ‘ң’, ‘ү’. Такие изменения,

безусловно, способствовали бы унификации алфавита алтайского языка и приближению его к алфавитам других языков. Результатом унификации стали бы такие положительные моменты: 1) более доступной стала бы художественная и научная литература родственных народов; 2) отливка типографических шрифтов могла бы производиться массовым способом, что значительно удешевит производство книг; 3) можно было бы серийно выпускать пишущие машинки для печатания текстов на тюркских языках [6, с. 46]. Изучая вопросы орфографии, А.Т. Тыбыкова утверждает, что идеальная орфография должна в максимальной степени соответствовать современной фонологической системе языка, строению слова во всех его элементах, а «идеальное письмо должно быть пофонемным» [7, с. 24].

Башкирский языковед К.З. Ахмеров в своей книге по истории башкирского письма указывает на то, что для обозначения практически одинаковых звуков в разных языках взяты разные буквы. Например, для обозначения звука [ө] в башкирском, казахском, кыргызском, татарском, туркменском, уйгурском языках взята буква ‘Ө, ө’, а в гагаузском, хакасском языках – буква ‘Ö, ö’, в кумыкском и ногайском языках – буква ‘оь’; для обозначения звука [ү] в башкирском, казахском, кыргызском, татарском, тувинском, туркменском, уйгурском, азербайджанском языках взята буква ‘Ү, ү’, а в гагаузском, хакасском языках – буква ‘Ӳ, ӳ’, в кумыкском и ногайском языках – буква ‘уь’; для обозначения звука [ң] в башкирском, казахском, кыргызском, татарском языках взята буква ‘ң’, а в карачаевском и ногайском языках – буква ‘нъ’; для обозначения звука [қ] в башкирском языке взята буква ‘Ҡ, ҡ’, в балкарском, карачаевском, кумыкском языках – буква ‘къ’; для обозначения звука [ғ] в башкирском, азербайджанском, каракалпакском, уйгурском, казахском языках взята буква ‘Ғ, ғ’, в балкарском, карачаевском, кумыкском языках – буква ‘гъ’ [9, с. 101]. Действительно, алфавит каждого конкретного языка разрабатывался изолированно друг от друга, поэтому одна и та же буква в разных языках может обозначать разные звуки. Например, буква ‘ҫ’ в башкирском языке обозначает глухой межзубный согласный звук [θ], которая используется, как правило, только в инлауте и ауслауте (не имеет прописной формы): *баҫ* (встань), *баҫа* (встает). В чувашском языке эта же буква обозначает глухой шумный согласный ([ɕ] и [ʑ]), употребляющаяся во всех позициях: в анлауте (*ҫăкăр* – хлеб), в инлауте (*хаҫат* – газета) и в ауслауте (*пуҫ* – голова). Представители чувашской национальности, проживающие в Республике Башкортостан, в школах изучают чувашский

язык как родной и башкирский язык как государственный. Одну букву (ҫ) обучающиеся изучают как разные буквы, так как они обозначают разные звуки в башкирском и чувашском языках. Такое явление, несомненно, имеет негативное влияние на развитие и того и другого языка.

В 70-х гг. прошлого столетия отечественные ученые, изучая историю алфавитов младописьменных тюркских языков, обсуждали вопрос о необходимости проведения реформ в области алфавитов, орфографии с целью совершенствования и унификации существующих тюркских алфавитов. Издан сборник, в который вошли 2 вводные статьи обобщающего характера Н.А. Баскакова и 20 статей об алфавитах следующих тюркских языков: азербайджанского, алтайского, башкирского, гагаузского, казахского, каракалпакского, карачаево-балкарского, киргизского, крымо-татарского, кумыкского, ногайского, татарского, тувинского, туркменского, узбекского, уйгурского, хакасского, чувашского, шорского, якутского языков [10, с. 240]. В предисловии ответственный редактор сборника Н.А. Баскаков отмечает, что «проблема унификации алфавитов всех тюркских языков является весьма сложной в связи с тем, что алфавиты каждого конкретного языка разрабатывались изолированно друг от друга, почти без участия каких-либо координационных центров» [10, с. 3]. В результате обсуждения вопроса нужно было установить основные недостатки в конкретных алфавитах, при дальнейшем обсуждении их внести предложения по устранению этих недостатков и выяснить возможности реализации соответствующих исправлений.

В своей статье Н.А. Баскаков предлагает следующие принципы, которых целесообразно придерживаться при дальнейшем совершенствовании и фонетической унификации тюркских алфавитов:

1) звуки, представляющие собой реализацию одной и той же или близкой по типу фонемы, в различных языках должны обозначаться одинаковыми буквами;

2) каждая буква должна обозначать только один звук (но не сочетание звуков);

3) каждый звук должен обозначаться только одной буквой (но не сочетанием букв);

4) каждая буква алфавита не должна обозначать различные звуки в разных алфавитах [11, с. 10–11].

Здесь же Н.А. Баскаков предлагает сводный алфавит для всех тюркских языков на русской основе, состоящий из 39–40 букв (10–11

букв для гласных, 29 букв для согласных). При этом состав алфавитов конкретных языков не должен превышать 35 букв [11, с. 26–27].

Вопросам усовершенствования алфавитов и орфографий посвящен сборник 1982 г. «Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР» [12, с. 226]. Этот коллективный труд возник на базе докладов и выступлений видных лингвистов нашей страны на научной конференции, посвященной 60-летию Октябрьской революции, которая была проведена Научным советом по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» совместно с Карачаево-Черкесским госпединститутом и Карачаево-Черкесским НИИЯЛИЭ 26–27 сентября 1977 г. в г. Карачаевске. В сборнике представлены работы ученых из 12 союзных, 16 автономных республик и 3-х автономных областей, в которых сосредоточен опыт в разработке, внедрении и усовершенствовании алфавитов языков народов СССР, их орфографии и пунктуаций.

Введение включает доклады К.М. Мусаева [13, с. 5–18] и И.В. Кормушина [14, с. 19–26]. В своей статье К.М. Мусаев в качестве главных недостатков существующих алфавитов считает отсутствие унификации в обозначении специфических фонем национальных языков, обозначение одной буквой несколько фонем, употребление одного знака в различных функциях, отсутствие специфических букв для специфических фонем, обозначение одной фонемы сочетанием нескольких букв, не всегда оправданное исключение из алфавита русских специфических букв, включение в алфавиты на русской основе букв других алфавитных систем и создание конструктивно отличных дополнительных букв, обилие диакритических знаков, несовершенство некоторых добавочных знаков к буквам, отсутствие единообразия в порядке расположения букв алфавита. Он предлагает провести типологическое исследование фонетики языков народов СССР с целью выявления, во-первых, фонем, общих для всех языков, во-вторых, фонем, общих для группы родственных языков, в-третьих, специфических фонем отдельных языков [13, с. 15]. По мнению И.В. Кормушина, «на современном этапе алфавиты языков народов, проживающих на территории СССР, созданные основываясь на русскую графику, должны удовлетворять следующим требованиям: 1) как можно полнее отражать специфику строя национального языка с учетом изменений и обеспечивать быстрое и легкое усвоение грамоты на родном языке; 2) быть максимально унифицированным с алфавитами языков,

пользующихся общей графической основой, с учетом общих черт их фонетического строя; 3) способствовать быстрому и легкому усвоению русского языка представителями данной национальности» [12, с. 14–15].

Информацию о башкирском языке для этого сборника подготовил А.Г. Биишев, который отмечает, что в алфавит вошли все русские буквы, хотя в собственно башкирской фонематической системе 10 из них не имеют соответствующего значения [15, с. 42]. Проанализировав буквы башкирского алфавита, он указывает на следующее:

– буква ‘в’ функционирует как башкирский губно-губной звук [w] в начале слова и губно-зубной [v] в современных заимствованиях из русского языка,

– буква ‘о’ функционирует как башкирский закрытый звук [o^{o}] и как русский открытый [o],

– буква ‘у’ функционирует как [u] и как губно-губной [w] в середине и конце башкирских слов.

По подсчетам А.Г. Биишева двузначных букв 9, кроме них буквы ‘г’, ‘к’, ‘е’, ‘э’ одновременно обозначают и башкирский, и русский варианты этих звуков.

Особое внимание он уделил звукам, которые обозначаются несколькими буквами:

– фонема [w] обозначается буквами ‘в’, ‘у’, ‘ү’,

– фонема [a] обозначается буквой ‘а’, но в сочетании с [j] – буквой ‘я’,

– фонема [e] в начале слов – буквой ‘э’, а в остальных случаях – буквой ‘е’.

У некоторых фонем нет собственного буквенного обозначения: [e], [o^{o}], [ы], [w], [j]. А.Г. Биишев приходит к выводу, что в башкирском языке нарушен фонематический принцип, а с научной точки зрения при составлении алфавитов было бы правильнее исходить из принципа полного отражения фонематической системы башкирского языка [15, с. 42]. А.Г. Биишев не исключает такое явление и в других тюркских языках. Следовательно, чтобы исправить это положение, необходимо координировать работу по усовершенствованию алфавитов, нужно, прежде всего, унифицировать буквенные обозначения одинаковых фонем в разных языках. Он предлагает для работы над этими вопросами создать общетюркскую комиссию, которая предложила бы отвечающий научным требованиям единый тюркский алфавит с учетом специфики отдельных языков [15, с. 43].

Для решения этого вопроса К.М. Мусаев предлагал провести сравнительное исследование в рамках раздела языкознания под названием «сравнительная орфографиология». Э.Р. Тенишев в начале 90-х гг. предложил создать Международный комитет тюркских алфавитов (МКТА). В настоящее время мы можем лишь констатировать факт о том, что ни одно из этих предложений не было поддержано и реализовано.

Таким образом, использование букв русского алфавита, с одной стороны, имеет просветительское значение, с другой стороны, создает определенные трудности в передаче специфических звуков национальных языков. Обзор исследований, посвященных решению последней проблемы, показывает, что было сделано достаточно много серьезных и вполне обоснованных предложений, но которые в итоге не были осуществлены. На наш взгляд, внесение изменений (внесение дополнительных букв для обозначения специфических звуков) в действующий алфавит представляется чрезмерно сложным процессом. В данном случае целесообразно попытаться пересмотреть функционально-позиционные особенности уже имеющихся букв, а также изучить фонетические процессы и их связь с орфографией.

Литература

1. Мусаев К.М. Алфавиты языков народов СССР. – М.: Наука, 1965. – 87 с.

2. Фатихов К.З. Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка (1917–1940 гг.) // Южноуральский археографический сборник. – Вып. 2. – Уфа: БФ АН СССР, 1976. – С. 145–195.

3. Убрятова Е.И. Вопросы графики и орфографии народов СССР, пользующихся алфавитом на русской основе // Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания. – М.: АН СССР, 1961. – С. 92–99.

4. Мусаев К.М. Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза // Орфографии тюркских литературных языков СССР. – М.: Наука, 1973. – С. 16–42.

5. Курбатов Х.Р. Об унификации алфавитов тюркских языков в СССР // Советское востоковедение. – 1957. – № 6. – С. 117–118.

6. Тыбыкова А.Т. Об усовершенствовании и унификации алфавита алтайского языка // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 41–49.

7. Тыбыкова А.Т. Об усовершенствовании и унификации алфавита алтайского языка // Тыбыкова А.Т. Избранные труды. Теоретические вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2010. – С. 20–27.

8. Тадыкин В.Н., Тыбыкова А.Т. Орфография и пунктуация алтайского языка. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский НИИ истории, языка и литературы, 1981. – 168 с.

9. Әхмәров Ҡ.З. Башҡорт яҙыуы тарихенән. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1972. – 134 бит; Өфө: Китап, 2012. – 184 бит.

10. Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. – М.: Наука, 1972. – 240 с.

11. Баскаков Н.А. О современном состоянии и дальнейшем совершенствовании алфавитов тюркских языков народов СССР // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 10–11.

12. Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. – М.: Наука, 1982. – 226 с.

13. Мусаев К.М. Разработка и усовершенствование алфавитов и орфографий народов СССР // Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 5–18.

14. Кормушин И.В. Основы графемологического анализа русского алфавита и проблемы расширения его графемного состава // Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 19–26.

15. Биишев А.Г. Башкирский язык. Нерешенные вопросы алфавита и орфографии // Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 42–44.

© Л. М. Хусаинова, 2026

УДК 811.512.1

Д. Ю. Юлдашева, Л. М. Хусаинова

ПОЭТОНИМЫ В РОМАНЕ Н.МУСИНА «ВЕЧНЫЙ ЛЕС»

Аннотация. В статье рассматриваются поэтонимы в романе Нугумана Мусина «Вечный лес». Исследуется роль поэтонимов в художественных произведениях как инструмента формирования образов и трансляции культурных ценностей.

Ключевые слова: поэтоним, башкирская ономастика, поэтическая ономастика, ономастическое пространство, имя собственное.

D. Y. Yuldasheva, L. M. Khusainova

POETONYMS IN THE NOVEL N. MUSINA “ETERNAL FOREST”

Abstract. The article discusses poetonyms in the novel Nuguman Musina “Eternal Forest”. The article examines the role of poetonyms in artistic works as a tool for forming images and transmitting cultural values.

Keywords: poetonym, Bashkir onomastics, poetic onomastics, onomastic space, proper name.

Исследование поэтической ономастики представляет собой значимое направление в современной филологической науке, обладающее значительным научным и культурным потенциалом. В рамках данного направления осуществляется детальный анализ имен собственных, функционирующих в художественных текстах, что позволяет глубже понять специфику литературного языка, выявить его характерные особенности и проследить эволюцию культурных концептов.

Как отмечает Н.В. Подольская: «Поэтическая ономастика – это раздел ономастики, изучающий любые имена собственные (поэтонимы) в художественных литературных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора» [1, с. 96].

Поэтонимы, в свою очередь, представляют собой «не реальные, а существующие в творящем сознании автора и (через текст произведения) в воспринимающем сознании читателей идеальные образы вымышленных или реальных объектов, названных собственными именами» [2, с. 22].

Исследованиям в области поэтической ономастики занимались такие ученые, как В.Н. Михайлов, Э.Б. Магазаник, Ю.А. Карпенко, А.А. Фомин, В.М. Калинкин. Тюркская поэтическая ономастика обозначена трудами Р.Х. Гарраповой, А.Р. Биктимировой, В.М. Гариповой-Хасаншиной, С.С. Арслановой, Г.Х. Зиннатуллиной, Л.М. Хамитовой, З.Ф. Салахутдиновой, Ф.Ф. Нуруллиной, Э.В. Фомина, Д.М. Токмашева, М.В. Ондар, Д.С. Худойберганової, Е.А. Керимбаева, Ф.М. Ашимхановой. В области башкирской поэтической ономастики можем назвать труды Г.Х. Бухаровой, Л.М. Хусаиновой, А.Ш. Султановой.

Башкирская поэтическая ономастика представляет собой систему имён собственных, которые используются в башкирской художественной литературе и отражают культурные, исторические и духовные ценности башкирского народа.

Изучение башкирской поэтической ономастики помогает понять культурные и исторические корни народа, его мировоззрение и ценности. Она является важным элементом башкирской литературы и культуры, ведь имена собственные в художественных произведениях содействуют в создании ярких образов, передаче эмоций и определенного смысла. В данном исследовании мы рассматриваем ономастическое пространство романа «Вечный лес» башкирского писателя Нугумана Мусина.

«Вечный лес» повествует о событиях, происходивших в башкирской деревне в 1875–1905 годах, и о борьбе национального героя Тулькусуры Ахунова против угнетения со стороны купцов и промышленников, уничтожавших вековой лес. Особое внимание в произведении уделено этнографическому материалу, который делает ценным источником информации о культуре, обычаях и нравах башкирского народа того времени.

В ходе анализа романа Н. Мусина было выявлено, что поэтонимы играют важную роль в его произведениях, выступая в качестве ключевого структурного и смыслового элемента. Система поэтонимов в его произведениях представляет собой сложное явление, отражающее философские и психологические взгляды автора, созданное под влиянием башкирского фольклора и традиционной культуры. Таким образом, используя поэтонимы, автор не только создаёт уникальную художественную

реальность, но и выражает мировоззренческие концепции башкирского народа. Можно утверждать, что система поэтонимов в творчестве Н. Мусина – не просто технический приём, а важный инструмент художественной выразительности и глубины смысла.

В ономастическом пространстве романа функционируют различные виды поэтонимов, и большую часть составляют антропоэтонимы. В основном башкирские антропоэтонимы могут иметь башкирское, арабское, персидское происхождение. Рассмотрим некоторые из них:

Торомтай (баш.) – ҡош исеменән (ҡайһы бер һөйләштәрҙә торомтайҙы ҡарсыға тиҙәр) [3, с. 102]. Турумтай переводится как «пустельга» (в некоторых диалектах так называют ястреба). Ф.Г. Хисамитдинова отмечает, что пустельга является тотемной птицей у башкир [4, с. 122]. Турумтай является отцом главного героя. Он представлен мудрым, проницательным, достойным человеком, сумевшим воспитать своих детей благородными людьми.

Ғәрифә (ар.) – аҡыллы [3, с. 146]. Умная, мудрая. Гарифа мать главного героя – она верная жена, заботливая мать. Как и всем башкирским женщинам того периода, ей присущи сдержанность и покорность.

В ономастическом пространстве романа значительную долю составляют теопоэтонимы – имена собственные, имеющие теологическую коннотацию. В пример приведем такие теопоэтонимы, как *Алла, Аллаһы Тәғәлә, Хоҙай* и *Илаһ*. Также в тексте встречается теопоэтоним *Тәңре* (Тенгри), восходящий к древнетюркской мифологии.

Этнопоэтонимы в романе служат для идентификации народа, создания исторического контекста, формирования образа «свой-чужой». Наиболее часто встречающиеся этнопоэтнимы: *башҡорт*, *рус* (а также «урыҫ»), *татар*.

Ввиду того, что природа и, в частности, лес являются главной темой романа, большую часть поэтонимов составляют фитопоэтонимы и дендропоэтонимы.

Например, фитопоэтоним *умырзая* (подснежник) у автора является средством художественной выразительности, символизирующим скорое наступление весны: «*Ҡарҙан әрселгән ерҙәрҙе иһә аҡ сәскәләр, умырзаялар ҡаплаған. Нисек кенә булмаһын, һәр ерҙә яҙ үҙен һиҙҙерә, ергә лә, кешеләр күңеленә лә нур өҫтәй*» [5, с. 274].

Автор использует дендропоэтонимы, чтобы подчеркнуть значимость леса и его уникальную красоту: *Юғиһә мәғрур имәнһеҙ, зифа ҡайынһыҙ,*

мәңге йәшел ҡарағайһыҙ, ут ҡыҙыл миләшһеҙ урмандың ни йәме? [5, с. 6]. Величественные тополя, грациозные берёзы, вечнозелёные сосны и яркие рябины с огненно-красными плодами – эти деревья являются настоящим сокровищем леса. И самая большая ценность и уникальность леса в его разнообразии.

Таким образом, можно сделать вывод, что ономастическое пространство романа Нугумана Мусина «Вечный лес» – это ценный источник сведений о культуре и истории башкирского народа. Изучение поэтической ономастики, анализ поэтонимов помогают нам лучше понять специфику башкирского ономастического пространства и его значение в передаче культурной информации.

Литература

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – С. 152.

2. Калинкин В.М. Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. – 2017. – Т. 3, № 1(9). – С. 10–17.

3. Кусимова Т.Х., Биккулова С.А. Башкирские имена. – Уфа, Китап, 2005. 224 с.

4. Хисамитдинова Ф.Г. Отражение мифологических воззрений в антропонимической системе башкир // Вопросы ономастики. – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 112–125.

5. Мусин Н. Вечный лес. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984. – 480 с.

Условные сокращения

ар. – арабский

баш. – башкирский

© Д. Ю. Юлдашева, Л. М. Хусаинова, 2026

ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 398

С. В. Абысова

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НАД ПЕРЕВОДАМИ ТЕКСТОВ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ Т. А. ЧАЧИЯКОВА

Аннотация. Наследие алтайского сказителя Т. А. Чачиякова включает героические сказания, сказки, предания, мифологические рассказы, легенды, благопожелания. Хотя некоторые произведения из его наследия переведены и опубликованы, значительная часть несказочной прозы все еще не переведена. В данной статье рассматриваются особенности перевода фольклорных текстов на русский язык, анализируются особенности, выявленные в процессе перевода, отмечаются сложности в передаче языка и сохранении поэтической структуры.

Ключевые слова: наследие Т. Чачиякова, фольклорный текст, перевод, оригинал, алтайский язык, русский язык, контекст.

S. V. Abysova

FEATURES OF TRANSLATING NON-FOLKTALEPROSE TEXTS BY T. A. CHACHIYAKOV

Abstract. The legacy of the Altai storyteller T. A. Chachiyakov encompasses heroic narratives, tales, legends, mythological stories, and well-wishings. While some works from his collection have been translated and published, a significant portion of the non-folktale prose remains untranslated. This article examines the characteristics of translating folklore texts into Russian, analyzes the peculiarities identified during the translation process, and discusses the challenges of conveying language nuances and preserving poetic structure.

Keywords: T.A. Chachiyakov's legacy, folklore text, translation, original, Altai language, Russian language, context.

Фольклорное наследие является важным элементом культуры любого народа, отражающим его традиции, мировосприятие и жизненные ценности. Яркой фигурой в алтайском фольклоре является сказитель Т. Чачияков, чьи произведения служат источником для изучения национальной культуры и языка народа. Он не только хранил образцы алтайского фольклора, но и передавал свои знания следующим поколениям. В его фольклорных произведениях раскрываются темы социальной справедливости и человеческих отношений, что делает их универсальными и понятными для разных культур.

Известно, что фольклорные тексты насыщены выразительными образами, метафорами и символикой, и научный перевод этих текстов на другой язык отличается от литературного из-за их различий в композиции, поэтике и стилистике. Для перевода прозаических произведений, записанных от Т. Чачиякова, используются принципы фольклористического перевода, которые требуют наиболее точной передачи языковых особенностей (синтаксический строй, грамматические особенности), поэтики (художественно-изобразительные средства, формульные явления, образная система), а также сохранения стихотворного ритма, присутствующего в оригинальных текстах. Однако не всегда достигается абсолютно эквивалентный перевод из-за специфики фольклорных текстов.

Отдельные произведения из наследия Т. Чачиякова опубликованы с переводом на русский язык в нескольких научных изданиях. В алтайские тома академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» вошли русскоязычные переводы сказания «Кан-Алтын» [1], сказки «Созвездие Семи Каанов» («Jети Каан Jылдыс») [2] и восьми произведений несказочной прозы, таких, как «Как образовалась земля-мох» («Jер-jеңестиң канайда бүткени»), «Как Кудай всем дышащим-живым существам жизнь дал» («Кудай тынар-тынду немеге jўрўм бергени»), «Кёгютей» («Көгүтей»), «Почему кукушка перестала кормить своих птенцов?» («Ненин учун кўўк бала азырабас болгон?»), «Кайырлык», «Дьоло» (Jоло), «Шуну», «Эр-Монгус» (Эр-Моңус) [3]. В 30-ом томе «Несказочная проза алтайцев» имеются краткие содержания четырех текстов несказочной прозы на русском языке, представляющих собой варианты известных сюжетов в алтайском фольклоре [3]. Русскоязычный перевод сказки «Сын бия, ездящий на высоком гнедом коне, и дочь бая» осуществлен в двуязычном издании «Алтайские народные сказки» [4]. В двуязычной серии «Памятники эпического наследия Алтая»

опубликован перевод первой записи сказания «Кан-Алтын» [5]. Таким образом, на сегодняшний день осуществлены переводы 14 прозаических фольклорных произведений из репертуара сказителя.

К настоящему времени непереведенным остается половина текстов несказочной прозы Т. Чачиякова, опубликованных и находящихся в фондах научного архива НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. Часть этих текстов являются вариантами ранее зафиксированных произведений от сказителя. Видимо, по этой причине некоторые повторно записанные от него прозаические произведения не были переведены на русский язык.

В ходе реализуемого проекта по исследованию фольклорного наследия Т. Чачиякова исполнителями осуществлены переводы пяти ранее неопубликованных текстов, в том числе четыре текста («Уурчы уул керегинде» – «О вороватом парне», «Анчы кижи» – «Охотник», «Анчылар» – «Охотники» [6], «Jети öскүс уул» – «Семь парней сирот» [7]), извлеченные из научного архива НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, и один текст («Jе андый куш бар дежер…» – «Ну такая птица есть говорят…»), полученный из личного архива исследователя М. А. Демчиновой [8].

Необходимым условием для успешного перевода алтайского текста на русский язык является сохранение содержания с учетом лексики (порядка и количества слов в предложениях) и грамматических форм. Однако не всегда удается соответствовать этим требованиям. В процессе перевода неоднократно возникали сложности с сохранением аутентичности оригинального текста. Например, в переводе текста «Уурчы уул керегинде» («О вороватом парне») мы допускаем некоторые незначительные отклонения от оригинала (для наглядной демонстрации эти расхождения выделены полужирным шрифтом):

1) *Мынаӈ озо коркушту уурчы уул болгон.*

2) *Адазы оныӈ агаш тиштеӈ эделе,* ***не ле уурдап экелген немезинеӈ ол тишке сайып*** *сойотон болгон.*

3) *База бир күн уурдап* ***немени*** *экелерде, ол немени тишке сайарда, тиштиӈ бажына тоӈо берген* [6].

I. 1) Прежде очень вороватый парень был.

2) Отец его сделал деревянный стержень, **весь сворованный и пригнанный [сыном] скот [он], на тот стержень насадив**, свежевал.

3) В один из дней, когда [сын], похитив **скот**, пригнал, и когда [отец] стал насаживать то [ворованное] на стержень, [оно] замерзло на острие стержня.

В оригинальном тексте повествователь говорит о деревянном стержне (*тиш*), предназначенном для удобства свежевания туши животного. Рассказчик не конкретизирует, что вороватый парень угонял именно домашний скот, называя его добычу обобщающим словом *неме* ‘что-то, кое-что’ в выражении *уурдап экелген немезинеӈ,* что буквально обозначало бы ‘из сворованного и принесенного кое-чего’. Из общего контекста становится ясно, что речь идет об угоне домашнего скота, что конкретизируется нами в переводе. В повествовании отсутствует также упоминание о забое животного, после которого приступают к свежеванию. Архивная запись не дает подробной информации об этих процессах, из-за чего возникает ситуация, когда переводчик стоит перед выбором. Иногда этот выбор зависит от развития сюжета. В приведенном примере возможно два варианта развития действия. В первом – парень угоняет скот, и тогда следует дать первый перевод. Во втором случае парень самостоятельно забивает ворованный скот и привозит свою пожи́ву отцу, и тогда следовало бы дать второй перевод:

II. 2) Отец его сделал деревянный стержень, **всю сворованную и принесенную [сыном] пожи́ву [он], на тот стержень насадив**, свежевал.

Учитывая последовательность процессов закалывания животного и свежевания туши, нами представлен первый вариант перевода, хотя допустим и второй. Подобные неоднозначные эпизоды в фольклорных произведениях встречаются нередко и выявляются именно в процессе перевода, вынуждая искать подсказку не только в повествовании, но и в других аспектах жизни народа. Таким образом, выбор наиболее приемлемого варианта перевода зависит от каждого слова или выражения в алтайском языке, несущего свою культурную нагрузку, глубинные значения, которые могут быть утрачены при переводе.

Важно учитывать и то, что в русском языке слова *что-то, кое-что* употребляются относительно неодушевленных предметов. Чтобы избежать непонимания текста иноязычным читателем из-за буквальных переводов, предлагаются сноски с пояснениями. Например, к слову *немезинеӈ* дается следующее пояснение: «В алтайском языке животные, как и весь предметный мир, определяются вопросами *не? неме?* ‘что?’ в отличие от русского языка, где в отношении к животному ставится вопрос *кто?* Выражение *уурдап экелген немезинеӈ* (букв. ‘из сворованного и принесенного кое-чего’) подразумевает угнанный домашний скот». Для исключения искажения смысла повествуемого рассказа в таких случаях применяется эквивалентный перевод, наиболее подходящий контексту.

В прозаических рассказах Т. Чачиякова встречаются поэтические формулы, используемые во многих сказаниях и сказках. Например, в тексте «Jети öскӱс уул» – «Семь парней сирот» повествователь использует несколько известных поэтических формул. Трудности в переводе таких поэтических формул вызваны их лаконичностью и в то же время семантической наполненностью, о которых писал С. С. Суразаков: «Переводить текст эпоса, особенно устойчивые поэтические формулы, очень трудно, поскольку в них в сжатой и весьма своеобразной словесной форме изображены более сложные картины, чем это может передать любой пересказ» [9]. Переводы устойчивых поэтических формул в прозаических произведениях Т. Чачиякова осуществлялись согласно общепринятым принципам перевода таких формул в героических сказаниях и народных сказках. На наш взгляд, такой подход позволяет передать значение выражений без потери их художественной ценности. Для сравнения приводим перевод формулы из текста «Jети öскӱс уул» – «Семь парней сирот» и аналогичную формулу из ранее переведенной сказки «Jети Каан jылдыс» – «Созвездие семи каанов»Т. Чачиякова:

Азыраган оныҥ адазы jок, эмискен оныҥ энези jок [«Jети öскӱс уул»].	*Мынаҥ озо-озо jебрен чакта эмискен энези jок, азыраган адазы jок jети öскӱс уул jер-jеҥестиҥ ӱстине тенип баскылап jӱрет*.
Вскормившего у них отца нет, [грудным молоком] вспоившей у них матери нет.	Давнее-давнего, в давние времена по мшистой земле бродили семеро парней-сирот, у них не было ни матери, которая бы их своей грудью выкормила, не было ни отца, который бы их вырастил[10].

В данном примере приведены отрывки со схожей поэтической формулой (*Азыраган оныҥ адазы jок, эмискен оныҥ энези jок*), которая используется в разных произведениях в репертуаре Т. Чачиякова. Данная устойчивая формула в нашем переводе получила некоторое расхождение с переводом этой же формулы в сказке «Созвездие семи каанов» [2, с. 215]. Расхождение в переводе возникло в связи с особенностью ее использования. Если в сказке эта устойчивая формула входит в состав развернутой начальной формулы, то в тексте «Семь парней сирот» она используется повествователем автономно и составляет отдельное предложение.

Другие поэтические формулы, использованные Т. Чачияковым в тексте «Семь парней сирот», переведены аналогично переводам схожих устойчивых формул в ранее переведенных героических сказаниях:

…кыр канадын кырка тийген, кыл тамагын ӱзе тийген [«Jети öскӱс уул»].	*«…Кыл мойныҥды кезерим», – деген,* *«Кызыл тыныҥды кыйарым», – деген.*
… с гору крыло его, подрезав, пробила, с волосинку горло его, разорвав, пробила.	«…С волосинку шею твою перережу, Красную душу твою оборву», сказал[11].
…каан коркыбас бойы коркыган. Ӱркӱбес бойы ӱркӱген [«Jети öскӱс уул»].	*Коркыбас бойы коркыды,* *Jалтанбас бойы jалтанды.*
…каан не пугающийся, он испугался, не вздрагивающий, он вздрогнул.	Не пугающийся, он испугался, Не остерегающийся, он остерегаться стал. [12].
Болчок jӱреги борт эткен, богоно сööги ширт эткен [«Jети öскӱс уул»].	*Богоно сööги божой берди,* *Болчок jӱреги борт этти…*
Круглое сердце его затрепетало, мелкие кости его задрожали.	Мелкие кости ослабели, Круглое сердце затрепетало… [11].

При передаче культурных кодов в фольклорном тексте требуется особый подход для сохранения самобытности фольклорного наследия, поскольку каждое поэтическое средство, каждое слово здесь имеет свое значение. К примеру, в устной поэзии народа встречается краткая формула *кебинде,* употребляемая обычно в начале повествования. По семантике она близка к вводным словам – *по преданию, согласно легенде и т. п.*, употребляемым в русском фольклоре. Краткая формула *кебинде*, помимо значения, указывающего на значительную отдаленность по времени, содержит также признак постоянства и неизменности представления о сообщаемом событии. В переводе мифа Т. Чачиякова «Jе андый куш бар дежер…» (Ну такая птица есть говорят…) для передачи семантического содержания начальной формулы *кебинде*, на наш взгляд, наиболее близко подходит применение вводной конструкции – *по тому, как рассказывали*:

Кебинде олор ары-бери маңтадып, бой-бойына айылдажып туратан улус болгон эмтир [ПМ]. – По тому, как рассказывали, [прежде] они туда-сюда разъезжали, друг к другу в гости ходившими людьми были, оказывается.

Прозаические рассказы Т. Чачиякова сохраняют художественно-изобразительные и стилистические средства народной поэзии. Как и любой знаток фольклорной традиции, он использовал в своей речи поэтические приемы. Он повествует:

Јолого јолуккан кижи јолду болор, куладыга туштаган кижи куучынчы болор… [8] – [Птицу] дьоло встретивший человек счастливым будет, [птицу] кулады встретивший человек общительным будет.

Несмотря на прозаическую форму всего повествования, ощущается стихотворный ритм данного выражения. Рассказчик повествует ритмически организованной речью, умело используя аллитерацию и ассонанс. При переводе таких мест необходимо сохранить аналогичное построение предложения, что также важно для стилистической организации текста. Однако, звуковую организацию оригинального текста с использованием ассонанса, аллитерации, рифмы передать в полной мере крайне затруднительно.

Произведения Т. Чачиякова выражают не только алтайскую культуру, но и язык. Если носителями алтайского языка и культуры произведения сказителя воспринимаются непосредственно и глубоко, то для русскоязычных читателей, незнакомых с алтайским контекстом, они могут показаться экзотичными или трудными для понимания. Поэтому процесс перевода усложнен необходимостью адаптации текста для наилучшего представления фольклорного наследия для широкой аудитории, сохраняя при этом его аутентичность и самобытность. Сложности, связанные с переводом и интерпретацией произведений Т. Чачиякова, подчеркивают значимость исследований, направленных на углубленное изучение народного творчества через фольклорное наследие выдающихся носителей духовного богатства.

Литература и источники

1. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 668 с.

2. Алтайские народные сказки / Сост. Т. М. Садалова. – Новосибирск: Наука, 2002. – 455 с.

3. Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. – Новосибирск: Наука, 2011. – 576 с.

4. Алтайские народные сказки / составитель-переводчик, автор вступительной статьи, примечаний и комментариев, словаря непереведённых слов, списка сокращений, списка источников и литературы М. А. Демчинова / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2016. – 352 с.

5. Алтайские богатыри (Алтай баатырлар). Том VI серии «Памятники эпического наследия Алтая» / Предисловие написано М. А. Демчиновой, подготовка, переводы текстов, комментарии к русским переводам, составление словаря выполнены М. А. Демчиновой и И. Н. Муйтуевой. – Горно-Алтайск, 2020. – 588 с.

6. НА НИИА – Научный архив НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова: ФМ Д. 245. Информант Чачияков Т.А., 1923 г.р., род тёлёс. Запись Макошевой К. М., декабрь 1970 г. Онгудайский район, с. Ело.

7. НА НИИА ФМ Д. 376. Информант Т. А. Чачияков, 1923 г.р., род тёлёс. Запись И. Б. Шинжина, 30 мая 1984 г. Онгудайский район, с. Ело.

8. ПМ – Полевые материалы. Информант Т. А. Чачияков, 1923 г.р., род тёлёс. Запись М. А. Демчиновой, 8 июль 1990 г. Онгудайский район, с. Ело.

9. Суразаков С. С. От переводчика // Маадай-Кара: алтайский героический эпос = Маадай-Кара: алтай кай чӧрчӧк / Академия наук СССР [и др.]; запись текста, перевод на русский язык и приложения С. С. Суразакова; отв. ред. Н. А. Баскаков. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1973. – С. 61–63.

10. Јети Каан јылдыс = Созвездие семи каанов // Алтайские народные сказки / Сост. Т. М. Садалова. – Новосибирск: Наука, 2002. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21). – С. 214–223.

11. Шулмус-Шуны // Алтайские богатыри (Алтай баатырлар). Том IV / Подготовка, переводы текстов, примечания к алтайским текстам, комментарии к русским переводам, составление словаря выполнены М. А. Демчиновой. – Горно-Алтайск, 2018. – (Памятники эпического наследия Алтая). – С. 10–123.

12. Темене-Коо // Алтайские богатыри (Алтай баатырлар). Т. VIII / Подготовка, переводы текстов, примечания к алтайским текстам, комментарии к русским переводам, составление словаря и указателя

имён персонажей и кличек коней выполнены М. А. Демчиновой. – Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2025. – (Памятники эпического наследия Алтая). – С. 250–299.

© С. В. Абысова, 2026

УДК 821.512.151

С. Б. Ефимова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАГМЕНТОВ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ Т. А. ЧАЧИЯКОВА)

Аннотация. Фольклористический перевод является частью научного издания и разноуровневого исследования толкований, комментирования эпических текстов, во всей полноте структуры, эстетики и поэтики. Текстология алтайских героических сказаний включает в себя объем оригиналов (первичных текстов) и переведённых текстов эпических произведений, а также принципы перевода и оформления переводного текста. В данном направлении имеется своя история, накопленный опыт, опорные материалы, обосновывающие переводческие принципы: максимальная адекватность оригиналу, сохранность сути поэтической мысли, аутентичность (подлинность народной речи), включение этнокультурных реалий и сохранение топонимов, принцип недопустимости искажения, в том числе вольного перевода, отсутствие литературной обработки (вмешательства), наличие нумерации по тексту стихов и смысловых блоков. При реализации проекта «Нематериальные аспекты традиционной культуры алтайцев» по теме «Фольклорное наследие Т.А. Чачиякова: тематика, сюжеты, поэтика» – «Т.А. Чачияковтың фольклорлық энчизи: улумдары, сюжеттери, чӱми» исследуются пять сказаний: «Ак-Бий», «Кан-Алтын», «Темирче туйгакту көбӧң јалду көкборо атту Кан-Будай», «Кӱн кылгалу кӱреҥ атту Кудай уулы Катан-Коо», «Јыланҥаш-уул» («Ак-Бий», «Кан-Алтын», «Кан-Будай, ездящий на сивом коне с хлопковой гривой и стальными копытами», «Катан-Коо, ездящий на тёмно-рыжем коне с золотистой шерстью», «Дьиланаш уул»), имеется первоначально накопленный переводческий материал.

Ключевые слова: научно-фольклористический перевод, текстология алтайских героических сказаний, принципы перевода, этнокультурные реалии.

S. B. Efimova

FEATURES OF TRANSLATING EPIC TEXT FRAGMENTS (ON THE EXAMPLE OF T. A. CHACHIYAKOV'S ALTAI HEROIC TALES)

Abstract. Folklore translation is part of a scientific publication and a multi-level study of interpretations and commentaries on epic texts, including the full structure, aesthetics, and poetics. The textual analysis of the Altai heroic tales includes the original (primary) texts and translated texts of epic works, as well as the principles of translation and presentation of the translated text. This area has its own history, accumulated experience, and reference materials that justify the translation principles: maximum adequacy to the original, preservation of the essence of poetic thought, authenticity (the genuineness of folk speech), inclusion of ethno-cultural realities and preservation of toponyms, the principle of non-distortion, including free translation, absence of literary processing (interference), and the presence of numbering according to the text of poems and semantic blocks. When implementing the project "Intangible Aspects of the Altai Traditional Culture" on the topic "The Folklore Heritage of T. A. Chachiyakov: Themes, Plot.

Key words: scientific and folklore translation, textology of Altai heroic tales, translation principles, and ethnocultural realities.

Научно-методологическую базу при анализе особенностей научно-фольклористического перевода алтайских эпических текстов составляют труды фольклористов С.С. Суразакова, В.М. Гацака, З.С. Казагачевой, С.М. Каташева, Т.М. Садаловой, М.А. Демчиновой, А.А. Конунова, И.Н. Муйтуевой. Истоками лингвистического перевода (дословного, буквального, со стремлением сохранения синтаксических конструкций) считаются собрания фольклора В.В. Радлова 1866–1896 г.г. «Proben der

Volkslitteratur der türkischen Stämme Südsibirien» («Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи»), переводы эпических текстов, осуществлённые им на немецкий язык. Начало научно-фольклористического перевода алтайского эпоса положено изданием книги С.С. Суразакова «Героические сказания о богатыре «Алтай-Буучае» в 1961 г. Динамика развития научно-фольклористического перевода в алтайском эпосоведении поступательно развивается по сей день, имеет свои направления. Большой массив переводов с опорой на грамматические очерки и словари собран Н.А. Баскаковым: «Диалект черневых татар (туба-кижи)» (1965); «Диалект кумандинцев (куманды-кижи)» (1972); «Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи)» (1985).

Основополагающие текстологические, лингвистические и сопоставительные подходы осуществлены З.С. Казагачевой совместно с В.М. Гацаком в томе «Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», изданном в 1997 году (далее – «Алтайские героические сказания»). Поэтику и стилистику сказаний, как одной из основ современной алтайской лингвофольклористики рассмотрел С.М. Каташев там же, во вступительной статье тома «Алтайский героический эпос». Осуществлены переводы М.А. Демчиновой в билингвальной серии «Памятники эпического наследия Алтая» (выходит с 2018 года по настоящее время). В данном многотомнике алтайские героические сказания публикуются в фольклористическом переводе на русский язык, снабжаются научным аппаратом, с примечаниями и комментариями к текстам оригинала и перевода, перечнем топонимов, словарём непереведённых слов (этнокультурных реалий). В последние годы А.А. Конунов приступил к созданию конкорданса эпоса, ставя задачей алфавитный перечень слов в текстах сказаний с указанием контекстов их употребления.

Основной установкой явилось требование осуществления вначале научных, то есть фольклористических и лингвистических переводов, и только на их основе – поэтических [1, с. 181]. Общие и специальные требования к осуществлению перевода, предел использования художественно-изобразительных средств (эпитетов, эпических формул, гипербол, сравнений, приемов повторов, в том числе тирад, аллитераций) на принимающем языке – данные лексико-семантические обстоятельства

обусловили свои постоянные особенности. Это виды (лексические различия, полисемии, реалии, лакуны) и методы: расширенное толкование (переводческий комментарий), контекстуальность значения, при условии применения (с осторожностью) поиска переводческих трансформаций и межъязыковых преобразований. Основными трудностями фольклористы-переводчики и текстологи, рассматривающие язык эпических произведений и звуковую специфику, отмечают передачу образного смысла в другой системе языка, поиск и новации, создаваемые средствами принимающего языка [2, с. 8].

В данной статье рассматривается художественно-структурный аспект перевода эпических текстов. В ряду аспектов – лингвистическом, стилистическом, культурологическом, социологическом – художественно-структурный имеет своё значение. В рамках работы охватываются особенности структуры и художественных средств оригинала, методы трансляции художественной ценности оригинала. Критерием для исследовательского внимания является степень соблюдения художественной структуры изложения в передаваемых элементах (строение поэтических характеристик, иерархия и особенности «сцепления» изобразительных средств, их включение в текст, изоморфизм образов, членение на стихи [3, с. 191]. Наиболее важно то, как переводчик максимально точно передает параллельные строки или блоки стихов, насколько адекватны порядок строк и расположение слов в пределах одной строки.

Сказание «Ак-Бий» вышло в свет в 1995 г. в томе XII «Алтай баатырлар» («Алтайские богатыри») серии «Алтайский героический эпос» («Алтай албатыныӊ ат-нерелӱ чӧрчӧктӧри») (далее – Алтай баатырлар). В переводе фрагмента сказания стояла задача передать мир *каана* Ак-Бия, перенести эмоциональное восприятие образа персонажей и атмосферу эпического действия, сохранить идиостиль сказителя.

Мынаӊ озогы ӧйдӧ	Прежде этого времена
Алтайдыӊ јеринде	На земле Алтая
Ак-Бий деп ӧгӧӧн јуртаптыр.	Муж по имени Ак-Бий проживал.
Карыыр јажы једе берген,	Старости возраста [он] достиг,
Катан сӧӧги божоп калган	Крепкие кости его ослабли,
Каан кижи болгон эмтир.	*Кааном* был, оказывается.

Алтайдыҥ ӱстин	Алтая поверхность
Алты айланган ак малду,	Шесть раз обошли с белым скотом,
Јердиҥ ӱстин	Земли поверхность
Јети айланган арка-јонду,	Семь раз обогнули с густым как лес народом,
Алган-тапкан эш-нӧкӧри	
Алтын-Тарга абакайы болтыр.	Обретённая-найденная подруга-жена
[4, с. 129]	Алтын-Тарга *абакай*, оказывается.
	[перевод наш].

В сказании «Кан-Алтын» в центре изображения эпического мира живёт и действует богатырь. Мир Кан-Алтына богат благами, скотом, землями, народом и подданными. Герой рожден чудесным образом, «его *алтаем*, где он появился-родился, была с шестью сторонами Ак-Сюмер-гора – его отец, было с шестью заливами Ак-Сют-озеро – мать его». В оригинале текст выглядит следующим образом: «Пӱткен-чыккан алтайы – алты талалу Ак Сӱмер тайка адалу полтыр, Алты коолду Ак сӱт көл энелӱ эмтир» [5, с. 300–301]. Имеется следующий фрагмент и перевод фрагмента:

Азыраган ак малы,	Вскормленный белый скот его,
Алтайдыҥ сынын ээй пазып,	На хребтах Алтая вмятины [-следы] оставляя,
Алтайдыҥ ӱстин алты айланган.	Поверхность Алтая шесть раз обошли.
Албаты јоны полгожын,	Народ его если [о нем] сказать,
Јердиҥ сынын ээй пазып,	На хребтах Земли вмятины [-следы] оставляя,
Јер ӱстин јети айланган.	Поверхность Земли семь раз обошел.
Кара агаштый јонду,	С народом, как густой лес,
Карганадый ак малду	С белым скотом как [чащи] акации,
Каан-киши пӱткен эмтир.	Был создан *каан*-человек, оказывается.
Јуртына јуулап, јуу кирбеген,	В его владенья война не вступала,
Пойы јуулыжып јууга атанбаан,	Сам он не выезжал воевать –
Андый јаҥду паатыр эмтир.	Такого обычая был богатырь, оказывается.
[5, с. 296, 298]	[перевод З.С. Казагачевой].

Героическое сказание «Кан-Алтын» впервые вышло в свет в 1968 году в томе VI «Алтай баатырлар», в литературной обработке В.О. Адарова. В дальнейшем было опубликовано в томе VI «Алтайские богатыри» («Алтай баатырлар») билингвальной серии «Памятники эпического наследия Алтая» в 2020 году, где тот же фрагмент обнаруживается в переводе:

Азыраган ак малы	Вскормленный белый скот его
Алтай ӱстин ӧдӱп калтыр,	Поверхность Алтая заполнил.
Албаты-јоны болгожын	Народ-племя же его,
Јердиҥ белин ээй базып,	Поясницу Земли ногами прогибая,
Јеезиреп мында јуртап калтыр.	Издавна здесь живёт, оказывается.
Кылыш тудунып јуу кирбейтир,	С саблей в руках война не вторгалась,
Кыйгы салып, ӧштӱ келбейтир.	С криками враг не приходил, оказывается.
[6, с. 272]	[перевод И.Н. Муйтуевой].

Небольшие эмпирические расхождения в переводах не повлияли на передачу эпического стиха. Главное, что при осуществлении перевода соблюдается общий принцип научно-фольклористического перевода – раскрытие и передача художественного богатства и поэтического своеобразия памятника, в сочетании с достоверностью и доступностью для чтения.

Герой обладает необычайной мощью и прекрасными физическими данными, наделенный высокими нравственными качествами, искусный музыкант. Кан-Алтын, оседлав коня, выезжает на охоту, совершает обряд почитания священной родовой горы, озера. После возвращения и богатырской трапезы супруга просит его сыграть на золотом *шооре* и медном *шооре*. Передача грамматических формул стиха выглядит так:

Айга уулап, тартып турат	В сторону луны направив, затягивает
Ай јабызап тыҥдап турат.	Луна, приспустившись, прислушивается.
Јети кырлу јес шоорды	С семью суставами медный *шоор*
Сол карманынаҥ алып чыгат,	Из левого кармана вынув,
Кӱнге уулап, тартып турат.	В сторону солнца направив, затягивает.
Кӱн јабызап тыҥдап турат.	Солнце приспустившись, прислушивается.
Алты кырлу алтын шоордыҥ	С шестью суставами золотой *шоор*
Јаҥыраган табыжы	Звенящий шум его
Алтай ӱстинде алтан каанга	На поверхности Алтая шестидесяти *каанам*
Айдары јок јарт угылат.	Несказанно ясно слышится.
[7, с. 122]	[перевод наш].

Процесс перевода в сочетании единства и последовательности, имея основу подстрочного перевода с оригинала, нуждается и в этнографическом

распознавании. Например, определение «медный *шоор*» («јес шоор») соотносится с атрибутами подземного мира: медная колотушка, медный дворец Эрлика [1, с. 221].

Сказание «Кан-Будай на сине-буром коне с железными копытами и хлопковой гривой» издано в томе XIII «Алтай баатырлар» в 2004 г. Главному герою по имени Кан-Будай, богатырю-мальчику («Кан-Будай баатыр уулчак») предстоит освободить свой народ от полона захватчиков, возвратить его в свои земли, согласно универсальному эпическому сюжету. Его отец Караты-*каан*, предчувствуя несчастья, прячет младенца от наступающих *кезеров* – воинов Батпан-Кера и Кара-Кулы.

Караты-каан карган өрөкөн	Караты-*каан орёкён*
Тынду немеге билдиртпейт,	Живому существу, чтобы не прознало,
Тыныштуга сестиртпейт.	Дыхание [имеющее] чтобы не почуяло,
Байагы балазын	Того ребенка
Ак торкого ороп,	В белые шелка обернув,
Ак кийиске чуулап алат.	В белую кошму пеленает.
Алтан кулаш ичегеге	В шестьдесят саженей кишку
Чеген урат.	*Чеген* наливает.
Ары көрүп ыйлап турат,	Туда смотрит – горько плачет,
Бери көрүп каткыр турат.	Сюда смотрит – смеётся.
– Карыыр јөптө тапкан	– В преклонности лет обретённый,
Јаңыс уулыбыс	Единственный сын наш
Батпаң-Кер ле Кара-Куланың	Батпан-Кера и Кара-Кулы
Колынаң өлгөнчө,	От рук не умер [чтоб].
Алтайына јадып өлзин, – дийт. –	Пусть на Алтае своём погибнет, – сказав. –
Алтайыска карыыр јөбинде	На Алтай [в моей] старости
Јуу-чак келип јат.	Война-беда идёт.
Јаш баланы кучактанганча,	Младенца на руки взяв,
Ак өргөөнөң алып чыгып,	Из белого дворца выходит,
Кара јорго адына өнөрип алып,	На коня Кара-дьорго,
Јеек аралдөөн јорто берди.	[пред собой на седло] уложив,
Карган эмеген көстиң јажын	В [труднодоступную] лесную чащу
Көл төгүлип,	рысью умчал.
Мурдың суузын мус јайкап	Пожилая госпожа слезами из глаз
Артып калды.	Озеро разливая.
[8, с. 198–199].	Вода из носа градом катится
	Одна осталась.
	[перевод наш].

В тексте оставляются без перевода слова, обозначающие этно-бытовые, этнокультурные реалии, и выделяются курсивом. Также мы видим сохранение стилевых особенностей, то есть наличие специально ориентированного перевода. Речь идет не о частных «поправках» на фольклорность, а о соответствии принципов перевода природе и сути эпических памятников [3, с. 189].

Сказание «Катан-Коо, ездящий на тёмно-рыжем коне с золотистой шерстью» в томе XI «Алтай баатырлар» опубликовано в 1983 г. Интересным фрагментом для перевода является сюжетный эпизод о сошествии сына верховного божества Уч-Курбустана на землю в облике комара.

Бороонду боро тайгага келди,	С вихрями серых лесистых гор достиг,
Боро өңдӱ бос кийиктер	Среди серого-серого цвета зверей
Боро томонок кебеделдӱ јӱрди.	Серым комаром обернувшись,
Кара киш-алба аңы	пребывал.
Кара томонок кайнажып јатты.	Средь чёрных пушных соболей
[9, с. 98]	Черным комаром кружась, поживал.
	[перевод Т.М. Садаловой].

Здесь осуществляется принцип передачи на русском языке поэтического смысла сказанного, не допуская вольностей. Во второй строке оригинала серый цвет *боро* усиливается синонимом *бос,* что подвигло нас указать цветовую лексему дважды: «серый-серый».

Событие (причина), побуждающее героическое действие начинается с задания Уч-Курбустана:

Бу јазаган көө-јапсалды	Эти подготовленные одежды-доспехи
Сен кийетең јаңду эдиң,	Тебе одевать по праву предстоит,
Төмөнги јаткан јер-јеңисте	В ниже расположенных землях
Тӱймеп јаткан мал бар эди,	Без присмотра разгуливающий скот есть,
Ээзи болуп атан – деди, –	Хозяином быть отправляйся
Канчалык ыраак от талада	[в путь], сказал, –
Кааны јок калык бар эди.	В дальних землях
Кааны болуп бар!» – деди.	Без *каана* народ есть,
[9, с. 95]	*Кааном*, чтобы стать, отравляйся!» – сказал.
	[перевод наш].

Уч-Курбустан сообщает напоследок Катан-Коо:

«Ӱч коноктоҥ ötпöй jӱрӱп,
Jанып келзеҥ – jанганыҥ туру.
Ӱч коноктоҥ ödö берзеҥ,
Ӱргӱлjиге барганыҥ туру.
Тömön jаткан jер-jеҥисте
Кааны jок калык-jонго
Каан болуп беретеҥ туруҥ,
Ээзи jок элбек малга
Ээ болуп артатан туруҥ»
[9, с. 97]

[Не дольше] трёх суток пробыв,
Домой вернёшься
– возвратишься, значит.
[Дольше] трёх суток пробудешь,
Навечно ушел, значит.
Внизу расположенной стране
Каана не имеющему народу-племени,
Кааном будешь,
Обширным стадам хозяина
не имеющим
Хозяином став, останешься там.
[перевод наш].

В переводе сюжетного эпизода «Отправка героя на землю (мир людей)» мы применяем выявленные имеющиеся в тексте обороты предоставления выбора герою. Пребывание Катан-Коо затягивается, и он не успевает вернуться вовремя в Верхний мир, в Синее небо. Согласно мотиву опоздания, происходит замедление сюжетного времени. Для передачи этого состояния героя мы используем в переводе обороты «одумался, опомнился».

Алаҥ кайкап, Катан-Коо
Аҥдап-куштап jада берди.
Айлар ödöт – аайлабайт ол,
Кӱндер ödöт – кӱмӱрбейт ол.
… Бир сананып, билиинип
келзе,
Бу ороонго тӱшкенинеҥ бери,
Аҥдык jерге келгенинеҥ бери,
Алтаҥ jылдаҥ ажа бертир,
Ада jуртын ундып койтыр.
[9, с. 98]

Изумляясь, Катан-Коо,
Зверовать-птицевать принялся,
Месяцы проходят – не понимает он,
Дни проходят – не замечает он.
… Одумался, опомнился
В эту сторону с тех пор [как] спустился,
В богатые зверьми места [как] прибыл,
За шестьдесят лет перевалило
Отцовский дом забыл.
[перевод наш].

Парные глаголы «зверовать-птицевать» («аҥдап-куштап») обозначают два вида охоты: на зверей (корень «аҥ» – зверь), и на птиц (корень «куш» – птица). Для сохранения парности в её грамматической форме по предложению В.М. Гацака, взято слово «зверовать», приводимое в словаре В. Даля с пометкой «сиб.», и по его образцу представлено слово «птицевать», с целью сохранения стилевой сущности сказаний при работе с лексическими, грамматическими и синтаксическими структурами оригинала [1, с. 192].

В сказании «Дьиланаш-уул», изданном в 1980 г. в томе X «Алтай баатырлар», повествование начинается с описания происхождения и жизни удивительного богатыря-мальчика, чудесного сына, у которого отец шестигранный Ак-Сюмер (Белоснежная вершина), мать Ак-Сют, река-озеро с шестью руслами (Чистейшая-молочная вода). Сказитель описывает так: «В ранние-ранние времена / Сидевших рядом не было когда, / С шестигранным Ак-Сюмером отцом / С шестирукой Ак-сют матерью / До него первым родившегося старшего брата нет / Следом за ним родившейся сестры нет / Богатырь-мальчик жил / Не было у него ни скота, ни народа / Некому за ним одежду донашивать / На ноги обуть обуви нет / Полностью голый он ходил» [перевод наш]. В оригинале: «Мынаҥ озо-озо öйдö, / Отурган улус jок тушта, / Алты талалу Ак-Сӱмер адалу, / Алты коолду Ак-Сӱт энелӱ, / Баштап чыккан агазы jок, / Ээчий чыккан эje-сыйны jок / Баатыр уул бӱдӱптир. // Азыраган малы, jоны jок, / Ийнине кийер кийими jок, / Будына кийер ödӱги jок, / Кызыл jылаҥаш jӱрер болды» [10, с. 156].

Бир кӱн эригип jӱреле,
Кӱнниҥ чыгыш талазы дööн
Барар санаа кирерде,
Ак-Сӱт кölинеҥ амзап ичет,
Ак-Сӱмердиҥ кумагынаҥ
jалап jийт.
Ойто айланып келгенче,
Амыр-энчӱ jаткар деп,
Ада-энезин алкап, мӱргип,
Кӱнниҥ тӱштӱги дööн
Köндӱгип jӱре берди.
Тӱндӱ-тӱштӱ jӱгӱрет.
Тӱрӱлгендӱ талайлар кечет,
Тӱдӱскектӱ тайгалар ажат.
[10, с. 156]

Однажды в скуке пребывая,
К восточной стороне света
Пойти мысль [к нему] пришла,
Ак-Сют озера [воду] испил,
Ак-Сюмера песок лижет,
До [моего] возвращения
Мирно-покойно живите, сказав,
Отца-мать благословляет, молясь,
К восходу солнца,
Двигаясь, устремился.
Днями-ночами бежит.
Закручивающиеся моря переплывает,
Мглистые горы переваливает.
[перевод наш].

Ак-Сюмер-тайги песок лижет/ Из Ак-сют-озера, матери своей, [воду] пьёт («Ак-Сумер-тайка кумагынаҥ jалап jӱрет/ Ак Сӱт-кӧл энезинеҥ амзап ичет») – так отражён обряд поклонения священным родовым местам. Представители каждого рода знают, какие горы и реки являются их священными родовыми местами. Посещая их, мысленно или вслух обращаются к духам горы, родника со словами благословения. Затем

испрашивают мира и благополучия для себя и родных, для своего скота и своей земли. Вкрапление мифов и поверий в темы, сюжеты и образы характерно для любого архаического эпоса [1, с. 251, 254].

Эпические тексты представляют собой не только объём героических сказаний, но и концентрируют научно-фольклористический переводческий и переводной материал. При интерпретации, толковании и передаче эпического текста, как отмечают исследователи текстологии национального эпоса, учёт вариационного параллелизма, а также других стилевых явлений крайне важен. Изобразительно-выразительные возможности вариации и синонимии в героическом эпосе безграничны; благодаря им образы и картины становятся многообразней и зримей, ярче и богаче предстают перед слушателями, и конкретизируются [11, с. 19]. Всё это представляет большой интерес и для алтайского читателя, который, по существу, по мере чтения «восстанавливает» содержание первоисточников – особенности языка сказителя, поэтику исполняемых им сказаний [1, с. 182, 189]. Переводческий опыт масштабного текста алтайского эпоса позволяет выяснить стабильную базу устойчивых выражений, поэтического образного языка эпоса, отражение в нем единой эпической картины мира, характерной для всего репертуара алтайских сказаний [12, с. 112]. В переводах фрагментов текстов сказаний Т.А. Чачиякова мы постарались учесть опыт исследователей-переводчиков. В первую очередь соблюсти принцип смыслового перевода, предельно близкого к оригиналу, с сохранением не только словарного значения лексических единиц алтайского языка, но и по возможности его грамматического построения и особенностей ритмико-синтаксической структуры. В переводе и переводоведении алтайского эпоса выявляется возрастающая потребность и направленность к обобщению массива переведённых единиц эпического текста.

Литература и источники

1. Казагачева З.С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). – Горно-Алтайск, 2002. –352 с.

2. Кузьмина Е. Н. Текстология алтайского эпоса (к 85-летию З.С. Казагачевой) // Языки и фольлор коренных народов Сибири. – 2016. – № 2(31). – С. 5–10.

3. Гацак В. М. Проблема фольклористического перевода эпоса // Фольклор. Издание эпоса. – М.: Наука, 1977. – С. 182–196.

4. Чачияков Т.А. Ак-Бий // Алтай Баатырлар / Сост. С.С. Суразаков. Т. XII. – Горно-Алтайск, 1995. – 280 с.

5. Алтайские героические сказания. Очи-Бала, Кан-Алтын / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии; сказители: А. Г. Калкин, Т. Чачияков, С. Савдин; запись З. С. Казагачевой, С. М. Каташева; вступ. ст. С. М. Каташева; пер. текстов, подгот. текста, коммент. З. С. Казагачевой; музыковед. ст. и нот. записи Ю. И. Шейкина, В. С. Никифоровой. – Новосибирск: Наука, Сибирское предприятие РАН, 1997. 663 с. + 1 грп. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 15). – 662 с.

6. Алтайские богатыри. Т. 6 / отв. ред. А.А. Конунов. – 2020. – 587 с.

7. Чачияков Т.А. Кан-Алтын // Алтай баатырлар / Сост. С.С. Суразаков. Т. VI. – Горно-Алтайск, 1968. – 248 с.

8. Чачияков Т.А. Темирче туйгакту көбөң јалду көк-боро атту Кан-Будай // Алтай баатырлар / Сост. И.Б. Шинжин. Т. XIII. – Горно-Алтайск, 2004. – 340 с.

9. Чачияков Т. А. Күн кылгалу күреҥ атту Кудай уулы Катан-Коо // Алтай баатырлар / Сост. И.Б. Шинжин. Т. XI. – Горно-Алтайск, 1983. – 272 с.

10. Чачияков Т.А. Јыланаш-уул // Алтай бааатырлар / сост.: С.С. Суразаков, И.Б. Шинжин. Т. X. – Горно-Алтайск, 1980. – 215 с.

11. Конунов А. А. Стилевое варьирование в героических сказаниях Н. Улагашева: на фоне алтайской эпической традиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 26 с.

12. Садалова Т. М., Паштакова Т. Н. Об общем этно-поэтическом фонде в переводе на русский язык алтайских сказаний и эпоса «Янгар» // Алтайский фольклор в исследованиях К.Е. Укачиной. Материалы научных чтений, посвященных 85-летию со дня рождения ученого-фольклориста. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2024. – С. 101–114.

© С. Б. Ефимова, 2026

УДК 82-131

А. И. Наева

«ЫЙЫК» В ОБРЯДОВОЙ СИСТЕМЕ ОСВЯЩЕНИЯ ГОР

Аннотация. В статье анализируется обрядовый фольклор тюрко-монгольских народов, имеющих отношение к древнему обряду посвящения животного священным местам. При комплексном подходе к основным характеристикам данного обряда рассматривается роль фольклорных жанров, при этом выясняется структура самого обряда на материале алтайского фольклора в сравнении бытующими примерами из традиций тюрко-монгольских народов, в том числе, кыргызских обрядовых практик. Изучение этого вопроса представляется актуальным на материале алтайского обрядового фольклора с точки зрения их сопоставительного анализа с обрядовыми материалами тюрко-монгольских народов.

Цель исследования – описание особенностей древнего обряда – посвящения животных священным местам, выявление единой системы культурных кодов народов Центральной Азии.

Предмет исследования – выяснение специфики обрядового фольклора алтайского народа в контексте фольклорно-обрядовой системы тюрко-монгольских народов, в которую входит обряд посвящения животного священным горам, имеющий актуальность и в настоящее время.

Ключевые слова: обряд, освящение животного, священные горы, традиции, обычаи, сопоставительный анализ.

A. I. Nayeva

“YIYK” IN THE RITUAL SYSTEM OF HILL FIRES

Abstract. The article analyzes the ritual folklore of the Turkic-Mongolian peoples related to the ancient ritual of dedicating an animal to sacred places. Using a comprehensive approach to the main characteristics of this ritual, the article examines the role of folklore genres and reveals the structure of the ritual itself using the material of Altai folklore in comparison with existing examples from the traditions of the Turkic-Mongolian peoples, including Kyrgyz ritual practices. The study of this issue is relevant on the basis of the Altai ritual folklore in terms of their comparative analysis with the ritual materials of the Turkic-Mongol peoples. The purpose of the study is to describe the features of the ancient ritual of dedicating animals to sacred places and to identify a unified system of cultural codes of the peoples of Central Asia. The subject of the study is to identify the specifics of the ritual folklore of the Altai people in the context of the folklore-ritual system of the Turkic-Mongol peoples, which includes the ritual of dedicating animals.

Key words: ritual, animal consecration, sacred mountains, traditions, customs, and comparative analysis.

Введение

Традиции и обычаи в фольклоре тюркоязычных народов, специфика жанра, его типология ярко выражены именно в обрядовом фольклоре. Обрядовый фольклор, представленный разными жанрами в сложном их сочетании, органично входит в число традиционных народных обрядов. Устоявшиеся обрядовые действа вошли в состав календарно-обрядовых и семейно-обрядовых систем. Имея собственную нишу, тем не менее, они несут в себе отражение многогранных проявлений древнейших обрядов и взаимовлияния с другими фольклорными жанрами, что активно повлияло на специфику самих обрядов и включенных в них вербальных жанров. Среди них встречаются формы древнейших обрядов, в том числе обряд посвящения животного священным местам.

Большой вклад в изучение фольклора в целом и традиций тюркоязычных народов Сибири, Центральной Азии внесли ученые XIX – XX веков: В.В. Радлов [1], Г.Н. Потанин [2], В.И. Вербицкий [3], Н.Ф. Катанов [4], Ч. Валиханов [5].

В советское время этой теме уделяли внимание: Н.П. Дыренкова [6], В.П. Дьяконова [7], Н.Л. Жуковская [8], С.С. Суразаков [9], С.С. Каташ [10], К.Е. Укачина и Е.Е. Ямаева [11] и другие.

Обряд посвящения животного – «ыйык» в системе культа гор

Как отмечают многие исследователи, в целом, культ гор очень древний обряд, восходит к ранним векам, в том числе отмечали его и у древних тюрков. В китайских источниках сообщается, что у древних тюрков священной была высокая гора, на вершине которой нет ни деревьев, ни растений; называлась она Бодын-Инли, что на китайском языке значит «дух-покровитель страны» [12, с. 231].

Обряды, посвященные почитанию гор, сопровождаются обязательными ритуалами со своим сценарием и вербальным материалом. К ним относятся: обряд повязывания освященных лент (*јалама* / *кыйра*) на священное дерево и поклонение *ово* – специальному сооружению из камней, зачастую расположенных рядом. В алтайской традиции ленты, символизируя дары, преподносятся как жертвоприношения духам гор в виде разноцветных лоскутов из тканей: белый – светлые помыслы жертвующего человека, синий – цвет, посвященный божеству Неба, желтый – цвет, посвященный божеству Земли, но интерпретация информантами цветов жертвенных лент различается [13].

В самих благопожеланиях *кыйра*, *мааны* (квадратные лоскутки ткани) упоминается как оберегающая сила:

Јалкын болгон мааны,
Јалкын болгон кыйра
Албатынын' куйагы…
Пламенем стало *мааны*,
Молнией стало *кыйра*,
Народа щит.
[14, с. 162].

В связи с этим исследователь алтайских традиций А.Г. Данилин отмечал: «На перевалах деревья увешиваются *яламой* не только у алтайцев, но и у других скотоводов – у монголов, бурят, тувинцев… Ленточки, «платки» яиков символизируют пламя и молнию, которыми человек может защитить себя от злых духов, а шелковая или крученая золотая (мишурная) нить – долготу жизни человека» [14, с. 162].

Наряду с подношением священных ленточек священным местам приносили жертву в виде *ыйык мал* ‘священного животного’ (овцы белого цвета или лошади светлой масти). К спине этих животных привязывали *јалама* / *кыйра* и отпускали обратно в стадо, их нельзя было закалывать, они свободно гуляли в стадах, после их кончины же посвящали следующего животного хозяевам гор.

Этот обряд называют бескровным – *ыйык* (ыдык), так как в шаманской традиции наблюдалось и «кровавое жертвоприношение», которое совершалось вплоть до XX века, когда закалывали лошадь и шкуру натягивали на шест. Этот обряд назывался *тайылга* – приносить в жертву животное – кровавое жертвоприношение [15]. В связи с этим следует отметить то, что кровавые жертвоприношения как подношения

«отмечены еще в древности у хунну, у которых их правитель – шаньюй и его приближенные закалывали белую лошадь на священной горе.... У древних тюрок, по свидетельству китайских летописей, «по принесении овец и лошадей в жертву до единой вывешивают головы на ветвях. Подобный обряд известен средневековым монголам, при этом он имел исключительно родовой характер» [16, с. 238].

Исследователь Н.П. Дыренкова отмечала, что посвященные духам гор «животные рассматриваются как личный скот того духа, которому он предназначается. Не только шаманы, но и верующие люди в полной мере осознают, что духи живут по образу жизни людей и так же нуждаются в скоте. Они (духи) совершают на них свои поездки, различные передвижения по дорогам мироздания. Об этом существует немало примет. В частности, если ранним утром на лошадях наблюдалась вспененность, потливость, то это расценивалась как гоньба животных ночью каким-то духом [6, с. 177]. Она указывала на то, что одним из важнейших элементов обряда посвящения являлось определение угодности животного конкретному духу, божеству. Затем ею перечисляются виды животных, которых посвящали духам гор: «это были лошади, овцы, козы; важны были возраст, масть, пол, особые приметы» [6, с. 177]. Но следует уточнить, что, по представлениям алтайцев, козы не могут приноситься в жертву духам гор, так как они являются творениями Эрлика – властителя нижнего мира. По алтайским мифам, «Эрлик-бий хотел сотворить овцу, но его создание получилось козой. С бородой, рогами, без шерсти. Коза, у Кудая (бог – А.Н.), умоляя, попросила, чтобы Кудай ей шерсть дал. Так, коза стала полезным животным для человека» [17, с. 391–392]. Несмотря на то, что Кудай ей помог, козу не используют в качестве подношения в обрядовых ритуалах, кроме похоронных.

Именно выбор животного являлся отправной точкой совершения обряда. «На первом этапе совершения обряда необходимо было убедиться, насколько этот выбор верен. Для этого ставили на спину животному чашку, по падению который должен был быть выпит без принуждения. Но наиболее верным признаком являлись дрожь животного, выступание пота или пены [6, с. 191–192].

Обряд *ыйык* животного совершали для обретения благополучия в различных его формах, а главным образом, защита скота и человека (членов семьи) от неблагоприятных воздействий извне.

По нашим полевым наблюдениям, в настоящее время у алтайцев отмечено бытование древнего обычая – посвящение домашних животных

духам и божествам гор. Так, в июне 2018 года в с. Малая Иня Онгудайского района Республики Алтай проводился обряд посвящения лошади священному месту. Для этого была выбрана двухгодовалая кобылица (јабага). Знаток обрядов Бабаев Ким и двое мужчин привязали лощадь к *чакы* – коновязи. Бабаев сначала лошадь окурил дымом можжевельника, окропил ее молоком, произнес благопожелание и повязал на гриву лошади священные белые ленты – *јалама*. После этого они отпустили лошадь обратно в стадо [ПМ]. По информации нашего респондента С.Г. Челтуева, в Кош-Агачском районе республики уже освященных животных во время новых молений священным местам приводили и проводили обряд *ыйык*, обновляли его [ПМ].

Данной традиции полностью соответствует бурятский обряд *сэтэр*: лошадь светлой масти посвящают хозяину священной горы, привязав ленточку, отпускают в табун, и после этого никто ее не трогает, лошадь умирает своей смертью.

Подобный обряд широко распространен у западных монгол – дербетов, чему была посвящена статья В.В. Терентьева «Религиозные практики кочевников Западной Монголии: обычай сэтэртэй мал у дербетов», в которой он приводит свидетельства монгольских исследователей, которые считают, что «утилитарный смысл подвязывания скоту лент (монг. *тууз*, алт. *јалама*), традиционно интерпретируемых как «жертвенные», заключается в обозначении сэтэра и выделении его среди остального стада, по другой версии, эти ленты обозначают путь, по которому жертва следует к духам, но они могут служить дорогой, по которой дух / божество спускается с неба (в случае посвящения небесным духам) на предназначенное ему для езды животное [18, с. 203].

У западных монголов обряд посвящения животных совершался семейными мужчинами. С распространением буддизма лама стал определять масть посвящаемого животного, он читал над ним сутры и окуривал дымом можжевельника или богородской травы (тимьян), а присутствующие повязывали ленты на шею, рога или вплетали их в гриву животного [8, с. 225].

Аналогичное почитание сил природы мы встречаем у кыргызского народа. Так, кыргызы, почитая божество «Жер-суу», отраженное в письменных памятниках древних тюрков, приносили в жертву животных: «Этот обряд популярен и в настоящее время. Почти во всех населенных пунктах нашей страны в апреле или мае собираются люди (родственники, соседи) и приносят в жертву овец либо другой домашний скот. Они верят, что таким образом смогут заслужить благосклонность Всевышнего, а значит будут и дожди, и всходы. «Жер-суу», а также культ гор, озер и источников, деревьев, перевалов был тесно связан с хозяйственной деятельностью» [19, с. 10–11].

В связи с этим следует отметить, что кыргызские мировоззренческие представления, связанные с почитанием природы, священных мест достаточно близки с алтайскими. В эту систему входят и обрядовые представления и атрибуты, у кыргызов существуют обряды, связанные с поклонением различным деревьям: арче, березе и др. Как и алтайцы, кыргызы особо почитают белый (ак) цвет, который одаривает человека энергией благополучия и сакральной чистоты, оберегает от сглаза и несчастий, поэтому процедуру благословения «бата» они дополняют словом «ак» – «ак бата». «Все мероприятия по хорошему поводу не обходились без белого цвета. Например, на деревяный остов новой юрты завязывали тряпочку белого цвета, на челку породистого животного подвязывали белую ленту, а шею животного, предназначенного в качестве жертвы для проведения хороших торжеств, повязывали белой хлопковой тканью. По торжественным событиям женщины покрывают свои головы белым платком, одевают на голову белый *элечек* (женский головной убор замужних женщин из тонкой белой ткани), мужчины одевали белый калпак. Издревле в кыргызском народе говорят: «ак иш» (*досл.* белое дело, т. е. благородный поступок), «ак ниет» (*досл.* белое намерение, т. е. хорошие помыслы), «ак сүйлөө» (*досл.* белые слова, т. е. добрые, справедливые, красивые слова), «ак жүрөк» (*досл.* белое сердце, т. е. отзывчивое, доброе сердце). Напитки белого цвета нельзя проливать на пол (айран, кымыз, молоко). Животное белого цвета нельзя называть белым: белая лошадь – *кызыл ат* (рыжая, светлая лошадь), *куу ит* (белесая, светлая собака)» [20, с. 78–79].

При благословении ыйык животного кыргызами также произносилось алкыш / алас с окуриванием дымом арчи [20, с. 79].

Таким образом, древнейший обряд центральноазиатских народов – «ыйык», «ыйык мал» – сохраняется и остается одним из актуальных обрядов в системе календарных макро-обрядов, посвященных сакральным местам.

Литература

1. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. – СПб., 1866. – Ч. 1. – 418 с.

2. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – Вып. 3. – СПб., 1883.

3. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. – М., 1893. – 221 с.

4. Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году / Подготовка рукописи к печати А.К. Кужугет. – Кызыл, 2011. – 384 с.

5. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 460 с.

6. Дыренкова Н.П. Посвящение животных у турецко-монгольских племен // Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – С. 189–199.

7. Дьяконова В.П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 2001. – 222 с.

8. Жуковская Н.Л. Влияние монголо-бурятского шаманства и дошаманских верований на ламаизм // Проблемы этнографии и этнической истории народов Восточной и Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1968. – С. 211–236.

9. Суразаков С.С. Алтай фольклор. Горно-Алтайск: Алт. бичиктер чыг. изд. Туулу Алт. бөлүги, 1975. – 231 с.

10. Каташ С.С. Алкыш сос (благопожелание) – древний жанр алтайского фольклора // Улагашевские чтения. – Горно-Алтайск, 1979. – Вып. 1. – С. 63–76.

11. Алтай алкыштар / Сост. К.Е. Укачина, Е.Е. Ямаева. – Горно-Алтайск, 1993. – 144 с.

12. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М-Л. АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая,1950. – 263 с.

13. Наева А.И. Восхваление Священного Алтая в осенний период / Мир науки, культуры, образования. № 4, часть 2 (23). – Горно-Алтайск, 2010. – С. 68–70.

14. Данилин А.Г. Бурханизм (из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае). – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. – 208 с.

15. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии. – М., Наука, 1991. – 295 с.

15. Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань: Изд-во Правосл. Миссион. об-ва, 1884. – 491 с.

17. Ойноткинова Н.Р. Мифологический словарь алтайцев. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – 600 с.

18. Терентьев В.И. Религиозные практики кочевников Западной Монголии: обычай сэтэртэй мал у дербетов // АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ. – 2014. – № 22. – С. 191–211.

19. Жумадылова К.К. У очага истории: традиции, уклад жизни, обычаи и их отражение в народном творчестве кыргызов. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – 84 с.

20. «Манас» энциклопедия // Кыргыз энциклопедиясынын Башкы редакциясы. «Мурас» илимий-пропагандалык ишкер долбоору. – Б., 1995, т. 1: Аалам «Манастын» музыкасы. – 440 б.

Условные сокращения

алт. – алтайский
монг. – монгольский
ПМ — Полевые материалы автора

© А. И. Наева, 2026

УДК 82-131

Т. М. Садалова

ОБ ИСТОРИИ ИМЕНИ ОДНОГО СКАЗИТЕЛЯ

Аннотация. Вопросы выяснения информации о сказителях с середины XIX – первой половины XX остаются актуальными, так как сведения о них ограничены и исследователи зачастую только упоминали их имена. Более полные сведения встречаются в научных изданиях с середины XX века, касающихся биографий ныне именитых сказителей с указанием их учителей, репертуара. Необходимость представления уточненной информации об этих сказителях связана с созданием

в будущем Единого Каталога алтайских сказителей, Энциклопедии алтайского эпического наследия.

Цели и задачи исследования заключены в необходимости восстановления имени и репертуара одного из алтайских сказителей второй половины XIX и первой половины XX веков, известного в научной литературе как Тоолок Токтогулов.

Ключевые слова: сказитель, репертуар, преемственность, эпическая традиция, героические сказания, усвоение сказаний.

T. M. Sadalova

ON THE HISTORY OF THE NAME OF A TALE-TELLER

Abstract. The issues of clarifying information about the tale-tellers from the mid-19th century to the first half of the 20th century remain relevant, as the information about them is limited and researchers often only mentioned their names. More comprehensive information can be found in scientific publications from the mid-20th century, which provide biographies of now-famous tale-tellers, including their teachers and repertoires. The need to provide updated information about these storytellers is related to the future creation of a unified catalog of Altai storytellers and an encyclopedia of the Altai epic heritage. The goals and objectives of this research are to restore the name and repertoire of one of the Altai storytellers of the second half of the 19th century and the first half of the 20th century, known in academic literature as Toolok Toktogulov.

Key words: storyteller, repertoire, continuity, epic tradition, heroic tales, assimilation of tales.

Введение

Исследователи XIX века и собиратели фольклора начала XX «не преследовали конкретную задачу систематизации имен и репертуара сказителей, но фиксировали имя того или иного сказителя» [1]. Подобную информацию мы находим в работах: В.В. Радлова [2], Г.Н. Потанина [3], В.И. Вербицкого [4], Н. Я. Никифорова [5]; дневниковых записях П.В. Кучияка [6], А.Л. Коптелова [7].

40–50-е годы XX века сказительское искусство алтайского народа привлекало большое внимание тюрколога Н.А. Баскакова [8, 9, 10], этнографа и историка Л.П. Потапова [11], в их трудах отразились

отдельные библиографические данные сказителей. Несомненно, отдельно надо отметить академические исследования и издания текстов сказаний С.С. Суразакова, в которых представлены имена и репертуар учителей-наставников сказителей второй половины XX века [12–21; 22; 23].

В академическом томе «Алтайские героические сказания» в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в подготовке С.М. Каташева и З.С. Казагачевой [24] даны подробные биографические материалы потомственных сказителей – Алексея Калкина, Табара Чачиякова, Салдабая Савдина.

И.Б. Шинжин подробно изучил биографии и творчество А.Г. Калкина, Н.П. Черноевой, Н.К. Ялатова [25, 26, 27].

Тоолок Токтогулов: вопросы уточнения имени сказителя и его репертуара

Имя сказителя Тоолока Токтогулова, наряду с другим сказителем – Оспыйнаком, упоминается в статье С.С. Суразакова «Биография сказителя А.Г. Калкина», от которого молодой А.Г. Калкин усвоил тексты отдельных героических сказаний. Исследователь уточняет, что он часто гостил у родителей Алексея Калкина, так как был дядей его матери. «Алексей слышал также сказителя из долины Чолушмана (стоянка Кырсай)… Тоолок так же, как и Г.И. Калкин, постоянно участвовал в состязаниях сказителей в Улагане и всегда занимал первое место. Алексей ставит его как сказителя выше отца за образность, красочность речи» [28, с. 440]. По словам А.Г. Калкина, он из эпического репертуара Т. Токтогулова перенял следующие сказания: «Темене-Коо», «Оскюс-Уул», «Когюдей-Мерген», «Телбен-каан» [28, с. 440]. Далее в репертуаре сказителя А.Г. Калкина С.С. Суразаков приводит следующие тексты, на которые сказитель указывал, как перенятые сказания от Т. Токтогулова: «Öскӱс-Уул» («Парень-сирота»), «Темене-Коо» со ссылками на их изданные или архивные источники. Так, исследователь ссылается на источник издания сказания «Öскӱс-Уул» и делает следующую приписку: «текст опубликован в III томе серии «Алтай баатырлар», с. 296–323. Слышал от сказителя Т. Токтогулова; записано в 1950 г. сотрудницей терминологической комиссии при Горно-Алтайском облисполкоме П.К. Чакыровой. Рукопись хранится в архивном фонде Горно-Алтайского НИИИЯЛ, папка № 15, 34 стр. (текст прозаический); в 1956 г. студент Литературного института им.

А.М. Горького Л.В. Кокышев записал вторично стихами; 24 стр.; рукопись хранится в той же папке» [28, с. 443]. Следует уточнить, что этот текст был повторно опубликован в XIII томе «Алтай баатырлар» [21, с. 11–139]. Про второй текст «Темене-Коо» написано: «Слышал от сказителя Т. Токтогулова, записано С.С. Суразаковым в августе 1948 г. в с. Улагане; папка № 16; 42 стр.» [28, с. 444]. Но это сказание исследователь включил в перечень неопубликованных сказаний, хранящихся в архиве ГАНИИИЯЛ. К числу незаписанных сказаний А.Г. Калкина, услышанных в свое время от Т. Токтогулова, внесены сказания «Когудей-Мерген», «Телбен-Каан» [28, с. 444]. В 1974 году сказание «Темене-Коо» было опубликовано в VIII томе «Алтай баатырлар» [18, с. 101–121]. Видимо, незаписанным от сказителя остался текст сказания «Телбен-Каан».

И.Б. Шинжин, характеризуя манеры исполнения учителей-наставников А.Г. Калкина, Оспыйнака Чолтукова, Дьиндилея, Данила Тобокова и Тоолока Токтогулова, пишет, что: «каждый из которых обладал своеобразием не только исполнения того или иного эпического произведения, особенностями репертуара, но и отличался своеобразием исполнительской школы, характерной для того или иного района Горного Алтая» [21, с. 9].

В XII том «Алтай баатырлар» (1995 г.) включено сказание А.Г. Калкина «Кан-Капчыкай», составителем выступил И.Б. Шинжин, примечание написано К.Е. Укачиной. Первая запись этого сказания была осуществлена С.С. Суразаковым в Улагане от А.Г. Калкина в 1948 году (текст хранится в архиве в папке ФМ – № 16 по старому шифру). Повторная запись состоялась в 1985 году в Горно-Алтайском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы, когда сказитель сам приехал из деревни и решился заново записать это сказание. Кроме записывающих сказание К.Е. Укачиной и Т.М. Садаловой, исполненное в течение 10 дней с 4 по 14 марта А.Г. Калкиным речитацией, среди слушателей были сотрудники сектора фольклора и режиссер Н.С. Шумаров. В заключительной части изданного текста сказания А.Г. Калкин сообщает, что он слышал это сказание от трех сказителей: «Бу кайлаган кайымда – Ӱч кайчыдың ӱлӱӱзи бар» («В исполненном моем сказании – есть доля / вклад трех сказителей»). В комментариях к изданию текста сказания «Кан-Капчыкай» К.Е. Укачина перечисляет имена и фамилии сказителей, от которых А.Г. Калкин слышал данное сказание: «Мен јети јаштуда бу чӧрчӧкти адам кайлап турарда уккам… озодо адам Кынраков Айанбаштаң уккан болтыр» («Я в семь лет это

сказание слышал, когда мой отец каем исполнял… раньше мой отец слышал, оказывается, от Кынракова Айанбаша») [20, с. 248]. Далее исследователь указывает, что в числе сказителей – учителей, от которых А.Г. Калкин усвоил сказание «Кан-Капчыкай», были Тазрашев Василий Дмитриевич, Тобоков Даниил [20, с. 248]. Но в самом опубликованном тексте словами самого А.Г. Калкина говорится только об одном сказителе:

Ак Чолушман Алтайда,
Алтын-Кӧлдиң јаказында,
Ачыман деп ӧзӧктӧ,
Качкышев Токтогол
Кайчыдаң уккам.
Ол ӧбӧгӧн бойы
Оргончы сӧӧктӱ кижи болгон.
Уул балдар јок болгон,
Тогус тӱңей кысту болгон.
[20, с. 127].

В землях Ак Чолушпа,
На берегу Золотого озера,
В долине Ачыман,
От сказителя
Качкышева Токтогола слышал.
Тот мужчина сам
Был из рода оргончы.
Не было у него сыновей,
Но 12 дочерей было, похожих друг на друга.
(Перевод наш – Т.С.).

В нашей же записи в рукописном варианте сохранилась финальная часть сказания в полном виде, в котором сказитель, кроме имени Качкышева Токтогола, сообщает:

Ӧбӧгӧнниң [Качкышев Т. – Т. С.]
айтканыла болзо,
Јыш јеринде јарлу кайчы
Тодыжеков Кабактаң уккам деген.
Ол ӧбӧгӧн бир учениги
Николай Улагашев,
Бир учениги – Аңчы Чалчыков,
Экинчизи мен,
Чӧрчӧкти адамнаң уккам.
Адам уккан Кыңыраков
Айаңбаштаң.
Ӱчӱнчизин мен 1949 јылда
Тазрашев Василий
Дмитриевичтең уккам,
Ол ӧбӧгӧн адазынаң уккан.

Как говорил тот мужчина
[Качкышев Т. – Т. С.],
В черневой местности от известного сказителя
Тодыжекова Кабака слышал.
Того мужчины [Тодыжекова К. – Т. С.] ученик –
Николай Улагашев,
Другой ученик – Анчы Чалчыков,
Второй человек – я,
Сказание слышал от отца.
Мой отец слышал от Кыныракова Айанбаша.
В третий раз я в 1949 году
От Тазрашева Василия Дмитриевича слышал,
Тот мужчина от отца слышал.

Адазы јыш јеринде бүткен
Кабак өбөгөннинг топчуурын
Баркыга алган.
Тобоков Даниил деп кайчыдаң
уккан.
(ПМА 1 – архивные материалы
автора. Запись 1985 г.).

Его отец в черневой местности
родившегося
От Кабака его топшур
В подарок получил.
Тот от сказителя Тобокова
Даниила слышал.
(Перевод наш – Т. С.).

В этой информации от самого сказителя мы выясняем своеобразную систему передачи героического сказания от учителя ученику. Важно то, что Качкышев Токтогол оказывается учеником Тадыжекова Кабака, параллельно с ним учениками именитого сказителя были Николай Улагашев, Анчы Чалчыкович Чунижеков.

Так, уточняется имя сказителя Токтоола Токтогулова, как Качкышев Токтогол. В связи с этим приводим воспоминания Качашевой Людмилы Коммунаровны 1957 года рождения, родившейся в местности Кёё Улаганского района. Она сообщила, что ее отец Качашев Коммунар Андреевич родился в 1930 году, деда же по отцу звали Качашев Токтол (Токто Уул), который родился примерно в 1867 году. Что касается говорящего имени «Токто Уул» («Остановись Парень»), следует упомянуть о традиции в алтайских семьях, когда рождалось много детей, могли его так назвать, чтобы он был последним ребенком. Или же, наоборот, когда дети рождались и умирали, то могли тоже так назвать, чтобы ребенок остался живым. Когда он крестился, ему дали имя Сергей. Жену его звали Аскышева Марфа Глебовна из рода кергил, у него были 2 сыновей, 7 дочерей. Двое его сыновей были участниками Великой Отечественной войны, вернулись живыми. Ее отец – Качашев Андрей Сергеевич, дошел до Берлина, но в 1960 годах скончался от боевых ранений.

Что касается их прадеда – сказителя, то он часто исполнял сказание «Телбен-Каан», ему дали прозвище Телбен-Каан: «Өлгөнчө лө Телбең-Каан деп атту болгон деп куучынданып јат» («Рассказывают, что до его кончины называли Телбен-Каан»). По словам правнучки сказителя, которая ссылается на воспоминания своих родителей, родственников, героическое сказание «Телбен-Каан» он исполнял три дня. В Онгудае или в других местах, где были праздники, за ним приезжали на конях и увозили, возвращали его через долгое время, иногда это продолжалось в течение нескольких месяцев. Когда он исполнял свое сказание, то ночью его кай отдавался эхом от скал, «сильная грудь» у него была, то есть,

дыхание было сильным. Его внук – Качашев Коммунар, тоже исполнял сказания, умел мастерить топшуры [ПМА 2].

Таким образом, выясняется следующее: зафиксированный в ранних изданиях сказитель под именем Тоолок Токтогулов в качестве одного из учителей А.Г. Калкина, в послесловии сказания «Кан-Капчыкай» в 1985 году самим сказителем уточняется как: Качкышев Токтогол. То есть, тогда имя сказителя Тоолок Токтогулова, зафиксированного у исследователей, было его прозвищем. Возможно, А.Г. Калкин из уважения к дяде по матери сообщил его иносказательное имя. Допустим и другой момент, когда начали алтайцам указывать фамилии, достаточно было много случаев, когда в документы вносились неточности. Потому что информаторами выступали снохи, соблюдающие обычай избегания произношения имени свекра и других лиц по линии мужа.

В информации правнучки Т. Токтогулова вносятся дополнительные уточнения относительно имени сказителя, как: Качашева Токтогола. В целом, ее сведения о популярности сказителя, а также названия одного из сказаний из его репертуара «Телбен-Каан» также подтверждаются. Что касается разночтений в фамилии сказителя, как Качкышев – Качашев, можно предположить, как оговорку А.Г. Калкина из-за их созвучия, так как в Чолушманской долине проживают до сих пор люди под фамилией Качашевы, а Качкышевы живут в местности Чибит. Хотя, возможно и то, что это одна и та же фамилия, которая была в документах искажена. Про другие несовпадения в биографии сказителя про количество его детей, принадлежность к какому из родов, следует отнести к давности времени, из-за чего могли произойти неточности в информациях.

Литература и источники

1. Садалова Т.М., Паштакова Т.Н. О вопросах создания Единого Каталога алтайских сказителей (с XIX по XX в. в.) // ЭПОСОВЕДЕНИЕ. 2023. (3). – С. 25–34.

2. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 1. – СПб., 1866. – 419 с.

3. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Переиздание. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 2005. – 1025 с.

4. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Переиздание. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1993. – 267 с.

5. Никифоров Н.Я. Аносский сборник. Переизд. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 1995. – 257 с. (На рус. яз.).

6. Кучияк П.В. Воспоминания. Дневники. Письма / Сост. З.С. Казагачева. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд-ние Алтайского кн. изд-ва, 1979. – 214 с.

7. Коптелов А.Л. Н.У. Улагашев и ойротский народный эпос // Н. У. Улагашев. Алтай-Бучай / составитель А.Л. Коптелов. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1941. – С. 41–42.

8. Баскаков Н.А. Диалект черневых татар (туба-кижи). – М.: Наука, 1965. – 340 с.

9. Баскаков Н.А. Диалект кумандинцев (куманды-кижи). – М.: Наука, 1972. – 279 с.

10. Баскаков Н.А. Диалект лебединских татар-челканцев (куу-кижи). – М.: Наука, 1985. – 236 с.

11. Потапов Л.П. Героический эпос алтайцев // Советская этнография. 1949. № 1. С. 110–132.

12. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. 1. / Сост. С.С. Суразаков. Горно-Алтайск, 1958. – 277 с. (На алт. яз.).

13. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. 2. / Сост. С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск, 1959. – 340 с. (На алт. яз.).

14. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. 3. / Сост.: С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск, 1960. – 482 с. (На алт. яз.).

15. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. 5. С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск, 1966. – 271 с. (На алт. яз.).

16. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. 6. / Сост.: С. С. Суразаков. Горно-Алтайск, 1968. – 248 с. (На алт. яз.).

17. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. 7. / Сост.: С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск, 1972. – 239 с. (На алт. яз.).

18. Алтай баатырлар. Т. 8. / Сост. С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во. – 1974. – 230 с.

19. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. 9. / Сост.: С. С. Суразаков. Горно-Алтайск, 1977. – 230 с. (На алт. яз.).

20. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. 12. / Сост.: И.Б. Шинжин. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во, 1995. – 279 с. (На алт. яз.).

21. Алтай баатырлар = Алтайские богатыри. Т. 13. / Сост. И.Б. Шинжин. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во, 2004. – 271 с. (На алтайском яз.)/

22. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос / Сост. С.С. Суразаков. – М., Наука, 1973.

23. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос / Под ред. В.М. Гацака. – М.: Наука, 1985. – 255 с.

24. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын / отв. ред. Гацак В.М. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 663 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). (На алт. и рус. яз.).

25. Шинжин И.Б. Бессмертный Янгар-богатырь // Эпическая поэзия монгольских народов. Элиста: КНИИИФЭ, 1982. – С. 115–126.

26. Шинжин И.Б. Кайчы А.Г. Калкин (Сказитель А.Г. Калкин). – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд., 1996. – 215 с. (На алт. яз.).

27. Шинжин И.Б. Тропой, проложенной веками: жизнь и творчество сказительницы Н.П. Черноевой / отв. ред. В.И. Эдоков. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1997. – 20 с.

28. Суразаков С.С. Биография сказителя А.Г. Калкина // Маадай Кара. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1973. – С. 439–442.

Условные сокращения

ПМА 1 – архивные материалы автора. Запись 1985 г.

ПМА 2 – полевые материалы автора. Запись 2025 г.

© Т. М. Садалова, 2026

УДК 37(470. 57)

Л. Ш. Сулейманова

УЧЕНЫЙ, СВЯЗАВШИЙ АЛТАЙ И БАШКИРИЮ: С. И. РУДЕНКО И ЕГО НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Аннотация. В статье рассматривается научно-исследовательская деятельность Сергея Ивановича Руденко по его археологическим и этнографическим экспедициям по Алтаю и Башкортостану. Его научные выводы свидетельствуют о схожести культур древних кочевников огромной территории от Алтая до Передней Азии и Восточной Европы, о скифском влиянии. Связывает Алтай и Башкортостан в научной жизни Сергея Ивановича кропотливый труд и искреннее желание изучить истоки народов этих территорий.

Ключевые слова. Жизненный путь ученого, Пазырыкские открытия, этнография башкир, роль в развитии современной науки Алтая и Башкортостана.

L. Sh. Suleymanova

THE SCIENTIST WHO LINKED ALTAI AND BASHKIRIA: S.I. RUDENKO AND HIS SCIENTIFIC HERITAGE

Abstract. The article examines the scientific research activities of Sergei Ivanovich Rudenko on his archaeological and ethnographic expeditions to Altai and Bashkortostan. His scientific findings testify to the similarity of the cultures of ancient nomads of a vast territory from Altai to Western Asia and Eastern Europe, and to the Scythian influence. In the scientific life of Sergei Ivanovich, Altai and Bashkortostan are connected by painstaking work and a sincere desire to study the origins of the peoples of these territories.

Key words: Life path of the scientist, Pazyryk discoveries, ethnography of the Bashkirs, role in the development of modern science of Altai and Bashkortostan.

Сергей Иванович Руденко, внесший огромный вклад в изучение антропологии и этнологии башкирского народа и археологических культур Горного Алтая, прежде всего уникальных находок Пазырыкских курганов, родился 16 (29) января 1885 г в Харькове в семье служащего. После смерти матери Людмилы Алексеевны, семья переехала в Пермь. Здесь все шестеро детей стали учиться в местной гимназии. Их отец, Иван Дмитриевич Руденко, работал в комиссии по размежеванию башкирских земель и часто брал сына в свои поездки. Поэтому гимназистом Сергей Руденко знакомится на практике с культурой и бытом башкирского народа. В этих поездках он делает свои записи и самостоятельные фотографии. Неудивительно, что будущий ученый после окончания гимназии в 1904 году поступил в географическую группу на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Будучи гимназистом, Сергей Руденко выступил с подробным докладом о быте и обычаях северных башкир в Пермском научно-промышленном музее и передал в его фонды

большую коллекцию своих фотодокументов. А в студенческие годы берется за поручение и совершает две поездки в Башкирию с целью сбора коллекции для этнографического отдела Русского музея. В первой поездке в апреле – сентябре 1906 года маршрут пролегал по хорошо ему известным местам, охватывающим башкирские волости Шадринского и Екатеринбургского уездов Пермской губернии (современные Каслинский, Аргаяшский и Кунашакский районы Челябинской области). Здесь среди зауральских башкир ему удалось собрать коллекцию народной одежды. Предметы орудий охоты, пчеловодства, сельскохозяйственных орудий и одежды были собраны у башкир в Осиновском уезде Пермской губернии. Экспедиция прошла по Златоустовскому уезду Уфимской губернии, а затем проследовала на юго-восток в Верхне-Уральский уезд Оренбургской губернии, Орский и Стерлитамакский уезды Уфимской губернии (современные Белорецкий, Абзелиловский и Бурзянский районы Республики Башкортостан). На обратном пути Сергей Руденко с целью пополнения этнографических экспонатов остановился в Бирском уезде Уфимской губернии (приблизительно территория нынешнего Татышлинского района). В ходе экспедиции было сделано около 150 фотографий, связанных с этнографией и антропологией местных башкир.

Экспедиция 1907 года была посвящена юго-восточным башкирам (бурзянам, тамьянам, усергинам, катайцам и урман-кудейцам), проживавшим в современных Белорецком, Баймакском и Зианчуринском районах Башкортостана, а также в некоторых пограничных с Башкирией деревнях Оренбургской губернии. Материалы, привезенные С.И. Руденко из этих экспедиций, составили в последующем основу башкирской коллекции этнографического отдела Русского музея. В «Кратком отчете о поездке 1907 года» он сам писал: «… в этих двух коллекциях хорошо представлена вся Башкирия».

На формирование С.И. Руденко, как будущего ученого, большое влияние оказал Федор Кондратьевич Волков (Вовк) – этнолог, антрополог и археолог, преподававший в Санкт-Петербургском университете. От него молодой ученый преемствовал изучение этнографии в тесной связи с палеонтологией (доисторической антропологией). «Именно это эволюционное направление, развиваемое Ф.К. Волковым, оказало очень большое влияние на С.И. Руденко, который всей своей дальнейшей научной деятельностью на практике реализовал и продолжил реформировать идеи своего учителя» [1, с. 103]. Уже в студенческие годы, серьезно занимаясь

наукой, Сергей начинает публикации материалов о собственных экспедициях. Логично, что он в своих первых научных трудах, увидевших свет в парижском журнале «Revue de traditions populaies» в 1908–1909 годы, ссылается на «Предания и сказки башкир» (в 2 частях). В 1909 году его обстоятельные статьи о башкирах, вогулах, грузинах, камчадалах и карелах вошли в многотомный «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона.

После завершения учебы молодого ученого оставляют в университете для подготовки к профессорскому званию. С 1919 по 1921 годы Сергей Иванович трудится в должности профессора кафедры географии Томского университета, затем деканом физико-математического факультета. Здесь он ведет изучение антропологии «инородцев» Северо-Западной Сибири. За это исследование советом Томского университета в 1917 году ему присуждается премия им. Кузнецова. Также ученый возглавил работу комиссии по составлению племенных карт Томской, Алтайской и отчасти Тобольской губерний [2]. С 1921 по 1954 годы Сергей Иванович ведет научную деятельность профессором кафедры антропологии в Ленинградском университете. Одновременно работает заместителем директора Государственного русского музея, где заведует этнографическим отделом. Ученый руководит рядом экспедиций по Забайкалью, Алтаю, Казахстану и Башкирии, ведущих работы по обширной программе антропологических, этнографических и археологических исследований. Результатам данных экспедиций посвящены его печатные труды этого времени.

В 1924 году под руководством С.И. Руденко Русским музеем отправляется экспедиция в Горный Алтай с целью изучения быта коренного населения, а также обследования археологических памятников для восстановления истории народов, когда-то населявших эту территорию. Ученые посетили районы проживания казахов, теленгитов, тубаларов. В урочище Пазырык в долине реки Улаган близ села Балыктуюль они обнаружили группу крупных курганов и огромные каменные сооружения. Впервые подобные курганы с научной целью были раскопаны Василием Васильевичем Радловым в 1865 году. Полученный материал позволил представить только общую картину древних кочевников Алтая. Экспедиция С.И. Руденко произвела предварительное обследование. А раскопки начались только в 1929 году. Тогда был вскрыт Первый Пазырыкский курган, в котором работал молодой коллега Сергея

Ивановича Михаил Петрович Грязнов. Материал, полученный из глубин Первого Пазырыкского кургана, был настолько обильным, «что позволил получить представление не только о быте верхушки общества, к которой относился погребенный, но о тех, чьими руками все создавалось, т. е. об основных слоях населения. Особенности хозяйства и быта, сложившиеся в племени производственные отношения, особенности мировоззрения, религиозные взгляды – это все нашло отражение в находках из Первого Пазырыкского кургана» [3, с. 80]. Об уникальных находках С.И. Руденко смог опубликовать только в небольшой статье «Скифское погребение Восточного Алтая», которая вышла в 1931 году, когда «он уже был осужден и отбывал наказание по сфабрикованному делу о контрреволюционной монархической организации «Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России» [3, с. 84]. Результаты работ по Горному Алтаю были опубликованы позже, в 50-е годы: Руденко С.И. «Горноалтайские находки и скифы» (1952); Руденко С.И. «Культура населения Горного Алтая в скифское время» (1953) и др.

Раскопки возобновились только после войны. С 1947 по 1949 год Руденко раскопал Второй, Третий, Четвёртый и Пятый Пазырыкские курганы. Результаты археологических раскопок получили мировое признание. Материалы этих экспедиций хранятся в Государственном Эрмитаже. «Они свидетельствуют о самобытной культуре кочевников Горного Алтая скифского времени, об их тесных связях с цивилизациями Ближнего Востока и Китая» [3, с. 82] На территории Алтая Руденко также исследовал 1950 году Башадарские, 1954 году Туэктинские курганы скифского времени. Коллекции из этих раскопок тоже поступили в Государственный Эрмитаж. «По их материалам автором была опубликована серия фундаментальных работ, установивших самобытный и высокий уровень культуры кочевников I тыс. до н.э., широкие связи древнего населения Алтая с Передней Азией и Восточной Европой» [4].

Пазырыкская археологическая культура настолько содержательна, что исследования курганов продолжались и в постсоветское время. Ученые не раз находили в них и мумифицированные тела. «А в 1993 году была обнаружена, так называемая «принцесса Укока» [5].

По результатам экспедиций по Башкортостану С.И. Руденко также опубликовал фундаментальные монографии, в которых научно разработаны проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа, положено начало башкирской этнографии: «Башкиры. Опыт

этнологической монографии. Ч. 1. Физический тип башкир» Петроград. 1916; «Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. 2. Быт башкир» – Л. 1925. Монография 1955 года явилась результатом дополнения прежних работ и новых материалов экспедиции по БАССР (Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике) 1952 года [6].

В связи с усилением интереса к этногенезу и этнической культуре башкирского народа в 2006 году издательством «Китап» монография «Башкиры: Историко-этнографические очерки» была переиздана. В ней опубликованы многие экспонаты из коллекции ученого, хранящиеся в Российском этнографическом музее.

В 1927–1930 годы Сергей Иванович одновременно с Алтайской руководит Башкирской экспедицией АН СССР, занимавшейся комплексными исследованиями производительных сил и населения республики. В августе 1930 года, возвращаясь из Забайкалья в Ленинград, он остановился на несколько дней в Уфе для согласования с руководством Башкирской республики рабочих программ экспедиции на следующие два года. Вместе с ним с раскопок Пазырыкского могильного памятника возвращалась и его жена Нина Михайловна Руденко. Она была художником и археологом. В Уфе С.И. Руденко по указанию из Ленинграда был арестован, как отмечалось, по сфабрикованному делу. Его жена с 1925 года оставалась верным соратником Сергея Ивановича и разделила все тяготы незаконного ареста мужа [1, с. 103].

До 1934 года Сергей Иванович в качестве гидролога находился на строительстве Беломорско-Балтийского канала. В начале войны руководил гидрометеослужбой Ленинградского фронта. С конца 1942 года заведовал лабораторией археологической технологии в институте Истории материальной культуры и позднее отделом антропологии в Институте этнографии АН СССР.

Сергей Иванович Руденко – российский и советский археолог, антрополог, этнолог, гидролог. Он магистр географии (1917), доктор технических наук (1944), профессор Томского университета, ЛГУ (1919, 1950), действительный член Русского географического общества (1911), которое наградило его в 1965 году золотой медалью Петра Петровича Семёнова. Сергей Иванович являлся также членом Парижского антропологического общества (1914). Такой обширной и многогранной научно-исследовательской работой занимался С.И. Руденко. Умер великий ученый в Ленинграде 16 июля 1969 года, оставив огромное

научное наследие для развития отечественной этнографии, археологии, антропологии.

Литература и источники

1. Сулейманова Л.Ш. Исследователи истории Башкортостана в 20–30-х годах / Ватандаш. Соотечественник. – 2023. – №2. – С. 92–104.

2. Томский госуниверситет. [Электронный ресурс]. http://wiki/. tsu.ru (Дата обращения: 12.05.2025).

3. Стяжкова О.В. Первый Пазырыкский курган: история начального этапа изучения // Известия Алт. ГУ. Исторические науки и археология. 2021. №3 (119). – С. 80–84.

4. Электронная энциклопедия ТГУ. [Электронный ресурс]. – http:// wiki. tsu.ru (Дата обращения: 12.05.2025).

5. Пазырыкская культура. Википедия (Дата обращения 12.05.2025).

6. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Изд-во АН СССР. – М.–Л., 1955. – 393 с.

© Л. Ш. Сулейманова, 2026

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 821

З. А. Алибаев

ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. ЗИГАНШИНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования современных информационных ресурсов на уроках литературы. На основании полученных результатов было выявлено, что многие произведения писателя можно изучать с использованием информационных ресурсов.

Ключевые слова: урок, жанр, обучение, интернет, литература, словесность, автор, повесть, рассказ.

Z. A. Alibayev

STUDYING THE WORKS OF K. ZIGANSHIN USING MODERN INFORMATION RESOURCES

Abstract. The article deals with the use of modern information resources in literature lessons. Based on the results obtained, it was revealed that many of the writer's works can be studied using information resources.

Key words: lesson, genre, teaching, Internet, literature, literature, author, story, short story.

В последнее время современное обучение немыслимо без применения ресурсов Интернета. Сеть Интернет несёт громадный потенциал образовательных услуг. Это и электронная почта, и поисковые системы, которые универсальны для использования как на уроке, так и во внеурочное время.

Применение интернет-технологий в преподавании литературы способствуют совершенствованию практических умений и навыков, позволяют эффективнее организовать самостоятельную работу и индивидуализировать процесс обучения, повышают интерес к урокам словесности, активизируют познавательную деятельность учащихся [1]. Использование интернета возможно на разных этапах. В распоряжении современного учителя русского языка и литературы имеются программные, программно-аппаратные, технические средства и устройства, которые обеспечивают сбор, накопление, сохранение, обработку информации и предоставляют доступ к информационным ресурсам компьютерных сетей [2].

Возможности использования сети Интернет на уроках литературы заключаются в следующем:

1. Свободный поиск Интернет-ресурсов по заданной теме;

2. Изучение конкретного Интернет-ресурса по методическим указаниям учителя;

3. Использование Интернет-ресурса в качестве дидактического средства на уроке.

Поиск информации в Интернете может сопровождать такие виды учебной работы, как написание рефератов, сбор материала по теме, иллюстрирование своих текстов материалами из Интернета. Таким образом, творческий подход позволяет максимально эффективно использовать в своей работе богатый инструментарий, представляемый современными компьютерными технологиями [3].

Здесь вариантов работы может быть много:

1. Обзорная лекция с использованием Интернет-ресурсов (предполагает свободную Интернет-навигацию учителя). Апробировано мною на уроках литературы для проведения уроков-лекций. Вводные уроки по изучению жизненного и творческого пути писателя Камиля Зиганшина провожу в форме виртуальной экскурсии. Большой интерес вызвало у учащихся заочное знакомство с Камилем Фарухшиновичем, его постоянное путешествие по России (Дальний Восток, Восточная Сибирь, Полярный и Южный Урал, Кавказ) и труднодоступным, редко посещаемым местам планеты (Гималаи, Непал, Танзания, о. Занзибар, Боливия, Патагония, Кения, Огненная Земля, Перу, Эквадор, Бразилия, вулканы Чили, Аргентины, африканский вулкан Килиманджаро с масаями и национальными парками). Фото и видеообъекты создают наглядное

представление о жизненном пути Камиля Зиганшина, о специфике его творчества [3].

2. Режим «Справочного бюро». Довольно часто в процессе урока возникают ситуации, при которых просто необходимо воспользоваться справочной информацией. И «живой Интернет» позволяет понять, что все знания мира – рядом.

Распространение компьютерных технологий очень часто называют в ряду причин падения интереса школьников к чтению. И Интернет чаще воспринимается как враг литературного образования. Однако, оказывается, сегодня интернет-ресурсы могут стать хорошим подспорьем на уроках – и для учителя, и для школьников. Не говоря уже о том, что современный литературный Интернет может стать настоящей пищей для души. Важно только правильно искать [4].

Анализ проблем, связанных с осмыслением влияния интернет-коммуникаций на развитие личности, процессов воспитания и обучения школьников; определение соотношения технологического и этического аспектов владения цифровыми технологиями; целей и форм взаимодействия педагога с обучающимся в условиях цифровизации; технологии организации учебной деятельности с использованием цифровых инструментов позволяют говорить об актуальности разработки научно-методического сопровождения преподавания русского языка и литературы с использованием цифровых образовательных ресурсов [2]. Среди методов исследования ведущим становится метод контент-анализа открытых баз данных педагогов и филологов-исследователей, разнообразных форм педагогической коммуникации в интернет-пространстве, в которую вовлечены и в разной степени интегрированы группы специалистов различных направлений, где учителя русского языка и литературы позиционируют себя как экспериментаторы. Требуют исследования вопросы влияния интернет-коммуникаций на развитие личности, процессы воспитания и обучения школьников; разработки научно обоснованной стратегии педагогического сопровождения учителя и ученика при обучении русскому языку и литературе в условиях цифровизации; выбор наиболее эффективных форм взаимодействия педагога с обучающимся; разработки технологии организации учебной деятельности с использованием цифровых ресурсов при обучении русскому языку и литературе; проектирования качественного образовательного медиаконтента. Обозначенные проблемы связаны и с исследованием

современного речевого пространства школы в аспекте изучения целесообразности и эффективности использования информационно-коммуникационных и информационно-коммуникативных технологий при обучении русскому языку и литературе [1].

В работе над художественными текстами в школе большой интерес представляют разные формы интерпретаций художественного текста, сопоставляя которые с эстетическим впечатлением учащихся, учитель может пробудить активность читательской рефлексии. При этом Интернет предоставляет самые разные варианты интерпретаций литературных произведений [5].

Информатизация образовательного процесса позволяет использовать интернет-источники в режиме онлайн («здесь и сейчас»), непосредственно на уроке. Но сама логика обращения к информационным интернет-ресурсам должна быть продумана заранее.

Естественно, что все формы использования информационных возможностей интернет-ресурсов предугадать нельзя и, следовательно, описать способы обращения к ним на уроке затруднительно, тем не менее некоторые из них могут быть заранее спрогнозированы [2].

Рассмотрим пример. Нам часто приходится готовить для учащихся проверочные работы, в частности связанные с анализом фрагментов литературного текста. Например, самый простой вид такой работы – узнавание героя по словесному портрету, речевой характеристике, особенностям поведения. Чтобы подготовить класс к такой работе, да ещё и по вариантам, нужно потратить много времени. Умение работать с электронными текстами серьёзно облегчает задачу: в сетевой библиотеке находим текст, выбираем из него нужные для работы фрагменты, копируем их, потом вставляем в электронный документ и распечатываем необходимое количество копий. Подготовка таких работ занимает немного времени. А в результате можно иметь целый комплект проверочных и диагностических работ по всем темам курса. Таким же способом можно готовить и раздаточные материалы к урокам – фрагменты текстов для анализа, стихотворения, цитаты из критических и литературоведческих книг.

Посмотрим, что получает педагог при работе с электронными материалами.

1. «Всё своё – всегда с собой» устройства хранения информации (USB-накопитель), и под рукой у учителя могут быть все его рабочие

материалы: тексты произведений, конспекты, фрагменты ученических работ, графические изображения и т. д.

2. «Конспект за 5 минут». Быстрая компиляция любых текстов. Открываем новый файл в Microsoft Word, копируем материалы из разных источников, вставляем в новый документ – получаем необходимый «здесь и сейчас» материал. Из имеющихся материалов можно легко делать проверочные работы для учеников. Например, многие учителя практикуют проверку знания текста произведения через быстрые тесты, проводимые на уроках.

3. «Отсутствие конспектов». Как известно любому учителю, в обычном классе соседствуют ученики аудиального и визуального типов восприятия. Первым проще воспринимать материал на слух, вторым удобнее, если он представлен графически. Сегодня количество подростков-визуалов значительно больше, чем учеников, способных слушать и слышать [4].

Работа на уроке часто сводится к тому, что от ученика требуется динамическое переключение восприятий и действий (сейчас слушаем, затем обсуждаем, потом записываем). Даже старшеклассникам трудно не терять нить урока и при этом фиксировать его ход письменно, в виде конспекта, который мы часто предлагаем им вести. Записывая слова, они теряют общий смысл, логику, эмоциональный настрой. Между тем, существование электронных версий материалов, которые по окончании урока все ученики могут получить от учителя (в электронном виде или в распечатках – не важно), могло бы позволить ученикам сфокусировать внимание на самом ходе урока, на словах учителя и высказываниях одноклассников и работать более продуктивно [5].

Литература

1. Караваев Н.Л., Суворова Т.Н. Реализация системно-деятельностного подхода в условиях информационно-образовательной среды с применением образовательных технологий // Информатика и образование. – 2017. – № 8. – С. 38–43.

2. Бородина О.В., Липатов А.В. Мультимедийные обучающие и презентационные программы как средство обучения: проблемы и перспективы // Инновации в образовании. – 2019. – № 1. – С. 101–108.

3. Бикбаев Р. Писатель Зиганшин остается связистом: в совершенстве владея языком культуры, он объединяет людей с окружающими миром: на соискание премии им. Салавата Юлаева // Республика Башкортостан (газета). – 2012. – 15 авг.

4. Галяутдинов А. «Огненное кольцо Земли»: К. Зиганшин – участник кругосветного путешествия: стартовала 900-дневная кругосветная экспедиция. Рассказ К. Зиганшина о путешествии // Истоки (газета). 2011. – 3 августа.

5. Шишова А.А. Электронные ресурсы в помощь школьникам // Современная библиотека. – 2019. – № 1. – С. 44.

© З. А. Алибаев

УДК 378.14

А. К. Канатова

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются методы и приемы формирования грамматической речевой компетенции у обучающихся основной школы на уроках родного языка. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения уровня грамотности и речевой культуры учащихся в условиях современного образовательного процесса. В работе описываются традиционные и инновационные подходы к обучению, включая игровые методы, проектную деятельность, использование информационно-коммуникационных технологий и интеграцию межпредметных связей. Акцентируется также внимание на важности индивидуализации обучения и учета возрастных особенностей учащихся. Результаты исследования показывают, что применение разнообразных методов способствует более глубокому усвоению грамматических правил и развитию речевой компетенции, что, в свою очередь, положительно сказывается на общей успеваемости и мотивации обучающихся.

Ключевые слова: Грамматическая речевая компетенция, методы обучения, приемы, родной язык, основная школа, игровые методы, проектная деятельность, информационно-коммуникационные технологии, индивидуализация обучения, межпредметные связи.

Abstract. The article examines methods and techniques for developing grammatical speech competence in primary school students during native language lessons. The relevance of the topic is due to the need to improve the level of literacy and speech culture of students in the context of the modern educational process. The paper describes traditional and innovative approaches to teaching, including game methods, project activities, the use of information and communication technologies and the integration of interdisciplinary connections. It also emphasizes the importance of individualization of teaching and taking into account the age characteristics of students. The results of the study show that the use of various methods contributes to a deeper assimilation of grammar rules and the development of speech competence, which, in turn, has a positive effect on the overall academic performance and motivation of students.

Key words: grammatical speech competence, teaching methods, techniques, native language, primary school, game methods, project activities, information and communication technologies, individualization of teaching, interdisciplinary connections.

В современном образовательном процессе формирование грамматической речевой компетенции у обучающихся основной школы приобретает особую значимость. Грамотность и речевая культура являются основополагающими навыками, которые не только способствуют успешному обучению, но и формируют личность учащегося, готовую к активной жизни в обществе. В условиях стремительных изменений в информационном пространстве и растущих требований к уровню образования, необходимо искать эффективные методы и приемы, которые помогут повысить уровень грамотности и речевой культуры молодежи.

Традиционные подходы к обучению родному языку, такие, как лекции и заучивание правил, уже не всегда оправдывают себя. Современные исследования подчеркивают важность интеграции инновационных методов, таких как игровые технологии, проектная деятельность и использование информационно-коммуникационных технологий. Эти подходы не только делают обучение более увлекательным и интерактивным, но и способствуют лучшему усвоению грамматических правил, что, в свою очередь, положительно сказывается на речевой компетенции учащихся.

Важным аспектом является также индивидуализация обучения, которая позволяет учитывать возрастные и психологические особенности каждого ученика. Включение межпредметных связей в процесс обучения помогает создать целостное представление о языке и его функциях, что является необходимым для формирования полноценной речевой компетенции.

В данной статье мы рассмотрим разнообразные методы и приемы, способствующие формированию грамматической речевой компетенции на уроках родного языка, а также проанализируем их влияние на успеваемость и мотивацию обучающихся. Результаты нашего исследования могут быть полезны как для педагогов, так и для исследователей, заинтересованных в повышении качества образования в области родного языка.

Методы и приемы формирования грамматической речевой компетенции на уроках родного языка

В современном образовательном процессе формирование грамматической речевой компетенции у обучающихся основной школы приобретает особую значимость. Грамотность и речевая культура являются основополагающими навыками, которые не только способствуют успешному обучению, но и формируют личность учащегося, готовую к активной жизни в обществе. В условиях стремительных изменений в информационном пространстве и растущих требований к уровню образования необходимо искать эффективные методы и приемы, которые помогут повысить уровень грамотности и речевой культуры молодежи.

Традиционные подходы к обучению родному языку, такие как лекции и заучивание правил, уже не всегда оправдывают себя. Современные исследования подчеркивают важность интеграции инновационных методов, таких как игровые технологии, проектная деятельность и использование информационно-коммуникационных технологий. Эти подходы не только делают обучение более увлекательным и интерактивным, но и способствуют лучшему усвоению грамматических правил, что, в свою очередь, положительно сказывается на речевой компетенции учащихся.

Одним из наиболее эффективных методов, который заслуживает особого внимания, являются игровые методы. В последние годы игровая деятельность все чаще рассматривается как эффективный способ формирования грамматической речевой компетенции у обучающихся основной школы. Игровые методы представляют собой не только способ

развлечения, но и мощный инструмент, позволяющий создать условия для активного усвоения знаний и навыков. В контексте уроков родного языка они помогают учащимся не только запоминать грамматические правила, но и применять их на практике в различных коммуникативных ситуациях.

Ключевым аспектом использования игровых методов является их способность повышать мотивацию учащихся. Игровая форма обучения создает атмосферу сотрудничества и дружеского соперничества, что способствует более глубокому вовлечению учащихся в учебный процесс. Например, игры на формирование грамматических навыков, такие как «Грамматический марафон» или «Словесный конструктор», позволяют учащимся в игровой форме практиковаться в использовании различных грамматических конструкций, что существенно увеличивает уровень их понимания и усвоения материала.

Кроме того, игровые методы могут быть адаптированы под различные возрастные и психологические особенности учащихся. Это позволяет учителям учитывать индивидуальные потребности каждого ученика и создавать дифференцированные задания, что особенно важно в контексте индивидуализации обучения. Например, для младших школьников можно использовать простые и наглядные игры, в то время как для старших классов подойдут более сложные ролевые игры, требующие анализа и критического мышления.

Внедрение игровых методов в учебный процесс также способствует развитию межпредметных связей. Например, на уроках родного языка можно интегрировать элементы истории, литературы и даже искусства, что делает обучение более целостным и многогранным. Это не только помогает учащимся лучше усваивать грамматические правила, но и формирует их культурную и речевую компетенцию в целом.

Таким образом, применение разнообразных методов и приемов, включая игровые технологии, проектную деятельность и индивидуализацию обучения, создает условия для более глубокого усвоения грамматических правил и развития речевой компетенции. В данной статье мы рассмотрим эти методы более подробно и проанализируем их влияние на успеваемость и мотивацию обучающихся, что может быть полезно как для педагогов, так и для исследователей, заинтересованных в повышении качества образования в области родного языка.

Игровые методы как средство формирования грамматической речевой компетенции на уроках родного языка

В последние годы игровая деятельность все чаще рассматривается как эффективный метод обучения, способствующий формированию грамматической речевой компетенции у обучающихся основной школы. Игровые методы представляют собой не только способ развлечения, но и мощный инструмент, позволяющий создать условия для активного усвоения знаний и навыков. В контексте уроков родного языка они помогают учащимся не только запоминать грамматические правила, но и применять их на практике в различных коммуникативных ситуациях.

Одним из ключевых аспектов использования игровых методов является их способность повышать мотивацию учащихся. Игровая форма обучения создает атмосферу сотрудничества и дружеского соперничества, что способствует более глубокому вовлечению учащихся в учебный процесс. Например, игры на формирование грамматических навыков, такие, как «Грамматический марафон» или «Словесный конструктор», позволяют учащимся в игровой форме практиковаться в использовании различных грамматических конструкций, что существенно увеличивает уровень их понимания и усвоения материала.

Кроме того, игровые методы могут быть адаптированы под различные возрастные и психологические особенности учащихся. Это позволяет учителям учитывать индивидуальные потребности каждого ученика и создавать дифференцированные задания, что особенно важно в контексте индивидуализации обучения. Например, для младших школьников можно использовать простые и наглядные игры, в то время как для старших классов подойдут более сложные ролевые игры, требующие анализа и критического мышления.

Внедрение игровых методов в учебный процесс также способствует развитию межпредметных связей. Например, на уроках родного языка можно интегрировать элементы истории, литературы и даже искусства, что делает обучение более целостным и многогранным. Это не только помогает учащимся лучше усваивать грамматические правила, но и формирует их культурную и речевую компетенцию в целом.

Дополнительно, использование цифровых игровых платформ и приложений может значительно расширить возможности обучения. Технологии позволяют создавать интерактивные задания, где учащиеся могут взаимодействовать с материалом в режиме реального времени,

получать мгновенную обратную связь и видеть свои достижения. Это создает условия для саморефлексии и самооценки, что способствует более осознанному подходу к обучению.

Итак, игровые методы, наряду с другими инновационными подходами, представляют собой мощный инструмент для формирования грамматической речевой компетенции на уроках родного языка. Их внедрение в образовательный процесс не только делает обучение более увлекательным, но и способствует более глубокому усвоению знаний, что в свою очередь влияет на общую успеваемость и мотивацию учащихся.

В ходе исследования методов и приемов формирования грамматической речевой компетенции на уроках родного языка было установлено, что современный образовательный процесс требует внедрения инновационных подходов, способствующих повышению уровня грамотности и речевой культуры учащихся. Традиционные методы обучения, такие, как лекции и заучивание, не способны в полной мере удовлетворить потребности современного школьника, что подчеркивает необходимость интеграции игровых технологий, проектной деятельности и информационно-коммуникационных технологий.

Игровые методы, в частности, продемонстрировали свою эффективность в создании мотивационной среды, способствующей активному усвоению грамматических правил и их применению в различных коммуникативных ситуациях. Они позволяют учитывать индивидуальные особенности учащихся, что является важным аспектом индивидуализации обучения. Внедрение межпредметных связей в процесс обучения делает его более целостным и многогранным, что также положительно сказывается на формировании речевой компетенции.

Таким образом, разнообразие методов и приемов, применяемых на уроках родного языка, является ключевым фактором, способствующим более глубокому усвоению грамматических правил и развитию речевой компетенции. Результаты нашего исследования подчеркивают важность адаптации образовательного процесса к современным требованиям и потребностям учащихся, что, в свою очередь, способствует повышению их успеваемости и мотивации к обучению. Данные выводы могут служить основой для дальнейших исследований и практических рекомендаций для педагогов, стремящихся к повышению качества образования в области родного языка.

Литература

1. Бабаева, Н. А. (2018). Инновационные технологии в обучении родному языку. Москва: Издательство «Просвещение».

2. Власова, И. В. (2019). Игровые методы обучения как средство формирования речевой компетенции. Вестник педагогических наук.

3. Громова, Т. А. (2020). Индивидуализация обучения в условиях современной школы. Педагогика и психология, 2(4), 67-72.

4. Кузнецова, Е. А. (2021). Проектная деятельность на уроках родного языка: подходы и практические рекомендации. Научный журнал «Образование и наука».

5. Лебедева, О. С. (2020). Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении грамматике родного языка. Современные образовательные технологии, 5(8), 78-85.

6. Рябова, Н. В. (2019). Игровая деятельность как метод формирования грамматической компетенции у школьников. Педагогические исследования.

7. Соловьева, Л. П. (2022). Межпредметные связи в обучении родному языку: теоретические аспекты и практика. Научные труды.

© А. К. Канатова, 2026

УДК 811.512.151

О. В. Матина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические и психолингвистические основы, этапы и методы обучения устной монологической речи на алтайском языке в начальных классах, анализируются возможности развития монологической речи у русскоязычных обучающихся на уроках алтайского языка с использованием визуальных опор. Акцентируется внимание на практической значимости учебно-методического комплекса «Алтам» для русскоязычных обучающихся.

Ключевые слова: психологические и психолингвистические основы, монологическая речь, алтайский язык, обучение.

O. V. Matina

PSYCHOLOGICAL AND PSYCHOLINGUISTIC FOUNDATIONS TEACHING ORAL MONOLOGUE SPEECH IN THE ALTAI LANGUAGE OF ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article examines the psychological and psycholinguistic foundations, stages and methods of teaching oral monologue in the Altai language in elementary grades, analyzes the possibilities of developing monologue speech in Russian-speaking students in Altai language lessons using visual supports. Attention is focused on the practical significance of the Altam educational and methodological complex for Russian-speaking students.

Key words: psychological and psycholinguistic foundations, monological speech, Altai language, education.

Языковое образование и развитие речи у младших школьников являются одной из ключевых задач современной начальной школы.

В последнее время особое внимание уделяется коммуникативному воспитанию школьников, поскольку успешное речевое развитие влияет на эффективность усвоения других школьных предметов. Оно также создает условия для активного и осмысленного участия в общественной жизни и обеспечивает детей необходимыми навыками речевого поведения и культурой общения.

Монологическая речь представляет собой связное высказывание одного человека, целью которого является передача информации о фактах и явлениях реальной жизни. Этот вид речевой деятельности является наиболее сложным для учащихся начальной школы. Чтобы монолог ребенка был понятен слушателям, все его части должны быть взаимосвязаны и логически обоснованы.

Лев Семёнович Выготский сделал важный вклад в развитие теории речи. Он считал, что речь является не только средством общения, но и инструментом для мышления и решения задач.

Некоторые аспекты теории речи Л.С. Выготского:

– Речь и мышление развиваются одновременно и взаимосвязаны. В начале своего развития дети используют речь для выражения своих желаний и потребностей, но с возрастом она становится инструментом для более сложного мышления и решения задач.

– Выготский ввёл концепцию зон ближайшего развития (ЗБР). Это особые области, в которых ребёнок может развиваться только с помощью более опытных людей. Например, ребёнок способен выполнить задание с поддержкой взрослого или более опытного сверстника, которое он не смог бы выполнить самостоятельно.

– В теории речи Выготского существует понятие частной речи. Это форма самостоятельного общения, которую дети применяют при решении различных задач и проблем. Выготский полагал, что частная речь помогает детям регулировать свое поведение и мыслительные процессы. Со временем она становится внутренней, перестает произноситься вслух и превращается в умственный инструмент для саморегуляции.

– Речь представляет собой социальное явление, которое возникает в ходе общения с другими людьми. Изучать речь вне социального контекста невозможно, поскольку социальные факторы существенно влияют на её развитие [1, с. 65].

Некоторые психологические основы монологической речи:

– Наличие мотива и замысла. А.Р. Лурия утверждает, что монологическая речь основывается на самостоятельном мотиве и замысле. Эти элементы должны быть стабильными, чтобы сформировать программу для активного и самостоятельного речевого высказывания.

– Односторонний характер общения. Монологическая речь ориентирована на одно или несколько лиц (аудиторию), однако поведение говорящего в большинстве случаев не зависит от реакции слушателей.

– Подготовка и планирование. Монологическая речь заранее организуется как во внутреннем, так и во внешнем аспектах. Это требует развития навыков предвидения композиционной структуры высказывания, а также выбора языкового материала и ключевых смысловых моментов речи.

– Целенаправленность. У говорящего всегда есть конкретная цель – решить определённую речевую задачу, ориентированную на собеседника. В основе этой целенаправленности лежит стремление (осознанное или неосознанное) изменить поведение собеседника в нужном направлении.

– Логичность – это характеристика высказывания, которая достигается за счёт последовательного изложения. Она предполагает наличие взаимосвязанных мыслей и фактов, объединённых общим смыслом и содержанием.

– Связность – это последовательное изложение, достигаемое с помощью определённых языковых средств, которые соединяют идеи и понятия, не опираясь на логику.

– Относительная завершенность в содержательном и тематическом аспектах. В завершении монолога говорящий должен подвести итог обсуждаемым ранее вопросам.

Овладение монологической речью и умение строить развернутые связные высказывания становятся возможными благодаря развитию регулирующих и планирующих функций речи. Это также требует наличия определенного уровня словарного запаса и грамматической структуры [2, с. 107].

Развитию монологической речи младших школьников способствуют чтение, наблюдение за окружающим миром, а также общение со сверстниками и взрослыми. Важно акцентировать внимание на необходимости развития речевого мышления учащихся, что проявляется в их способности анализировать, обобщать и логически структурировать свои высказывания.

Овладение родным языком, развитие речи является одним из важных приобретений ребенка.

Успех обучения алтайскому языку у обучающихся начальных классов во многом зависит от того, насколько они осознают важность приобретенных навыков и смогут ли применить их на практике в будущем. В этой связи одной из ключевых задач обучения родному языку является формирование мотивационной основы.

Процесс формирования высказывания состоит из нескольких этапов: а) этап мотивации; б) этап замысла (планирование или программирование высказывания); в) этап реализации замысла; г) этап сопоставления (сравнение реализации замысла с самим замыслом). Эти этапы и действия говорящего на каждом из них связаны с решением двух ключевых задач: «что сказать» и «как сказать» [2, с. 109].

Монологическая речь, в отличие от диалогической, характеризуется четкой структурой, связностью и большей продолжительностью высказываний. С психологической точки зрения, овладение речью

представляет собой последовательный процесс, основанный на базовых знаниях, первичных умениях и навыках, а также на более сложных вторичных умениях. Первичное умение подразумевает способность выполнять действие при сосредоточенном внимании. Таким образом, освоение монологической речи как особого вида речевой деятельности включает в себя формирование у обучающихся первичных и вторичных (сложных) умений, которые являются итогом образовательного процесса.

Принципы выбора упражнений включают в себя следующие аспекты: внимание к первостепенной роли слухо-моторных связей; акцент на осознанности, а также значимость сочетания сознательных и бессознательных процессов; стимулирование речемыслительной активности и самостоятельности учащихся; опору на принципы наглядности, доступности, прочности и систематичности.

Создание монологической речи проходит через несколько этапов: сначала необходимо ориентироваться в условиях деятельности, затем разработать план на основе этой ориентации, реализовать его и контролировать выполнение. Этот процесс можно рассматривать как сложную последовательность действий, где каждый этап включает фазы ориентации, поиска и выбора решения, а также осуществления и контроля. Поскольку обучение монологической речи младших школьников на алтайском языке основывается на адаптированных текстах, важно выбирать материалы, которые не содержат избыточной смысловой информации. Языковая форма текста не должна отвлекать внимание читателя от его содержания.

Практика обучения алтайскому языку на устно-речевой основе подтверждает, что активное владение материалом положительно сказывается на качестве понимания как устных, так и письменных текстов. Однако это возможно только при условии, что обучающиеся много читают и слушают на алтайском языке.

Формирование монологической речи на алтайском языке у младших школьников представляет собой целостный процесс, успех которого зависит от применения оптимальных методических приемов и правильно организованной системы упражнений. В нашей разработанной системе упражнений акцент сделан на формирование и последовательное развитие умений и навыков связной монологической речи у детей. Эффективное обучение связной монологической речи зависит не только от правильного использования языковых средств обучающимися, но

и, прежде всего, от способности воспроизводить информацию в логической последовательности и объединять отдельные мысли в связный текст.

Представим некоторые типы заданий, которые мы применяли для обучения монологической речи для 1 класса по новому учебному пособию «Алтай тил» (Алтайский язык) 1 класс для русскоязычных обучающихся [3].

При работе с картинками обучающиеся знакомятся с предметами, событиями, изображенными на ней, соответственно, знакомятся с новыми словами. При этом школьники подбирают новые слова и выражения, чтобы перевести содержание картины на словесный язык. При организации данной работы рисунок служит источником для формирования высказываний и способствует развитию коммуникативных навыков.

1. (Рассмотри рисунок. Послушай, повтори).

Амыр ойгонот.
Амыр зарядка эдет.
Амыр јунунат.
Амыр кийинет.
Амыр ажанат.
Амыр школго барат

3. Угуп ийеле, кийнинен айдып бер. (Послушай, повтори).

Мен Айас. Менин сӧӧгим тодош. Меге 7 (јети) јаш. Менин адамнын ады Айдар. Ол эмчи. Энемнин ады Байана. Ол ӱредӱчи. Эјемнин ады Сурайа. Ол экинчи класста ӱренет. Бис ӱренчиктер.

2. Задание состоит в том, чтобы прочитать предложения, заменяя изображения словами.

шынырайт.

класска кирет.

турат.

отурат.

3. Сначала дети слушают текст по аудиозаписи, затем читают его самостоятельно, а в завершение пересказывают его содержание, используя визуальные опоры.

Мен Айас

Адам эмчи.

Энем ӱредӱчи.

адам Айдар

эјем Сурайа

Ол 2 (экинчи) класста ӱренет.

Упражнения для развития монологической речи строятся на концентрическом принципе. Это означает, что задания остаются одинаковыми, но во втором классе увеличивается их объем и степень сложности [4, с. 5].

Рассмотрим несколько заданий, направленных на развитие связной речи, которые были введены во 2 класс. В учебнике 1 класса таких заданий нет.

1. Дети читают текст, заменяя изображения словами. Это способствует развитию их памяти и обогащению словарного запаса на родном языке.

2. Текстти кычыр (Прочитай текст).

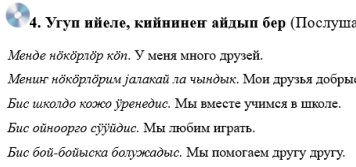
Амыр барды. Ол , , , , алды.

школдо лӧ ӱренет. Онын сӱӱген урогы . Амырдын

кӧп. Нӧкӧрлӧри јалакай ла чындык. Олордын - Байрам

Айдарович. Балдар тооп јадылар. јакшы ӱренер керек.

2. Дети прослушивают аудиозапись на алтайском языке и одновременно читают текст с переводом. Они запоминают перевод на русский язык, а затем пересказывают его на своем родном языке.



4. Угуп ийеле, кийнинен айдып бер (Послушай и повтори)

Менде нöкöрлöр көп. У меня много друзей.
Мениң нöкöрлöрим јалакай ла чындык. Мои друзья добрые и верные.
Бис школдо кожо ўренедис. Мы вместе учимся в школе.
Бис ойноорго сўўйдис. Мы любим играть.
Бис бой-бойыска болужадыс. Мы помогаем другу другу.

3. Обучающиеся отвечают на взаимосвязанные вопросы, в результате чего формируется связный текст.

31. Суралтарга каруу бер (Ответь на вопросы).

Слердиң школ кандый?
Јаан ба эмезе кичинек пе?
Школдо сен нени эдип јадың?
Школдо сеге кандый урок јарап туру?

Таким образом, к числу основных показателей развития связной монологической речи детей младшего школьного возраста можно отнести: умение составлять рассказ по теме, не выходя за ее пределы; умение правильно отобрать лексико-грамматические средства языка; умение планировать и строить развернутое связное высказывание в логической последовательности; умение строить простые распространенные и сложные предложения различных типов. Поэтапная организация обучения младших школьников монологической речи на алтайском языке по новому учебному пособию «Алтай тил» («Алтайский язык») 1 класс для русскоязычных обучающихся способствует последовательному развитию грамматических, лексических и коммуникативных навыков. Кроме того, стоит отметить общее повышение мотивации к изучению языка и создание комфортной атмосферы на уроках.

Литература

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования. – М.: Национальное образование, 2019. – 368 с.

2. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: Идательство Московского университета, 1979. – 186 с.

3. Янкубаева А.С., Чайчина Е.В., Матина О.В. Алтайский язык 1 класс (для русскоязычных обучающихся). – Горно-Алтайск, 2024. – 120 с.

4. Янкубаева А.С., Чайчина Е.В. Программа по обучению алтайскому языку (для русскоязычных обучающихся). 1–4 классы. – Горно-Алтайск, 2024. – 57 с.

© О. В. Матина

УДК 372.881.1

С. А. Тагирова

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения и развития родных языков в условиях двуязычия. Описываются особенности процесса чтения у детей-билингвов, отмечается, что в процессе чтения дети-билингвы часто испытывают трудности в произношении слов, смысл которых им непонятен. Предлагаются эффективные пути формирования читательской грамотности на уроках и примеры по организации диагностических работ по определению уровня сформированности читательских умений.

Ключевые слова: родной язык, дети-билингвы, читательская грамотность, башкирский язык.

S. A. Tagirova

FORMATION OF READING LITERACY OF BILINGUAL CHILDREN AT BASHKIR LANGUAGE LESSONS

Abstract. The article discusses the problem of preserving and developing native languages in the context of bilingualism. The features of the reading process in bilingual children are described, and it is noted that in the process of reading, bilinual children often have difficulty pronouncing words whose meaning they do not understand. Effective ways of forming reading literacy in the classroom and examples of organizing diagnostic work to determine the level of formation of reading skills are proposed.

Key words: native language, bilingual children, reading literacy, Bashkir language.

Функциональная грамотность формируется на основе достижения базовых образовательных результатов, которые даны в федеральных государственных образовательных стандартах. В нормативных документах

одним из новшеств является термин «функциональная грамотность», которая направлена на решение учебных задач и жизненных проблемных ситуаций на основе формирования предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности. Ключевым компонентом функциональной грамотности является читательская грамотность.

В Республике Башкортостан ведется большая работа по развитию книжной культуры. В 2024 году по итогам X Всероссийского конкурса «Самый читающий регион» республика получила статус «Литературный флагман России». В республике ежегодно проводятся международная книжная ярмарка «Китап-байрам», главной целью которой является воспитание любви к чтению, республиканский конкурс «Читающие родители – читающие дети», составлен список 100 книг для чтения «100 художественных произведений писателей Башкортостана» и т. д. Несмотря на реализацию множества проектов в регионе, нельзя отрицать проблему отдаления современных детей-билингвов от чтения, низкой мотивации и интереса обучающихся к учебному процессу. Сегодня, к сожалению, на место осмысленного чтения приходят иные средства массмедиа.

Актуальность темы обусловлена значимостью успешного формирования читательской грамотности у школьников на уроках башкирского языка и отсутствием работ, диагностических материалов в данной области. На наш взгляд, данная проблема особенно остро стоит в образовательных организациях, где дети-билингвы изучают родной башкирский язык как предмет и не владеют или слабо владеют родным языком. Башкирские дети, обучающиеся на русском языке, в основном, изучают башкирскую литературу и язык в комплексе. Цель изучения данного предмета: «воспитание и развитие личности через приобщение к духовно-нравственным ценностям башкирской литературы, других литератур народов России, развитии их общей читательской культуры» [1, с. 24].

Чтение на башкирском языке обучающимся, изучающим родной башкирский как предмет, дается им с трудом, по сравнению с русским языком. Трудности связаны и с техникой чтения и непониманием смысла прочитанного текста. Задания, выполненные на определение сформированности читательских умений обучающихся 6 класса Башкирской гимназии № 102 имени Равиля Бикбаева Республики Башкортостан, показали средний уровень сформированности читательской грамотности большинства детей.

Целью нашего исследования стало изучение современного состояния читательской грамотности у обучающихся и разработка дидактических материалов, которые позволят в будущем оценить качество чтения у детей-билингвов. В задачи входило изучение существующих трудов и методик по формированию читательской грамотности, наблюдение, опрос.

Читательская грамотность определяется «как способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширить свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни» [4, с. 64]. Справедливо отмечает И.Р. Гальперин, рассматривая текст как «совокупность предложений с единой коммуникативной задачей» [2, с. 39], И.А. Зимняя придерживается психолингвистического понимания текста и рассматривает текст как многоуровневое развитие, состоящее из мотивационного, предметно-денотативного, смыслового уровней, языкового, речевого и фонационного планов [3, с. 105].

При билингвальном образовании большую роль играет и лингвокультурная информация текста. Вслед за Е.М. Верещагиным, В.Г. Костомаровым отмечаем, что «…каждый письменный текст характеризуется дискурсивными параметрами конкретной лингвокультуры» [4, с. 225].

Чтение – рецептивный вид речевой деятельности, связанный с восприятием и переработкой текста. Читательская грамотность билингва – это «…умение понимать, использовать тексты на родном и русском языках, анализировать, изучать их для решения жизненных и учебных задач». Е.А. Хамраева подчеркивает, что формирование функциональной грамотности на уроках русского языка предполагает развитие не только коммуникативной компетенции, но и языковой, лингвистической компетенций [5, с. 18].

Читательская грамотность является основным компонентом функциональной грамотности, поэтому сформированность умений в этом аспекте определяет общие учебные умения обучающихся-билингвов. При формировании которой большая роль принадлежит смысловому чтению.

За счет активного познания и владения лексическим пластом языков у обучающихся-билингвов формируется смысловое чтение. На качество понимания смысла прочитанного влияют познавательный и языковой аспекты текста. Познавательный аспект, например, обеспечивает элементарный анализ прочитанного текста, а имеющийся словарный

запас – осмысление закодированной информации. Изучение специальной литературы послужили теоретико-эмпирической базой для разработки диагностических материалов для определения уровня сформированности читательской грамотности обучающихся средних классов на уроках башкирского языка, изучающих родной башкирский язык как предмет. Дидактические материалы с методическими рекомендациями были разработаны на основе инструмента измерения чтения международного исследования PISA и соответствуют примерной основной образовательной программе и учебно-методическим комплексам под авторством В.И. Хажина, А.Х. Вильданова, Ф.А. Аккужиной, М.И. Карабаева. При выполнении предлагаемых заданий можно определить уровень сформированности следующих видов читательских умений: поиск информации в тексте, понимание смысла, оценивание качества и достоверности, осмысление содержания и формы. Т. е. овладеть читательской грамотностью – это значит понимать текст, размышлять над его содержанием, оценивать его смысл излагать свои мысли о прочитанном.

Для включения в сборник был подобран лексически доступный, познавательный и интересный текст.

При подборе текста для работы с учащимися-билингвами учтен их объём, присутствие лингвокультурного компонета, показаны дружественные связи между башкирскими и русскими народами. Например, для обучающихся 6 класса был предложен следующий текст.

Текст №1

Ҡымыҙ

Ҡымыҙ борон-боронда башҡорт халҡының бәрәкәтле, шифалы эсемлектәренең береһе булып тора. Башҡорттар элек яҙ етеү менән йәйләүгә сығып йәй буйы ҡымыҙ эскән, шуның арҡаһында ла уларҙың һаулығы ныҡ булған, төрлө ауырыуҙарға бирешеп бармағандар. Сөнки ҡымыҙ еңел үҙләштерелә торған аҡһымдарға, витаминдарға һәм микроэлементтарға бай. Был шифалы эсемлек ашҡаҙан, үпкә, йөрәк ауырыуҙарын, нервы һәм эндокрин системаларын дауалауҙа, матдәләр алмашыныуын көйләүҙә, иммунитетты нығытыуҙа яҡшы дауа булып тора.

XIX быуаттың уртаһында ҡымыҙҙың кеше һаулығына шифаһын Рәсәйҙә лә аңлап ҡалалар. Рәсәй төрлө төбәктәренән Башҡортостанға

башҡорт ҡымыҙы менән дауаланырға халыҡ ағыла башлай. Ҡымыҙ һәм Башҡортостандың хозур тәбиғәте тынсыу ҡалаларҙан килгән кешеләргә һаулығын нығытыу өсөн шифахана ролен үтәй. 1890 йылда яҙыусы Сергей Аксаковтың ейәнсәре Ольга Аксакова Башҡортостанда (хәҙерге Бәләбәй районында) тәүге ҡымыҙ менән дауалау учреждениеһы төҙөй (хәҙерге "Аксаков" шифанаханы). Ул саҡта шифахана «Кумысная колония О.Г. Аксаковой», тип атала. Артабан Шафран тимер юл станцияһы (хәҙерге Әлшәй районы) тирәләй башҡа «Ҡымыҙ колониялары» селтәре барлыҡҡа килә. 1898 йылда Андреевский шифаханаһы асыла.

Башҡорт ҡымыҙын билдәле рус яҙыусылары үҙ итә. Лев Толстой Ҡаралыҡ йылғаһы буйындағы һамар башҡорттарына килеп ҡымыҙ менән һыйланырға яратҡан. Антон Чехов Башҡортостанға килеп ҡымыҙ менән дауалана. Әйткәндәй, ул дауаланған шифахана бөгөн Чехов исемен йөрөтә (Әлшәй районында Чехов исемендәге шифахана).

Башҡортостанда ҡымыҙ хәҙерге көндә яңынан популярлыҡ яулай башланы. Хәҙер ҡала супермаркеттарында уны йыл әйләнәһенә һатып алып эсергә була. Йәй көнө ҡымыҙ бигерәк тәмле була. Халҡыбыҙҙың борондан килгән бәрәкәтле, шифалы эсемлеге – ҡымыҙҙы эсеп тәндәрегеҙгә көс-ҡеүәт алырға онотмағыҙ.

Азат ЯРМУЛЛИН, тарихсы

Биремдәр. Задания.

1. Текста бирелгән мәғлүмәттәргә таянып, ҡымыҙҙың кеше организмына файҙалы эсемлек икәнен дәлиләүсе 2 һөйләмде табып яҙығыҙ. // На основе информации, приведенной в тексте, найдите 2 предложения, которые доказывают, что кумыс является полезным напитком для организма человека.

2. Бирелгән фекерҙәр дөрөҫмө, дөрөҫ түгелме? // Определите верность, неверность данных фактов.

	Дөрөҫ	д ө р ө ҫ түгел
1. Ҡымыҙ борон-боронда башҡорт халҡының бәрәкәтле, шифалы эсемлектәренең береһе булып тора.		
2. Башҡорт ҡымыҙын билдәле рус яҙыусылары үҙ итмәй.		

3. Ҡымыҙ еңел үҙләштерелә торған аҡһымдарға, витаминдарға һәм микроэлементтарға бай.		
4. Рәсәйҙең төрлө төбәктәренән Башҡортостанға башҡорт ҡымыҙы менән дауаланырға халыҡ ағыла башлай.		
5. Ҡымыҙ һәм Башҡортостандың хозур тәбиғәте тынсыу ҡалаларҙан килгән кешеләргә һаулығын нығытыу өсөн дауахана ролен үтәй.		

3. Текстың йөкмәткеһенә тап килмәгән мәғлүмәттәрҙе билдәләгеҙ. // Выделите сведения, которые не соответствуют содержанию текста.

а) Ҡымыҙ тураһында иң беренсе яҙманы Геродот (б. э. т. 484—424 йылдар) ҡалдырған.

б) Башҡортостанда беренсе ҡымыҙ дауаханаһы 1890 йылда төҙөлә.

в) Ҡымыҙ ашҡаҙан эшмәкәрлеген яҡшырта, эсәк-ҡарынды таҙарта.

г) Лев Николаевич Толстой табиптарҙың тәҡдиме буйынса ҡымыҙ менән дауаланыу өсөн Һамар губернаһындағы башҡорт утары Кәрәлеккә сығып китә.

д) Ҡымыҙҙы пропагандалаусы инглиз Дж. Каррик хатта башҡорт аттарын Англияға ла алып ҡайта, әммә беҙҙәге кеүек ҡымыҙ килеп сыҡмай.

4. Тәҡдим ителгән инфографика буйынса 3 һорау төҙөгөҙ. // Сформулируйте 3 вопроса по представленной инфографике.

1._____
_____
_____

5. Текста бирелгән мәғлүмәтте ҡулланып, таблицаны тултырығыҙ // Заполните таблицу, используя информацию, содержащуюся в тексте.

Яҙыусылар	Дауаланыу урыны
Сергей Аксаков	
	Һамар өлкәһе
Антон Чехов	

Баһалау критерийҙары

1-се эш

Баһалау критерийы: текстан йәшерен мәғлүмәтте эҙләп табыу оҫталығы // Умение находить скрытую информацию в тексте.

Балл	Критерий йөкмәткеһе
2	Дөрөҫ яуап – 1) Сөнки ҡымыҙ еңел үҙләштерелә торған аҡһымдарға, витаминдарға һәм микроэлементтарға бай. 2) Был шифалы эсемлек ашҡаҙан, үпкә, йөрәк ауырыуҙарын, нервы һәм эндокрин системаларын дауалауҙа, матдәләр алмашыныуын көйләүҙә, иммунитетты нығытыуҙа яҡшы дауа булып тора.
1	Ике һөйләмдең береһе генә дөрөҫ.
0	Башҡа яуаптар билдәләнгән, йә иһә яуап юҡ.

2-се эш

Баһалау критерийы: тексты интерпретациялау оҫталығы // Умение интерпретации текста.

Балл	Критерий йөкмәткеһе		
2	Был фекер дөрөҫмө, дөрөҫ түгелме?	Дөрөҫ	дөрөҫ түгел
	1. Ҡымыҙ борон-борондан башҡорт халҡының бәрәкәтле, шифалы эсемлектәренең береһе булып тора.	*	
	2. Башҡорт ҡымыҙын билдәле рус яҙыусылары үҙ итмәй.		*
	3. Ҡымыҙ еңел үҙләштерелә торған аҡһымдарға, витаминдарға һәм микроэлементтарға бай.	*	
	4. Рәсәйҙең төрлө төбәктәренән Башҡортостанға башҡорт ҡымыҙы менән дауаланырға халыҡ ағыла башлай.	*	
	5. Ҡымыҙ һәм Башҡортостандың хозур тәбиғәте тынсыу ҡалаларҙан килгән кешеләргә һаулығын нығытыу өсөн дауахана ролен үтәй.		*
1	1–2 хата ебәрелә		
0	Башҡа яуаптар билдәләнгән, йә иһә яуап юҡ.		

3-сө эш

Баһалау критерийы: мәғлүмәттәрҙең текста булыу-булмауын билдәләй алыу оҫталығы // Умение определять наличие/ отсутствие информации в тексте.

Балл	Критерий йөкмәткеһе
2	Дөрөҫ яуап – А, Д
1	Ике мәғлүмәттең береһе генә дөрөҫ.
0	Башҡа яуаптар билдәләнгән, йә иһә яуап юҡ.

4-се эш

Баһалау критерийы: график формала бирелгән мәғлүмәтте аңлау // Понимание информации, представленной в графической форме.

Балл	Критерий йөкмәткеһе
2	3 һорау төҙөлгән
1	1 йәки 2 һорау төҙөлгән
0	һорауҙар юҡ

5-се эш

Баһалау критерийы: текста бирелгән мәғлүмәтте практикала ҡулланыу оҫталығы // Умение использовать информацию данную в текстк на практике.

Балл	Критерий йөкмәткеһе
2	Дөрөҫ яуап – Сергей Аксаков – **Бәләбәй**, **Лев Толстой** – һамар өлкәһе, Антон Чехов – **Әлшәй**
1	Өс мәғлүмәттең икеһе, йә береһе генә дөрөҫ.
0	Башҡа яуаптар билдәләнгән, йә иһә яуап юҡ.

Таким образом, приходим к выводу, что разработка измерителей читательской грамотности для применения к детям-билингвам, как и сам процесс формирования читательской грамотности, целесообразно осуществлять систематически на уроках родного башкирского языка. Отсутствие в имеющихся учебниках специальных заданий на читательскую грамотность усложняет практику решения детьми учебных задач и приобретения читательского опыта, а также не дает возможность в полном объеме обеспечить достижение результатов обновленных ФГОС.

Литература

1. Хажин В.И., Вильданов А.Х., Аккужина Ф.А. Примерная рабочая программа учебного предмета «родная (башкирская) литература» для 5–9 классов основного общего образования. – Уфа, 2022.

2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.

3. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку: на материале русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1989. – 223 с.

4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного: Метод. руководство. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.

5. Хамраева Е.А. Обучение детей-билингвов технике чтения: вы уже читаете по-русски? // Русский язык за рубежом. 2018. № 6. – С. 17–23.

© С. А. Тагирова

УДК. 372.881.1

С. Н. Умбаров

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТАДЖИКСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Работа посвящена проблеме формирования культуроведческой компетенции обучающихся при изучении фразеологизмов таджикского и башкирского языка на уроках родного языка. Подчеркивается роль фразеологизмов как ценного источника информации о культуре, истории и традициях народов.

Ключевые слова: Культуроведческая компетенция, фразеологизмы, таджикский язык, башкирский язык, межкультурная коммуникация, языковая картина мира, национально-культурная специфика, обучение языку, уроки родного языка.

S. N. Umbarov

FORMING STUDENTS' CULTURAL COMPETENCE IN THE STUDY OF TAJIK AND BASHKIR PHRASEOLOGICAL UNITS IN NATIVE LANGUAGE CLASSES

Abstract. The role of phraseological units as a valuable source of information about the culture, history and traditions of peoples is emphasized.

Key words: Cultural competence, phraseological units, Tajik language, Bashkir language, intercultural communication, linguistic picture of the world, national and cultural specificity, language teaching, native language lessons.

В современном образовательном пространстве, ориентированном на интеграцию культур и развитие межкультурной коммуникации, формирование культуроведческой компетенции у обучающихся приобретает особую значимость. Изучение иностранных языков, в частности таджикского и башкирского, предоставляет уникальную возможность для погружения в мир иной культуры, понимания ее ценностей и особенностей. Одним из наиболее эффективных инструментов для достижения этой цели является изучение фразеологизмов, которые, как зеркало, отражают национальный характер, историю и мировоззрение народа.

Фразеологизмы как отражение культуры народа

Фразеологизмы, или устойчивые выражения, – это неотъемлемая часть любого языка. Они не только обогащают речь, делая ее более выразительной и образной, но и являются ценным источником информации о культуре народа, говорящего на этом языке. Фразеологизмы, в отличие от отдельных слов, несут в себе концентрированный смысл, отражающий исторический опыт, традиции, обычаи и моральные нормы общества.

Изучение фразеологизмов таджикского и башкирского языков позволяет обучающимся проникнуть в глубинные слои культуры этих народов, понять их систему ценностей и мировосприятие. Например, таджикские фразеологизмы, такие, как *дил ба кор додан* (вложить душу в дело) или *дасти кумак дароз кардан* (протянуть руку помощи), отражают такие важные черты таджикской культуры, как трудолюбие и взаимопомощь. Башкирские фразеологизмы, такие, как *ат менән бергә исем сығарыу* (прославиться вместе с конем) или *ҡош телендә һөйләшеү* (говорить на птичьем языке), отражают историческую связь башкирского народа с кочевым образом жизни и природой.

Методические приемы работы с фразеологизмами на уроках таджикского и башкирского языков

Для эффективного формирования культуроведческой компетенции при изучении фразеологизмов таджикского и башкирского языков необходимо использовать разнообразные методические приемы, которые позволяют активизировать познавательную деятельность обучающихся и стимулировать их интерес к культуре изучаемого языка.

Сопоставительный анализ. Сравнение фразеологизмов таджикского и башкирского языков с аналогичными выражениями в родном языке позволяет обучающимся лучше понять особенности культурных различий и сходств. Например, фразеологизм *как рыба в воде* можно сопоставить с таджикским *моҳи дар об* (рыба в воде) и башкирским *балыҡ һыуҙағы кеүек* (как рыба в воде).

Использование визуальных средств. Использование иллюстраций, фотографий и видеоматериалов помогает обучающимся лучше понять контекст употребления фразеологизмов и визуализировать их значение.

Ролевые игры и драматизация. Разыгрывание сценок с использованием фразеологизмов позволяет обучающимся не только запомнить их значение, но и почувствовать себя частью культурной среды изучаемого языка.

Аутентичные материалы. Использование аутентичных текстов, таких как народные сказки, легенды и пословицы, позволяет обучающимся познакомиться с фразеологизмами в естественном контексте и лучше понять их культурное значение.

Проектная деятельность. Выполнение проектов, связанных с изучением фразеологизмов таджикского и башкирского языков, позволяет обучающимся самостоятельно исследовать культуру этих народов и развивать свои творческие способности.

Примеры использования фразеологизмов в контексте культуроведческого подхода

Рассмотрим несколько примеров использования фразеологизмов таджикского и башкирского языков в контексте культуроведческого подхода на уроках.

Тема «Гостеприимство». При изучении этой темы можно использовать таджикский фразеологизм *меҳмон азизи Худо* (гость – любимец Бога) и башкирский *ҡунаҡ – атаһынан да бөйөк* (гость – выше отца). Обсуждение этих фразеологизмов позволит обучающимся понять, какое значение придается гостеприимству в таджикской и башкирской культуре.

Тема «Труд». При изучении этой темы можно использовать таджикский фразеологизм *кор кардан – роҳи комёбӣ* (труд – путь к успеху) и башкирский *эшләгән тешләр, эшләмәгән теш ҡыҫыр* (кто работает, тот ест, кто не работает, тот зубы стиснет). Обсуждение этих фразеологизмов позволит обучающимся понять, какое значение придается трудолюбию и усердию в таджикской и башкирской культуре.

Тема «Природа». При изучении этой темы можно использовать таджикский фразеологизм *оби равон – ҳаёти ҷовидон* (текущая вода – вечная жизнь) и башкирский *тау-ташҡа бәрелеп аҡҡан һыуҙың ҡәҙере юҡ* (вода, текущая, ударяясь о горы и камни, не имеет ценности). Обсуждение этих фразеологизмов позволит обучающимся понять, какое значение придается природе и ее сохранению в таджикской и башкирской культуре.

Эффективность предложенных методических приемов во многом зависит от уровня языковой подготовки обучающихся, их возраста и индивидуальных особенностей. Важно учитывать, что изучение фразеологизмов должно быть органично вплетено в общую структуру урока, не являясь самоцелью, а служа средством для более глубокого понимания культуры и расширения словарного запаса. При этом необходимо создавать благоприятную атмосферу, способствующую активному участию всех обучающихся в процессе обучения.

Особое внимание следует уделять подбору фразеологизмов, которые наиболее ярко отражают специфику таджикской и башкирской культуры и могут быть интересны и понятны обучающимся. Важно избегать использования фразеологизмов, которые могут быть истолкованы неправильно или вызвать негативные ассоциации. Необходимо тщательно проверять аутентичность используемых материалов и адаптировать их к уровню языковой подготовки обучающихся.

В процессе обучения необходимо использовать современные образовательные технологии, такие, как интерактивные доски, онлайн-ресурсы и мультимедийные презентации. Это позволяет сделать уроки более наглядными и интересными, а также стимулировать познавательную активность обучающихся. Важно также поощрять самостоятельную работу обучающихся, предлагая им задания по поиску и анализу фразеологизмов в различных источниках.

Регулярная оценка достижений обучающихся является важным элементом процесса обучения. Оценка должна быть направлена не только на проверку знания значения фразеологизмов, но и на оценку их умения использовать фразеологизмы в речи, понимать их культурный контекст и сравнивать их с аналогичными выражениями в родном языке. Для оценки можно использовать различные формы, такие как тесты, контрольные работы, устные опросы и проектные работы.

Формирование культуроведческой компетенции при изучении фразеологизмов таджикского и башкирского языков – это сложный

и многогранный процесс, требующий от преподавателя высокого профессионализма, творческого подхода и глубокого знания культуры изучаемых языков. Однако, при правильной организации учебного процесса и использовании эффективных методических приемов, эта задача вполне выполнима и может принести значительные результаты в развитии коммуникативных и межкультурных компетенций обучающихся.

Литература

1. Абдуллина Г.Р. Формирование культуроведческой компетенции студентов в процессе изучения иностранного языка. Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, 2014 (4), 13-17.

2. Глухов В.М., Шайхулов А.Г. Фразеологизмы башкирского языка как отражение национальной культуры. Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2017 (1), 102–107.

3. Закирьянов К.З. Башкирская фразеология. – Уфа: Китап, 2010.

4. Муминова Х. Фразеологический словарь таджикского языка. – Душанбе: Деваштич, 2010.

5. Сафарова С.К. Сопоставительная типология таджикского и русского языков. – Душанбе: Маориф, 2015.

© С. Н. Умбаров

УДК 371.3

А. Р. Яубасарова

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТОНАЦИОННЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы формирования фонетических и интонационных умений и навыков детей-билингвов общеобразовательных организаций. Предложены задания и упражнения, которые способствуют формированию интонационных умений и навыков учащихся, определены интонационные умения и навыки обучающихся.

Ключевые слова: билингвизм, дети-билингвы, обучение, интонация, умения и навыки, язык, башкирский язык

A. R. Yaubasarova

ORMATION OF INTONATION SKILLS AND ABILITIES OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF BILINGUISM

Abstract. This article examines the issues of developing phonetic and intonation skills and abilities of bilingual children in general education organizations. Offers tasks and exercises that contribute to the development of students' intonation skills and abilities, and defines students' intonation skills and abilities.

Key words: bilingualism, bilingual children, learning, intonation, skills, language, Bashkir language

Язык является орудием познания и отражения действительности, окружающего мира, также орудием мышления и общения. Человек является членом общества. Условием нормального благоприятного развития человека считается общение, а для полноценного и качественного общения с другими людьми, взаимопонимания каждому необходимы умение и навык общения. Поэтому формирование и развитие связной речи учащихся – одна из первостепенных задач общеобразовательной организации. Развитие речи является средством познания.

В толковом словаре С. И. Ожегова слову «*развитие*» дается следующее объяснение: «Процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [1].

«Развитие – это спонтанное овладение ребенком навыками речевой деятельности», – считает Е. Антонова [2]. Она утверждает также, что формирование – это целенаправленное управление развитием речевого поведения [там же]. Другими словами, это способность отбора лексики, механизм способности человека сохранить в памяти предыдущее и предвидеть последующее, механизм самоконтроля за речью. Речевое поведение – это форма взаимодействия человека с окружающей средой, которая выражена в речи**.** Оно обусловлено ситуацией, задачей, условиями общения, коммуникативными потребностями и национально-культурной спецификой поведения участников общения.

Актуальность выбранной темы обусловливается тем, что, во-первых, она тесно связана с жизнью общества в сегодняшних условиях, когда по политическим, социально-экономическим причинам, а также духовным проблемам наблюдается миграция людей в Россию, которые встречаются с другой культурой, языком общения, что приводит к увеличению количества детей-билингвов, во-вторых, росту численности детей-билингвов в Республике Башкортостан способствует невладение детей родным (башкирским) языком. Причины, которые содействуют возникновению билингвизма, т. е. двуязычия, могут быть различными: научно-технический прогресс, влияние Интернета и средств массовой информации (ТВ), этническое разнообразие населения республики, историческое соседство башкирского и русского народов, профессиональная деятельность, сфера образования, также продолжительность проживания в населённом пункте с разнородным этническим составом и др.

Рассмотрим определение понятия «билингвизм». «Билингвизм» – латинское слово: «bi» – двойной и «lingua» – язык. Двуязычие или билингвизм – это способность индивида использовать для общения два языка: родной и неродной. В нашей республике для детей башкир родным языком является башкирский язык, национальный, этнический, который усваивается в семье, неродным – русский язык, который используется для коммуникации в обществе. Следует отметить то, что понятие билингвизма до конца невыяснено. Анализируя взгляды ученых, определений толковых словарей, научно-методической литературы, делается вывод: билингвизм (двуязычие) – это свободное владение двумя языками одновременно. Если мы учащегося называем билингвом, то он должен регулярно использовать два языка и владеть ими на достаточном уровне для эффективного взаимодействия. В этом определении ключевыми основными выражениями являются то, что «владеть ими на достаточном уровне». Можем ли мы назвать билингвами всех детей-башкир, т. к. некоторые из них не только на недостаточном уровне, но и совсем не владеют родным (башкирским) языком? Однозначного мнения учёных о том, можно ли называть билингвами детей, которые плохо владеют родным языком, нет. Некоторые специалисты полагают, что билингвами можно называть только тех, кто освоил два языка в раннем детстве, считает оба этих языка родными и владеет ими на соответствующем уровне. Другие настаивают, что билингвы – те, кто в принципе способен изъясняться на двух языках, и уровень владения вторым не имеет значения.

В Республике Башкортостан ведется целенаправленная работа над развитием родного (башкирского) языка и неродного русского языка, как государственных языков республики. Для достижения цели необходимо сформировать у учащихся четыре механизма, которые тесно взаимосвязаны:

1) аудирование, обеспечивающее восприятие речи на слух и её понимание;

2) говорение, что обеспечивает возникновение устной речи;

3) чтение, которое обеспечивает восприятие и понимание письменной речи;

4) письмо, которое обеспечивает перевод устной речи в письменную речь, т. е. в текст.

Эффективность формирования данных механизмов обусловливается систематической речевой практикой. Для успешного общения ребенка в социуме необходимо расширить его словарный запас на русском и башкирском языках, что способствует развитию у учащегося умение подобрать нужные слова, словосочетания для выражения своих эмоций, описания окружающей обстановки, сообщить о своих потребностях и др. Однако учащиеся не должны просто заучивать новые слова или словосочетания, учитель должен научить их правильно использовать их в речи и сочетать между собой, т. е. работать над развитием связной речи.

Вне интонации невозможно работать над смыслом слова. Интонация сопровождает не только то, что мы произносим вслух, но также и внутреннюю речь: нельзя логически мыслить вне слов, следовательно, мысль тоже несет интонацию – ту самую, с которой мы бы произносили выражающие эту мысль слова.

Семантическая природа интонации проявляется в ее направленности на процесс коммуникации и, следовательно, непосредственно влияет на установление контактов между участниками диалога, формирование единиц общения (высказывания, текста), интеллектуальное, эстетическое, эмоционально-экспрессивное взаимодействие обучающихся. Вышеуказанные коммуникативные свойства интонации должны стать предметом пристального внимания при обучении русскому и родному (башкирскому) языку в общеобразовательной организации в условиях билингвизма.

Осознание интонационной стороны речи является необходимым условием успешного формирования у обучающихся-билингвов умений

и навыков в области синтаксиса и пунктуации; навыков выразительного чтения текста; освоения основных правил речевого поведения, а именно, определения основных целей приспособления к собеседнику, к предмету разговора и умения интонационными средствами языка достигать задач речевого общения.

Итоги констатирующих срезов, анкетирований обучающихся, наблюдений за практикой обучения русскому и родному языкам в общеобразовательной организации свидетельствуют о том, что интонация как важнейшая сторона речи не становится объектом целенаправленного и систематического наблюдения в процессе изучения обучения. Отрывочные сведения, которые обучающиеся получают на уроках русского и башкирского языка и литературы (логическое ударение, пауза, громкость речи, темп и т. д.), не складываются в их сознании в определенную систему и не становятся той основой, на которой формируются важнейшие умения и навыки. Причины такого положения, на наш взгляд, заключаются в том, что:

1) в лингвистике отсутствует единая теория интонации, что вызывает определенные трудности в разработке методики изучения интонации в общеобразовательной организации;

2) традиционно в практике обучения языкам развитию речи уделялось значительно меньше внимания, чем развитию письменной речи;

3) отсутствует должное внимание к формированию культуры речевого слуха обучающихся;

4) недостаточно используются информационно-коммуникативные технологии;

5) мало специально разработанного дидактического материала с упражнениями, направленными на формирование слухо-произносительных навыков.

На современном этапе гуманитарного образования отмечается важность интенсивного речевого развития обучающихся, вследствие чего общеобразовательные организации последовательно усиливают речеведческий компонент в содержании обучения. Выполнение этих требований невозможно без формирования интонационных умений и навыков обучающихся-билингвов, которые являются важнейшим компонентом речевой деятельности.

Опираясь на теоретические иследования в данной области научного знания, установлено, что повышение эффективности формирования интонационных умений и навыков возможно при условии учета:

1) различных аспектов описания интонации в современной лингвистике;

2) роли интонации в процессе порождения и восприятия высказывания;

3) традиционного подхода к обучению интонации в связи с изучением синтаксиса и пунктуации;

4) подходов и принципов формирования коммуникативно-речевых умений обучающихся.

Определены основные направления в работе над интонационной стороной речи:

1) формирование системы понятий о свойствах и особенностях интонации родного языка;

2) совершенствование интонационного слуха обучающихся, который заключается в умении воспринимать, анализировать и оценивать интонационную сторону собственного или чужого устного высказывания;

3) формирование грамматико-синтаксических умений посредством семантико-интонационного анализа предложений;

4) развитие способности обучающихся выполнить интонационный анализ художественного текста, целью которого является выявление его художественной ценности и совершенствования навыков выразительного чтения.

Выделены также основные интонационные умения и навыки обучающихся:

1) интонационное различение эмоционального состояния говорящего. Обучающий должен уметь воспринимать радость или грусть в речи, гнев, негативные эмоции, удивление или презрение;

2) навык передачи интонационного смысла высказывания. Посредством интонации одной и той же фразе можно придать различный смысл;

3) верная расстановка логических ударений в речи. Чтобы речь была правильной, четкой и логичной, необходимо сформировать навыки постановки логического ударения. Для этого используется интонация;

4) умения делать паузы в голосе, в произношении, а также повышать голос для выделения чего-то важного и значимого, существенного в высказывании;

5) умение контролировать силу голоса. Голос, его тембр, громкость, сила должны соответствовать речевой ситуации;

6) умение соблюдать определенный темп речи, соответствующий содержанию текста или высказывания;

7) навыки интонационного сопровождения речи и ее смысловой стороны. В интонации должен быть заложен смысл того, что хочет сказать человек;

8) навыки подбора интонации для выражения своих чувств и эмоций;

9) навыки передачи эмоций посредством письменных интонационных форм;

10) умение дать вербальную характеристику интонации, отражающей определенный эмоциональный настрой.

Совершенствование интонационных умений и навыков обучающихся в условиях билингвизма должно происходить на основе расширения и углубления сведений об интонации и ее смыслоразличительных, эмоционально-экспрессивных возможностях.

Таким образом, в развитии связной речи у обучающихся-билингвов необходимо вести систематическую работу над звуковой стороной речи, над словом (словообразование, словоизменение), словосочетанием, предложением, текстом. Эффективность развития речи повысится при использовании разнообразных приемов и методов.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25714 (Дата обращения 11.04.2025).

2. Антонова Е. Виды речевой деятельности. URL: https://rcsz.ru/inf/vidirec.htm?ysclid=m9cqepjk3w719273294 (Дата обращения 11.04.2025).

© А. Р. Яубасарова

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абысова Сурлай Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, и. о. руководителя научно-исследовательской группы фольклора БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», г. Горно-Алтайск.

Алибаев Заки Арсланович, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», директор ГБУКИ «Национальный литературный музей Республики Башкортостан», г. Уфа, Республика Башкортостан.

Ахматова Мариям Ахматовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры карачаево-балкарской филологии, ФГОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик.

Добрынина Альбина Альбертовна, старший научный сотрудник Сектора языков народов Сибири, Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск.

Ефимова Солли Бронтоевна, младший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», аспирант ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск.

Канатова Акмарал Канатовна, аспирант ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа.

Кетенчиев Мусса Бахаутдинович, доктор филологическтх наук, профессор, заведующий кафедрой карачаево-балкарской филологии ФГОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик.

Майзина Аржана Николаевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», г. Горно-Алтайск.

Матина Олеся Викторовна, методист лаборатории научно-методических исследований по методике преподавания алтайского языка и литературы, БУ ДПО РА «Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Республики Алтай», г. Горно-Алтайск.

Наева Алевтина Ивановна, кандидат филологических наук, независимый исследователь, г. Горно-Алтайск.

Невская Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт филологии СО РАН», г. Новосибирск; Франкфуртский университет им. И. Гете, г. Франкфурт-на-Майне (Германия).

Озонова Айяна Алексеевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт филологии СО РАН», г. Новосибирск.

Орсулова Тамара Емельяновна, кандидат филологических наук, библиотекарь Национальной библиотеки Республики Алтай им. М. В. Чевалкова, г. Горно-Алтайск.

Рыжикова Татьяна Раисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт филологии СО РАН», г. Новосибирск.

Садалова Тамара Михайловна, доктор филологических наук, старший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», г. Горно-Алтайск; ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова», г. Элиста.

Саналова Байару Борисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, и. о. рук. научно-исследовательской группы языка БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», г. Горно-Алтайск.

Селютина Ираида Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт филологии СО РАН», г. Новосибирск.

Сулейманова Лена Шагидулловна, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии, социологии и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа.

Тагирова Салима Айбулатовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа.

Тажибаева Сауле Жаксылыкбаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева», г. Астана (Республика Казахстан).

Тимкин Тимофей Владимирович, кандидат филологических наук, научный сотрудник ФГБУН «Институт филологии СО РАН», г. Новосибирск.

Тыбыкова Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник БУ РА «Национальная библиотека им. М. В. Чевалкова», г. Горно-Алтайск.

Умбаров Садридин Наджмудинович, аспирант ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа.

Хусаинова Ляйля Мидхатовна, доктор филологических наук, декан факультета башкирской филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа.

Юлдашева Динара Юрьевна, аспирант ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа.

Яубасарова Айгузель Рамилевна, студентка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа.

Сетевое электронное научное издание

Редакционная коллегия:
канд. филол. наук А. Н. Майзина (отв. ред.),
канд. филол. наук Л. Н. Тыбыкова,
канд. филол. наук А. Э. Чумакаев

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЮРКСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В ШКОЛЕ

Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Александры Тайбановны Тыбыковой

Компьютерная верстка Э.В. Белекова

ISBN 978-5-6054703-7-3